

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1913.

№ 23.

ДЕКАБРЬ—книжка первая.

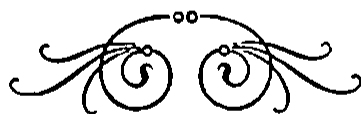
СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

- Рѣчь** сказанная 6-го сего декабря, при освященіи „Дома Братской Дружныи“. **Преосвященнаго Теодора, Епископа Сумскаго** . . . . . I—II
- О смыслѣ и значеніи кровавыхъ жертвоприношеній въ дохристіанскомъ мірѣ и о такъ называемыхъ ритуальныхъ убійствахъ. (Продолж.). **Проф.-Прот. Т. И. Буткевича** . . . . . 553—608
- Любовь**, какъ главное начало христіанской нравственности. (Продолж.). **Проф.-Прот. Н. Стеллецкаго** . . . . . 609—624
- Пастырская** душепопечительность Христа и апостоловъ. (Продолж.). **К. Вознесенскаго** . . . . . 625—644
- Изъ области мистическихъ исканій. **Р.** . . . . . 645—659
- Церковныя** древности Харьковскаго края. (Продолженіе). **Прот. П. Вомина** . . . . . 660—682

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Вѣдомость о причтахъ Харьковской епархіи, коимъ назначено или увеличено содержаніе изъ казны въ 1913 году.—Журналы Очереднаго Съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа.—Епархіальныя извѣщенія. II. Память объ умершихъ и молитва за нихъ. *Свящ. Василя Григоревича*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 683—722).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 2.

1913.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЪ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлю въ этомъ журналѣ помѣщаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплату не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ П. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полный комплектъ изданія за 1912 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦІИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу **Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.**

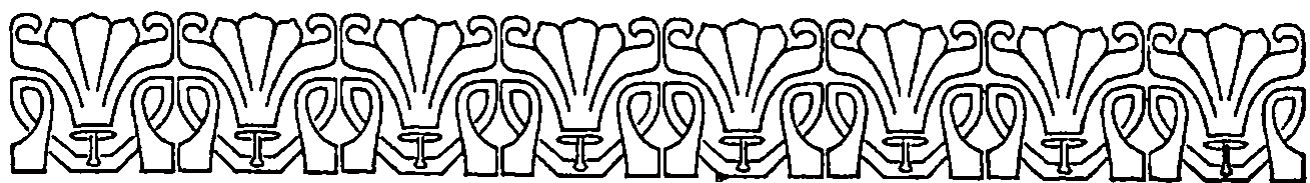
Нїстаи воѡйцаи.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 15 Декабря 1913 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Толминъ

РѢЧЬ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ТЕОДОРА, Епископа Сумскаго,

сказанная 6-го сего денабря, при освященіи „Дома Братской Дружины“ по призрѣнію сиротъ и нищенствующихъ дѣтей.

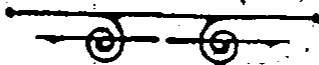
Слава и благодареніе Господу Богу! Церковной молитвой и небеснымъ благословеніемъ сейчасъ освящено нами это новое зданіе, этотъ домъ милосердія Божія, домъ „Братской дружины“ по призрѣнію сиротъ и нищенствующихъ дѣтей. Городъ Харьковъ украсился еще однимъ высокополезнымъ благотворительнымъ заведеніемъ. Привѣтствую всѣхъ собравшихся съ освященіемъ сего дома—пріюта по призрѣнію сиротъ и нищенствующихъ дѣтей, а общество „Братской дружины“—съ окончаніемъ предпринятаго имъ великаго и святаго дѣла созданія сего богоугоднаго заведенія.

Высока и свята задача общества „Братской Дружины“ по сооруженію сего зданія-пріюта. Кому не извѣстна горькая и тяжелая участь сиротъ и нищенствующихъ дѣтей, безжалостно и невинно выброшенныхъ судьбой на улицу, остающихся безъ крова и одежды, безъ пищи и призора, безъ образованія и воспитанія. Поистинѣ, эти дѣти—пасынки судьбы. Здѣсь же они найдутъ теперь для себя пріютъ, тепло и ласку, будутъ накормлены, одѣты и обуты, получатъ возможное образованіе, научены будутъ практическимъ знаніямъ—ремесламъ, необходимымъ въ жизни человѣка, а главное—воспитаны будутъ въ правилахъ св. вѣры Христовой и христіанскаго благоповеденія, будутъ преданными чадами св. Церкви Христовой, вѣрными и полезными гражданами Царя и Отечества. Вслѣдствіе этого сегодняшнее торжество является великимъ, свѣтлымъ и радостнымъ торжествомъ.

Но эта радость нашего торжества усугубляется еще тѣмъ, что самое общество „Братской Дружины“ по призрѣнію сиротъ и нищенствующихъ дѣтей и этотъ „Домъ Братской Дружины“ возникли въ память посѣщенія гор. Харькова 4-го мая 1904 года Его Императорскимъ Величествомъ, Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ. Нѣтъ ничего выше и достойнѣе для насъ, вѣрныхъ гражданъ Царя и Отчества, какъ свидѣтельствовать свою вѣрноподданническую преданность и любовь Государю Императору и Отчеству такими полезными, благотворительными и просвѣтительными памятниками, какимъ является это богоугодное заведеніе. Забота о благѣ Отчества, о развитіи и процвѣтаніи нашей родины, о чемъ такъ беззавѣтно и всемѣрно печется Самъ Державный вождь земли Русской Государь Императоръ, есть нашъ гражданскій долгъ, наша священная обязанность. Совершая сегодня освященіе сего благотворительно-просвѣтительнаго заведенія, мы, такимъ образомъ, участвуемъ въ актѣ исполненія нами нравственнаго и гражданскаго долга передъ Богомъ, Царемъ, совѣстью и обществомъ.

Нельзя не отмѣтить въ настоящемъ нашемъ торжествѣ и еще одной свѣтлой стороны его. Торжество это совершается именно въ сегодняшній высокоторжественный день тезоименитства Его Величества, Государя Императора Николая Александровича, — въ день, когда вся вѣрноподданная Россія возноситъ свои молитвы къ престолу Всевышняго о здравіи и благоденствіи Государя Императора и Его Августѣйшаго семейства.

„Такимъ образомъ,“ сегодняшнее наше торжество, поистинѣ, является сугубо великимъ, знаменательнымъ, свѣтымъ и радостнымъ. „Сей день,“ его же сотвори Господь, — возрадуемся и возвеселимся въ оныи“. Преисполнимъ оже сердца наши радостью и веселемъ настоящаго духовнаго торжества нашего. Пожелаемъ богоугодному сему заведенію развитія и процвѣтанія въ великомъ и святомъ епохѣ дѣлѣ призрѣнія и воспитанія сиротъ и нищенствующихъ дѣтей. Да пребываетъ благословеніе, миръ, милость и помощь Божія на „Домъ“ сего и на живущихъ въ немъ. Аминь.

О смыслѣ и значеніи кровавыхъ жертвоприношеній въ дохристіанскомъ мірѣ и о такъ называемыхъ „ритуальныхъ убійствахъ“.

*Безъ пролитія крови не бываетъ
прощенія. (Евр. 9, 22).*

(Продолженіе *).

Отсутствіе ученыхъ изслѣдованій по интересующему насъ вопросу объясняется еще и тѣмъ, что прежнее правительство наше мало оказывало содѣйствія раскрытію истины о ритуальныхъ убійствахъ. Даже слѣдуетъ сказать больше: иногда, по различнымъ соображеніямъ политическаго характера и другимъ, трудно опредѣлимымъ побужденіямъ, оно намѣренно затрудняло такое раскрытіе. Приведу одинъ примѣръ. Въ 1816 году, въ царствованіе гуманнѣйшаго и въ дѣлахъ религіозной совѣсти либеральнѣйшаго Императора Александра I-го, въ Гроднѣ, на Пасху, найдена была умерщвленной крестьянская дѣвочка Адамовичева. Все тѣло ея было исколото и обезкровлено. Никто не сомнѣвался въ томъ, что совершено было не простое убійство, а мучительство, изувѣрство, звѣрское издѣвательство. Объяснить его нельзя было ни местию враговъ, ни корыстью грабителей. Естественно, подозрѣніе пало на евреевъ. Перепуганные евреи немедленно отправили въ Петербургъ депутацію съ жалобой на столь обидное для нихъ подозрѣніе, которое они объяснили ненавистью къ нимъ поляковъ за ихъ безпредѣль-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 22 за 1913 г.

ную преданность Россіи и Русскому Царю. Правительство наше повѣрило евреямъ, не скупившимся ни на клятвы, ни на увѣренія,—и, вотъ, состоялось высочайшее повелѣніе отъ 28 февраля, обнародованное во всеобщее свѣдѣніе 6-го марта 1817 года,—*чтобы евреи не были обвиняемы въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей по одному предразсудку, будто они имѣютъ нужду въ христіанской крови.* Гродненскому Губернатору было сдѣлано Высочайшее замѣчаніе за возбужденіе слѣдствія по этому дѣлу, а дѣло велѣно прекратить. Такъ прошло 17 лѣтъ. Въ царствованіе Императора Николая Павловича возникло Велижское дѣло объ умерщвленіи евреями солдатскаго сына Емельянова, имѣвшаго отъ роду 2½ года. Три женщины, принимавшія участіе въ этомъ злодѣянніи, откровенно сознались во всемъ. Мученичество ребенка было произведено въ синагогѣ; кровь, разлитая по бутылкамъ, была забрана евреями, и разослана ихъ единовѣрцамъ по различнымъ городамъ; намоченное кровью полотно, въ количествѣ двухъ аршинъ, было разрѣзано по кусочкамъ, часть которыхъ была взята евреями для леченія глазъ новорожденныхъ еврейскихъ дѣтей и роженицъ, а часть сожжена и пепелъ былъ употребленъ въ тѣсто мацы. Сомнѣнія въ ритуальномъ характерѣ этого убійства не было. Виновные были осуждены. Несмотря однако же на признаніе подсудимыхъ, на всѣ явныя улики и категорическое заключеніе генераль-губернатора, что убіеніе ребенка Емельянова принадлежитъ несомнѣнно къ числу ритуальныхъ убійствъ, гражданскій департаментъ правительствующаго сената рѣшилъ прекратить это дѣло будто-бы по недостатку доказательства, причемъ принялъ на себя нелегкій трудъ и неблагодарную задачу „историческими фактами“ и „судебными справками“, равно какъ и теоретическими доводами доказывать, что самая мысль о ритуальныхъ убійствахъ есть „предубѣжденіе, недостойное нашего времени“, а въ заключеніе постановилъ: „дабы положить-сему конецъ и отвратить возрожденіе дѣлъ, подобныхъ Велижскому производству, подтвердить повсемѣстно объ исполненіи во всей силѣ Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ 1817 году бывшими министрами духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія“.—Изъ сената дѣло перешло въ Государственный Совѣтъ. Государственный Совѣтъ вполнѣ согласился съ сенатомъ, что мрачное и чуждое понятіямъ нашего вѣка предубѣжденіе (о воз-

возможности умерщвления евреями христіанскихъ дѣтей для ихъ религіозныхъ обрядовъ), не бывъ ни доказано достоверными событіями, ни подтверждено когда либо судебно въ строгомъ юридическомъ смыслѣ, могло возымѣть начало свое отъ суевѣрныхъ преданій и укорениться потомъ—отчего бы, вы думаете, скажетъ русскій Государственный Совѣтъ?—отъ той ненависти, которую питаютъ *христіане* къ цѣлому еврейскому племени“!... Не знаемъ, въ какихъ „достоверныхъ событіяхъ“ и въ какихъ „судебныхъ рѣшеніяхъ“ Государственный Совѣтъ нашелъ доказательства и подтвержденіе *христіанской ненависти* къ цѣлому еврейскому племени. Но Велижское дѣло онъ посчиталъ за наилучшее прекратить совсѣмъ, а на утвержденіе Государю поднесъ слѣдующее мнѣніе свое: „Дабы случающіяся иногда въ западныхъ губерніяхъ похищенія христіанскихъ дѣтей не могли, укрѣпляя въ народѣ сіе пагубное предубѣжденіе (противъ евреевъ), возбуждать новыя преслѣдованія, совращающія только ходъ изысканій съ прямого ихъ пути, признать неизлишнимъ возобновить силу Высочайшаго повелѣнія 1817 года особымъ отъ имени Его Величества подтвержденіемъ“. Иначе взглянулъ на дѣло великій и мудрый Государь Императоръ Николай Павловичъ. На мнѣніи Государственнаго Совѣта Онъ собственноручно начерталъ слѣдующую знаменитѣйшую резолюцію: „Раздѣляя мнѣніе Гос. Совѣта, что въ дѣлѣ семъ, по неясности законныхъ доводовъ, другого рѣшенія послѣдовать не можетъ, какъ то, которое въ утвержденномъ мной мнѣніи изложено; считаю однако нужнымъ прибавить, что *внутренняго убѣжденія*, чтобъ убійство Евреями произведено не было, не имѣю и имѣть не могу. Неоднократные примѣры подобныхъ умерщвленій съ тѣми же признаками, но всегда непонятными по недостатку законами требуемыхъ доказательствъ, и даже нынѣ производимое весьма странное дѣло въ Житомирѣ, доказываетъ, по моему мнѣнію, что между Евреевъ существуютъ, вѣроятно, изувѣры или раскольники, которые христіанскую кровь считаютъ нужною для своихъ обрядовъ. Сіе тѣмъ болѣе возможнымъ казаться можетъ, что, къ несчастью, и среди насъ, христіанъ, существуютъ иногда такія секты, которыя не менѣе ужасны и непонятны, напр., сожигальщики и самоубійцы, которыхъ неслыханный примѣръ былъ уже при мнѣ въ Саратовской губерніи. Словомъ, не

думаю отнюдь, чтобы обычай сей могъ быть общимъ Евреямъ, не отвергаю однако, чтобы среди ихъ не могли быть столь же ужасные изувѣры, какъ и между насъ, христіанъ“.

Такое разумное, безпристрастное, спокойное и глубоко обдуманное заключеніе, какое сдѣлалъ Императоръ Николай I, можетъ вывести еще развѣ только истинно ученый изслѣдователь послѣ продолжительнаго и всесторонняго изученія вопроса. Къ сожалѣнію, мудрый урокъ великаго Императора прошелъ безслѣдно для нашего высшаго правительства. Въ 1860 г., уже въ царствованіе Императора Александра II-го на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта поступило извѣстное Саратовское дѣло. Было доказано съ несомнѣнностью, что евреи умертвили двухъ христіанскихъ мальчиковъ Теофана Шерстобитова (10 л.) и Михаила Маслова (11 л.). Самъ Государственный Совѣтъ обратилъ при этомъ свое вниманіе на то, что „трупы ихъ найдены съ явными признаками нанесенныхъ при жизни Маслову ранъ и обоимъ мальчикамъ истязаній и, что весьма замѣчательно, съ явными же признаками обрѣзанія у нихъ крайней плоти, составляющаго, какъ извѣстно, одинъ изъ существенныхъ обрядовъ іудейскаго вѣроисповѣданія“. Несмотря однако же на это, Государственный Совѣтъ и въ настоящемъ дѣлѣ отвергъ мысль о ритуальности убійства, какъ предрассудокъ, недостойный нашего просвѣщеннаго времени. Удивительная твердость убѣжденій и непонятная небрежность отношенія къ столь серьезному дѣлу!..

И такъ, послѣ сказаннаго легко понять, отчего такъ скудны мы свѣдѣніями о внутренней жизни евреевъ и отчего мы бѣдны серьезными и безпристрастными изслѣдованіями по вопросу о ритуальныхъ убійствахъ. Впрочемъ, скудность нашихъ свѣдѣній еще не настолько велика, чтобы, подобно экспертамъ по дѣлу Бейлиса, профессорамъ нашихъ духовныхъ академій Глаголеву и Троицкому, мы могли сказать, что мы ничего не знаемъ и ничего не вѣдаемъ; мы всетаки еще располагаемъ достаточнымъ матеріаломъ для того, чтобы дать опредѣленный отвѣтъ на вопросъ: прибѣгаютъ ли, дѣйствительно, евреи къ убійствамъ христіанъ, съ цѣлю добычи крови для ея употребленія въ своихъ религіозныхъ обрядахъ и находятся ли эти убійства въ связи съ ихъ религіею? ..

На одного изъ экспертовъ по дѣлу Бейлиса, ксендза *Пранайтиса*, злостно нападаютъ всѣ юдофилы нашихъ „лѣвыхъ“ газетъ. Его не только легкомысленно поносятъ, но просто оплевываютъ... Даже проф. *Петражицкій* унизился до такой степени, что могъ только презрительно отозваться о Пранайтисѣ: „какой-то наукѣ (?) неизвѣстный и въ ней некомпетентный литовскій ксендзъ Пранайтисъ, выступающій въ тѣмъ болѣе сомнительной роли, что онъ объявляетъ оппозицію и войну (!!) не только наукѣ (!!), но и авторитету католической церкви (!...) и т. д. Что заставило Петражицкаго такъ отозваться о Пранайтисѣ? Невѣжество и легкомысліе или злость и ненависть, толкнувшія его сдѣлать даже нѣчто вродѣ доноса по начальству?.. Если бы онъ былъ хотя немного свѣдущъ въ томъ дѣлѣ, о которомъ взялся разсуждать, онъ заговорилъ бы о Пранайтисѣ инымъ языкомъ; если бы онъ не былъ ослѣпленъ юдофильствомъ, онъ самъ бы устыдился своего легкомыслія и невѣжества. Пранайтисъ не литовскій ксендзъ, а кураторъ всего Туркестанскаго края; онъ имѣетъ ученую степень магистра богословія и былъ профессоромъ еврейскаго языка и еврейской археологіи въ Императорской римско-католической академіи въ Петербургѣ, когда Петражицкій, вѣроятно, сидѣлъ еще на гимназической скамьѣ. Пранайтисъ извѣстенъ какъ отличный знатокъ еврейской литературы библейской, талмудической и каббалистической. Его сочиненіе; „*Christianus in Talmude Judaeorum sive rabbinicae doctrinae de christianis secreta*“, напечатанное въ типографіи Императорской академіи наукъ еще въ 1892 году и состоящее нынѣ изъ трехъ частей, уже переведено на нѣмецкій (въ Вѣнѣ, въ 1894 г.) и русскій языкъ и пользуется большою популярностью среди западно-европейскихъ гебраистовъ. Вотъ, по всей вѣроятности, почему Пранайтисъ приглашенъ въ число экспертовъ по дѣлу Бейлиса и Кіевскимъ окружнымъ судомъ. Передъ Петражицкимъ онъ виноватъ только тѣмъ, что въ своей экспертизѣ стоитъ твердо на одной научной почвѣ и не позволяетъ себя увлечь въ потокъ широкаго современнаго юдофильства, въ которомъ потонулъ Петражицкій и множество подобныхъ ему диллетантовъ въ наукѣ.

Экспертиза Пранайтиса отличается обстоятельностью и въ то же время—сдержанностію, осмотрительностію и осторожностію. Въ каждомъ своемъ положеніи экспертъ замѣтно

опасается того, чтобы не сказать больше, чѣмъ сколько онъ можетъ сказать на основаніи находящагося въ его распоряженіи матеріала.

Въ своемъ заключеніи онъ опирается на подлинныя еврейскія символическія книги—талмудъ и каббалу. Выводы, къ которымъ онъ вынужденъ былъ прійти на основаніи этихъ источниковъ, имъ выражены слѣдующимъ образомъ: 1) Ритуальныя убійства христіанъ евреями не вымыселъ, а дѣйствительность. 2) Ритуальныя убійства являются результатомъ изувѣрства, т. е., доведенія до крайнихъ и уродливыхъ предѣловъ логическихъ выводовъ изъ еврейскаго вѣроученія и его толкованій. 3) Пока не будетъ доказано противное, убійство Андрея Ющинскаго, въ Кіевѣ, по своему существу, обстановкѣ и кажущейся безмотивности, по особымъ приемамъ преступленія, равно какъ по свойству и многочисленности преступленій, представляющихся истязаніями и мученіями,—по самому расположенію поврежденій на тѣлѣ жертвы, а также обезкровленію ея, отсутствію почти всей вытекающей крови какъ на одеждѣ, такъ и на мѣстѣ обнаруженія тѣла Ющинскаго,—наконецъ, по времени совершенія убійства, именно передъ еврейской пасхой,—заключаетъ всѣ отличительныя черты типичнаго ритуальнаго убійства.

Провѣрка указанныхъ Пранайтисомъ источниковъ докажетъ каждому безпристрастному изслѣдователю, что, высказывая приведенное заключеніе, Пранайтисъ былъ правъ.

Что талмудъ требуетъ отъ евреевъ непримиримо враждебнаго отношенія къ христіанамъ, это фактъ общеизвѣстный. Самыя названія христіанъ въ талмудѣ свидѣлствуютъ объ этомъ: "Христіане по талмуду — идолопоклонники (акумъ), чужіе" (нохри), иноплеменники (гой), самаряне (куфей), эпикурей (беззаконники), египтяне (ноцримъ), нечистая сторона, злые духи (клифоты), идіоты, неученые, еретики, безбожники, богоотступники и т. д. Объ оскорбительныхъ наименованіяхъ Іисуса Христа и Божіей Матери мы считаемъ невозможнымъ и упоминать. Христіанское богослуженіе талмудъ называетъ словомъ мезаббелимъ (испражненіе); воскресеніе—день несчастья (іомъ эдъ); праздникъ Рождества Христова — низверженіе (ниталь); пасха — висѣлица (кетсахъ); христіанскій храмъ—домъ глупости, домъ тщѣ-

славія, домъ срама (бетхатифлахъ, бетхатурпа), евангеліе—неправедная книга (авонгилайонъ), святая жены—публичныя женщины (кедешеть), дѣвушка христіанка, прислуживающая еврею въ субботу,—субботняя пакость (шаввесинксель). Талмудъ дозволяетъ еврею причинять христіанамъ всяческій вредъ, не исключая и лишенія жизни. „Они были для насъ камнемъ преткновенія; поэтому рабби Шимонъ сказалъ: лучшаго изъ гоевъ убей—самой красивой змѣѣ размножи голову!“ „Справедливѣйшаго изъ безбожниковъ лиши жизни“ (талм. тракт. Абода Зара 26, в, Тосефотъ, Соферимъ). „Рабби Юхананъ сказалъ: „Гой, изучающій законъ, повиненъ смерти“ (Сангедринъ 59, а). Въ трактатѣ Песахимъ (49, в): „Рабби Еліазаръ сказалъ: „дозволено пронзить нееврея (амгаарець) даже въ день прощенія обидъ“. Но когда ученики его замѣтили: „равви, скажи лучше—закласть (зарѣзать)“, онъ отвѣтилъ имъ: „нѣтъ, при закланіи его нужно произносить бераху (благословеніе, молитву), а пронзить можно безъ берахи“. Тамъ же говорится далѣе: „амгаареца (не еврея) можно потрошить, какъ рыбу“. Всѣмъ приведеннымъ изреченіямъ защитники талмуда стараются придать аллегорическій смыслъ, но отвергать подлинности ихъ не рѣшаются ¹⁾).

Еще болѣе цѣнный матеріалъ при разрѣшеніи вопроса о ритуальныхъ убійствахъ представляетъ *Каббала* (слово еврейское, значитъ—преданіе, преданное ученіе). Это—сборникъ религіозно-философскихъ положеній мистическаго характера, содержащій еврейское тайноученіе, усвоенное раввинами, несомнѣнно, подъ вліяніемъ восточнаго міровозрѣнія и въ своемъ настоящемъ видѣ редактированное не ранѣе 12-вѣка по Р. Х. Впрочемъ, евреи говорятъ иначе о происхожденіи Каббалы. По словамъ однихъ, она заключаетъ въ себѣ откровенія о божественныхъ вещахъ, сообщенныя падшими ангелами, которыя въ Библии также изложены, но не въ прямой, а въ аллегорической формѣ. Другіе утверж-

¹⁾ Монахъ *Неофитъ* пишетъ: „Жиды, какъ бы съ молокомъ матери, внѣдряютъ въ сыновей своихъ съ самаго ранняго дѣтства ненависть къ христіанству. Получивъ такія наставленія отъ своихъ отцовъ на протяженіи цѣлаго ряда поколѣній, они, дѣйствительно, искренно убѣждены, что ненавидѣть христіанъ и даже убивать ихъ—дѣло наиболѣе пріятное Богу“.

даютъ, что въ Каббалѣ содержатся откровенія, данныя Моисею Богомъ, но они настолько возвышенны и таинственны, что Моисей могъ открыть ихъ только нѣкоторымъ избраннымъ и посвященнымъ израильтянамъ; а послѣдніе подъ строжайшею тайною сообщали ихъ дальнѣйшимъ поколѣніямъ по преданію. Изъ каббалистическихъ трактатовъ наибольшимъ уваженіемъ пользуется книга *Зогаръ*. На основаніи того, что говорится въ *Зогарѣ*, напр. I, 38, в. и 39, а; II, 43, а. и III, 227, в. можно съ увѣренностію предполагать, что убіеніе христіанъ для каббалистовъ имѣетъ значеніе *ветхозавѣтныхъ кровавыхъ жертвоприношеній*. Вотъ что мы читаемъ тамъ: „Нѣтъ у насъ иной жертвы, кромѣ той, которая состоитъ въ *устраненіи нечистой стороны* (т. е. христіанъ). А объясняя законъ Моисея о принесеніи въ жертву, вмѣсто первенца—осла, агнца, каббалистъ *Зогара* говоритъ: „Осель это—не еврей. Въ искупленіе его приноси въ жертву агнца, т. е., разсѣянные овцы Израиля. А если онъ не захочетъ, сворачивай ему шею, вѣдь ихъ надо вычеркивать изъ книги живота, ибо про нихъ сказано: „погрѣшающій противъ Меня будетъ изъятъ Мною изъ книги“. *Зогаръ* I, 38 и 39: „Въ четвертый дворецъ рая отправляются всѣ тѣ, которые оплакивали Сіонъ и Іерусалимъ, равно какъ и всѣ, истребившіе остатки народовъ, идолопоклонниковъ. Пурпуромъ отмѣчаются и отличаются всѣ тѣ, которые истребляли остатки идолопоклонниковъ“. Къ этому нужно присоединить то, что говорится въ трактатѣ *Талмуда Сеферъ Оръ Израиль* (177, в.): „Лишай жизни клифотовъ и убивай ихъ, этимъ сдѣлаешь угодное Богу, какъ тотъ, кто приноситъ *жертву всеожженія*“. И въ другомъ мѣстѣ (180): „Еврей обязанъ удалять тернія изъ своего виноградника, т. е. искоренять, вырывать съ корнемъ клифотовъ; вѣдь ничеро-угоднѣе: Благословенному Господу и быть не можетъ, какъ искорененіе нами людей нечестивыхъ и клифотовъ“. „*Всякій, кто проливаетъ кровь нечестивыхъ, столь же угоденъ Богу, какъ и приносящій ему жертву*“ (Ялкутъ Шимони 245, с. 722 и *Бамидбаръ* рабба, 229, с.). Въ трактатѣ *Эдуיותъ* (VIII, 6) говорится: „*Рабби Іисусъ (жившій въ первой половинѣ 2-го вѣка по Р. Х.)* сказалъ: „я слышалъ, что *жертвы приносятся, хотя и нѣтъ грама*“. То же говорится и въ трактатѣ *Тосефтъ* (3, 3): „*Рабби Іисусъ* сказалъ: „я слышалъ,

что *ртѣжуть жертвы*, хотя бы и не было возліаній“... Изъ книги же *Зогаръ* (ч. II, 119 а) Пранайтисъ приводитъ въ своей экспертизѣ и тотъ способъ убійства христіанъ, который указывается каббалою: „И смерть ихъ (аммэ гаарець—не евреевъ) пусть будетъ при *заткнутомъ* ртѣ, какъ у животнаго, которое умираетъ безъ голоса и рѣчи. Въ молитвѣ же такъ онъ (рѣзникъ) долженъ говорить: нѣтъ у меня устъ отвѣчать и нѣтъ чела, чтобы поднять голову. И онъ творитъ благодарственную молитву и даетъ обѣтъ Святому, да будетъ онъ благословенъ, что ежедневно должно быть его убіеніе во Эхадѣ, какъ при убіеніи скота, *двѣнадцатью* испытаніями ножа и *ножемъ*, что составляетъ *тринадцать* (именно столько составляютъ числовыя значенія буквъ слова Эхадъ: алефъ—1, хетъ—8, далетъ—4, а всего 13). „Покойный профессоръ московской духовной академіи по кафедрѣ еврейскаго языка и литературы П. И. Горскій-Платоновъ усматривалъ въ этомъ каббалистическомъ способѣ убіенія скота и человѣка еще и кощунство евреевъ надъ священнодѣйствіями православной церкви, именно надъ тѣмъ, что православный священникъ, приготовляя на проскомидіи агнецъ, 12 разъ знаменуетъ *копьемъ* просфору, а потомъ прободаетъ ее копьемъ 13-й разъ въ бокъ, и что при приготовленіи агнца онъ произноситъ тѣ же слова пророка Исаи, что и еврейскій рѣзникъ: „какъ овца веденъ былъ на закланіе и какъ агнецъ предъ стригущимъ его *безгласенъ*, такъ Онъ не отверзалъ устъ Своихъ“ (Ис. 53, 7).

Кромѣ сказаннаго, Пранайтисъ приводитъ въ своей экспертизѣ еще каббалистическое ученіе, основанное на почвѣ мессіанической идеи о томъ, что, сотворяя міръ, Іегова заронилъ въ живыя существа частицы своей божественной святости, въ видѣ *искръ*. При созданіи доброй и злой сторонъ (злая сторона—клипоты), часть искръ Божества попала въ злую сторону. Такихъ искръ было 288. Освобожденіе этихъ искръ изъ клипотъ (злой стороны) и возвращеніе ихъ ввысь—къ первоисточнику—ускоряетъ пришествіе Мессіи. Моментъ же пришествія стоитъ въ зависимости отъ освобожденія всѣхъ 288 искръ изъ клипотъ (злой стороны творенія). Отсюда естественно вытекаетъ, положеніе, что чающій всѣми своими помыслами пришествія Мессіи еврей долженъ быть устремленъ къ освобожденію этихъ искръ

путемъ убійства, подобно Моисею, убившему египтянина съ цѣлію освобожденія изъ него одной изъ такихъ искръ Божества. Это ученіе каббалы Пранайтисъ излагаетъ по сочиненію авторитетнѣйшаго изъ каббалистовъ, Хаима Витала, ученика Ицки Лурьи, каждую ночь летавшаго на небеса, — *Пери Эцъ Хайимъ* (33, в.); а въ разъясненіе его онъ приводитъ слѣдующее мѣсто изъ другого сочиненія того же каббалиста, — „*Шааръ Гакдамотъ*“ (шааръ 6, дерушъ 2, листъ 33, в): „Тайна означеннаго дѣла въ томъ, что съ цѣлію сочетанія (спариванія, соитія, соединенія) Малаго Лика и Его Супруги, мы возносимъ (вверхъ) женскія воды, двумя способами: во первыхъ, молитвою... во вторыхъ, убивая скорлупы (клипоты) и удаляя ихъ прочь изъ этого міра... Такъ продолжается дѣло, пока всѣ искры не исчезнутъ изъ скорлупы... И тогда прійдетъ Мессія, какъ извѣстно“. Въ книгѣ „*Авойде Зуре*“ (во 2-й гл.) также говорится, что Мессія не прійдетъ до тѣхъ поръ, пока изъ сокровищъ небесныхъ не выйдутъ всѣ души. А что значитъ всѣ души—и языческія и христіанскія? Нѣтъ, такая душа все равно, что душа собаки, а потому христіанъ и простительно убивать“.

Это каббалистическое ученіе объ „излучимостяхъ“, вошедшее нынѣ уже въ область оккультизма, излагаетъ и Уранусъ въ своей брошюрѣ „Убійство Ющинскаго и Каббала“ (СПБ., 1913, стр. 9—15), выясняя имъ „каббалистическій смыслъ ритуальнаго убійства“. Но какъ у Пранайтиса, такъ и Урануса изложеніе этого каббалистическаго ученія представляется не для всѣхъ достаточно яснымъ. Яснѣе оно изложено въ отрывкѣ изъ книги „*Эцъ Хаимъ*“, хранящемся въ архивѣ министерства внутреннихъ дѣлъ¹⁾. Тамъ говорится слѣдующее: „*Всякое животное сохраняетъ посредствомъ жизни извѣстную частицу святости Всевышняго. А человекъ, кто бы онъ ни былъ, сохраняетъ этой святости при жизни болѣе, нежели животное. Когда заколешь животное, тогда отходить отъ него тѣнь святости и обращается въ пользу того, кто въ снѣдь это животное употребляетъ; но пока тѣнь жизни отъ животнаго еще не отошла совѣмъ, то сохраняющаяся*

¹⁾ Срв. В. И. Даль, „Записки о ритуальныхъ убійствахъ“, СПб. 1913. Стр. 33—35; Любопытности. Объ употребленіи евреями (талмудистскими сектаторами) христіанской крови для религиозныхъ цѣлей“. СПб. 1880. т. I. стр. 379—380.

въ немъ извѣстная частица святости запрещаетъ намъ употреблять его въ пищу. Такъ сказано въ Писаніи и о чловѣкѣ Числ. 14, 9: „Они намъ въ снѣдь, отошла отъ нихъ тѣнь ихъ“. Сіе показываетъ намъ намеками, что такъ какъ въ нихъ нѣтъ уже болѣе той частицы святости, то они, какъ заколотыя животныя или хлѣбъ, въ снѣдь намъ предоставлены; посему и сказано Числ. 23, 23; „Сіе людіе (народъ израильскій) не уснетъ дождеже съестъ лозь и кровь посьщенныхъ испіетъ; и сіе намекаетъ на ілюдей, не сохраняющихъ въ себѣ святости свыше. Изъ всего онаго мы заключаемъ, что убіеніемъ и питіемъ крови юя невѣрнаго умножается святость Израиля или евреевъ“. Къ этому отрывку трудно что либо прибавить при разрѣшеніи вопроса: существуютъ ли у евреевъ ритуальныя убійства и употребляютъ ли еврей христіанскую кровь по своимъ религіознымъ побужденіямъ?

Въ своей брошюрѣ „Убіеніе Ющинскаго и Каббала“ (стр. 6—8) Уранусъ, на основаніи каббалистическихъ данныхъ, показалъ, что *тринадцать* уколовъ на вискъ Андрюши Ющинскаго вовсе не случайны, а заключаютъ смыслъ какъ бы приговора: „Во имя каббалистической власти, но не перво-священной, я, знающій, предаю Судьѣ время тельца сего (нижняя группа уколовъ). Власть твоя да воздѣйствуетъ на повергнутое, тутъ воплощенное, христіанство и да будетъ оно предано дьяволу земли“ (верхняя группа уколовъ). Это обстоятельство ясно доказываетъ, что убійство Ющинскаго было совершено евреями по ритуальнымъ мотивамъ...

Важное значеніе при сужденіи о ритуальныхъ убійствахъ, совершаемыхъ евреями, имѣетъ публичный диспутъ, происходившій во Львовѣ 17-го Іюля 1759 года, между евреями—франкистами или контраталмудистами и евреями талмудистами, отчетъ о которомъ, за подписью участвовавшихъ въ диспутѣ, напечатанъ потомъ бывшимъ раввиномъ, а впоследствии католическимъ ксендзомъ *Пижульскимъ*¹⁾. Этотъ диспутъ былъ устроенъ въ присутствіи многочисленной публики, состоявшей изъ католиковъ и евреевъ, по настойчивой просьбѣ контраталмудистовъ, которые хотѣли, во первыхъ, обличить талмудистовъ въ ихъ заблужденіяхъ, во

¹⁾ Срв. И. О. Кузьминъ. Матеріалы къ вопросу объ обвиненіяхъ евреевъ въ ритуальныхъ преступленіяхъ. СПб. 1913. стр. 186—215; *Даль*, стр. 22.

вторыхъ, показать присутствовавшимъ, что они, контраталмудисты, рѣшились оставить талмудъ и перейти въ христіанство не по какому либо легкомыслію, но по глубокому убѣжденію въ заблужденіяхъ талмуда и, въ третьихъ, чтобы колеблющіеся талмудисты могли познать всю правду. Между прочимъ, на XI диспутѣ контраталмудисты защищали свой тезисъ по 7 пункту: „Талмудъ учитъ употреблять христіанскую кровь, и кто вѣритъ въ Талмудъ, обязанъ употреблять ее.“ Въ самомъ началѣ диспута контраталмудисты заявили: „Употребленіе талмудистами христіанской крови извѣстно не только въ королевствѣ Польскомъ, но и въ чужихъ земляхъ. Обходя молчаніемъ многочисленныя происшествія въ другихъ краяхъ, упомянемъ о Польшѣ и Литвѣ. Здѣсь случалось, что талмудисты проливали невинную христіанскую кровь, были уличаемы въ этомъ безбожномъ поступкѣ и въ разное время осуждены на смерть декретами судовъ. Однако, постоянно запираясь, они хотѣли оправдаться передъ всѣмъ свѣтомъ и говорятъ, что это на нихъ несправедливо возлагаютъ христіане. Взявши во свидѣтели Всевѣдущаго Бога, имѣющаго придти судить живыхъ и мертвыхъ, мы не изъ злобы или ненависти къ нимъ, а изъ любви къ вѣрѣ святой, которую мы принимаемъ, объявляемъ всему свѣту объ этой злобѣ талмудистовъ, ибо и сами мы въ юности учились у нихъ тому-же“. Послѣ ссылки на свой собственный опытъ, контраталмудисты уже на основаніи трактатовъ самаго талмуда доказываютъ, что евреи употребляютъ, и по требованію талмуда, должны употреблять христіанскую кровь при своихъ религіозныхъ обрядахъ, хотя талмудъ, по понятнымъ причинамъ, и говоритъ объ этомъ прикровенно и не для всѣхъ понятно. Прежде всего они ссылаются на книгу „Augschaim Megine Erec, fol. 242, отд. 412, гдѣ написано такъ: „Mische lachzeur jain, udum“ т. е. „заповѣдь стараться о красномъ винѣ“. Что здѣсь подъ краснымъ виномъ разумѣется кровь, а не вино въ собственномъ смыслѣ, „объясненіе этого, — говорятъ контраталмудисты, — даетъ самъ авторъ, раввинъ Авраамъ, говоря тамъ же „Zeucher Leydam“, т. е. „памятка крови“. Послѣ этого они обстоятельно опровергаютъ ложь талмудистовъ, которые хотятъ увѣрить, будто бы подъ краснымъ виномъ въ этой „заповѣди“ нужно разумѣть кровь не христіанскую, а „ту“, которая была пер-

вой изъ десяти казней египетскихъ“. При этомъ контраталмудисты обращаютъ вниманіе на слова раввина Давида въ той же самой книгѣ и въ томъ же самомъ мѣстѣ: „Od geumes leudym zeucher leydam szechoiu page szoychet benay Jsruel“ т. е. „еще тебѣ моргаю, для чего воспоминаніе о красной крови“... „Пусть намъ скажутъ талмудисты: для чего такъ загадочно пишеть ихъ авторъ, говоря „еще тебѣ моргаю или знакъ даю, привожу на память незамѣтно, чтобы никто не догадался. Почему онъ не написалъ прямо: „od tam“— „указываю основаніе“. Къ чему здѣсь „морганіе“? „Далѣе контраталмудисты доказываютъ, что въ заповѣди талмуда о красномъ винѣ разумѣется не кровь вообще, а именно кровь христіанская. Они говорятъ: „Сохраниая тайну, раввины въ наставленіи „Micwe lachzeur asher jain udum“—заповѣдь стараться о красномъ винѣ“ Udum объясняютъ передъ народомъ—„красное вино“. Между тѣмъ это слово значитъ: „edum“—„кровь христіанская“, такъ какъ Рамбамъ fol. 55 пишеть, что словомъ „edum“ называются тѣ, кто празднуетъ первый день, т. е. воскресенье. Эти слова „udum“ и „edum“ пишутся однѣми и тѣми же буквами: Aleph, Dalet, Waw, Mem и различаются только помѣщенными внизу точками, называемыми „Sygiel“. Написанныя такимъ образомъ эти буквы значатъ: „христіанинъ“. Красное вино пишеться тѣми же самыми буквами только безъ точекъ, и это для того, чтобы тайна оставалась у раввиновъ и чтобы народъ при чтеніи считалъ, что это значитъ „красное вино“. Поэтому и упомянутый раввинъ Давидъ пишеть: „od geumes“ т. е. „еще тебѣ моргаю“ или секретно напоминаю, что раввины должны считать и принимать это слово не за красное вино, а за кровь,—и какъ фараонъ когда-то (чего однако не было) еврейскихъ, такъ они христіанскихъ дѣтей должны убивать“. Не находя возможнымъ излагать здѣсь всѣ подробности диспута, мы заканчиваемъ заключительными словами контраталмудистовъ: „Подобныхъ случаевъ [много въ ихъ (талмудистовъ) книгахъ. Какъ бы они ни объясняли ихъ, вырвавши изъ нихъ одно словечко или одну тайную букву, они секретно толкуютъ эти мѣста, какъ указанія на христіанскую кровь, которую они всегда употребляютъ во время Пасхи, какъ мы сказали выше. Дѣлаютъ они это, желая кровію загладить убіеніе Мессіи, Праведнаго Бога и Чело-

вѣка. А такъ какъ между нами, стоящими у дверей святого крещенія, нѣтъ и не было ни одного волшебника, послѣдующіе же талмуду занимаются чарами, мы можемъ указать, на какія чары употребляютъ кровь христіанскую. *Все, чему мы учили и что знали, мы, безъ всякой лжи, по чистой правдѣ, открыли.* Все остальное о частыхъ случаяхъ убійства невинныхъ христіанскихъ дѣтей можетъ узнать цѣлый свѣтъ. А мы, вновь призывая во свидѣтели Бога и Его страшный судъ, открываемъ всю правду“.

Объявляя разоблаченія контраталмудистовъ клеветою, талмудисты, въ свое оправданіе, могли сослаться только на запрещеніе Моисея употреблять вообще кровь ¹⁾. Именно они привели слѣдующее мѣсто изъ книги Левитъ (17, 10): „Если кто изъ дома Израилева и изъ пришельцевъ, которые живутъ между вами, будетъ ѣсть какую нибудь кровь, то обращу лице Мое на душу того, кто будетъ ѣсть кровь, и истреблю ее изъ народа ея“. Это единственное возраженіе талмудистовъ, заслуживающее вниманія, тѣмъ болѣе, что евреи повторяютъ его и въ наше время. Въ отвѣтъ на это контраталмудисты сказали, что имъ хорошо извѣстно, что въ ветхомъ завѣтѣ была строго запрещена кровь животнаго и человѣка. Но пусть же намъ разъяснятъ талмудисты: въ книгѣ *Рамбама* II ч. разд. 6 написано: „*Dam houdum ayn chajuw un slow.*—Всякая кровь намъ запрещена. Кровь человѣческая позволена“. И въ *Mesechte Ksubes, fol. 60*: „Кровь тѣхъ, кто ходитъ на двухъ ногахъ, чиста“. Чья эта кровь чиста? Птиць? Но вѣдь у нихъ она всегда не чиста“. Къ сказанному контраталмудистами слѣдуетъ прибавить то, что сказано, напр., въ трактатѣ *Маширинъ* (6, 4): „*семь чистыхъ напитковъ воспринимаютъ нечистоту: роса, вода, вино, масло, кровь, молоко и медь*“. Кровь здѣсь причисляется къ чистымъ напиткамъ, которые употреблять дозволено. Тамъ же далѣе, по словамъ *Пратайтиса*, говорится объ употребленіи именно какъ напитка, *рудометной* крови, т. е. полученной

¹⁾ *Необитъ* также пишетъ: „Если иногда попадаетъ въ руки христіанъ какая нибудь (еврейская) книга, намекающая на эту тайну, и они дѣлаютъ на нее ссылку, то жида никогда не отвѣчаютъ на это иначе, какъ притворными насмѣшками или увертками, вродѣ слѣдующей: „Какъ же убивали бы мы христіанъ, если законъ запрещаетъ ѣсть кровь?““

отъ прокалыванія кровеноснаго сосуда. Въ книгѣ „*Судити Оружь*“ сказано: „Кровь скота и звѣря употребляютъ въ пищу нельзя, а человѣческую кровь, ради пользы нашей, можно“. *Майеръ* увѣряетъ, что евреи признаютъ дозволеннымъ употребленіе *сваренной* крови. *Маймонидъ* объявилъ рудометную кровь чистою и для леченія дозволенною. Даже экспертъ со стороны еврея Бейлиса, обвиняемаго въ соучастіи убіенія Ющинскаго, профессоръ С.-Петербургской духовной православной академіи *И. Г. Троицкій*, призналъ допустимымъ, съ точки зрѣнія еврейскаго закона, употребленіе крови, по предписанію врача.

Много интереснаго матеріала для разрѣшенія вопроса о ритуальныхъ убійствахъ у евреевъ можно находить въ сочиненіяхъ нѣкоторыхъ лицъ, перешедшихъ, по искреннему убѣжденію, изъ іудейства въ христіанство. Между ними первое мѣсто, безъ сомнѣнія, занимаетъ монахъ *Неофитъ*, на котораго сослался отчасти и *Пранайтисъ* въ своей экспертизѣ по дѣлу Бейлиса. Бывшій сначала еврейскимъ раввиномъ, *Неофитъ* въ послѣдствіи принялъ не только христіанство, но и монашество. Въ 1803 году онъ написалъ на молдаванскомъ языкѣ книгу „*Опроверженіе религіи евреевъ и изъ обрядовъ Священнымъ Писаніемъ Ветхаго и Новаго Завета*“. Несмотря на такое заглавіе книга *Неофита* носитъ скорѣе характеръ исповѣди души, кающейся въ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ, чѣмъ намѣреннаго уличенія другихъ въ ихъ злодѣянствъ и проступкахъ, противныхъ требованію нравственнаго закона. Отличительная черта ея это—искренность и откровенность. Но по этой-то именно причинѣ евреи и ихъ защитники относятся къ ней съ крайнею ненавистью. На молдаванскомъ языкѣ она не увидѣла свѣта. Много денегъ пришлось истратить евреямъ, пока они исходатайствовали у молдаванскаго господаря повелѣніе запретить изданіе книги *Неофита*,—и въ теченіе 15-ти лѣтъ о ней не было слышно. Но въ 1818 году она, вдругъ, для евреевъ совершенно неожиданно, появилась въ Яссахъ въ печати, только уже не на молдаванскомъ языкѣ, а въ переводѣ на новогреческій и потомъ арабскій языки. Евреи обратились къ своей обычной тактикѣ истребленія неудобныхъ для нихъ книгъ. Старанія ихъ увѣнчались большимъ успѣхомъ. Почти всѣ экземпляры книги *Неофита*, напеча-

танной въ тысячахъ экземпляровъ въ Навплии Румынской, въ Константинополѣ и другихъ городахъ Востока, были истреблены: случайно сохранился одинъ экземпляръ въ библиотекѣ С.-Петербургской духовной академіи. Судьба пощадила его только потому, что о его существованіи никто не зналъ, не исключая и „спеціалиста“—профессора по кафедрѣ еврейскаго языка и археологіи. Зналъ о немъ, какъ оказывается теперь, только католическій ксендзъ Пранайтисъ... Между тѣмъ въ книгѣ Неофита находятся очень интересныя свѣдѣнія о добываніи евреями нужной для ихъ культовыхъ обрядовъ христіанской крови и объ употребленіи ея. „Тайное употребленіе крови, которую жида собираютъ отъ зарѣзанныхъ ими христіанъ,—пишетъ *Неофитъ*,—есть обрядъ, который они считаютъ заповѣданнымъ самимъ Богомъ и указаннымъ въ таинственныхъ выраженіяхъ въ Писаніи... Необходимо однако же замѣтить, что тайна крови извѣстна не всѣмъ евреямъ, а только хахамамъ или раввинамъ, переписчикамъ или фарисеямъ, которые потому и называются *хранителями тайны крови*,—тайны, которая къ тому же не содержится въ ясныхъ словахъ ни въ одной изъ ихъ книгъ и которую они передаютъ исключительно словеснымъ преданіемъ. Отцы семействъ, посвященные въ тайну, передаютъ ее только тому изъ сыновей, скрытность котораго испытали, и при этомъ настаиваютъ на обязанности его передать тайну впоследствии не иначе, какъ съ тѣми же условіями и въ той же формѣ, и никогда не открывать христіанину, при самыхъ жестокихъ утѣсненіяхъ, даже для спасенія жизни. Это откровеніе сопровождается страшными проклятiями на того, кто выдастъ тайну. Вотъ напр., какъ былъ посвященъ въ нее я самъ. Когда мнѣ исполнилось 13 лѣтъ—возрасть, въ которомъ евреи имѣютъ обычай возлагать на голову своихъ сыновей вѣнокъ, называемый „*вѣнкомъ силы*“, отецъ мой уединился со мною и долго говорилъ мнѣ, вѣдряя въ меня, какъ долгъ, завѣщанный Богомъ, ненависть къ христіанамъ, которая должна доходить до убійства ихъ. Затѣмъ онъ сообщилъ мнѣ объ обычаѣ собирать кровь убитыхъ и добавилъ, обнимая меня: „Вотъ, сынъ мой, такимъ образомъ сдѣлалъ я тебя моимъ тайникомъ и какъ бы вторымъ собою“. Надвѣвъ мнѣ вѣнокъ на голову, онъ объяснилъ мнѣ съ большими подробностями эту тайну крови, какъ священнѣйшую

изъ священныхъ и самый важный обрядъ іудейской религіи. „Сынъ мой,—продолжалъ онъ,—заклинаю тебя всѣми стихіями неба и земли всегда хранить эту тайну въ твоёмъ сердцѣ и не довѣрять ея ни братьямъ, ни сестрѣ, ни матери, ни впослѣдствіи — женѣ,—никому изъ смертныхъ, особенно же женщинамъ. Если Богъ дастъ тебѣ даже одиннадцать взрослыхъ сыновей, то не открывай тайну имъ всѣмъ, а только одному тому, котораго ты признаешь самымъ умнымъ и наиболѣе способнымъ сохранить тайну,—такъ же, какъ теперь поступаю я съ тобою. Ты долженъ внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы этотъ сынъ твой былъ приверженъ и ревностенъ къ нашей вѣрѣ. Еще разъ приказываю тебѣ: берегись довѣриться женщинамъ, даже дочерямъ твоимъ, женѣ, матери, но только сыну, котораго ты сочтешь достойнымъ довѣрія. О сынъ мой,—воскликнулъ онъ наконецъ,—пусть вся земля откажется принять трупъ твой и изрыгнетъ его изъ нѣдръ своихъ, если ты когда либо и при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, даже при самой крайней необходимости, откроешь эту тайну крови кому-нибудь, кромѣ того, кому я сказалъ, даже въ томъ случаѣ, если ты станешь христіаниномъ ради выгоды или по другимъ побужденіямъ. Смотри же, не измѣни отцу своему, выдавъ эту божественную тайну, которую я тебѣ сегодня открылъ. Иначе да постигнетъ тебя мое проклятіе въ тотъ же часъ, какъ ты согрѣшишь, и да сопутствуетъ оно тебѣ всю твою жизнь до смерти и во вѣки вѣковъ“. Отецъ, Котораго я приобрѣлъ на небѣ и Который есть Господь Іисусъ Христосъ,—говоритъ Неофитъ,— да отвратитъ эти проклятія отъ головы того, кто пишетъ это исключительно ради пользы Церкви и торжества истины“.

Объ употребленіи евреями христіанской крови Неофитъ рассказываетъ слѣдующее: „Евреи пользуются христіанской кровью при обрѣзаніи, бракѣ, въ опрѣснокахъ Пасхи, при погребеніяхъ и въ своемъ плачѣ о разрушеніи Іерусалима. Но расскажу объ этомъ частнѣе. Когда между евреями заключается бракъ, то женихъ и невеста приготавливаются къ нему строгимъ постомъ въ теченіе сутокъ, воздерживаясь даже отъ воды до захода солнца. Тогда именно является раввинъ. Онъ беретъ только-что испеченное яйцо, облупливаетъ его и раздѣляетъ пополамъ. Затѣмъ онъ посыпаетъ

его не солью, а особымъ пепломъ. Такъ посыпанное яйцо брачушіеся ѣдятъ, а раввинъ читаетъ молитву, смыслъ которой таковъ: „да приобрѣтутъ эти супруги доблесть убивать христіанъ или, по крайней мѣрѣ, безпрестанно обманывать ихъ и захватывать всѣ ихъ богатства и плоды ихъ трудовъ“. Указанный пепель употребляется не вмѣсто соли, а вмѣсто *свѣжей* христіанской крови, будучи на самомъ дѣлѣ *измѣненною христіанскою кровью*. Именно, кровью, оставшеюся отъ совершенныхъ для праздника опрѣсноковъ жертвоприношеній,—чѣмъ больше, тѣмъ лучше,—раввины пропитываютъ соотвѣтствующее количество льняной или хлопковой пряжи, затѣмъ они ее высушиваютъ и сжигаютъ. Пепель сохраняется въ бутылкахъ, тщательно запечатанныхъ и ввѣряемыхъ казначею синагоги. Послѣдній распредѣляетъ его постепенно по раввинамъ, которые просятъ о томъ или для собственнаго употребленія, или для отсылки въ тѣ страны, гдѣ нельзя достать христіанской крови, потому ли, что тамъ нѣтъ христіанъ, или же потому, что тамъ пробуждены уже бдительность полиціи и осторожность христіанъ. Во всякомъ случаѣ, *свѣжая* кровь всегда предпочитается, но *необходима* она только для опрѣсноковъ, въ случаѣ же непреодолимыхъ препятствій, указанный мрачный пепель и тутъ представляетъ достаточную замѣну.—Къ обрѣзанію дѣтей, на восьмой день по рожденіи ихъ, также является раввинъ. Онъ беретъ въ чашу немного лучшаго, какого только можно достать, вина и вливаетъ туда *одну каплю* христіанской крови, собранной съ истязаніемъ, а при неимѣніи таковой—немного вышеупомянутаго пепла и тудаже впускаетъ каплю крови обрѣзаннаго младенца. Когда это хорошо смѣшается съ виномъ, раввинъ погружаетъ мизинецъ ребенка въ чашу, говоря: „Я объявляю тебѣ, дитя: жизнь твоя въ твоей крови“. И онъ дважды повторяетъ этотъ обрядъ и эти слова.—Упомянутый пепель евреи употребляютъ еще въ 9-й день іюля мѣсяца, когда они оплакиваютъ разрушеніе Іерусалима Титомъ. Въ эту годовщину они употребляютъ его двойнымъ образомъ: во-первыхъ, натираютъ имъ себѣ виски, что сочли бы неудобнымъ дѣлать свѣжею кровію и, во-вторыхъ, посыпаютъ имъ яйцо. И въ этотъ день каждый еврей, безъ исключенія, долженъ съѣсть *крутое* яйцо, посыпанное этимъ пепломъ. Это кушанье называется у нихъ—*Сидо алафрейжес*. Узнавъ о кон-

чинѣ какого-либо еврея, хахамъ немедленно отправляется къ нему. Онъ беретъ бѣлокъ яйца, вмѣшиваетъ въ него немного христіанской крови или немного пенла и кладетъ эту смѣсь на грудь трупа, произнося слова Іезекіиля: „И окроплю васъ чистою кровью и вы очиститесь отъ всѣхъ сквернъ вашихъ“ (Іез. 36, 25). Іезекіиль, правда, не говоритъ: „чистой кровью“, „а чистой водою“... Но, искажая такъ текстъ, евреи убѣждаютъ себя, что покойникъ несомнѣнно будетъ допущенъ въ рай.—Праздники Пасхи и Пурима требуютъ кроваваго обряда. Въ пасхальные дни еврей должны вѣсть опрѣсноки, именно, маленькіе хлѣбцы, приготовленные одними хахамами, въ которые влита христіанская кровь. Всѣ знатные и простые, старые и молодые, даже не имѣющіе еще зубовъ, должны вкусить этого хлѣба, хотя бы кусочекъ величиною съ маслину. Этотъ обрядъ именуется *Aufichuomen* (Офихюоименъ). Праздникъ Пурима установленъ въ память избавленія отъ владычества Амана при посредствѣ Эсфири и Мардохея, какъ это рассказано въ книгѣ „Эсфирь“. Какъ извѣстно, этотъ праздникъ бываетъ въ февралѣ. Посвященные евреи занимаются тогда вездѣ, гдѣ только могутъ, похищеніемъ возможно большаго числа христіанъ, особенно дѣтей. Однако въ эту ночь они приносятъ въ жертву только одного, воспроизводя мученіе Амана. Но по этой же причинѣ, пока виситъ тѣло, всѣ присутствующіе осыпаютъ его тысячею оскорбленій, какъ бы обращаясь къ самому Аману. Собранная кровь вливается раввиномъ въ растворенное уже на меду тѣсто, изъ котораго онъ затѣмъ дѣлаетъ маленькіе хлѣбцы въ видѣ треугольника. Эти хлѣбцы предназначены не для евреевъ; но, по неизмѣримой коварности, раздаются знатнѣйшимъ семействамъ, которыя должны подарить ихъ—и подарки эти считаются высшей любезностью—своимъ пріятелямъ изъ христіанъ. Этотъ обрядъ называется *хлѣбъ Пурима*. Слѣдуетъ замѣтить, что этотъ обрядъ не требуетъ примѣненія къ жертвѣ слишкомъ тягостныхъ мученій, потому именно, что собранная кровь не имѣетъ другого назначенія, какъ-то, которое я указалъ.—Остальные похищенные христіане сохраняются въ тайныхъ убѣжищахъ до дня Пасхи, который слѣдуетъ вскорѣ послѣ Пурима. Въ это время ихъ всѣхъ приносятъ въ жертву самымъ жестокимъ и варварскимъ образомъ и собираютъ ихъ кровь частію для

опрѣсноковъ, частію для другихъ надобностей, предстоящихъ въ теченіе года и указанныхъ выше. Эти мученія на Пасху имѣютъ опредѣленную цѣль—воспроизвести страсти Христовы, и по этой причинѣ они должны производиться, главнымъ образомъ, надъ дѣтьми, которыя, по невинности своей и дѣвственности лучше символизируютъ Спасителя.—Свое изложеніе „тайны крови“ *Неофитъ* предварилъ замѣчаніемъ: „Принявъ, по милости Божіей, святое крещеніе и монашеское посвященіе, я не побоюсь (какъ нѣкоторые), въ интересахъ христіанъ, открыто заявить все, что я знаю объ этихъ обрядахъ, которые я самъ усердно совершалъ и хранилъ въ строжайшей тайнѣ все время, пока былъ хакимомъ или раввиномъ“. И, какъ мы видѣли, онъ исполнилъ свое обѣщаніе.

Сообщеніе *Неофита*, вызывающее довѣріе и само по себѣ, простотою и безыскусственностью своего разсказа, своею искренностью и откровенностью, подтверждается также и другими лицами, поубѣжденію перешедшими изъ іудейства въ христіанство и не имѣвшими возможности знать его, равно какъ и показаніями свидѣтелей—бывшихъ евреевъ—въ многочисленныхъ судебныхъ процессахъ по обвиненію евреевъ въ ритуальныхъ убійствахъ. Къ сожалѣнію, книги такихъ лицъ, въ большинствѣ случаевъ, составляютъ въ наше время величайшую, библиографическую рѣдкость и потому, стали недоступными для пользованія: обыкновенно онѣ были уничтожаемы евреями при самомъ выходѣ въ свѣтъ. Такъ, за сто лѣтъ до *Неофита*, также бывшій еврейскій раввинъ *Д. Серафимовичъ* написалъ книгу на польскомъ языкѣ „*Złoto żydowska przeciwko Bogu i katolickiej wierze*“ и отпечаталъ ее въ 1710 году. Но теперь ее нельзя найти даже въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ, все изданіе было окуплено и уничтожено евреями. Та же участь постигла и 2-е изданіе этой книги, сдѣланное иезуитомъ *Цикульскимъ* въ 1758 году⁴⁾. Между тѣмъ книга *Серафимовича* представляла несомнѣнно величайшій научный интересъ. Ее имѣлъ въ рукахъ *В. И. Даль*, по словамъ котораго *Серафимовичъ* не только подтверждаетъ существованіе у евреевъ ритуальныхъ убійствъ, но и во всѣхъ подробностяхъ описываетъ весь порядокъ и способъ

⁴⁾ Матеріалы въ вопросу объ обвиненіи евреевъ въ ритуальныхъ преступленіяхъ. Изд. *И. О. Кузьмина*. Спб. 1918. Стр. 264.

совершенія ихъ, при томъ не только какъ свидѣтель или писатель, заимствовавшій свои свѣдѣнія изъ какихъ либо источниковъ, а какъ самъ бывшій дѣйствовавшимъ лицомъ. „Одного ребенка;—говоритъ онъ,—я велѣлъ привязать къ кресту, и онъ долго жилъ; другого я велѣлъ пригвоздить, —и онъ скоро умеръ“. Между прочимъ, Серафинъвичъ утверждаетъ, что раввины предпочитаютъ умерщвлять и обезкровливать дѣтей „незаконнорожденныхъ“, надъ которыми, совершая свой гнусный и безчеловѣчный обрядъ, дѣйствующій раввинъ, по наставленію еврейской книги *Гуленъ*, обыкновенно говоритъ: „проливаю кровь сего *незаконнорожденнаго*, какъ мы уже пролили кровь Бога ихъ, также н...го“. Но въ то время, при большемъ уваженіи къ святости брака и женской дѣвственности, трудно было евреямъ для своего ритуала находить только внѣбрачныхъ дѣтей (Ющинскій также былъ рожденъ внѣ брака); поэтому въ трактатѣ талмуда „Сангедринъ“, въ главѣ 7-й, стояли слова (встрѣчающіяся нынѣ только въ рѣдкихъ экземплярахъ): „Всѣ дѣти христіанъ суть незаконнорожденные“, а писаніе повелѣваетъ мучить и убивать незаконнорожденныхъ“. На упомянутомъ уже нами диспутѣ во Львовѣ въ 1759 г. талмудисты не могли отрицать обвиненій евреевъ въ ритуальныхъ убійствахъ и въ употребленіи христіанской крови, такъ какъ объ этомъ ясно говорится въ ихъ талмудѣ, именно въ книгѣ *Zuwche Lew*, отд. 3. Къ сожалѣнію, этой книги уже не могли достать контраталмудисты для послѣдняго диспута, такъ какъ ее могутъ имѣть только раввины, да и то не всѣ; а между тѣмъ Серафинъвичъ, по свидѣтельству Пикульскаго¹⁾, пользовался ею и даже цитируетъ ее въ своихъ признаніяхъ.

Съ самимъ *Пикульскимъ* случилось почти то же, что и съ Серафинъвичемъ. Въ 1758 году онъ напечаталъ свое сочиненіе „*Ztość zydowska*“... въ трехъ частяхъ;²⁾ и въ томъ

¹⁾ Матеріалы, стр. 214.

²⁾ 1) Полное заглавіе книги *Пикульскаго* таково: „*Ztość zydowska przeciwko Bogu y bliźniemu prawdzie y sumnieniu na objaśnienie Talmudystow, na dowód ich zaslepienia, y Religii dalekiej od prawa Boskiego przez Moyżesza danego, rozdzielona na trzy części, opisana przez X. Gaudentego. Pikulskiego Zakonu O. z S. Franciszka, Regularney obserwancyi, Prowincyi Ruskiej, Teologa. Z dozwoleniem starszych. Drugi raz do druku, z istina Relacya Dysputy contra Talmudystow z Talmudystami, y przydatkiem innych osodliwosci, podana Roku 1760 W Lwowie*“.

же году его въ продажѣ уже не было. Въ 1760 году онъ выпустилъ 2-е изданіе своей книги,—евреи всячески старались истребить и это изданіе, ставшее поэтому библиографическою рѣдкостью. Задавшійся цѣлю специально изучить литературу по вопросу о ритуальныхъ убійствахъ И. О. Кузьминъ могъ найти только три экземпляра и второго изданія этой книги: въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ Кіевѣ въ университетской библиотекѣ и въ Львовѣ въ библиотекѣ Оссолинскихъ. Пользованіе ими для частныхъ лицъ, конечно, затруднительно. Между тѣмъ, въ полномъ согласіи съ Неофитомъ, Пикульскій не только говоритъ, на основаніи достовѣрныхъ источниковъ, о существованіи у евреевъ ритуальныхъ убійствъ, но и о томъ, для чего евреямъ нужна кровь христіанскихъ младенцевъ. Въ извѣстный день,—говоритъ онъ,—евреи обмазываютъ ею двери въ домѣ какого либо христіанина, котораго хотятъ задобрить; новобрачнымъ даютъ яйцо, посыпанное золою отъ сожженного холста, который предварительно былъ смоченъ этою кровію; при погребеніяхъ мажутъ глаза мертвецовъ яичнымъ бѣлкомъ съ этою кровію; всыпаютъ нѣсколько этой крови въ пасхальные опрѣсноки или мацу и часть такихъ опрѣсноковъ хранятъ въ синагогѣ, пока не достанутъ свѣжей крови, размачиваютъ ихъ въ водѣ и употребляютъ вмѣсто крови, пока имъ не удастся получить новаго христіанскаго младенца. Благословляя того или другого еврея на счастливую торговлю и обманы, раввинъ и ему даетъ испеченное яйцо, посыпанное золою съ этою кровію; затѣмъ въ праздникъ *Пуримъ* евреи посылаютъ другъ другу гостинцы (пряники) съ кровью замученныхъ христіанскихъ дѣтей; наконецъ, они употребляютъ ее и для разнаго рода чаръ. Для своего ритуала раввинъ, по свидѣтельству Пикульскаго, старается достать по преимуществу мальчиковъ, для чего нерѣдко отправляется въ Константинополь и тамъ покупаютъ ихъ, при этомъ предпочитаютъ, чтобы мальчику, обреченному на умерщвленіе и обезкровленіе, было не болѣе 13 лѣтъ. (И Ющинскому было именно 13 лѣтъ.) Интересно также и слѣдующее сообщеніе Пикульскаго. Талмудъ называетъ мертвыхъ христіанъ падаью, дохлятиной, и вслѣдствіе этого запрещаетъ ихъ зарывать въ землю, а предписываетъ выбрасывать ихъ на свѣденіе собакамъ и хищнымъ звѣрямъ. Поэтому, говоритъ Пикульскій, и замученнаго хри-

стіанскаго ребенка евреи никогда не зарываютъ въ землю, а выбрасываютъ куда нибудь въ поле, лѣсъ, на свалочный пунктъ или въ рѣку. Вотъ почему всѣ такого рода злодѣйства евреевъ и обнаруживаются. Если бы, по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, евреи не были обязаны выбрасывать трупы убитыхъ ими христіанъ, то было бы трудно понять, почему они не стараются зарывать ихъ въ землю и такимъ образомъ скрывать свои злодѣянія, чтобы они, по крайней мѣрѣ, не бросались въ глаза первому прохожему ¹⁾).

Въ 1475 году, т. е. на 328 лѣтъ раньше, чѣмъ Неофитъ написалъ свою книгу, также бывший раввинъ, перешедшій въ христіанство, *Іоаннъ въ Триентъ*, былъ вызванъ на коронный судъ въ качествѣ эксперта и показалъ слѣдующее: „У евреевъ есть обычай въ четвертый день страстной недѣли печь опрѣсноки, съ прибавленіемъ къ нимъ крови христіанскаго младенца, а на пятый и на шестой день той же недѣли они примѣшиваютъ эту кровь въ вино. Во время благословенія этихъ хлѣбовъ за своимъ обычнымъ столомъ они проклинаятъ Христа Спасителя и христіанскую вѣру, прося Бога, чтобы Онъ послалъ на христіанъ такія же язвы, какими были поражены египтяне,“ (у Эйзенменгера) ²⁾).

Очень интересный матеріалъ для рѣшенія вопроса о ритуальныхъ убійствахъ представляютъ многіе оффиціальныя акты и судебныя процессы. Ритуальныхъ убійствъ, оффиціально засвидѣтельствованныхъ или бывшихъ предметами судебного производства, съ 5-го вѣка и до настоящаго времени насчитывается 163 (по свидѣтельству Пранайтиса, около 200). Болѣе или менѣе обстоятельно и провѣренно говорится о нихъ, кромѣ первоисточниковъ, въ изслѣдованіяхъ Эйзенменгера, Кузьмина, Даля, Лютостанскаго и др. Сообщенія Даля для насъ имѣютъ то значеніе, что они составлены на основаніи оффиціальныхъ документовъ министерства внутреннихъ дѣлъ, истребленныхъ пожаромъ 1862 г. и потому болѣе не существующихъ. Мы уважемъ здѣсь только наиболѣе характеристическіе случаи ритуальныхъ убійствъ.

¹⁾ Срв. Далья, стр. 17—22; Лютостанскаго, т. 1, стр. 366—370.

²⁾ Срв. И. О. Кузьминъ Матеріалы. Стр. 251—252; Лютостанскій, т. II, стр. 81.

Первое извѣстіе о томъ, что евреи умертвили христіанскаго младенца чрезъ распятіе его на крестѣ въ страстную пятницу, относится ко временамъ царствованія императора Константина, т. е. къ 4-му вѣку. За это евреи были изгнаны изъ нѣкоторыхъ провинцій Римской имперіи ¹⁾).

Второй случай былъ въ 419 году, въ царствованіе императора Θεодосія. По свидѣтельству церковнаго историка Сократа (кн. VII, гл. 16), въ Сиріи, въ мѣстечкѣ Инместарѣ, между Халкидою и Антиохіею, евреи устроили какія-то игры, и, напившись пьяными, не только нападали на христіанъ, но и поносили Самаго Христа, а потомъ схватили какого-то христіанскаго мальчика, привязали его къ кресту, смѣялись надъ повѣшеннымъ, наконецъ, начали бить его, пока не лишили жизни. За это виновные были казнены, а всѣмъ вообще евреямъ было запрещено въ глухихъ мѣстностяхъ строить синагоги ²⁾).

Въ царствованіе императора Фоки евреи умертвили христіанскаго епископа Анастасія, а также и многихъ другихъ христіанъ, за что они были преданы суду и изгнаны изъ Антиохіи ³⁾).

Въ 1067 году въ Богеміи, въ Прагѣ, шесть евреевъ схватили трехлѣтняго христіанскаго младенца и выпустили изъ него кровь, которую потомъ и рассылали въ Тревизѣ своимъ единовѣрцамъ; они были защиты въ мѣшки и утоплены ⁴⁾).

Въ 1097 году кіевскій угодникъ, преподобный Евстратій, при нашествіи хана Боняка, былъ взятъ половцами въ плѣнъ и проданъ въ Корсунь какому-то еврею, который сначала подвергалъ его различнымъ мученіямъ, потомъ предъ своею пасхою распялъ его на крестѣ и, наконецъ, выбросилъ его въ море. Русскіе христіане случайно нашли его мощи у берега моря и привезли въ Кіевъ. Мощи его покоятся въ Антошевой пещерѣ; канонизованъ въ 1100 г. ⁵⁾).

¹⁾ Даль, стр. 37; Лютоостанскій, т. II, стр. 3; Эйзенменгеръ, т. II, стр. 220; Кузьмина, Матеріалы, стр. 249.

²⁾ Eisenmenger, II, стр. 220; у Кузьмина, Матеріалы, стр. 249; Даль, стр. 37; Лютоостанскій, т. II, стр. 3.

³⁾ Даль, стр. 37; Лютоостанскій, стр. 3.

⁴⁾ Моіску, гл. 25 у Даль, стр. 37; у Лютоостанскаго, II, стр. 3.

⁵⁾ Печ. Пат. л. 169 у Даль, стр. 37—38; у Лютоостанскаго, II, стр. 3—4.

На берегу Рейна, между Кобленцомъ и Бингеномъ, въ часовнѣ покоится прахъ младенца, замученнаго евреями въ XI вѣкѣ мѣстные католики почитаютъ его святымъ ¹⁾.

Въ 1146 г., въ страстную пятницу, евреи распяли на крестѣ христіанскаго младенца Вильгельма въ Англіи въ Норвичѣ, за что виновные были казнены ²⁾.

Въ 1172 г. во Франціи, въ Блуа, евреи распяли ребенка, трупъ его вложили въ мѣшокъ и забросили въ рѣку Луару ³⁾.

Въ 1177 году тамъ-же повторилось то же самое; но въ самый день пасхи изувѣры евреи были пойманы и сожжены на кострѣ ⁴⁾.

Въ 1179 году въ Германіи евреи распяли христіанскаго ребенка на крестѣ; уличенные въ этомъ преступленіи были казнены ⁵⁾.

То же самое случилось во время пасхи въ Глостерѣ въ царствованіе Генриха II ⁶⁾, и въ Прагѣ, въ Богеміи въ 1179 г. ⁷⁾. Во Франціи, близъ Орлеана былъ умерщвленъ, обезкровленъ и брошенъ въ воду христіанскій младенецъ въ 1175 г.; въ 1180 году за участіе въ этомъ злодѣяніи было сожжено нѣсколько раввиновъ, а всѣмъ евреямъ вообще запрещено жить въ предѣлахъ Франціи ⁸⁾. Въ 1183 году, въ страстную пятницу евреи умертвили тамъ-же христіанскаго младенца и при этомъ сознались не только въ совершеніи такого безчеловѣчнаго преступленія, но и въ томъ, что они вынуждены были совершить его по требованію своей религіи ⁹⁾. Въ 1288 г. въ Бехарацѣ, въ Германіи, евреи сначала долго мучили несчастнаго младенца, нанося ему многочисленныя уколы, а потомъ положили его подъ прессъ, чтобы поболь-

¹⁾ Даль, стр. 38; Лютостанскій, II, стр. 4.

²⁾ Даль, стр. 38; Лютостанскій, II, стр. 4.

³⁾ Даль, стр. 38; Лютостанскій, II, стр. 4. Даль ссылается на Centur. Magdeb. XII, Cap. XIV.

⁴⁾ Centur. Magdeb. XII, cap. XIV; Schlehscheck гл. 9; у Даля, стр. 38; Лютостанскій, II, стр. 4.

⁵⁾ Dubravius, кн. 18; у Даля стр. 38; Лютостанскій, т. II, стр. 4.

⁶⁾ Dubravius, кн. 18; Vincentius, кн. 27; гл. XI, XIV; у Даля стр. 39; Лютостанскій, т. II, стр. 4—5.

⁷⁾ Gagel, л. 304; у Даля, стр. 39; Лютостанскій, стр. 5.

⁸⁾ Twer, кн. 4; у Даля, стр. 39; Лютостанскій, т. II, стр. 5.

⁹⁾ Vincentius, кн. 29, гл. 25; у Даля, стр. 39; Лютостанскій, т. II, стр. 5.

ше выжать изъ него крови ¹⁾. Въ 1228 году христіанскій ребенокъ былъ распятъ евреями и въ Аугсбургѣ ²⁾. Въ 1234 г. евреи похитили ребенка въ Норвичѣ (въ Англіи) и скрывали его нѣсколько мѣсяцевъ предъ пасхою у себя, но умертвить не успѣли, такъ какъ ребенокъ родителями былъ отысканъ; тѣмъ не менѣе виновные были казнены ³⁾.

Въ книжкѣ Іоанна Лента „De Pseudo-Messiiis“,—изъ арагонской хроники 1250 года, рассказывается, что въ этомъ году евреи въ Аррагоніи уворовали семилѣтняго христіанскаго мальчика и въ день своей пасхи распяли его при ужасныхъ страданіяхъ (Эйзенменгеръ) ⁴⁾. По разсказу Даля ⁵⁾, почти то же самое было совершено въ 1255 году въ Линкольнѣ (въ Англіи). Тамъ евреи украли восьмилѣтняго христіанскаго мальчика и сначала безчеловѣчно мучили его: сѣкли бичами, а потомъ, надѣвъ на него терновый вѣнецъ, распяли его на крестѣ; когда же онъ скончался, трупъ его бросили въ колодезь, гдѣ онъ и найденъ былъ матерью; изобличенные свидѣтельскими показаніями, евреи (въ количествѣ 91 человекъ) сознались въ своемъ преступленіи; тогда одинъ изъ нихъ—самый главный виновникъ—былъ растерзанъ на мѣстѣ лошадьми, а остальные (90) были отведены въ Лондонъ и тамъ казнены. Но это наказаніе ничему не научило изувѣрныхъ евреевъ. Не прошло послѣ этого и двухъ лѣтъ, какъ они, по свидѣтельству Клюверіуса (въ его *Epitome historiarum*, pag. 541 col. 1), въ 1257 году снова похитили христіанскаго ребенка и также умертвили его въ день празднованія своей пасхи въ самомъ Лондонѣ ⁶⁾. Въ 1261 году подверглась со стороны евреевъ жестокимъ мученіямъ семилѣтняя христіанская дѣвочка въ германской деревнѣ Торханъ: у несчастной жертвы безчеловѣчные злодѣи выпустили кровь изъ всѣхъ жилъ, а потомъ трупъ ея бросили въ рѣку, гдѣ онъ и былъ найденъ рыбаками. Преступники были частію

¹⁾ Schlehseck, гл. 9; у Даля, стр. 39; Лютостанскій, т. II, стр. 5.

²⁾ Даль, стр. 40; Лютостанскій, II, стр. 5.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ И. О. Кузьминъ, Матеріалы, стр. 250. Даль, стр. 40; Лютостанскій, т. II, стр. 5.

⁵⁾ Стр. 40; Лютостанскій, т. II, стр. 5—6.

⁶⁾ Eisenmenger, t. II, p. 220; у Кузьмина, Матеріалы, стр. 250. Даль, стр. 40; Лютостанскій, II, стр. 6.

повѣшены, частію колесованы“¹⁾. Въ книгѣ Матѳея Радера Bavaria Sancta, а также и въ 7-й книгѣ Авентина annalium Bojorum находится рассказъ о томъ, какъ въ Мюнхенѣ одна женщина воровала и продавала евреямъ христіанскихъ дѣтей. Одного ребенка она продала имъ въ 1282 году; они искололи все его тѣло и жесточайшимъ образомъ замучили. Но когда она вела къ нимъ другого ребенка, ее поймалъ на мѣстѣ преступленія отецъ несчастной жертвы и предалъ суду, предъ которымъ злодѣйка созналась и указала мѣсто, куда былъ заброшенъ первый ребенокъ. Увидавъ исколотый трупъ младенца-мученика, народъ пришелъ въ страшную ярость и произвелъ ужасный погромъ: какъ въ Мюнхенѣ, такъ и въ его окрестности были умерщвлены всѣ евреи и истреблено все ихъ имущество²⁾. Въ 1287 г. въ Тревезкой епархіи въ г. Везелѣ евреи замучили христіанина—поденщика, устроившаго у нихъ погребъ. Въ великую субботу онъ приобщился. Узнавъ объ этомъ, евреи въ тотъ же день затащили его въ устроенный имъ же погребъ, завязали ему ротъ и повѣсили его на косякъ головой внизъ, надѣясь, что его стошнитъ, и они воспользуются его „причастіемъ“. Но ожиданія ихъ не оправдались. Тогда они съ ожесточеніемъ стали сѣчь его плетми; затѣмъ ему подрѣзали ножомъ жилы, чтобы выпустить изъ него кровь. Трое сутокъ несчастный висѣлъ—то головой, то ногами внизъ, что дѣлалось для того, чтобы не осталось въ немъ ни одной капли крови. Страдалецъ этотъ былъ *Вернеръ*. Въ томъ же 1287 году въ Бернѣ, въ Швейцаріи, евреи замучили христіанскаго мальчика, за что виновные были колесованы, а ихъ единовѣрцы высланы изъ страны³⁾. То же повторилось въ 1295 году во Франціи⁴⁾. Въ 1303 году въ день пасхи евреи замучили мальчика въ Вейсензѣ въ Тюрингіи, а въ 1305 году, какъ рассказываетъ Тентцель⁵⁾, тоже самое случилось въ Прагѣ; въ 1331 году

¹⁾ Schlehscheck, гл. 9; у Даля, стр. 40; Лютостанскій т. II, стр. 6.

²⁾ Eisenmenger, Т. II, р. 220; у Кузьмина, Матеріалы, стр. 250; Даль, стр. 40—41; Лютостанскій, II, стр. 6.

³⁾ Книга уголовного производства надъ евреями у Даля стр. 41; Лютостанскій, стр. 6 и 77.

⁴⁾ Даль, стр. 41; Лютостанскій, II, стр. 6.

⁵⁾ У Эйзенменгера, ссылающагося на Тетцелевы Monatl. Unterredungen vom Julio 1693, pag. 556; у Кузьмина, Матеріалы, стр. 250; Даль, стр. 41; Лютостанскій, II, стр. 6.

евреи распяли ребенка на крестѣ въ Губерлинѣ, въ Германіи; раздраженный народъ загналъ злодѣевъ въ домъ и тамъ сжегъ ¹⁾. По словамъ Радера (въ его книгѣ *Bavaria Sancta*, ч. 2, стр. 333), въ 1345 году въ Мюнхенѣ евреи схватили мальчика, по имени Генриха, причинили ему 60 уколовъ по всему тѣлу и, выпустивъ изъ него кровь, умертвили его, распявъ на крестѣ ²⁾. Въ 1400 г. въ Тюрингіи, по повелѣнію маркграфовъ Фридриха и Вильгельма, были колесованы и четвертованы какъ католикъ, продавшій евреямъ своего сына, такъ и еврей, замучившіе несчастнаго мальчика ³⁾. Въ слѣдующемъ году въ Швабіи возмущенный народъ произвелъ свой самосудъ надъ женщиной, продавшей евреямъ двухъ похищенныхъ ею христіанскихъ мальчиковъ, и евреями, умертвившими ихъ. И продавщица, и покупатели-изверги были загнаны въ синагогу и тамъ сожжены ⁴⁾. Большой погромъ былъ произведенъ въ Краковѣ въ 1407 году по поводу умерщвленія евреями ребенка: много евреевъ было убито, имущество ихъ разграблено, дома сожжены, а оставшіеся въ живыхъ евреи изгнаны изъ города ⁵⁾. Въ 1454 году, въ Вѣнѣ, убивъ христіанскаго ребенка, евреи вынули у него сердце, сожгли его, растерли въ порошокъ и пили въ винѣ; виновные въ этомъ были казнены. Тамъ же, въ Вѣнѣ, еще въ 1420 году, евреи умертвили трехъ христіанскихъ мальчиковъ и за это, по повелѣнію Фридриха, было сожжено 300 человекъ евреевъ, а въ Венеціи въ этомъ же году былъ умерщвленъ евреями мальчикъ въ великую пятницу ⁶⁾. По показанію бывшаго раввина, перешедшаго потомъ въ христіанство, Эммануила, въ Анконѣ, врачъ-еврей умертвилъ служившаго у него мальчика-христіанина и извлекъ изъ него всю кровь, а другіе евреи, похитивъ другого мальчика, нанесли ему множество уколовъ, собрали въ сосуды его кровь и,

¹⁾ Schlehschek, гл. 9. У Даля, стр. 41; Лютостанскій, т. II, стр. 7.

²⁾ Срв. Авертина и Эйзенмендера, у Кузьмина, Матеріалы, стр. 250; Даль, стр. 41; Лютостанскій, II, стр. 7.

³⁾ Даль, стр. 41; Лютостанскій, т. II, стр. 7.

⁴⁾ Ibid.

⁵⁾ Deugosz, кн. X; Gebisky, гл. 7; у Даля, стр. 42; Лютостанскій, II, стр. 7.

⁶⁾ Книга уголовнаго производства надъ евреями за убійство христіанъ, у Даля, стр. 42; Лютостанскій, стр. 7.

наконецъ, распяли его на крестѣ ¹⁾. Въ 1475 году, въ Триентѣ, въ четвергъ на страстной недѣлѣ, еврей Товія привелъ въ синагогу жалкаго христіанскаго мальчика Симона, которому еще не было и трехъ лѣтъ отъ роду. Старый еврей, по имени Моисей, взялъ его на руки и заткнулъ ему въ ротъ свой носовой платокъ, чтобы онъ не могъ кричать; другіе евреи держали его за руки и за ноги. Затѣмъ Моисей сдѣлалъ ему ножомъ рану въ правой щекѣ и вырѣзалъ изъ нея кусочекъ мяса; стоявшіе вокругъ евреи собирали кровь и каждый изъ нихъ отжилилъ (*abgezwicket*) себѣ ножницами кусочекъ мяса, пока рана не стала такой большой, какъ яйцо, что они сдѣлали также и на другихъ частяхъ тѣла. Послѣ этого они распростерли его руки подобно кресту и полумертвое тѣло исколоди иглами, при чемъ произносили такого рода выраженія: „умертвимъ его, подобно тому, какъ умертвили ихъ христіанскаго Бога Іисуса, Который—ничто: и всѣ враги наши должны погибнуть такимъ же образомъ“. Наконецъ, когда ребенокъ, испытывавшій въ теченіе цѣлаго часа мученія, испустилъ духъ, они спрятали его въ винную бочку, а послѣ произведеннаго въ домѣ обыска выбросили въ рѣку близъ синагоги. Разсказъ объ этомъ звѣрскомъ злодѣйствѣ Эйзенменгеръ позаимствовалъ изъ книги Мюнстера „*Cosmographia*“ стр. 342, но онъ находится и въ книгѣ Сигизмунда Госмана: „*Das schwer zu bekehrende Juden-Hertz*“ 1699 г., стр. 115. Злодѣяніе это было изображено во Франкфуртѣ и на картинѣ съ надписью: 1475 года, въ великій четвергъ, младенецъ Симонъ, 2½ лѣтъ отъ роду, замученъ жидами ²⁾.

Въ 1486 году въ Регенсбургѣ, въ погребѣ одного еврея было найдено шесть дѣтскихъ труповъ, оказавшихся жертвами еврейскаго ритуала (у Радера *Bavaria Sancta* ч. III, стр. 172; у Эйзенменгера и др.) ³⁾. Въ томъ же году былъ умерщвленъ евреями младенецъ въ Вратиславлѣ или Бреславлѣ. Въ 1496 году христіанскіе младенцы были умерщвлены евреями для полученія крови въ Бранденбургѣ и въ Тер-

¹⁾ Даль, стр. 42; Лютостанскій, II, стр. 8.

²⁾ Eisenmenger, T. II, p. 221; у Кузьмина, Матеріалы, стр. 250—251; Даль, стр. 43—44; Лютостанскій, стр. 8—9; 79—81.

³⁾ Eisenmenger, T. II, p. 222, у Кузьмина, Матеріалы, стр. 252; Даль, стр. 43; Лютостанскій, II, стр. 8.

новѣ. Въ Терновѣ евреи сознались во всѣхъ подробностяхъ совершеннаго ими возмутительнаго злодѣянiя и показали, что такого рода злодѣянiя, съ цѣлю извлеченiя изъ умерщвленныхъ дѣтей христіанскихъ крови, совершаются въ различныхъ мѣстахъ по установленной напередъ очереди. Какъ въ Бранденбургѣ, такъ и въ Терновѣ преступники были сожжены¹⁾.

Въ 1502 году въ Прагѣ одинъ еврей былъ сожженъ на кострѣ за обезкровленіе и умерщвленіе христіанскаго младенца²⁾. Въ 1509 году въ Боссингенѣ (торговое мѣстечко въ Венгріи), евреи похитили маленькаго ребенка у одного христіанина, по ремеслу каретника (Wagner), втащили его въ погребъ, искололи все его тѣло, открыли у него всѣ жилки и высасывали изъ него кровь даже чрезъ стволы гусиныхъ перьевъ, а потомъ мертваго отнесли за городъ и бросили въ густой терновникъ, гдѣ онъ въ послѣдствіи и найденъ былъ женщинами. Правительство энергично взялось за разслѣдованіе этого дѣла. Заподозрѣнные евреи были арестованы и посажены въ тюрьму. Долго они отрицали свою виновность, но въ концѣ концовъ сознались (у Эйзенменгера, Циглера и др.).³⁾ Въ 1510 году за такое злодѣянiе евреи были изгнаны изъ Англіи⁴⁾. Около того же времени, съ цѣлю обезкровленiя и умерщвленiя, одинъ еврей укралъ сына у данцигскаго мѣщанина⁵⁾. Въ Глозавѣ, при королѣ Августѣ, были замучены евреями шестилѣтній мальчикъ Донемать и семилѣтняя дѣвочка Доротей⁶⁾. Въ томъ же году евреи украли ребенка у сапожника въ Равѣ и замучили его⁷⁾. Въ 1540 году, въ княжествѣ Нейбургѣ, въ верхнемъ фальцграфствѣ, называемомъ Заппельфельдъ, недалеко отъ Нейбурга, предъ еврейскою пасхою, у Георга Пизенгартера, былъ похищенъ евреями мальчикъ, имѣвшій только 3½ года отъ рожденiя, отнесенъ въ Титингенъ; тамъ евреи привязали его къ столбу, три дня мучили, отрубили ему на рукахъ и но-

¹⁾ Даль, стр. 48; Лютостанскій, II, стр. 8, 9.

²⁾ Gagel, s. 122, у Даля стр. 44; Лютостанскій, II, стр. 9.

³⁾ Eisenmenger, T. II, p. 122; у Кузьмина, Матеріалы, стр. 252; Даль, стр. 44; Лютостанскій, II, стр. 9.

⁴⁾ Даль, стр. 44; Лютостанскій, II, стр. 9.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ Ibid.

⁷⁾ Даль, стр. 45; Лютостанскій, II, стр. 10.

гахъ пальцы, по всему тѣлу нарѣзали множество крестовъ и всего его изувѣчили. Жители узнали объ этомъ звѣрскомъ злодѣяніи совершенно случайно. Молодой еврей сказалъ на улицѣ своимъ еврейскимъ сверстникамъ, что послѣ трехдневнаго воя собака, наконецъ, издохла. Это слышали сосѣди и донесли властямъ. Между тѣмъ еврей отнесли трупъ несчастнаго въ лѣсъ и бросили въ терновникъ, покрывъ его листьями. Тамъ его нашла пастушечья собака. Собравшаяся толпа, увидѣвъ, какъ былъ замученъ ребенокъ, пришла въ сильное возбужденіе. Кровь же младенца была найдена впоследствии въ Позингенѣ (разсказъ объ этомъ у Радера въ его книгѣ „*Bavaria Sancta*“ ч. III, стр. 176; у Эйзенменгера и др).¹⁾ Въ 1550 г. въ чешскомъ городѣ Кодицѣ былъ умерщвленъ евреями младенецъ Войташекъ, нынѣ почитаемый въ католической церкви святымъ. Въ 1569 году евреи похитили и мученически умертвили двухъ младенцевъ въ Польшѣ. въ Ленчицахъ, въ Воловскомъ монастырѣ²⁾.

Скарга въ своихъ „*Zywoty Swietych*“ (S. Petesburg 1862, т. I, стр. 277) рассказываетъ о слѣдующемъ злодѣяніи, которое „невѣрные евреи совершили въ Великомъ княжествѣ Литовскомъ“ въ его дни, въ 1574 году, по смерти короля Сигизмунда Августа, во время сиротства этого королевства³⁾. Въ Литвѣ,—говоритъ онъ,—есть мѣстечко Пуня, въ 12 миляхъ отъ Вильны надъ рѣкой Нѣманомъ; тамъ нѣкій еврей Іоахимъ *Смертовичъ* арендовалъ въ одномъ домѣ винокурню. Въ этомъ же домѣ проживала нѣкая вдова Уршула изъ Люблина, жена Севастіана Творовскаго, изъ повѣта Петроковскаго. У нея была красивая семилѣтняя дочка Елизавета. Упомянутый еврей, какъ полагали, по уговору съ остальными литовскими евреями, задумалъ зарѣзать эту дѣвочку и выточить изъ нея кровь для таинства при своемъ „проклятомъ богослуженіи“ въ день еврейской пасхи. Имѣя двухъ слугъ христіанъ, грубыхъ и не знавшихъ Бога, какихъ въ Литвѣ не мало, этотъ „проклятый“ еврей Іоахимъ воспользовался удобнымъ временемъ,—во вторникъ, передъ вербнымъ воскресеніемъ, послѣ обѣда,—когда мать вышла

¹⁾ Eisenmenger, Т. II., р. 223; у Кузьмина, Матеріалы, стр. 252—253; Даль, стр. 45; Лютостанскій, II, стр. 10.

²⁾ Даль, стр. 45; Лютостанскій, II, стр. 10.

³⁾ И. О. Кузьминъ, Матеріалы, стр. 38—35.

къ сосѣдямъ, а дитя осталось дома, и, уговорившись съ однимъ подкупленнымъ слугой, а другого поставивши на стражѣ, вбѣжалъ въ тотъ домъ. Дѣвочка знала его, не испугалась и подала ему ручку. А онъ, какъ свирѣпый волкъ, схватилъ ее и здѣсь же, въ избѣ, завязавши ей ротъ, положилъ ее на стоявшій тамъ мѣшокъ ржи, а затѣмъ, добывши ножъ, этотъ жестокий мучитель рѣзалъ у невинной дѣвочки шею сзади и кругомъ, вытачивая изъ нея, какъ изъ гуся, кровь въ приготовленный для того гарнецъ. Въ рукахъ убійцы дѣвочка долго трепетала, какъ цыпленокъ, и скончалась. Совершивши свое дьявольское дѣло, еврей, изъ боязни не скрывши даже тѣла, а оставивъ его на томъ же мѣстѣ, спряталъ кровь въ мѣшокъ муки, на приготовленной телѣгѣ направился къ Нѣману и бѣжалъ въ мѣстечко Бальбежишки, на другой сторонѣ Нѣмана. Здѣсь его ожидалъ сынъ, которому онъ передалъ мѣшокъ съ кровью. Взявши ее, еврей быстро убѣжалъ неизвѣстно куда. Вернувшись домой и увидѣвши свою дочь убитой, мать крикомъ созвала все мѣстечко и, подозрѣвая еврея, просила искать его. Подстароста гнался за нимъ и, догнавши въ Бальбежишкахъ, поймалъ и арестовалъ его вмѣстѣ со слугами. Отрицать совершеніе этого преступленія они не могли. Однако еврей, выпущенный на поруки, впоследствии волоса съ головы не потерялъ. Опеченная мать вдова искала справедливости на бывшемъ въ томъ году въ Вильнѣ сеймѣ и на другихъ сеймикахъ; знали объ этомъ жестокомъ убійствѣ всѣ паны, тѣло дѣвочки было привезено въ Вильно и поставлено предъ панами; всякій кто хотѣлъ, смотрѣлъ на рѣзанную шею,—и донинѣ тѣло лежитъ въ костелѣ Св. Креста при епископскомъ дворѣ,—однако все это не помогло, и преступники остались ненаказанными, хотя нѣкоторые содѣйствовали тому. Преступленіе осталось безъ кары“.

Въ 1571 году въ Германіи евреи содрали кожу съ одного христіанина, по имени Брагадинъ, и мученически его умертвили (Eisenmenger, Т. II, p. 219; у Даля, стр. 46; Лютостанскій, II, стр. 10).

8 Марта 1577 года замученъ, обезкровленъ и умерщвленъ въ с. Мишкаряхъ крестьянинъ Оскъ *Принутневичъ* евреями Берестейскими¹⁾. Изуродованный трупъ убитого

¹⁾ Срв. И. О. Кузминъ, Матеріалы, стр. 42; Лютостанскій, II, стр. 40—41.

былъ найденъ его женою Мариною и братомъ Куриломъ только 10 Марта за деревнею. Въ первыхъ числахъ Апрѣля того-же года въ томъ-же Берестейскомъ округѣ былъ найденъ трупъ ребенка—сына Воинскаго мѣщанина, весь исколотый, обезкровленный съ вырѣзаннымъ на лбу крестикомъ ¹⁾. Злодѣями оказались еврей—Нахимъ Абрамовичъ Липманъ Шмерлевичъ, Шаи Сальмоновичъ, Монасъ Лазаревичъ и др. Въ 1589 году еврей замучили и умертвили пятерыхъ младенцевъ въ Вильнѣ и одного—въ Тарновѣ, въ Глобичахъ ²⁾. Въ 1590 г. были обезкровлены, исколоты иглами или швейками и умерщвлены три христіанскихъ младенца, а именно въ Польшѣ, въ Ольшовской Волѣ подъ Шидловцемъ, въ Курозвакахъ и Петерковѣ ³⁾. Виновными оказались еврей. Въ Виленскомъ бернардинскомъ костелѣ, слѣва, подъ органомъ, находится вдѣланная въ стѣну мраморная доска—плита съ надгробной надписью на польскомъ языкѣ слѣдующаго содержания (въ дословномъ русскомъ переводѣ): „Памятникъ невиннаго младенца Симона Керелиса, виленскаго уроженца, замученнаго на седьмомъ году жизни самымъ жестокимъ образомъ евреями съ нанесеніемъ ста семидесяти ранъ, похороненнаго въ углу этого храма лѣтъ отъ Рождества Христова 1592: Воздвигнуть на пожертвованія благодѣтелей въ 1673 году“. А въ монастырской лѣтописи на страницѣ 35 находится слѣдующая записъ на латинскомъ языкѣ: „Память о блаженномъ Симонѣ-мученикѣ. Блаженный Симонъ-мученикъ, виленскій уроженецъ, мальчикъ семи лѣтъ отъ роду, былъ въ 1592 году замученъ самымъ жестокимъ образомъ евреями посредствомъ ножей, щипцовъ и иглокъ, втиснутыхъ подъ ногти на рукахъ и ногахъ, при чемъ ему нанесено было сто семьдесятъ ранъ. Тѣло его было погребено въ Вильнѣ, въ храмѣ нашего ордена. Въ 1673 году останки его были торжественно перенесены, при чемъ былъ сооруженъ драгоценный мраморный памятникъ, у котораго многимъ Богъ ниспослалъ чрезвычайные дары своей благодати; на этомъ памятникѣ имѣется надпись золотыми буквами. Тѣло блаженнаго Симона-мученика было погребено первоначально въ деревянномъ гробикѣ, поставленномъ въ другой

1) Ibid. Стр. 43—45; Лютостанскій, II, стр. 40.

2) Даль, стр. 46; Лютостанскій, II, стр. 11.

3) Даль, стр. 46; Лютостанскій, II, стр. 11.

мраморный, съ надписью на послѣднемъ, въ лѣвомъ углу костела, подъ органомъ. Вслѣдствіе ремонта храма останки Симона были временно перенесены въ другую часть храма и въ 1765 году были опять погребены въ этомъ мѣстѣ, при чемъ былъ составленъ и приложенъ настоящій актъ, скрѣпленный моею собственной подписью. 18 Сентября 1765 года. Викентій Сайлица, кустошъ виленскаго монастыря ордена братьевъ младшихъ ¹⁾).

Въ 1593 году евреи замучили трехъ христіанскихъ дѣтей, которыхъ уворовала и продала имъ какая-то женщина, и школьника въ Красноставцахъ. 1597 году кровію замученнаго христіанскаго ребенка въ Шидловцѣ евреи окропили свою синагогу или молельню. (Даль, стр. 46; Лютостанскій; II, стр. 11).

Въ 1598 году было обнаружено три ритуальныхъ убійства: въ Люблинѣ, Колѣ и Кутнѣ. О первомъ особенно обстоятельно рассказываетъ въ декретѣ люблинскаго трибунала ²⁾. Убійство совершили евреи: *Зельманъ*, *Ааронъ Громекъ*, *Маркъ Саховичъ*, *Исаакъ Гайчикъ*, *Мошко* и *Иоакимъ*. Замученный ребенокъ *Альбертъ*, не имѣвшій еще 4 лѣтъ отъ роду, былъ найденъ въ болотѣ, въ лѣсу, близъ деревни Возники. Обвиняемые были допрошены въ присутствіи многихъ своихъ единовѣрцевъ и показали слѣдующее. *Ааронъ Громекъ*: „Передъ еврейскою пасхою *Зельманъ* изъ *Межирѣча* (*Miedzuzzecz*) просилъ меня достать христіанское дитя. Отвезши въ *Лосицы* солодъ, я возвращался домой. Вхалъ со мной *Исаакъ* (*Гайчикъ*). Мы повстрѣчали сидящее возлѣ дороги дитя. *Исаакъ* сказалъ мнѣ: вѣдь ты знаешь, о чемъ тебя просилъ „*Зельманъ*“ и приказалъ мнѣ взять этого ребенка. Я взялъ его на возъ. Вдвоемъ съ *Исаакомъ* мы привезли его къ отцу моему *Марку*, въ *Возники*, гдѣ скрывали его нѣсколько недѣль въ погребѣ, а потомъ *Исаакъ* и *Зельманъ*, которымъ было о томъ дано знать въ *Межирѣчѣ*, зарѣзали ребенка и наняли *Настасью* (христіанку) вынести его“. При этомъ *Ааронъ Громекъ* призналъ и то, что слы-

¹⁾ И. О. Кузьминъ. Матеріалы, стр. 45—46; Лютостанскій, стр. 84—85.

²⁾ Матеріалы, стр. 46—52; срв. Даль, стр. 47—48; Лютостанскій, II, стр. 11—12. Eisenmenger, T. II, p. 283. Tentzel, Monatl. Unterredungen, Juli 1698; Rarebrocht, T. II, Anst. u. Кузьмина, Матеріалы, стр. 253.

шалъ отъ другихъ евреевъ, что тѣ изъ нихъ, которые могутъ достать христіанской крови, употребляютъ ее въ винѣ, но для чего они это дѣлаютъ, онъ не знаетъ.

Показанія Исаака Гайчика: „Дитя было взято и посажено въ погребъ Арономъ Громекомъ. Показалъ и то, что Мошка и Зельманъ пріѣхали изъ Межирѣча, когда дитя уже было поймано. Когда ребенокъ скучалъ въ погребѣ, Настасья ходила развлекать его. Потомъ Мошка съ Зельманомъ, взявши дитя, принесли его въ горницу. Исаакъ шелъ за ними, взявши ножъ, которымъ рѣжутъ скотъ; они рѣзали ребенка слѣдующимъ образомъ: Моисей съ Зельманомъ рѣзалъ или—лучше сказать—кололъ около груди, а онъ, Исаакъ, рѣзалъ руку. Затѣмъ кровь испустили въ горшокъ. Большую часть крови взяли съ собой въ Межирѣчъ, оставивъ немного Исааку, а онъ показалъ, что жена его вылила кровь въ прѣсное тѣсто. Такой хлѣбъ называется по еврейски *Евикоменъ*, что значитъ: да поможетъ тебѣ Богъ. Льютъ эту кровь и въ вино, когда ея имѣется много. Ему же недоставало ея, только въ калачъ и влилъ. Зельманъ же, повидимому, употреблялъ ее и раньше, ибо и меня этому училъ, да и бывший съ нимъ Моисей изъ Межирѣча говорилъ мнѣ объ этомъ. Когда судъ спросилъ: почему столь часто умерщвляемыхъ такимъ образомъ младенцевъ нигдѣ не хоронятъ? онъ отвѣтилъ: „намъ непристойно оказывать милосердіе язычникамъ. Если бы мы похоронили такое тѣло, это было бы грѣхомъ“ и т. д. *Иоакимъ* показавъ: „У евреевъ существуетъ обычай разсылать бѣдняковъ на пропитаніе къ богатымъ. Я былъ посланъ къ Марку въ Возники. Такъ какъ у меня было достаточно свободнаго времени, то Маркъ приказалъ мнѣ самому входить въ горницу и брать себѣ все, что нужно. Въ четвергъ передъ еврейской пасхой, я вошелъ въ горницу взять себѣ хлѣба и увидѣлъ подъ постелью, на которой спали еврейскія дѣти, новый красный горшокъ, прикрытый бѣлымъ платкомъ. Думая, что это медь, я хотѣлъ взять его себѣ къ хлѣбу. Когда я взялъ пальцемъ, то замѣтилъ, что то былъ не медь, а что-то иное, красное. Вслѣдъ затѣмъ, вошедши въ избу, я засталъ только одну хозяйку, жену Марка, и я спросилъ ее, что такое было въ томъ горшкѣ подъ кроватью. Она отвѣтила мнѣ, что это—кровь христіанскаго младенца, но приказала никому не го-

горить объ этомъ. Потомъ уже этого горшка я не видѣлъ болѣе на томъ мѣстѣ и не знаю, куда онъ дѣвался. Когда мы были пойманы и вмѣстѣ посажены, Маркъ просилъ насъ всѣхъ, чтобы мы уповали на Бога, ни о чемъ не рассказывали и не признавались, хотя бы насъ и предали пыткѣ. То же повторялъ онъ и въ Люблинѣ, когда предполагалось предать насъ мученію. Когда же онъ одинъ былъ взятъ на пытку, то насъ остальныхъ убѣждалъ ни въ чемъ не сознаваться. Показалъ также Іоакимъ и то, что Настасья, которая имѣетъ свою хатку неподалеку отъ корчмы, гдѣ живетъ Маркъ, говорила, что когда она передъ еврейской пасхой брала изъ еврейскаго погреба пиво для продажи, то видѣла подъ бочками этого замученнаго младенца. Признался также и въ томъ, что отъ другихъ евреевъ онъ слышалъ, что евреи употребляютъ во время пасхи христіанскую кровь; но для чего они это дѣлаютъ, онъ не знаетъ". *Настасья* добровольно показала передъ судомъ, что, когда она вмѣстѣ съ еврейкой несла тѣло умерщвленнаго младенца въ болото, еврейка сказала ей: „если бы мы похоронили когда-либо этого ребенка, всѣ погибли бы“. На вопросъ *Настасьи* еврейка отвѣтила: „Если бы мы не имѣли въ Великій день вашей христіанской крови, то этотъ день не былъ бы для насъ великимъ днемъ, т. е. пасхой“.

Въ 1601 году въ Чаграхѣ, въ Польшѣ, евреями была умерщвлена дѣвочка¹⁾. Въ 1605 году самъ король польскій Сигизмундъ: III въ своемъ декретѣ всенародно объявлялъ, что въ городѣ Сандомирѣ совершено было ужаснѣйшее преступленіе: „нѣкій Мартинъ *Кучекъ*, мальчикъ лѣтъ 10, бѣднѣйшій ученикъ, жившій подаянїемъ, погибъ внезапно жалкимъ образомъ. Вошедши вечеромъ въ домъ одного изъ евреевъ, онъ болѣе изъ этого дома не выходилъ и доселѣ не отыскалъ. Братъ его, неизвѣстно какимъ образомъ, оказался утонувшимъ; начальникъ школы, въ которой этотъ мальчикъ учился, тяжело избитъ. Въ домѣ Лазаря, въ который вошелъ *Кучекъ* и изъ котораго болѣе не возвращался, сосѣди слышали такіе крики пропавшаго мальчика, какіе только подаетъ человѣкъ, котораго собираются лишить жизни (*ad mortem raptus, et. vi. oppressus*)“. Были свидѣтели, которые

¹⁾ Даль, стр. 48; Любостанскій, II, стр. 12; Любостанскій, стр. 400.

во дворѣ еврея Лазаря видѣли въ то время убитаго чело-
вѣка, но Лазарь не допустилъ сдѣлать у него тогда обыска.
Король велѣлъ арестовать заподозрѣнныхъ евреевъ Лазаря
и Моисея (одинъ членъ кагала, а другой его слуга), противъ
которыхъ и раньше было возбуждено обвиненіе по такому
же преступленію; но они бѣжали и не были розысканы ¹⁾.

Христіанскія дѣти (мальчики) были изуродованы и
умерщвлены евреями въ 1606 г.—въ Люблинѣ, а въ 1607
году—въ Зволынѣ, въ Польшѣ ²⁾. Въ Польшѣ, въ Сташевѣ,
есть часовня, въ которой погребенъ младенецъ; сдѣланная
надъ его могилою латинская надпись гласитъ: „Сынъ Іоанна
Коваля и Сусанны Нѣрихтовской, гражданъ Сташовьенскихъ,
коего голосъ кровавой мести взываетъ, чтобы іудей, враги
имени христіанскаго, были изгнаны изъ Сташевы“. Младе-
нецъ этотъ, украденный евреемъ Шмулемъ въ Сташевѣ въ
1610 году, былъ проданъ въ Шидловець евреямъ же, которые
были схвачены на мѣстѣ преступленія въ то время, когда
уже истязали свою жертву ³⁾. Въ 1616 году 24 Апрѣля еврей
Бродавка въ Вильнѣ, въ имѣніи помѣщика Олесницкаго,
замучилъ крестьянскаго сына *Іоанна*. Въ 1617 году былъ
найденъ въ Сельцахъ, подъ Луковымъ, изуродованный трупъ
замученнаго евреями младенца и положенъ въ Люблинѣ въ
коллегіатѣ. Въ 1626 году было умерщвлено евреями нѣсколько
христіанскихъ младенцевъ въ Сахачевѣ, а въ 1828 году два
сына аптекаря подверглись той же участи въ Сандомирѣ ⁴⁾.

Въ г. Ленчицахъ Калишской губерніи крестьянинъ
Тома Мендикъ, католикъ, нашелъ для себя выгоднымъ во-
рвать христіанскихъ дѣтей и продавать ихъ евреямъ для
извлеченія изъ нихъ крови и умерщвленія. Въ короткое
время онъ продалъ такимъ образомъ трехъ мальчиковъ. Въ
послѣдній разъ онъ продалъ евреямъ въ 1639 году проте-
стантскаго мальчика *Франциска Михаловича*, котораго евреи
замучили, исколовъ все его тѣло и выпустивъ изъ него кровь.
По уговору, Тома относилъ въ глухія мѣста труны несчастныхъ
жертвъ, Мучимый совѣстію, онъ, наконецъ, сдѣлалъ доносъ на
себя и на изувѣрныхъ евреевъ. Евреи, впрочемъ, не созна-

¹⁾ Срв. И. О. Кузьминъ, Матеріалы, стр. 56—58.

²⁾ Даль, стр. 48; Лютостанскій, II, стр. 12—13.

³⁾ Даль, стр. 48—49; Лютостанскій, II, стр. 13.

⁴⁾ Ibid.

лись и потому остались ненаказанными, а Тома Мендикъ былъ присужденъ къ четвертованію. Интересно донесеніе присутствовавшихъ при его казни чиновниковъ—Михаила Климонтовича и Даниіла Скабина: „По долгу нашей службы мы присутствовали при исполненіи смертнаго приговора, т. е. въ то время, когда Тома Кокошка, прозванный такъ за свои преступленія и отвратительные поступки, въ силу декрета ясновельможныхъ г.г. депутатовъ настоящаго люблинскаго трибунала, имѣлъ въ сей день претерпѣть и понести наказаніе. Когда на площади, на обычномъ мѣстѣ смертной казни, онъ былъ привязанъ палачемъ къ плахѣ, мы, при большомъ стеченіи собравшагося народа, спрашивали и выпытывали у него,—остается ли онъ при своихъ признаніяхъ, трижды данныхъ, какъ добровольно предъ генеральнымъ судомъ люблинскаго трибунала, такъ и въ тюрьмѣ, предъ люблинскимъ войтовскимъ судомъ, предъ муками, а затѣмъ и на пыткѣ; и готовъ ли онъ умереть съ этимъ? Готовъ ли взять на свою совѣсть обвиненныхъ имъ евреевъ? Не свидѣтельствуешь ли онъ противъ нихъ вслѣдствіи какого либо уговора или изъ ненависти? На это Тома трижды подрядъ громкимъ и яснымъ голосомъ заявилъ, говоря: „я остаюсь при всѣхъ своихъ признаніяхъ и готовъ умереть съ тѣмъ, что тѣ евреи, которыхъ я обвинилъ, оговорилъ и на которыхъ указалъ пальцемъ предъ судомъ трибунала, виновны въ этомъ преступленіи“. Наконецъ, священникъ Societatis Jesu, который напутствовалъ его, сказалъ: „Тома, ты идешь на главный судъ Судьи справедливаго. Не бери на свою совѣсть никого“. На это упомянутый Тома отвѣтилъ, что все, что только онъ показалъ и объявилъ, есть правда, и съ тѣмъ онъ умираетъ. Лишь только онъ сказалъ это, наступилъ послѣдній моментъ казни и смерти“. Въ виду такой настойчивости Тома на справедливости своего доноса, не были совершенно оставлены безъ наказанія и виновные евреи. По декрету суда, какъ свидѣтельствуется чиновникъ Юшкевичъ, все евреи, проживавшіе въ Ленчицѣ, обязаны были ежегодно, въ день убійства младенца, носить по всему городу съ процессіею картину, изображавшую всѣхъ участвовавшихъ въ преступленіи лицъ. Такое публичное шествіе евреевъ продолжалось, впрочемъ, только нѣсколькое времени, а послѣд-

ствіи, по просьбѣ евреевъ, оно замѣнено ежегоднымъ денежнымъ платежомъ ксендзамъ, что продолжается и до сихъ поръ ¹⁾.

Въ 1648 году въ Иванишкахъ евреи замучили и искололи ребенка множествомъ ранъ, которыя потомъ они залили воскомъ. Въ 1649 году были замучены и умерщвлены евреями младенцы въ Хвостовѣ, въ Кіяхъ (близъ Пинчова), въ Негословицахъ (подъ Воцановымъ), въ Сециминѣ и въ Опатовѣ. 11 Марта 1650 года въ Каденѣ (Saaden) одинъ еврей умертвилъ христіанскаго ребенка Матіана Тиллиха, 4½ лѣтъ отъ роду, нанеши ему два смертельныхъ удара и 6 ранъ, а также отрѣзалъ ему пальцы на обѣихъ рукахъ. Убійца, еврей былъ схваченъ и 21-го Марта присужденъ къ колесованію. Такого же рода злодѣянія были совершены тогда евреями въ Штейермаркѣ, Керитенѣ и Крайнѣ, причемъ виновные объявили, что христіанская кровь, какъ самое сильное средство, употребляется ими для того, чтобы останавливать кровь при совершеніи обрѣзанія, возбуждать любовь, прекращать менструаціи и т. п., и что, по древнему, но тайно содержимому ученію, ею достигается примиреніе съ Богомъ (Эйзенменгеръ) ²⁾. Въ 1660 году въ Германіи, въ Тунгухѣ (Tunguch) евреями предъ пасхою былъ зарѣзанъ христіанскій ребенокъ; виновные, въ числѣ 45 человекъ, были сожжены ³⁾. 12 Мая 1665 года, въ Вѣнѣ, евреи замучили и умертвили одну женщину, выбросивъ въ озеро ея трупъ, изрѣзанный на части. Въ 1669 году 25 Сентября еврей изъ Меца Рафаиль *Леви*, укралъ на большой дорогѣ, близъ деревни Slatigny, у жителя той же деревни Gilles le Moyne, трехлѣтняго мальчика и на своей лошади, закрывъ его своею накидкою, отвезъ въ Мець, гдѣ, замучивъ его и выточивъ изъ него кровь, трупъ выбросилъ въ лѣсъ. Только долгое время спустя въ лѣсу была найдена голова ребенка съ частью шеи и нѣсколько реберъ, приставшее къ нимъ платице и красная шапочка. Арестованный и осужденный еврей 17 Ян-

¹⁾ И. О. Кузьминъ. Матеріалы, стр. 80—92; Декретъ Люблинскаго Трибунала; Даль, стр. 50—51; Лютостанскій, II, стр. 14.

²⁾ И. О. Кузьминъ, Матеріалы, стр. 253.

³⁾ Eisenmenger, T. II, p. 228; у Дала, стр. 51; Лютостанскій, II, стр. 15.

варя 1670 года былъ сожженъ ¹⁾. Въ 1689 году христіанскіе младенцы были замучены и умерщвлены евреями въ Жулковѣ, Львовѣ или Лембергѣ, въ Цехановѣ и Драговецкѣ. Въ Драговецкѣ были отравлены и всѣ судьи, разбиравшіе дѣло.

Въ 1690 году, въ Бѣломъ Стану (въ Бѣлостокѣ) былъ похищенъ евреемъ арендаторомъ Шутнею 6-лѣтній мальчикъ Гавріиль, родившійся въ селѣ Звѣркахъ, близъ города Заблудова, въ 1684 году; евреи подвергли его сначала жестокимъ истязаніямъ, потомъ умертвили и тѣло его бросили въ густой хлѣбъ въ полѣ. По лаю собакъ родители нашли тѣло своего сына-мученика, и, по надлежащемъ свидѣтельствѣ, погребли его въ православномъ Заблудовскомъ монастырѣ, находящемся нынѣ въ Бѣлостокской области. Спустя 30 лѣтъ, при копаніи могилы для новаго мертвеца, тѣло младенца Гавріила найдено нетлѣннымъ и было поставлено въ церковный склепъ. 9 Мая 1755 года, по ходатайству архимандрита Михаила Казачинскаго, оно перенесено въ Слуцкій Свято-Троицкій мужской монастырь, Минской губерніи, находящійся на берегу рѣки Случь, въ полуверстѣ отъ уѣзднаго города Слуцка, и поставленъ въ каменномъ храмѣ Св. Троицы ²⁾.

27 Марта 1692 года казанъ Лейба Уріяшовичъ, по совѣту евреевъ, старшихъ и раввиновъ, замучилъ христіанскую дѣвицу Марину, находившуюся у него въ услуженіи, дочь Гавріила Лапы ³⁾. Христіанскіе младенцы были замучены и умерщвлены евреями; въ 1694 году—во Владимірѣ Волынскомъ, въ 1697 году—въ Новомъ Мѣстѣ подъ Равкою и въ Вильнѣ, 1698 году—въ Заблудовѣ, въ Брестскомъ воеводствѣ, Кодицѣ, подъ Замостьемъ, въ Сандомирѣ, въ Романахъ и въ Слонимѣ. Въ Слонимѣ евреи замучили сразу семерыхъ младенцевъ ⁴⁾.

Возмутительное злодѣяніе было совершено и въ Гроднѣ. Тамъ пропала безъ вѣсти шестилѣтняя христіанская дѣвочка. Тѣло ея потомъ было найдено въ полѣ исколотымъ и въ

¹⁾ Eisenmenger, T. II, p. 224; у Кузьмина, Матеріалы, стр. 254; *Abbrégé du procès fait aux Juifs de Mets, 1670*; у Даля, стр. 52; Лютостанскій, II, стр. 15.

²⁾ Срв. Лютостанскій, стр. 33—34; Даль, стр. 52; И. О. Кузьминъ, Матеріалы, стр. 101—104.

⁴⁾ Даль, стр. 53; Лютостанскій, II, стр. 16.

ранахъ. Никто не сомнѣвался въ томъ, что дѣвочку замучили евреи. Родители погребли свою дочь въ приходскомъ костелѣ, а въ послѣдствіи надъ ея могилкой былъ поставленъ памятникъ съ соотвѣтствующею надписью. „Такихъ памятниковъ,— замѣчаетъ Крашевскій,—по разнымъ мѣстамъ находится много“¹⁾.

О возмутительномъ злодѣяніи говоритъ декретъ люблинскаго трибунала²⁾. Сандомирскій еврей Александръ Берекъ, вмѣстѣ съ своею женою и, безъ сомнѣнія, при помощи нѣсколькихъ соучастниковъ замучилъ, обезкровилъ и умертвилъ христіанскую дѣвочку, не имѣвшую еще и двухъ лѣтъ. Какія страданія испытывала несчастная жертва еврейскаго изуверства, можно судить объ этомъ по слѣдующему официальномъ описанію ея трупa: „Начиная отъ височной артеріи до глаза и надъ самымъ лѣвымъ глазомъ бровь, вѣки до самаго зрачка, тѣло изранено такъ, что зрачекъ виденъ. На лѣвой рукѣ, начиная отъ плеча къ лучевой кости, подъ мышкой, тѣло разрѣзано. Эта очень большая рана тянется до самой груди. На лопаткѣ лѣвой руки кровавый уколъ. При кисти той же руки, по жиламъ, сильный кровавый порѣзъ. На лѣвомъ боку, между ребрами, шесть колотыхъ ранъ. Въ лѣвомъ боку двѣ замѣтныхъ раны. На лѣвой ногѣ, начиная отъ бедра, пятнадцать кровавыхъ различной величины ранъ. На самой лодыжкѣ той же ноги кровавая рана, на правой ногѣ *тринадцать* кровавыхъ ранъ. На подбородкѣ и подъ горломъ двѣ кровавыя раны по жиламъ. На поясицѣ—двѣ большія раны. На плечахъ и бокахъ — шесть разныхъ ранъ. Всѣ пальцы рукъ подъ ногтями исколоты, и кровь изъ нихъ выдавлена“. Эта несчастная страдалица *двухлѣтняя* дѣвочка Маргарита—была единственной дочерью у нѣкоей Екатерины Мрочковиковой (Mroszkowicowa). И кто можетъ подумать, что главною соучастницею въ причиненіи ей невыразимыхъ страданій и смерти была ея, родная мать!.. Но вотъ что на судѣ говорила эта злодѣйка-мать: „Правда, правда то, что я отдала свое дитя на убійство еврею Берку и женѣ его, которые долго меня на то уговаривали. Отдала живымъ, а затѣмъ то же дитя получила отъ нихъ мертвымъ, израненнымъ и безъ глаза. Заплакавши надъ нимъ, я хотѣла

¹⁾ Лютоостанскій, II, стр. 16, 36.

²⁾ И. О. Кузьминъ, Матеріалы, стр. 104—119.

сокрыть его, однако самъ Богъ объявилъ о моемъ зломъ поступкѣ. Что касается денегъ за дитя, то я не взяла ихъ у евреевъ, такъ какъ они обѣщали удовлетворить меня по томъ. О другихъ евреяхъ не знаю, были ли они при томъ убійствѣ, такъ какъ сама не была при томъ“. Еврей Берекъ спасалъ себя только упорнымъ запирательствомъ: „Niewiem, niewiem niczym. Nieprawda to“...

Тогда же было совершено подобное злодѣяніе и въ г. Каднѣ: евреями былъ замученъ и умерщвленъ мальчикъ сынъ райцы Тимоея *Лукашевича, Матвей*. Дѣло было такъ: 7 Мая 1698 года, въ среду крестовыхъ дней, происходила послѣдняя процессія изъ кадненскаго костела основанія св. Анны, съ рынка, на Брестскую улицу, къ Свято-Духовскому костелу. По окончаніи процессіи мальчикъ Матвей или— какъ его звали—Матъко Лукашевичъ шелъ за городъ, къ распятію. Видя, что дитя блуждаетъ, люди вернули его. Люди эти пошли своей дорогой къ пустой мельницѣ и пробыли тамъ недолго, а между тѣмъ мальчикъ снова вернулся и шелъ изъ города въ поле по Брестской дорогѣ. Черезъ полчаса его не стало. Тщательный розыскъ со стороны родителей и полицейскихъ властей не далъ никакихъ результатовъ. Только 12 дней спустя, именно 19-го Мая, утромъ, пастухи нашли тѣло на лугу, называемомъ урочище Омшана, близъ г. Кадна. Громадная народная толпа взяла трупъ и принесла его къ ратушѣ. Трупъ оказался сильно изуродованнымъ. Возлѣ ушей на головѣ были сдѣланы ножемъ три раны, возлѣ окровавленнаго лѣваго уха—тоже три раны, какъ видно, проколотыя ножемъ; правый глазъ вырванъ, только жилка висѣла изъ подъ вѣка; затылокъ вырѣзанъ; на головѣ кровоподтеки; на животѣ съ правой стороны около двадцати колотыхъ ранъ; все тѣло по жиламъ истерзано и изранено; на спинѣ, бокахъ и груди исколото острыми гвоздями; пятки изрѣваны; въ общемъ же трудно было даже исчислить всѣ раны, по заявленію слѣдователя. Не могло быть сомнѣнія, что это чудовищное злодѣяніе было совершено евреями, но какими именно? Слѣдовъ не было. Вдругъ, совершенно неожиданно къ мѣстному подстаростѣ Речицкому является кадненскій же еврей Шлема Мисановичъ и совершенно добровольно, открыто и документально, безъ застрашивания и пытокъ, заявляетъ слѣдующее: „Въ

ту недѣлю, когда было убито или пропало дитя, я находился ночью на стражѣ при школѣ, вблизи которой стоитъ домъ нашего раввина. Около полуночи, когда народъ спокойно спалъ, на конѣ пріѣхалъ нашъ школьникъ Лейба. Подѣхавши подъ окно раввина, онъ сталъ тихонько стучать, чтобы ему открыли, говоря: „отворите мнѣ“. Жена раввина сказала: „зачѣмъ?“ Школьникъ отвѣтилъ: „я привезъ ту вещь, необходимо спрятать на нѣкоторое время“. Жена раввина сказала ему по-нѣмецки: „оставь меня въ покоѣ; я безъ мужа ни о чемъ не хочу знать“. Услышавши этотъ разговоръ, я узналъ голосъ школьника и подошелъ къ нему. Узнавши меня, онъ сошелъ съ коня и отдалъ его мнѣ поддержать, а самъ, отвязавши отъ сѣдла мѣшокъ съ живымъ ребенкомъ, пошелъ черезъ дорогу къ окну еврея Фроима и разбудилъ его. Фроимъ впустилъ его въ домъ, и тамъ они спрятали дитя, положивъ его въ погребъ за дверями. Школьникъ просилъ и грозилъ мнѣ, чтобы я никому о томъ не объявлялъ, а затѣмъ, взявши коня, поѣхалъ домой. Спустя нѣсколько дней, наши еврей-старшины, обѣщая дать мнѣ хорошую награду, черезъ того-же школьника просили меня, какъ уже знающаго объ этомъ дѣлѣ, чтобы я, взявши то дитя, занесъ его въ поле и бросилъ поодаль отъ города. Я согласился на это, такъ какъ на послѣдокъ они грозили мнѣ отлученіемъ отъ вѣры и общенія съ собою и, наконецъ, даже смертною казнью. Я, взявши то дитя, вмѣстѣ съ евреемъ Борухомъ занесъ его въ поле и положилъ на травѣ“. Несмотря на то, что, по донесенію Шломы Мисановича, въ дѣло были замѣшаны многіе евреи, какъ, напр., раввинъ и его жена, старшины и Борухъ, уголовному суду были преданы только Лейба и Фроимъ. Вызванный въ засѣданіе суда Шлома не разъ и не два подтвердилъ свое прежнее показаніе, причемъ совершенно добровольно заявилъ еще: „я признаюсь въ этомъ вслѣдствіе дневного и ночного видѣнія: то дитя всегда предъ моими очами являлось живымъ“. Лейба и Фроимъ, напротивъ, упорно не сознавались: они упорствовали даже, будучи на пыткахъ трижды растягиваемы и огнемъ мучимы. Тогда судъ приказалъ подвергнуть ихъ повторной пыткѣ. Но и на этотъ разъ они ни въ чемъ не признались, а только кричали: „хоть бы вы приказали сжечь насъ на уголь и рубить на части, ничего не покажемъ, ибо

ничего не знаемъ". Тогда судъ, слѣдуя праву Магдебургскому, потребовалъ, чтобы свидѣтель еврей Шлома вмѣстѣ съ четырьмя христіанами присягнулъ въ томъ, что дитя, дѣйствительно, убито евреями. Они немедленно присягнули. Послѣ этого судъ приговорилъ Лейбу и Фроима къ обезглавленію. 28 Мая приговоръ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе ¹⁾. Тѣло замученнаго младенца было торжественно погребено въ Кодневскомъ костелѣ. Въ 1713 году на могилѣ поставленъ памятникъ съ соотвѣтствующей надписью на латинскомъ языкѣ ²⁾.

Въ 1699 году въ Цѣхановѣ евреи были казнены на площади предъ синагогою за то, что, опоивъ молодого челоуѣка христіанина, выпустили изъ него кровь и уморили ³⁾. 9-го Августа 1700 года литовскій трибуналъ разбиралъ дѣло объ убіеніи евреями находившейся у нихъ въ услуженіи христіанской женщины, якиманской мѣщанки Марины Даневской-Ахвановичъ. Она была беременна и уже близка къ разрѣшенію отъ бремени. Несмотря на это евреи предъ своею пасхою, именно 23 Марта 1697 года, жестоко измучивъ ее, умертвили. Трупъ ея временно спрятали въ банѣ и держали обмытымъ, желая, очевидно, въ удобное время выбросить его въ какое либо другое мѣсто. Послѣ произведеннаго освидѣтельствванія оказалось на тѣлѣ замученной много различныхъ ранъ, колотыхъ и рѣзанныхъ, а именно: на вискахъ какъ будто ударъ отъ обуха; горло и лицо изрѣзаны ножами; на рукѣ и пальцахъ, а также на ногахъ, ниже коленъ, на голеняхъ; жилы, суставы проколоты и порѣзаны ланцетами и шилами; перерѣзавъ своей жертвѣ грудь, евреи выпустили изъ нея кровь; животъ пробили; шею завязали въ три узла такъ, что по смерти едва можно было развязать; повидимому: сначала душили, а потомъ уже убили ее ⁴⁾.

~~См. также: Р. О. Кузьминъ. Матеріалы, стр. 119—125.~~

~~1) И. О. Кузьминъ. Матеріалы, стр. 119—125.~~

~~2) У Крашевскаго „Obrazu Zycia i podroby 1842, т. 1 р. 61 разсказъ объ этомъ событіи не во всемъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности.~~

~~3) Даль, стр. 58; Людоустанскій, II, стр. 17.~~

~~4) Ремиссійный декретъ главнаго литовскаго трибунала по жалобѣ полоцкихъ лезуитовъ на полоцкихъ евреевъ за истязаніе и умертвленіе ими христіанской женщины у Кузьмина, Матеріалы, стр. 125—130.~~

12-го Апрѣля 1710 года, въ Бѣлой, недалеко отъ дома, въ которомъ проживалъ еврей *Зеликъ*, было найдено тѣло звѣрски замученной дѣвочки. Все оно было исколото какимъ то орудіемъ, вродѣ шила или гвоздя; на щекахъ, за ушами и подъ колѣнями, для выпущенія крови были открыты жилы. Случайно въ сараѣ еврея *Зелика* было найдено платице несчастной дѣвочки. Подозрѣніе пало на еврея, котораго арестовали и заключили въ тюрьму. Потомъ слѣдствіемъ было обнаружено, что жиду продалъ эту дѣвочку за двадцать грошей какой то пропойца. Евреямъ для мацы нужна была христіанская кровь,—и ребенокъ сталъ жертвою еврейскаго изувѣрства.

Въ 1705 году, предъ своею насхою, евреи замучили трехъ христіанскихъ дѣтей въ Гроднѣ, въ Цемейлевѣ и Рженсоновѣ. Въ 1713 году въ Сандомирѣ евреи обезкровили, искололи и умертвили юношу христіанскаго *Георгія Красновскаго* ¹⁾.

29 Марта 1747 года два пастуха—*Панко* и *Кенейчукъ*—изъ села *Михнова*, близъ г. *Заславля*, совершенно случайно нашли тѣло замученнаго человѣка въ лозахъ за *Загалихскимъ* бродомъ, недалеко отъ еврейской корчмы. Оно было втоптано въ болото, между кочками, и прикрито навозомъ. Пастухи тотчасъ же дали знать объ этомъ *Луцкому* лѣсничему, а лѣсничій—подстаростѣ, который, призвавъ къ себѣ изъ с. *Михнова* шесть человѣкъ жителей, приказалъ имъ привезти найденный трупъ въ *Михново*. Только съ трудомъ трупъ былъ вытасченъ изъ болота. Глаза и ротъ убитаго были завязаны портками, а на шеѣ была веревка. Въ *Михновѣ* трупъ оставили въ сараѣ тамошняго священника, гдѣ онъ и пролежалъ ночь. На другой день собралась большая толпа народа, чтобы посмотрѣть на убитаго. Пришли и четыре еврея. Какой то поповичъ *Гаятя* первый высказалъ подозрѣніе на евреевъ: „Ваше это дѣло“,—сказалъ онъ присутствовавшимъ тамъ евреямъ: „евреи это сдѣлали“. Евреи стали спорить и шумѣть. Въ этотъ моментъ на трупъ убитаго повсюду показалась кровь, на что всѣ обратили вниманіе съ удивленіемъ. Вскорѣ тѣло было перевезено въ *Заславскій* замокъ и было приказано произвести осмотръ его

¹⁾ И. О. Кузьминъ. Матеріалы: Декретъ Люблинскаго трибунала. Стр. 181—182.

съ подробнымъ указаніемъ ранъ. Оказалось, что покойникъ былъ не просто убитъ, а замученъ на смерть жестокими истязаніями: на правой рукѣ у него были отрѣзаны всѣ пальцы; жилы до самаго локтя и кость перебиты; на лѣвой рукѣ отрѣзаны три пальца; жилы до подмышки выпороты; кость сломана; плечо перебито; на лѣвой ногѣ отрѣзаны три пальца, а съ двухъ сорваны ногти; нога насквозь пробита; на икрѣ выпороты жилы до самаго колѣна; на правой ногѣ кожа на икрѣ содрана; зубы выбиты. По подозрѣнію въ совершеніи этого преступленія было привлечено къ допросу восемь евреевъ: 1) Зорухъ Лейбовичъ, 2) Гершонъ Хаскелевичъ, 3) Лейба Мордховичъ, 4) Мордхо Анкелевичъ, 5) Мошко Маіоровичъ, 6) Герць Маіоровичъ, 7) Берка Абрамовичъ и 8) Абрамко Ароновичъ. Такъ какъ добровольно они не признали себя виновными, то были арестованы и посажены въ тюрьму, по разнымъ камерамъ, а Лейбовичъ былъ заключенъ даже въ фольваркѣ. Посидѣвъ лишь нѣсколько часовъ, Лейбовичъ¹⁾ позвалъ къ себѣ подстаросту и объявилъ ему, что злодѣяніе совершено не иными какими либо евреями, а слѣдующими: сыномъ михновскаго арендатора Хаскеля, ключникомъ Хаскеля и загалихскимъ корчмаремъ Мордкою Анкелевичемъ, проживающимъ въ корчмѣ, надъ бродами. Дѣло было такъ, сказалъ Лейбовичъ: со среды на четвергъ, послѣ Гамановыхъ дней, на другой недѣлѣ, я былъ посланъ михновскимъ арендаторомъ съ курами къ Бѣлогрудскому рѣзнику. Возвращаясь изъ Бѣлогрудка въ ту же среду, уже вечеромъ, мимо загалихской корчмы, я замѣтилъ, что ворота, двери и окна закрыты. Изъ корчмы доносился крикъ, какъ будто: голосъ какого то человѣка. Никакихъ словъ я не слышалъ. Тамъ за стѣной я слушалъ около часу, но не могъ узнать, кто тамъ кричалъ. Раздастся крикъ и умолкнетъ, и такъ повторялось: нѣсколько разъ. Меня охватилъ великій страхъ, и я уѣхалъ съ курами въ Михново. Вернувшись къ арендатору, я не засталъ дома ни сына арендатора, ни ключника. Передавши хозяину куръ, я отправился на мельницу. Когда я на разсвѣтѣ пришелъ къ арендатору, то засталъ сына и ключника. Я спросилъ, гдѣ они были. Сынъ арендатора отвѣтилъ: „я былъ въ Покощевкѣ,

1) Лейбовичъ — мельникъ михновскаго арендатора Хаскеля.

цѣдилъ тамъ панскую горѣлку“. А ключникъ сказалъ: „я былъ въ Бѣлогрудкѣ на молитвѣ“. На этомъ разговоръ и кончился. На другой день въ Михново пріѣхалъ корчмарь загалихской корчмы. Я спросилъ у него: „кто это кричалъ у тебя въ среду“? Корчмарь отвѣтилъ: „Бѣлогрудскіе крестьяне ѣхали изъ лѣсу, выпили по порціи горѣлки и стали шумѣть“. Я оставилъ корчмаря въ покоѣ,—и такъ продолжалось до сихъ поръ. Когда тѣло покойнаго было привезено къ михновскому священнику, тогда люди стали сходиться, чтобы посмотрѣть на убитаго. И я съ ними видѣлъ убитаго, но въ то время кровь изъ его тѣла не текла. Я вернулся къ своей работѣ. Спустя часъ или нѣсколько болѣе, сынъ арендатора, ключникъ и загалихскій корчмарь пошли посмотрѣть убитаго, говоря: пойдѣмъ туда и посмотримъ—не еврей ли убитъ“. Когда они подошли къ покойнику, изъ тѣла убитаго выступила невинная кровь. Такъ рассказывали люди изъ общины, и я слышалъ отъ нихъ, что кровь текла изъ трупа. Въ самую субботу евреевъ позвали въ заславскій замокъ. Въ субботу же, какъ только отошелъ шабашъ, арендаторъ, его сынъ и ключникъ поѣхали на всю ночь, но куда не могли попасть, цѣлую ночь ѣздили, блуждали по полямъ и болотамъ, а на разсвѣтъ вернулись въ Михново. По возвращеніи, сынъ арендатора поѣхалъ въ Покощевку, а ключникъ—въ Любаръ. Ко мнѣ арендаторъ прислалъ мальчика съ приказаніемъ—сѣдлать коня. На мой вопросъ: „куда поѣдемъ“? арендаторъ отвѣтилъ: „я поѣду въ Заславъ, къ Берку Авросеву, и тамъ буду выжидать, что произойдетъ. Ты поѣдешь со мною, чтобы я гдѣ-либо не попалъ въ воду“. Подходя къ коню, арендаторъ отъ волненія и страха упалъ на землю. Я поднялъ его и посадилъ на коня. Мы поѣхали по дорогѣ на Мыслятинъ. Подъѣзжая къ Мыслятину, арендаторъ сказалъ мнѣ: „я поѣду въ городъ, къ Берку Авросеву. Если что-либо будетъ нужно, ты тамъ найдешь меня“. Я вернулся въ Михново“.

19-го апрѣля въ засѣданіи суда Зорухъ Лейбовичъ повторилъ все сказанное имъ подстаростѣ. Его показаніе еще не заключало въ себѣ опредѣленныхъ уликъ, а ограничивалось только догадками и предположеніями; по словамъ судебного декрета онъ „tilko ze blakal jazykiem“ (только молоть языкомъ). Тѣмъ не менѣе судъ пріобрѣлъ увѣрен-

ность, что слѣдствіе попало на вѣрный путь. Въ засѣданіе вызваны были вторично къ допросу всѣ заподозрѣнные евреи. Но ни одинъ изъ нихъ не сознался. Тогда судъ, на основаніи саксонскаго права, libro secundo, folio 122, постановилъ: отбирать у нихъ показанія подъ пытками (растягиваніе на колесѣ и прижиганіе свѣчами). Узнавъ о такомъ постановленіи суда, сынъ корчмаря Мордхи Маіоровича, *Лейба* заявилъ, что онъ, безъ пытки, готовъ дать показанія добровольно, и въ засѣданіи Суда 20 апрѣля объявилъ слѣдующее: „Гершона Хаскелевича, сына михновскаго арендатора, уговорилъ на преступленіе заславскій кагалъ, а именно: Берка Авросевъ, — кагалъный старшина, Абрамекъ — кагалъный школьникъ, Лейба — ключникъ михновскаго арендатора, Яковъ — арендаторъ покощевскій, Берка Закрутецкій — сынъ арендатора, Мошко Маіоровичъ, Лейба Мордковичъ, Мордухъ Янкелевичъ и Зорухъ Лейбовичъ, мѣрошникъ ¹⁾ арендатора михновскихъ мельницъ (разоблачитель). Послѣдняго, впрочемъ, сказалъ Лейба, мы освобождаемъ отъ всякой кары, ибо онъ не присутствовалъ при томъ, какъ мы всѣ вмѣстѣ ночью, со среды на четвергъ, въ корчмѣ, что на михновскомъ трактѣ, въ горницѣ, убивали человѣка, завязавши ему глаза, *а въ ротъ воткнули „жеревца“* съ веревкой. Для извлеченія крови мы ножами вскрывали жилы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было нужно. Нацѣдивши крови, вышеупомянутые члены кагала налили полную бутылку и мнѣ также дали той крови въ бутылочкѣ. Во время печенія мацы, я влилъ ее въ тѣсто, а затѣмъ, замѣсивши, поставилъ въ печь. Потомъ, согласно закону, мы ѣли эту мацу въ теченіе двухъ ночей, а днемъ ѣли другую мацу. Покойнаго *Антонія*, пришедшаго ко мнѣ за двое сутокъ передъ тѣмъ пѣшкомъ, безъ коня и сабли, прикрывши подстожинами ²⁾, а платье его — жупанъ, шапку, штаны, поясъ и рубаху, по приказанію вышепоименованныхъ кагалъныхъ старшинъ, присланныхъ въ корчму изъ города, — Гершонъ бросилъ въ печь и сжегъ. Намъ же подъ угрозой синагогальнаго проклятія было приказано никому не говорить о происшедшемъ. Намъ сказали: „даже въ томъ случаѣ, если подвергнетесь суро-

¹⁾ Т. е. мельникъ, *дѣлалъ мацу*, *а не вѣдалъ, а не вѣдалъ*.

²⁾ Пятки всегда полуогннвшее сѣно, *подъ стогами*.

вымъ наказаніямъ или смертной казни, ни въ чемъ не признавайтесь и не выдавайте того, что знаете, и вы будете мучениками за старую вѣру“. Мошко Маіоровичъ верхомъ на конѣ въ мѣшкѣ отвезъ въ Заславъ бутылку съ кровью и тамъ вручилъ Берку Авросеву, а онъ уже зналъ, кому ее слѣдуетъ передать,—только раввину для благословенія“. 23 апрѣля *Лейба Мордуховичъ*, вторично опрошенный судомъ, безъ пытки, подтвердилъ свое первое показаніе и дополнилъ его нѣкоторыми частностями. „Въ корчму съѣхались — говорилъ онъ — Гершонъ Хаскелевичъ, школьникъ Абрамекъ, бѣлгородскій арендаторъ Мошко, покощевскій арендаторъ Яковъ, закрутецкій арендаторъ Беркъ, ключникъ Лейба и Беркъ Авросевъ. Мордко Янкелевичъ, отецъ мой, также былъ въ корчмѣ. Что касается Мошки, то онъ пріѣхалъ изъ Покощевки уже послѣ убійства человѣка. Всѣ указанныя лица принесли спящаго, пьянаго человѣка въ горницу, завязали ему голову какими-то штанами, а затѣмъ веревкой и мучили на землѣ. Я спросилъ у нихъ: „для чего вы это дѣлаете?“ Всѣ закричали на меня, говоря: „а тебѣ что до того?“ Мы богаче тебя. Если что и случится, мы заплатимъ“. Я испугался ихъ и вышелъ изъ горницы въ избу. Убивши человѣка, они вытаскивали изъ него кровь въ подставленный сосудъ, а затѣмъ сливали въ бутылку. Когда закрутецкій арендаторъ (Беркъ) собирался уѣзжать, онъ взялъ покойника на свой возъ. Я боялся дотронуться до трупа, а они сами вынесли его въ болото, въ лозы, и тамъ прикрыли сѣнными подонками. Они взяли кровь, а остатки Мошка Маіоровичъ отвезъ въ Заславъ и тамъ отдалъ Берку Авросеву. Я думаю, что дѣло это не могло обойтись безъ раввина, ибо онъ обязанъ благословить эту кровь. Я не настолько свѣдуецъ въ талмудѣ, чтобы знать, что произойдетъ съ той кровью. Намъ приказали присягнуть, чтобы мы никому не выдавали этой тайны. Что касается одежды, то ее жгли всѣ вмѣстѣ. Это для того, чтобы вмѣстѣ же терпѣть и муки, если что случится. Для меня также оставили бутылочку съ кровью: если быя не взялъ ея, евреи тамъ же убили бы меня. Оставленную мнѣ кровь я закопалъ на дворѣ, дабы она „не вопіяла“, самъ же въ Михновѣ, гдѣ я святковалъ, ѣлъ мацу съ другою кровью (*insza krew*). Хаскель прислалъ на свое мѣсто Гершона,—черезъ своего

ключника послалъ кровь въ Заславъ. Мошко Маіоровичъ отдалъ эту кровь Берку Авросеву. Мой отецъ (Мордко Маіоровичъ) рѣзалъ ножемъ и поролъ жилы покойника“.—

Примѣру Лейбы Маіоровича послѣдовалъ и сынъ михновскаго арендатора — Гершонъ Хаскелевичъ. Онъ давалъ показаніе въ засѣданіи суда 20-го апрѣля добровольно, безъ пытокъ и, не смотря на то, что въ тюрьмѣ онъ сидѣлъ въ одиночной камерѣ и допрашиваемъ былъ особо отъ другихъ обвиняемыхъ, его показаніе совершенно согласно съ показаніемъ Лейбы Маіоровича. „Всѣ заподозрѣнные евреи—говорилъ онъ—вмѣстѣ со мною, Гершономъ, убили того чело­вѣка въ горницѣ, въ корчмѣ, что на михновскомъ трактѣ, причемъ вытачивали изъ него, еще живого, кровь и пороли жилы ножемъ. Когда выточили кувшинъ крови, Мошко Маіоровичъ отвезъ въ Заславъ бутылку съ кровію и отдалъ ее для кагала Берку Авросеву. Объ этой крови зналъ раввинъ, а также всѣ кагальные старшины. Остатки крови роздали намъ для совершенія обряда. Всѣмъ намъ было приказано, подъ угрозой синагогальнаго проклятія, никому не говорить о происшедшемъ, а также никому не сообщать объ этомъ распоряженіи. Тѣло покойнаго Антонія, съ зажатымъ ртомъ и завязанными платкомъ и веревкой глазами, мы отнесли въ лозы, въ болото, въ подонки. Одежду его—жупанъ, поясъ, штаны и рубашку—я, Гершонъ Хаскелевичъ, по приказанію упомянутыхъ евреевъ, бросилъ въ печь и сжегъ. Что мы дѣлали, въ томъ я и сознаюсь“.

Въ засѣданіи Суда 23 Апрѣля Гершонъ Хаскелевичъ снова подтвердилъ свое первоначальное показаніе и при этомъ сказалъ слѣдующее: „когда я былъ при нагрузкѣ панской горѣлки въ винномъ погребѣ въ Покощевкѣ, тамошній арендаторъ Яковъ обратился ко мнѣ съ слѣдующими словами: „Гершонъ, Мошко бѣлгородскій требуетъ тебя зачѣмъ то въ загалицкую корчму и я тамъ буду“. Мы условились на опредѣленный день. Вечеромъ я повѣхалъ въ Михново, а когда пріѣхалъ домой, отецъ спросилъ,—зачѣмъ я пріѣхалъ. Я сказалъ, что для отдыха. Затѣмъ, послѣ ужина, ночью, когда мы уже собирались спать, изъ Заслава пріѣхали на своихъ лошадяхъ Беркъ Авросевъ и заславскій школьнякъ Абрамекъ и просили меня вывести ихъ на бѣлоградскую дорогу. Такъ какъ и мнѣ нужно было туда же,

я сѣлъ къ нимъ на возъ и вмѣстѣ съ ними пріѣхалъ въ Загалихскую корчму. Здѣсь мы застали закрутецкаго арендатора Мошка, покощевскаго арендатора Якова, ключника Лейбу, Мошко Маіоровича, Лейбу Мордховича и Мордуха Янкелевича. Здѣсь же присутствовали я, Гершонъ Хаскелевичъ, Беркъ Авросевъ и Абрамекъ школьникъ. По приказанію Берка, школьника и другихъ, всѣ мы присягнули надъ Библией въ соблюденіи тайны. Зоруха при этомъ я не видѣлъ. По принесеніи присяги, арендаторы Яковъ покощевскій и Беркъ закрутецкій подошли къ пьяному чело-вѣку, закрыли ему штанами глаза и ротъ и завязали веревкой чрезъ губы на затылокъ. Арендаторы ударили его нѣсколько разъ обухомъ сѣкиры. Тогда Мошко бѣлгородскій, Беркъ Авросевъ и Абрамекъ школьникъ начали вскрывать жилы на рукахъ покойника, а Мордко Янкелевичъ ударилъ того чело-вѣка въ плечо. Подъ кровь поставили миски; на ногахъ вскрывали вены. Я, Гершонъ, содралъ ногти съ съ двухъ пальцевъ на лѣвой ногѣ. Ключникъ и вышепоименованные евреи дѣлали то же. Кровь изъ мисокъ сливали въ бутылки. Самаго покойника мы снесли на возъ и, отвезши въ лозы, положили подъ сгнившимъ сѣномъ. Кровь распредѣлили слѣдующимъ образомъ: Яковъ съ Мошкомъ взяли бутылку, Беркъ со школьникомъ — также бутылку, третью бутылку — бѣлгородскіе арендаторы, а остальное — Яковъ покощевскій послалъ, чрезъ своего шурина, Мошко Маіоровича, въ Заславъ для передачи Берку Авросеву. Я, Гершонъ, въ тотъ же вечеръ поѣхалъ въ Покощевку, а остальные упомянутые евреи разѣхались по домамъ. Что касается платя убитаго, то я не знаю, кто его сжегъ". — Мошко Маіоровичъ, — правда, послѣ пытки, — подтвердилъ все показанное Зорухомъ и Гершономъ. Одинъ старикъ еврей, хозяинъ корчмы, въ которой было совершено злодѣяніе, Мордко Янкелевичъ, несмотря на пытки (его растягивали колесомъ и прижигали пинами), ни въ чемъ не сознался и все время упорно молчалъ. Даже на очной ставкѣ, когда сынъ его Лейба сказалъ ему въ глаза: „и ты, отецъ, былъ при убійствѣ покойнаго Антонія“, — онъ и тогда не хотѣлъ ни въ чемъ сознаться, только опустилъ внизъ глаза и путался въ словахъ...

Свидѣтельскія показанія обнаружили, кромѣ обвиняемыхъ, еще многихъ соучастниковъ въ совершенномъ зло-

дѣяніи. Но они почему-то не были привлечены къ суду, да и изъ обвиняемыхъ были осуждены только четыре; зато надъ ними былъ произнесенъ приговоръ чрезвычайно суровый, а именно: 1) содержателя корчмы *Мордко Янкелевича* судъ постановилъ посадить живымъ на колъ и оставаться ему на колу до тѣхъ поръ, пока птицы не съѣдятъ и пока его безчестныя кости не разорвутся и не спадутъ на землю; 2) съ сына михновскаго арендатора *Гершона Хаскелевича*, съ живого, содрать четыре полосы кожи, вынуть сердце, разрѣзать его на четыре части и развѣсить ихъ въ окрестностяхъ города, на кольяхъ, прибивъ гвоздями; голову посадить на колъ; а внутренности обмотать вокругъ столба висѣлицы; все это должно висѣть до тѣхъ поръ, пока не будетъ съѣдено птицами; костей его никто не долженъ снимать съ кольевъ; 3) *Мошкѣ Маіоровичу* живому отрубить ноги и обѣ руки по локти, а самого съ отрубленною головою посадить на колъ, ноги и руки прибить желѣзными гвоздями къ висѣличной балкѣ; 4) *Лейбу Мордковича* — четвертовать живымъ, голову повѣсить на колъ, внутренности обмотать вокругъ висѣлицы и содрать съ него двѣ полосы кожи.—Произнося этотъ приговоръ, судъ заявилъ, что онъ оказываетъ осужденнымъ *снисхожденіе*, такъ какъ ихъ слѣдовало бы подвергнуть наказанію по предписаніямъ магдебургскаго права, согласнымъ съ саксонскимъ правомъ, т. е. раскаленными щипцами рвать ихъ тѣла, вырвать глаза, языкъ и т. п. Тяжело было евреямъ сознавать, что это „Заславское дѣло“ всему міру открыло ясно, на какія злодѣянія толкаетъ ихъ талмудъ, и потому, не смотря на сознание подсудимыхъ, они начали обвинять судъ въ несправедливости, нахально отрицали существованіе ритуальныхъ убійствъ, осужденныхъ злодѣевъ объявляли невинными и святыми страдальцами, установили въ честь ихъ даже особое поминальное богослуженіе, распространяли дживыя брошюры, вродѣ „Заславскихъ Мучениковъ“, прославляли изверговъ въ надписяхъ на ихъ надгробныхъ памятникахъ и т. п. 1).

Оуровость наказанія осужденныхъ по „Заславскому дѣлу“ ничему не научила евреевъ и не прекратила совершенія ими изувѣрныхъ ритуальныхъ убійствъ. Уже въ слѣ-

1) Срв. И. О. Кузьминъ, Матеріалы: Декретъ Кременецкаго Магистрата по дѣлу объ убійствѣ въ г. Заславѣ католика Антонія. Стр. 134—159. — Любоставский, II, стр. 45—55.

дующемъ, 1748 году, было совершено евреями такое же злодѣяніе. 18-го Апрѣля, въ четвергъ, послѣ праздника пасхи, маленькіе пастухи нашли близъ села Анновки, по пути къ Несторовцамъ, въ долину Глубокой, въ бороздѣ, прикрытый дерномъ трупъ ребенка. По оффиціально произведенному осмотру оказалось, что ребенку было не болѣе полутора года отъ рожденія и что онъ былъ не убитъ, а замученъ: по срединѣ головы у него было двѣ раны, глаза вынуты, вынуты также языкъ и передняя часть шеи (вилочка); у правой подмышки—рана, доходящая до самаго сердца; на лѣвой рукѣ у подмышника на жилахъ рана; на правомъ колѣнѣ—рана; на правомъ бедрѣ, близъ половыхъ органовъ рана; что касается остальныхъ имѣвшихся ранъ, то онѣ не могли быть изслѣдованы, такъ какъ уже сильно почернѣли. Скоро было доказано, что ребенокъ этотъ „незаконнорожденный“ и принадлежитъ крестьянкѣ Мандзѣ. Мандзя была арестована въ селѣ Чанковѣ. Она показала, что ребенокъ ея, что зовутъ его Яномъ, что ему всего полтора года, что онъ незаконнорожденный, прижить ея отъ батрака Леско и что его отняли у нея Дунайгородскіе еврей—Мендель *Ейзиковичъ*, Мендель *Зейликовичъ* и Либерманъ *Гаскелевичъ*. И добровольно нѣсколько разъ, и послѣ двукратной пытки, Мандзя показала, что когда она случайно зашла съ ребенкомъ въ домъ, въ которомъ находились означенные еврей, они сперва уговаривали ее поступить къ нимъ въ услуженіе, потомъ дали ей выпить рюмку водки краснаго цвѣта и другую рюмку водки чернаго цвѣта, послѣ чего она впала въ состояніе умопомраченія и потеряла сознаніе. Еврей вытолкнули ее изъ дома, а ребенка оставили у себя. Находясь въ безсознательномъ состояніи, Мандзя бродила по различнымъ селеніямъ и полямъ, ночевала подъ заборами, пока ее не арестовали. Еврей на судѣ упорствовалъ и ни въ чемъ не сознавался; а въ свое оправданіе отъ неправильно (будто бы) взведеннаго на нихъ обвиненія въ умерщвленіи христіанскаго ребенка они ссылались на буллу, данную папою Павломъ III 12-го Мая 1540 года, въ коей имѣется свидѣтельство о томъ, что еврей не употребляютъ христіанской крови, а также на привиллегію Сигизмунда Августа, короля польскаго, въ коей указывается, что еврей ни для какихъ цѣлей не примѣняютъ ни христіанской крови, ни Св. Тайнъ.—Что ребенокъ Янъ былъ замученъ евреями по ихъ религіознымъ побужденіямъ

въ этомъ судѣ не сомнѣвался, но онъ имѣлъ основаніе подозрѣвать, что ихъ соучастницей была и Мандзя, которая могла продать имъ своего несчастнаго ребенка. Судъ постановилъ: евреевъ Менделя *Ейзиковича*, Менделя *Зейликовича* и Либермана *Гаскелевича*, заслуживающихъ по закону, изложенному въ Саксонскомъ Зерцалѣ книга III, артикулъ 39, наказанія смертью подвергнуть только тюремному заключенію на срокъ одного года и шести недѣль, въ виду того, что даже при допросахъ подъ пыткой они объявляли себя невиновными въ этомъ преступленіи, хотя всегда *тысячными приговорами* подтверждалось, что евреи жаждутъ христіанской крови“¹⁾).

Въ 1750 году такое же злодѣяніе было совершено евреями въ Каменецъ-Подольскѣ²⁾ а въ 1753 году—въ Житомирѣ³⁾. На основаніи свидѣтельскихъ показаній, данныхъ евреями, и признанія самихъ виновниковъ, ужасное злодѣяніе, совершенное близъ Житомира, официально представляется въ слѣдующемъ видѣ. Евреи *Еля* и *Янкель* арендаторы Марковой Волицы, были подговорены *Шнайеромъ*—харлеевскимъ арендаторомъ, также *Кивою*—арендаторомъ паволоцкимъ и *Шнайеромъ*—тамошнимъ раввиномъ, чтобы они какъ-нибудь достали христіанское дитя для закланія его. 20-го Апрѣля 1753 года, въ страстную пятницу, отыскивая своихъ лошадей, они встрѣтили въ роцѣ младенца, не имѣвшаго еще и трехъ лѣтъ, отъ роду, по имени Стефана, слѣзшаго съ повозки своего отца шляхтича *Адама Студзинскаго* и шедшаго къ деревнѣ Марковой Волицѣ,—поймали его и отвели въ густой лѣсъ, гдѣ еврей *Еля* продержалъ его до поздней ночи, а ночью, вмѣстѣ съ *Янкелемъ*, принесъ его въ корчму, въ Маркову Волицу, гдѣ они накормили его хлѣбомъ, напитаннымъ водкою и положили на печку. На печкѣ ребенокъ спалъ всю ночь, утромъ, въ великую субботу, когда онъ проснулся, его опять накормили мацою съ водкою, хлѣбомъ и медомъ, послѣ чего онъ уснулъ и въ такомъ положеніи оставался весь день, а когда онъ пробуждался, его забавляли разными игрушками. Въ полночь въ корчму прибыли евреи

¹⁾ Срв. И. О. Кузьминъ, Матеріалы: Декретъ по Дунайгородскому дѣлу. Стр. 160—172.

²⁾ Срв. И. О. Кузьминъ, Матеріалы: Декретъ по Дунайгородскому дѣлу. Стр. 160—172.

³⁾ Даль, стр. 53; Лютостанскій, II, стр. 17.

Кива Мошковичъ, Шнайеръ-раввинъ поволоцкій, Дыдусъ Иршъ, Майеръ Мордуховичъ, Мейеръ изъ Харлевки съ Давидомъ, Беркой и Хаимомъ изъ Ходорковки, Зайвель изъ Кациловки, Мовша изъ Сокульчи и Мовша изъ Котлярки. Напоивъ ребенка медомъ, всѣ эти изувѣры приступили къ исполненію своего ужаснаго намѣренія. Паволоцкій раввинъ, поставилъ ребенка на лавку, завязалъ ему глаза и велѣлъ идти домой. Ребенокъ, спустившись на землю, пошелъ-было прямо къ дверямъ. Это привело евреевъ въ смущеніе. Но еврей Кива, схвативъ ребенка за руки, поставилъ его опять на той же лавкѣ и, *зажавъ ему ротъ клещами*, приступилъ къ убійству и выпущенію невинной крови. Обнаживъ ребенка, евреи поставили его въ лохань и, *послѣ молитвы*, раввинъ Шнайдеръ первый вонзилъ ему ножъ подъ сердце, потомъ уже другіе начали колоть и мучить его гвоздями, большими булавками, и забивать подъ ногти гвозди, безпрестанно поднимали его вверхъ и опускали внизъ для большаго истеченія крови. Наконецъ, Шнайдеръ, харлеевскій арендаторъ, взявъ уже едва дышащаго ребенка въ руки, свернулъ ему голову и держалъ его въ такомъ положеніи до истеченія изъ него послѣдней капли крови. Потомъ, разливъ кровь въ разную посуду, изувѣрные евреи разошлись по домамъ, а тѣло ребенка, измученнаго и исколотаго, Зейвель и Еля отнесли въ ближайшій лѣсъ и положили лицомъ на землю. Тамъ оно и найдено было родителями невиннаго младенца на первый день Пасхи Христовой, послѣ обѣдни. Вотъ какимъ, въ главныхъ частяхъ, представляется это ужасное злодѣяніе *по показаніямъ еврейки Брайны, жены Ели, и еврейки Фружи, жены Янкеля*, арендаторовъ Марковой Волицы, *подтвержденныхъ впоследствии добровольнымъ сознаніемъ ихъ мужей Ели и Янкеля*. Судъ покаралъ злодѣевъ суровымъ наказаніемъ, постановивъ, чтобы еврей раввинъ Шнайдеръ и Кива, Майеръ Мордуховичъ и Шмайеръ, Еля и Янкель были ведены палачомъ къ висѣлицѣ въ городѣ Житомирѣ съ пылающими руками, которыя напередъ должны быть обвиты пенькой и облиты смолою, а по приведеніи ихъ къ висѣлицѣ выдрать у нихъ на тѣлѣ изъ плечей по три полосы, засимъ четвертовать живыхъ, головы ихъ посадить на колъ, а тѣла повѣсить; сообщниковъ ихъ евреевъ—Давида Дыдуса, Давыдка, Берка и Хаима, Мовшу изъ Сокульчи и Мовшу

изъ Котлярки четвертовать на лобномъ мѣстѣ подь висѣлицей, живыхъ, головы ихъ посадить на коль, а тѣла повѣсить; Зейвелю, объявившему желаніе принять крещеніе, отрубить только голову. Убѣжавшаго изъ-подь стражи еврея Иршу, по арестованіи, также четвертовать живымъ, голову посадить на коль и тѣло повѣсить.

27-го Марта 1759 года, ровно за три недѣли до пасхи, внезапно исчезъ въ селѣ Ступницѣ, близъ Перемышля, ребенокъ по имени *Григорій*, сынъ вдовы Оленки, христіанинъ, православнаго вѣроисповѣданія, 3 лѣтъ и 10 недѣль отъ роду. Усиленные розыски и расспросы были безуспѣшны. Между тѣмъ жена еврея арендатора *Эйзика* увѣренно предсказывала Оленкѣ, что ребенокъ отыщется и при этомъ старалась у нея выпытать, кого, собственно, она подозрѣваетъ въ предполагаемомъ убійствѣ ея ребенка. Три недѣли спустя, въ первый день Пасхи, ребенокъ вдругъ былъ найденъ портнымъ изъ с. Ступницы Яномъ Карпинскимъ, въ полѣ, возлѣ дороги, неподалеку отъ корчмы, исколотымъ и изувѣченнымъ, съ отрѣзанными языкомъ, нижней губой, лѣвой рученкой у самага плеча и половыми органами, со скрученными истерзанными суставами уцѣлѣвшихъ рукъ и ногъ. Когда тѣло несли мимо корчмы, кровь сама потекла изъ невиннаго младенца, а позже, при предъявленіи его народу въ городѣ Перемышлѣ она вторично ручьемъ полилась изъ надколотыхъ и порѣзанныхъ суставовъ. Подозрѣніе пало на евреевъ, но они упорно отказывались невѣдѣніемъ и невиновностью. „Лучше мнѣ чорта проглотить, чѣмъ эту кровь пить“, кричалъ еврей *Майоровичъ*. „Старшіе могутъ знать, — говорилъ еврей *Бенъяшъ Лайбовичъ*, — мнѣ же ничего неизвѣстно; если меня будутъ мучить и я выдержу, то хорошо, а нѣтъ, — пусть меня черти возьмутъ... и въ своей вѣрѣ не буду, и иной не хочу, и не знаю, въ какой вѣрѣ умру. Пусть меня черти возьмутъ“. Тѣмъ не менѣе судъ былъ увѣренъ, что злодѣяніе было совершено евреями¹⁾.

Проф. Прот. Т. И. Бутковичъ.

(Окончаніе будетъ)

1) И. О. Кузьминъ. Матеріалы Ступницкаго процесса: а) добровольныя показанія евреевъ, в) показанія евреевъ подь пытками, с) приговоръ суда. Стр. 177—185.

Любовь, какъ главное начало христіанской нравственности.

(Продолженіе) *).

Противъ любви къ Богу и ближнимъ, какъ верховнаго начала христіанской жизни, существуетъ не мало возраженій въ богословскомъ мірѣ. Мы укажемъ главнѣйшія изъ нихъ.

Богословы *Кантовской* школы говорятъ, что любовь хотя и возможна, но она не можетъ быть предметомъ заповѣди, предписанія, ибо ни одинъ человекъ не обладаетъ способностію любить кого-либо по приказанію, по заповѣди. Любовь есть дѣло ощущенія, аффекта, а не хотѣнія или воли; я не могу любить потому, что хочу, и еще менѣе потому, что долженъ. Въ этой заповѣди, слѣдовательно, разумѣется только охотное исполненіе всѣхъ своихъ обязанностей; а въ этомъ смыслѣ она уже не можетъ быть главнымъ началомъ нравственной жизни.

Вполнѣ справедливо, что мы не можемъ вызывать никакого чувства, въ томъ числѣ и чувства любви къ другимъ личностямъ, непосредственно, путемъ прямого и простого приказанія, требованія или хотѣнія этого. Но мы располагаемъ для этого другими средствами: мы можемъ возбудить въ себѣ то или другое чувство посредствомъ представленій. Извѣстно, что представленія о предметахъ образуются у насъ изъ получаемыхъ отъ нихъ ощущеній. Но каждое изъ ощущеній обязательно отличается извѣстнымъ *тономъ*, т. е. связано съ чувствомъ опредѣленнаго характера.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 22 за 1918 г.

Эти чувства, очевидно присущи и представленіямъ, представляющимъ собою лишь обобщеніе ощущеній. Отсюда представленія имѣютъ свойство вызывать въ душѣ связанная съ ними чувства. Но теченіе представленій легко подчиняется усиліямъ нашей воли. Путемъ подбора соотвѣствующихъ представленій и продолжительнаго вниманія къ этимъ представленіямъ, отвлекающимъ его отъ всѣхъ прочихъ представленій, мы и имѣемъ возможность пробудить въ себѣ то или другое чувство. На этомъ психологическомъ законѣ основанъ совѣтъ христіанскихъ подвижниковъ занимать свое воображеніе извѣстными образами (возможно частое повтореніе одной и той же молитвы, постоянное чтеніе слова Божія и проч.) съ цѣлью вызвать въ душѣ соотвѣствующія имъ чувства ¹⁾. Точно также мы можемъ уничтожить или ослабить въ себѣ какое-нибудь уже существующее и даже господствующее въ насъ чувство посредствомъ всецѣлаго отвлеченія вниманія отъ предмета чувства и направленія его въ область представленій или противоположныхъ, или относящихся совершенно къ другимъ предметамъ.

При томъ же мы говоримъ о любви христіанской, „изливаемой въ сердца наши Духомъ Святымъ, даннымъ намъ“ (Рим. 5,5), и потому говоримъ о чувствѣ невольномъ для каждаго, кто находится въ живомъ союзѣ съ св. Церковію. Во всякомъ случаѣ для насъ совершенно понятны требованія любви, и будемъ ли мы сами имѣть любовь или не будемъ имѣть ея, эти понятныя намъ требованія могутъ служить общимъ мѣриломъ или правиломъ нравственной жизни. Любовь, достигающая до высоты требованій нравственнаго долга, еще прекраснѣе, чѣмъ любовь, какъ наслажденіе.

Говорятъ еще, что изъ любви, какъ верховнаго начала нравственности, нельзя вывести всѣхъ обязанностей или добродѣтелей христіанина, по крайней мѣрѣ ни одна богословская моральная система не сдѣлала этого съ непрекаемою и неопровержимою ясностію.

Но это уже касается идеала нашей науки и фактическаго осуществленія этого идеала; но изъ того, что фактическое осуществленіе ниже идеала, еще никакъ не слѣдуетъ

¹⁾ *И. В. Поповъ*. „Критика ученія Канта объ основахъ нравственности“. „Богословскій Вѣстникъ“ 1897 г., стр. 657.

того, что не должно стремиться къ этому идеалу. Во всякомъ же случаѣ ни одинъ моралистъ-богословъ еще не доказалъ намъ того, что изъ любви, какъ главнаго начала нравственной жизни, не могутъ быть выведены частнѣйшія христіанскія обязанности или добродѣтели; напротивъ того, внутренняя связь и соотношеніе между ними и любовію признаются многими.

Говорятъ еще, что любовь, какъ верховное начало христіанской жизни, несомнѣстима съ справедливостью, требующею воздавать всѣмъ должное, независимо ни отъ какихъ стороннихъ соображеній. Любовь, какъ извѣстно, нудитъ чловѣка дѣлать для предмета любви не только всегда и во всѣхъ случаяхъ пріятное, но и доставляетъ это пріятное въ обильнѣйшей мѣрѣ и величайшей степени, не разсуждая о дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ и не спрашивая о правилахъ, достоинствахъ и заслуженности на доставляемыя блага и преимущества.

Конечно любовь, не регулируемая и не направляемая справедливостію, можетъ быть слѣпою, неразумною, пристрастною и вредною. Но такая любовь не есть христіанская любовь. Потому—то Спаситель, давшій заповѣдь о любви къ Богу и ближнимъ и сказавшій, что въ ней состоитъ исполненіе закона и пророковъ, видитъ исполненіе этого-же закона и пророковъ въ справедливости по отношенію къ другимъ: „во всемъ, какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними; ибо въ этомъ законъ и пророки“ (Мѡ. 7,12, ср. Лук. 6,31). Цѣлый соборъ первенствующей Церкви со всѣми апостолами во главѣ почти буквально повторяетъ то-же правило для христіанъ изъ язычниковъ, предписывая имъ не дѣлать другимъ того, чего не хотятъ себѣ (Дѣян. 15,20). Любовь, какъ нравственная функція, немыслима безъ справедливости и необходимо заключаетъ ее въ себѣ или подъ собою.

Наконецъ, есть моралисты-богословы, которые, вмѣсто указаннаго Спасителемъ верховнаго начала нравственности, предлагаютъ другія, а именно: поступай такъ, чтобы правило твоей жизни могло быть всеобщимъ (Кантъ) ¹⁾, стремись къ совершенству, какое свойственно твоей природѣ (Вольфъ, Фергюсонъ, Рейнгардъ и др.), подражай совершен-

¹⁾ *Kant*. «Grundlegund zur Metaphisik der Sitten». Heidelberg, 1882, s. 44. Ср. „Kritik der praktischen Vernunft“. Heidelberg, 1882, s. 35.

ствамъ Божиимъ, подражай Богу и Христу, дѣйствуй по волѣ Божіей, поступай такъ, чтобы правило воли твоей было достойно Бога и пр. ¹⁾).

Но всѣ эти начала, несмотря на ихъ непререкаемую истинность, или слишкомъ общи, обширны и потому не могутъ вполне принадлежать намъ, или не довольно ясны и опредѣленны, требуя другихъ яснѣйшихъ и точнѣйшихъ опредѣленій воли Божіей. Вообще же о всѣхъ ихъ можно сказать, что они теоретичны, слишкомъ отвлечены; они просвѣщаютъ умъ, но не вытекаютъ изъ сердца. Между тѣмъ какъ для живой нравственной дѣятельности требуется, какъ теоретическое правило, такъ и движеніе сердца, *свѣтильникъ* и *елей* (Мѡ. 25, 1—10). По мѣрѣ того, какъ въ сердцѣ человѣка изсыкается елей любви, свѣтильникъ гаснетъ: нравственныя начала и идеи потемняются и, наконецъ, исчезаютъ изъ сознанія. Это отношеніе между свѣтильникомъ и елеемъ, между теоретическимъ правиломъ и сердечнымъ движеніемъ,—есть самое обыкновенное явленіе въ нравственной исторіи грѣшника. Одна только любовь Христова есть свѣтильникъ для ума и елей для сердца.

О побужденіяхъ къ исполненію нравственного закона.

Опытъ показываетъ, что для насъ недостаточно бываетъ одного того, чтобы узнать требованія нравственного закона и, по этому знанію, дѣйствовать согласно съ закономъ. Подъ вліяніемъ различныхъ чувствъ своего сердца и влеченій воли, мы охотнѣе склоняемся къ тому, что обѣщаетъ намъ какое либо удовольствіе и въ чемъ находимъ свое личное благо. Поэтому мы часто предаемся грѣху, хотя ясно понимаемъ своей обязанности слѣдовать внушенію добра. На этомъ основаніи становятся для насъ *необходимыми побужденіями*, располагающія наше сердце и движенія воли къ совершенію добра.

Если смотрѣть на побужденія, какъ на *сердечныя мотивы* нравственной дѣятельности, то мы, признавши любовь верховнымъ началомъ христіанской нравственности, тѣмъ

¹⁾ Прот. П. Столярокій. „Записки по нравств. православно. богословію“, т. I. Слб. 1860 г., стр. 140—149.

самымъ предрѣшили вопросъ и о побужденіи къ исполненію нравственнаго закона. У христіанина единственнымъ сердечнымъ мотивомъ нравственной дѣятельности должна быть та же любовь, хотя эта любовь можетъ являться въ частныхъ случаяхъ: то благоговѣніемъ предъ Богомъ, какъ существомъ всесовершеннымъ (1 Петра 1, 15—16), то послушаніемъ Ему (Іоан. 14, 15), то благодарностію къ Нему, какъ Искупителю и Освятителю (1 Іоан. 4, 9, 11). Въ самомъ дѣлѣ, кто любитъ Бога, для того Богъ дороже и выше всего, тотъ все свое поведеніе старается сообразовать съ волею Божіею. Слѣдовательно, тотъ не будетъ служить своему себялюбію или эгоизму, который разобщаетъ его съ Богомъ, не будетъ имѣть пристрастія къ міру и его благамъ, а, напротивъ, готовъ будетъ отказаться и отъ самого себя и отъ всего земного, если нельзя иначе сохранить въ себѣ любовь къ Богу. Равнымъ образомъ, кто любитъ Бога, тотъ въ каждомъ изъ своихъ ближнихъ, какъ чадахъ единого всѣмъ намъ Отца небеснаго и братьяхъ нашихъ во Христѣ Іисусѣ, будетъ уважать человѣческое достоинство,—тотъ не позволитъ себѣ никакой обиды и несправедливости къ ближнему, никакого возвышенія своихъ выгодъ ко вреду другихъ и т. п., напротивъ, онъ охотно будетъ жертвовать для ближняго своими избытками, и, въ случаѣ надобности, готовъ будетъ даже пролить кровь свою за него (Іоан. 15, 13). Чѣмъ большаго христіанинъ достигаетъ единенія съ Богомъ въ любви къ Нему, тѣмъ выше и блаженнѣе онъ въ нравственномъ отношеніи. „Кто любитъ Меня“,—говоритъ Спаситель,—„тотъ соблюдаетъ слово Мое; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему, и обитель у него сотворимъ“ (Іоан. 14, 23). Такимъ образомъ, христіанская душа, любящая Господа, въ себѣ самой имѣетъ Господа, какъ послѣдній предметъ своихъ желаній и стремленій. Тогда христіанинъ имѣетъ „радость совершенную“, о которой Спаситель говорилъ ученикамъ Своимъ въ прощальной бесѣдѣ Своей съ ними, увѣщевая ихъ пребывать въ Его любви (Іоан. 15, 11), и о которой молился предъ Своими страданіями небесному Отцу (Іоан. 17, 13).

Значитъ, у христіанской любви, какъ самаго высшаго мотива къ нравственной жизни, есть нѣкоторый необходимый спутникъ и въ то же время не обманчивый призракъ: это

именно духовная радость, которая, вмѣстѣ съ нею, составляетъ общее настроеніе живущаго любовью христіанина. Гдѣ нѣтъ такой радости, тамъ нѣтъ и любви; добродѣтели вообще свойственно носить въ себѣ начала внутренняго удовлетворенія и счастья, любви же это свойственно въ высшей степени, какъ самой высшей добродѣтели (Кол. 3, 14). Съ другой стороны, радость духовная и сама служитъ началомъ для любви, сообщая ей особую энергію и силу, такъ что оба чувства являются дѣйствительно нераздѣльно связанными между собою. Вотъ почему и апостоль Павелъ въ перечисленіи даровъ духовныхъ радость ставитъ непосредственно послѣ любви (Галат. 5, 22); вотъ почему преисполнено такого духовнаго восторга и его описаніе свойствъ истинной любви (1 Кор. 13 гл. Ср. 1 Іоан. 4, 17—18).

Но если смотрѣть на побужденія къ исполненію нравственнаго закона, какъ на *представленія ума*, которыя оживляютъ самую любовь и тѣмъ располагаютъ нашу волю къ извѣстному нравственному дѣянію, то такихъ побужденій весьма много и ихъ сила находится въ связи съ духовнымъ нашимъ развитіемъ и нашею личною настроенностію. Такія побужденія или представленія, въ приложеніи къ исполненію закона Божія, раздѣляются на высшія или главныя и низшія или второстепенныя.

Побужденія *высшія* заимствуются: 1) изъ разсмотрѣнія высочайшихъ свойствъ Божіихъ, какъ общихъ, т. е. принадлежащихъ всѣмъ тремъ Лицамъ св. Троицы, такъ и личныхъ, т. е. принадлежащихъ каждой Упостаси въ особености; 2) изъ разсмотрѣнія нравственнаго закона Божія, его святости, сообразности съ нашею природою, благотворности, удобоисполнимости и проч. (Рим. 7, 12; Мѡ. 11, 30; 1 Іоан. 5, 3; 1 Тим. 1, 8); 3) изъ разсмотрѣнія высокаго званія христіанъ, высокаго достоинства обновленной природы нашей и обилія благодатныхъ даровъ, посылаемыхъ христіанину (Еф. 2, 10; 1 Кор. 6, 20 и др.). Всѣ эти побужденія возбуждаютъ въ насъ благоговѣйную, покорную и благодарную любовь къ Богу, или благожелательную любовь къ ближнимъ.

Побужденія *второстепенныя* заимствуются изъ разсмотрѣнія временныхъ благъ, какъ слѣдствій добродѣтельной жизни, и временныхъ бѣдствій, какъ слѣдствій порочной жизни (Исх. 20, 12; Іоан. 5, 14; 2 Петр. 2, 9; Рим. 2, 9),

и, наконецъ, изъ разсмотрѣнія будущихъ вѣчныхъ наградъ благочестивымъ и вѣчныхъ мученій нечестивымъ (Мѡ. 25, 34—41; 2 Кор. 5, 10; 2 Тим. 4, 7—8). Всѣ эти побужденія пробуждаютъ нашу любовь къ своему счастью временному и блаженству вѣчному и тѣмъ воодушевляютъ нашу волю къ исполненію требованій нравственнаго закона.

Есть моралисты, которые (вслѣдъ за Кантомъ), отвергая всякое значеніе побужденій, лежащихъ внѣ самаго закона, единственнымъ мотивомъ къ исполненію его требованій признаютъ уваженіе къ самому закону; только тѣ представленія ума, которыми утверждается высокая обязательная сила самаго закона, вытекающая изъ разсмотрѣнія самаго закона, только онѣ будто бы имѣютъ нравственное значеніе, а остальные затрогиваютъ чувство, а не волю, и, слѣдовательно, являются мотивами только посредственно моральными, а иногда даже вовсе не моральными. Безъ сомнѣнія нельзя не признать исполненія закона по уваженію къ его требованіямъ побужденіемъ высокимъ, но оно не высочайшее и не глубочайшее. Въ царствѣ живыхъ личностей, въ союзѣ съ которыми мы живемъ, наши обязанности возникаютъ не изъ отношеній къ безличной идеѣ закона, не вполне ясной въ своемъ содержаніи, но изъ отношеній къ личнымъ существамъ, которыя находятся къ намъ въ опредѣленныхъ отношеніяхъ. Все христіанство есть обнаруженіе безконечной любви Божіей, явленной въ возлюбленномъ Спасителѣ, и эта любовь могущественно и неотразимо дѣйствуетъ на душу христіанина. „Будемъ любить Его“,—говоритъ ап. Іоаннъ,—„потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ“ (1 Іоан. 4, 19).

И этотъ мотивъ добродѣтели, вопреки убѣжденію Канта, чуждъ своекорыстія. Побужденіемъ къ исполненію нравственнаго закона могутъ быть любовь къ Законоположнику—Богу и желаніе богоуподобленія. А эти мотивы насколько могущественные для нашей воли и сознанія къ дѣланію добра, настолько же чистые и возвышенные. Когда дѣти, любящія своихъ родителей, усердно выполняютъ родительскія требованія даже тогда, когда никто за этимъ не слѣдитъ, и стараются своимъ поведеніемъ какъ-нибудь не огорчить ихъ, то неужели они руководствуются въ данномъ случаѣ эгоизмомъ? Не любовь ли, наоборотъ, заставляетъ

ихъ жертвовать своими эгоистическими желаніями опасенію причинить имъ неприятность? Это именно лежитъ въ самомъ существѣ любви.

Независимо отъ того, побужденіе къ исполненію нравственнаго закона, заключающееся въ самомъ достоинствѣ его требованій, само по себѣ неспособно сильно дѣйствовать на нашу волю. Если для насъ нѣтъ авторитета высшаго нашего собственнаго закона, „написаннаго въ сердцахъ“ нашихъ (Рим. 2, 15), то мы были бы не въ состояніи бороться со многими низкими влеченіями нашей природы, которыя хотя противны требованіямъ нравственнаго закона, но такъ сильны, что бороться съ ними у насъ недостаетъ ни нравственной твердости, ни даже желанія, и мы тѣмъ легче будемъ подчиняться имъ, что они кажутся намъ также естественными, какъ и самый законъ. Для того, чтобы требованія закона имѣли для насъ безусловно-обязательную силу, мы должны слышать въ нихъ голосъ верховнаго Законодателя, Который „не яко человекъ колеблется, ниже яко сынъ человеческій измѣняется“ (Числ. 23, 19; срв. Іак. 1, 17), слово Котораго пребываетъ во вѣки (Пс. 118, 89; ср. 1 Пет. 1, 25), и есть „истинно“ (Іоан. 17, 17, ср. 2 Цар. 7, 28) и „свято“ (1 Пет. 1, 15; ср. 20, 7—8). Только въ этомъ случаѣ законъ можетъ подчинять себѣ нашу волю и, слѣдовательно, уваженіе къ его требованіямъ стать дѣйствительнымъ побужденіемъ къ ихъ исполненію. Только этимъ и объясняется то воодушевленіе къ дѣятельности, то нравственное геройство и беззавѣтное самоотверженіе, какими отличаются подвижники благочестія отъ всѣхъ другихъ дѣятелей въ области гражданской жизни и въ области науки.

“Хотя при этомъ побужденіемъ къ добродѣтели служатъ какъ будто бы нѣчто внѣшнее, стороннее; но въ дѣйствительности мы въ томъ только случаѣ и дѣлаемъ добро для самого добра, когда дѣлаемъ его ради Бога, потому что Богъ есть высочайшее добро и любовь (Мѡ. 19, 7; Іоан. 4, 8), и нравственный законъ нашъ, въ существѣ своемъ, есть ничто иное, какъ откровеніе Его воли въ насъ. „Кто соблюдаетъ весь законъ“, — говоритъ ап. Іаковъ, — „и согрѣшаетъ въ одномъ чемъ-нибудь, тотъ становится виновнымъ во всемъ“. Почему? потому что Тотъ же, Кто сказалъ: „не прелюбо-

дѣйствуй“, сказалъ: „не убей“. (Лук. 2, 10—11). Значить, всякое добро является обязательнымъ для насъ не само по себѣ, но какъ требованіе Божіе. Добра нѣтъ, какъ какой-нибудь самостоятельной, отдѣльной отъ Бога сущности: оно есть хотѣніе Божіе. Представленіе нравственнаго добра еще для ветхозавѣтнаго сознанія было совершенно неотдѣлимо связано съ идеей Бога: добро и праведно то, что угодно Богу (Исх. 15, 26; Втор. 6, 18; 12, 28), и чего Онъ требуетъ отъ человѣка (Мих. 6, 8). „Я Богъ твой: благоугождай предо Мною и будь непороченъ“ (Быт. 7, 2): вотъ что долженъ былъ слышать человѣкъ во всѣхъ вѣдѣніяхъ вложеннаго въ него Богомъ нравственнаго закона. Любовь къ добру, какъ только къ чисто-логической абстракціи, является даже психологически недопустимымъ дѣломъ, когда за нею не скрывается хотя бы безсознательнаго влеченія къ Богу—абсолютному нравственному совершенству. Внушая намъ любить Бога и изъ любви къ Нему—добро, христіанство черезъ это не только внушаетъ любовь къ добру ради него самого, но и дѣлаетъ возможною эту любовь. Говоря: „если любите Меня, соблюдайте Мои заповѣди“ (Іоан. 14, 15 стр. 23), Спаситель выражалъ этимъ величайшую психологическую истину.

Пусть такъ, могутъ сказать намъ на это, пусть нравственный законъ есть выраженіе самой воли Божіей, есть само добро и совершенство. Тѣмъ не менѣе онъ не нашъ собственный, есть нѣчто чужое, отъ насъ навязанное. Не лучше ли подчиниться менѣе совершенному закону, но своему, чѣмъ болѣе совершенному, но стороннему. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ именно *Ницше*. „Собственная глупость лучше чужой мудрости“,—говоритъ Заратустра. Но если совершенство не перестаетъ быть совершенствомъ оттого, что оно принадлежитъ не намъ, а кому-либо другому, то, конечно, разумнѣе слѣдовать лучшему, а не худшему; хотя бы первое принадлежало другому, а второе было нашимъ достояніемъ. Подчиненіе Божественному закону не унижительно для человѣка и потому, что въ мірѣ вообще нѣтъ ничего такого, что бы не происходило отъ Бога, Которымъ мы живемъ и движемся и существуемъ (Дѣян. 17, 28). Безпрекословное подчиненіе Богу и Его святому закону было бы позорно для человѣка лишь въ томъ случаѣ, если бы мы мыслили Бога не абсолютно совершеннымъ существомъ, а только

безгранично могущественнымъ деспотомъ, пользующимся своимъ правомъ—силы и налагающимъ на насъ различныя оковы въ видѣ закона, долга и т. д. Но вѣдь Богъ не есть только всемогущая воля, а и непредѣльная любовь. Отсюда стремленіе человѣка къ полной независимости отъ Него и отъ даннаго Имъ закона есть стремленіе богопротивное и безнравственное, подобное тому, какое было причиною паденія діавола и грѣхопаденія нашихъ прародителей.

Другіе моралисты (Фенелонъ, архіеп. Камбрійскій), хотя допускаютъ любовь, какъ мотивъ нравственной дѣятельности или лучше—жизни, но требуютъ любви *безынтересной*, безъ всякихъ представленій благодарности. Мы должны любить Бога и творить Его волю даже тогда, когда бы Онъ не желалъ любить насъ, осудилъ насъ на смерть и вѣчныя муки. Только такая любовь есть высочайшая любовь ¹⁾.

Но это квіэтистическое ученіе ясно опровергается словами ап. Іоанна: „будемъ любить Его (Бога), потому что Онъ прежде возлюбилъ насъ“ (1 Іоан. 4, 19). Чистѣйшая иллюзія думать, что можно любить Бога и въ то же время не сознавать и не созерцать въ Немъ полноты любви. Богъ безъ полноты любви не есть христіанскій и даже не есть человѣческій Богъ. Конечно Богъ создалъ насъ, какъ и „все“ въ мірѣ *ради Себя*, (Прит. 16, 4), *для Себя* (Евр. 2, 10), *для славы Своего имени*; но Богъ создалъ насъ не простыми орудіями! Своей славы, а вмѣстѣ имѣющими свою цѣль жизни, которая именно достигается черезъ то, что мы находимся съ Нимъ въ общеніи любви. Слава Божія не есть что-нибудь подобное славолібію человѣческому. Богъ ищетъ славы не такъ, какъ ищутъ ея себѣ люди. Его слава неразрывно соединена съ совершенствомъ тварей и ихъ собственнымъ блаженствомъ; какъ послѣднюю цѣлью всего сотвореннаго, или, лучше сказать, она сама и есть ихъ совершенство и блаженство. *Безынтересная* любовь почти ничѣмъ не отличается отъ того, что въ спекулятивныхъ системахъ представляется единствомъ человѣческаго мышленія съ Богомъ и вселенной, когда мыслитель является только зрящими очами, когда потащаетъ въ себѣ всякій индивидуальный или личный интересъ. Если *Спиноза* допускаетъ безынтерес-

¹⁾ См. его соч. „О чистой любви, ея возможности и мотивахъ“. Ср. *Мартенсенъ*, т. I, стр. 336—340.

ную любовь, говоря, что ею мы отрицаемся отъ самихъ себя. возвышаемся надъ всякими житейскими безпокойствами и достигаемъ невозмутимаго равновѣсія духа, созерцая и отдавая себя водительство вѣчнаго разума¹⁾, то этимъ пролагается путь къ полнѣйшему квіэтизму, представителями котораго были римско-католическій испанскій священникъ *Мигуэль (Михаиль) Молинось* (1640—1697), *Францискъ Сальскій* (1567—1622) и др.

Квіэтисты, именно на основаніи этой безкорыстной любви, говорятъ еще: желать спасенія нашей душѣ несомнѣнно хорошо, но лучше совсѣмъ не желать ничего, лучше вполнѣ предаться волѣ Божіей, лучше быть только простыми орудіями славы Божіей. Ничего не желая и предавшись вполнѣ Промыслу, мы приобрѣтаемъ величайшее спокойствіе²⁾.

Но это тоже заблужденіе. Квіэтисты молятся: „да будетъ воля Твоя, да придетъ царствіе Твое“, но сами ничего не дѣлаютъ для осуществленія этой воли и для реализованія этого царствія, предполагая, что все это осуществится само собою. Конечно, можно согласиться, что исполненіе нравственнаго закона изъ любви къ самому себѣ, т. е. изъ желанія временнаго счастья и вѣчнаго блаженства, а также—изъ желанія избѣжать временныхъ и вѣчныхъ мученій и проч., показываетъ въ человѣкѣ недостаточное сознаніе высшихъ побужденій къ добродѣтели. И въ томъ воззрѣніи Канта, что поскольку истинною причиною нашихъ поступковъ является стремленіе къ счастью и отвращеніе отъ страданій, хотя бы и за предѣлами гроба, они много теряютъ въ своемъ моральномъ достоинствѣ,—въ этомъ его воззрѣніи, несомнѣнно, есть доля истины.

Но нравственная жизнь, по условіямъ нашей природы, и не можетъ сразу являться совершенною; она подчинена развитію и совершенству. „Мнѣ“,—говоритъ св. *Григорій Богословъ*,—„извѣстны три степени въ спасаемыхъ: рабство, наемничество и сыновство. Если ты рабъ, то бойся побоевъ. Если наемникъ: одно имѣй въ виду—получить. Если стоишь

¹⁾ Мартенсенъ, т. I, стр. 346—349.

²⁾ О квіэтизмѣ, какъ особомъ направленіи въ католической церкви конца XVII и начала XVIII в, см. *Робертсонъ*. „Исторія христ. церкви“. Перев. А. Д. *Лопухина*. Спб. 1891 г., т. II. *Дубровинъ*. „Наши мистики-сектанты“. „Русск. Старина“ 1895 г., кн. 1.

выше раба и наемника, даже сынъ, стыдись Бога, какъ Отца; дѣлай добро, потому что хорошо повиноваться отцу. Хотя бы ничего не надѣялся ты получить; угодить отцу само по себѣ награда“¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. отецъ выражается о томъ же предметѣ еще опредѣленнѣе: „истинно любомудрые и боголюбивые“,—говоритъ онъ,—„любятъ общеніе съ добромъ ради самаго добра, не ради почестей, уготованныхъ за гробомъ. Ибо это уже вторая степень *похвальной жизни*—дѣлать что-либо изъ награды и воздаянія; и третья—избѣгать зла по страху наказанія“²⁾. Дѣлая разъясненія этихъ святоотеческихъ словъ, о. *И. Л. Янышевъ* замѣчаетъ: „Страхъ передъ послѣдствіями злыхъ дѣлъ, ожиданіе благопріятныхъ послѣдствій отъ добраго поведенія и, наконецъ, любовь къ добру ради самаго добра: вотъ нравственная градація мотивовъ, какими падшій, но, спасаемый благодатію Божіею, человѣкъ руководствуется въ своихъ поступкахъ! Въ природѣ падшаго человѣка, при его восхожденіи къ нравственному совершенству, всѣ эти побужденія могутъ имѣть мѣсто, всѣ они *похвальны*; но не всѣ одинаковаго нравственнаго достоинства. Страхъ, даже рабскій, удерживаетъ отъ зла и вынуждаетъ добрыя внѣшнія дѣйствія; это есть добро, но низшее; такъ сказать, пробы. Надежда награды еще сильнѣе располагаетъ иныхъ и къ тому и къ другому; но и это добродѣтель наемниковъ, а не сыновъ Божіихъ. *Любовь къ добру* ради красоты самого добра—вотъ истинная добродѣтель!“ Это есть „такая сила согласнаго съ нравственнымъ закономъ настроенія или воли, предъ которою умолкаютъ всѣ другія; низшія побужденія къ одинаково похвальнымъ внѣшнимъ дѣйствіямъ“³⁾.

Но человѣчество далеко не доросло до той высоты нравственной зрѣлости, когда для него становятся излишними стороннія, религіозно-эвдемонистическія побужденія къ добру, заимствованныя изъ представленія наградъ и наказаній въ будущей жизни. Направляя свои силы къ борьбѣ съ грѣховными влеченіями нашей природы, мы только начинаемъ свое нравственное развитіе. И вотъ въ началѣ развитія нрав-

1) Слово на св. крещеніе, т. III, стр. 238. Тверенія, изд. 3. 1889 г.

2) 1-е слово противъ Юліана, т. I, стр. 97.

3) „Православно-христ. ученіе о нравственности“. Сиб. 1906 г. стр. 170—171.

ственной жизни въ чемъ другомъ найдетъ человѣкъ силы противостоятъ грѣховнымъ влеченіямъ и искушеніямъ плоти, если отнять у него страхъ передъ правосудіемъ Божиимъ, надежду на воздаяніе по дѣламъ и боязнь наказаній? Въ Новомъ Завѣтѣ и указывается, приспособительно къ запросамъ падшаго человѣка, на блаженство въ качествѣ награды за добродѣтель, и на адскія мученія въ качествѣ наказанія порока, именно въ интересахъ еще только нарождающейся нравственности. Указанія на вѣчное блаженство и вѣчныя муки обращены собственно къ нравственно-несовершеннымъ, т. е. къ тѣмъ, кто только начинаютъ дѣло христіанской нравственной жизни, переживаютъ сильныя коллизіи между влеченіемъ къ добру и влеченіемъ ко злу и готовы пасть подъ тяжестью сильныхъ искушеній и соблазновъ. Цѣль этихъ указаній та, чтобы временнымъ страданіямъ дать противовѣсъ въ надеждѣ на вѣчное блаженство и временнымъ грѣховнымъ паденіямъ противопоставить ожиданіе вѣчныхъ мученій,—чтобы такимъ путемъ поставить человѣка на путь добра, удержать его на немъ и мало-по-малу расположить его къ дѣланію добра. Средства, избираемые христіанствомъ для достиженія этой цѣли, совершенно неизбежны и высокоразумны. То, что оно дѣлаетъ въ этомъ случаѣ, дѣлаютъ и сами люди, имѣя въ виду первые шаги человѣка въ какомъ-нибудь новомъ для него дѣлѣ. Кто, напр., еще не можетъ сознавать всей важности науки, предъ тѣмъ и мы выдвигаемъ сперва утилитарные мотивы. Поскольку добродѣтель опредѣляется представленіями о загробномъ воздаяніи, она не имѣетъ дѣйствительной цѣнности. Но только психологически невозможно, чтобы исполняя, нравственный законъ по внутреннему самопринужденію, человѣкъ современемъ не почувствовалъ его духовной красоты и не плѣнился ею. По опыту извѣстно, что путь добра является труднымъ и неприятнымъ лишь сначала. Не это ли явленіе имѣетъ въ виду и Спаситель, когда говоритъ объ „узкомъ пути, ведущемъ въ жизнь вѣчную (Мѡ. 7, 14; Лук. 13, 24),—о томъ, что „Царство Небесное силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его“ (Мѡ. 11, 12). Затѣмъ, человѣкъ постепенно начинаетъ проникаться уваженіемъ къ нравственному закону, и послѣдній овладѣваетъ имъ.

Опытъ показываетъ, что эти побужденія не стѣсняють

нашей свободы, а только пролагаютъ путь къ совершеннѣйшей добродѣтели. Они могутъ и окрѣпшей уже въ добрѣ волѣ *помогать* въ ея борьбѣ съ разсѣянностію жизни. Они могутъ иногда, въ годину искушенія и затемнѣнія души, сильнѣе, чѣмъ что-либо другое, звать и просвѣтить ее ¹⁾. Потому-то Сирахъ увѣщаетъ: „помни о концѣ твоёмъ, и вовѣкъ не согрѣшишь“ (Сир. 7, 39).

Но для людей съ такой волей будущія награды имѣютъ собственно значеніе не воздаянія, которое должно бы побуждать ихъ къ нравственной дѣятельности, но продолженія и завершенія той жизни, которою они живутъ и на землѣ ²⁾. Для нихъ переходъ отъ земли къ небу и незамѣтенъ, ибо блаженство совѣсти въ нихъ растетъ уже въ сей жизни вмѣстѣ съ ихъ добродѣтелью. Заповѣди блаженства, изображая добродѣтели, какія долженъ имѣть послѣдователь Иисуса Христа, въ самыхъ же этихъ добродѣтеляхъ указываютъ человѣку истинный залогъ блаженства. Блаженны тѣ, говоритъ Господь, которые послѣдуютъ моимъ заповѣдямъ, „ибо ихъ есть (не будетъ только, но и есть) царство небесное“... Хотя царство небесное, въ полной силѣ и славѣ своей, какъ неизреченное блаженство праведниковъ, какъ радость, которой никто отнять у нихъ не можетъ (Іоан. 16, 22); общается только въ будущей жизни; но духовныя блага его и соединенное съ ними блаженство становятся нашимъ достояніемъ уже и въ настоящей жизни, по мѣрѣ того, какъ мы приобретаемъ добродѣтели, свойственныя сынамъ того царства. И ап. Іаковъ добродѣтельнаго человѣка называетъ „блаженнымъ въ своемъ дѣйствованіи“ (Іак. 1, 25). Вѣчная блаженная жизнь и нравственное совершенство или добродѣтель—съ одной стороны; и вѣчныя мученія и нравственное ожесточеніе или грѣхъ—съ другой,—суть неотдѣлимыя одно отъ другого состоянія. Награды и наказанія—это естественный логическій результатъ человѣческаго самоопредѣленія, не со-внѣ навязанный ему, но въ буквальномъ смыслѣ

¹⁾ Арх. Григорій, „Объ эгоизмѣ и христ. любви къ самому себѣ“. Богослов. Вѣстн. 1894 г., май, стр. 194.

²⁾ Ср. Проф. П. Я. Личакинъ. „Религія и нравственность“. Труды Кіев. Дух. Академіи 1881 г., т. 3, стр. 151.

созданный человеческою самодѣятельностью 1). „Хотя и говорится“,—пишетъ св. Григорій Нисскій,—„что имѣющимъ злое произволеніе бываетъ отъ Бога скорбное воздаяніе, но сообразнѣе съ разумомъ, что таковыя страданія заимствуютъ свое начало и причину въ *самихъ себѣ* 2). Значить, наказанія, по мысли св. отца,—это необходимое и естественное слѣдствіе человеческой самодѣятельности. Не менѣе рѣшительно и ясно раскрывается эта мысль и у Марка подвижника. „Господь положилъ“,—говоритъ онъ,—„чтобы за каждымъ дѣломъ добрымъ или злымъ приличное ему воздаяніе слѣдовало *естественно*, а не по особому назначенію“ 3). Грѣшникъ, по мысли пр. Марка, наказывается, а праведникъ награждается не такъ, чтобы Богъ дѣйствительно награждалъ или наказывалъ ихъ, воздавая то, что стоятъ ихъ дѣла; нѣтъ, воздаяніе это лишь естественный результатъ вѣчнаго „духовнаго закона“, по которому человѣкъ самъ создаетъ свою участь. „Онъ не сказалъ Адаму: Я умерщвлю васъ, но предвозвѣщаетъ имъ законъ правды, сказавъ: „*въ онъже аще день съѣсте отъ него, смертію умрете*“ 4).

Наконецъ, вѣчныя награды и мученія не есть нѣчто вымышленное, а дѣйствительное, то что будетъ на самомъ дѣлѣ; иначе мы были бы, по слову ап. Павла, „несчастнѣе всѣхъ человѣковъ“ (1 Кор. 15, 19), повинующіеся мечтѣ, обману, а не истинѣ 5). Тотъ же апостолъ не разъ указываетъ на эти обѣщанія съ цѣлью побудить къ нравственной жизни. „По упорству твоему и нераскаянному сердцу“,—говоритъ онъ,—„ты самъ себѣ собираешь гнѣвъ на день гнѣва

1) Св. М. Горскій. „Правда и милость Божія въ домостроительствѣ спасенія человѣка“. „Вѣра и Церковь“ 1905 г., кн. 3, стр. 347. Идея тождества блаженства и добродѣтели положена въ основу извѣстнаго сочиненія преосвящ. Серія, „Православное ученіе о спасеніи“. Ср. его же. „Вѣчная жизнь, какъ высшее благо“. Богословскій Вѣстникъ“ 1895 г., январь, стр. 11—25.

2) Творенія, ч. I, стр. 256. Москва, 1862 г.

3) Слова подвижника, сл. 5, стр. 190. Москва, 1858.

4) Тамъ же.

5) Если бы у добродѣтельнаго человѣка не было увѣренности въ дѣйствительности небесныхъ наградъ, тогда бы и добродѣтельная жизнь была бы невозможной: кто захотѣлъ бы принимать на себя столь горькіе труды, если бы не имѣлъ сладкой надежды во Христѣ?—спрашиваетъ св. Кириллъ Александр. (Кирилл. Ал. „О поклоненіи и служеніи въ духѣ и истинѣ“, т. I, кн. 5, стр. 261. Изд. 1880 г.).

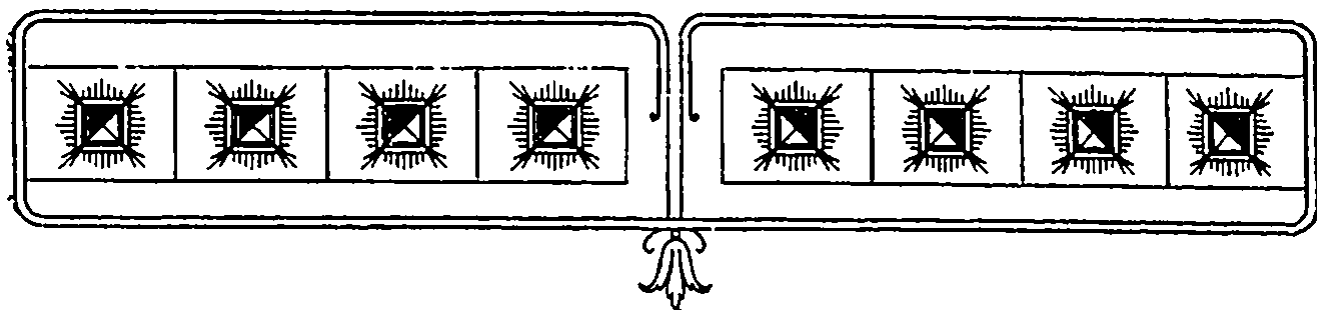
и откровенія праведнаго суда отъ Бога“ (Рим. 2, 5). Или въ другомъ мѣстѣ: „всѣмъ намъ должно явиться предъ судилище Христово, чтобы каждому получить, соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ, живя въ тѣлѣ, доброе или худое“ (2 Кор. 5, 10)¹⁾. Въ своей борьбѣ съ врагами спасенія апостоль утѣшаетъ и ободряетъ себя надеждою на полученіе „вѣнца правды, который дастъ ему Господь, праведный Судія, въ день оный“ (2 Тим. 4, 8). Ап. Іаковъ напоминаетъ вѣрующимъ: „Блаженъ человекъ, который переноситъ искушеніе, потому что, бывъ испытанъ, онъ получитъ *вѣнецъ жизни*, который обѣщаль Господь любящимъ Его“ (Іак. 1, 12). Самъ Спаситель учитъ насъ, какъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ мы должны взирать на вѣчность. Если что соблазняетъ насъ, мы должны это отсѣчь и вырвать, даже если бы это было намъ такъ необходимо и дорого, какъ глазъ, рука или нога; ибо лучше съ однимъ глазомъ, рукой или ногой войти въ жизнь вѣчную, нежели съ двумя глазами, руками и ногами „быть ввержену въ геену огненную, гдѣ червь ихъ не умираетъ, и огонь не угасаетъ“ (Мрк. 9, 42—48; Мѣ. 18, 8 и дал.). И въ нагорной проповѣди Его все указываетъ на вѣчную награду—за нищету духовную, за терпѣніе, милосердіе, кротость и т. д. (Мѣ. 5, 3, 11, 12).

Проф.-прот. Н. Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ О наградахъ и наказаніяхъ, какъ побужденіяхъ христ. жизни, см. еще А. Д. „Зависимость нравственности отъ религіи“. „Вѣра и Разумъ“ 1889 г., июль, стр. 143—146. П. Борисовскій. „Безкорыстіе и чистота христ. нравственности“. „Вѣра и Разумъ“ 1893 г., № 23 и 24. О. Сл. Остроумовъ. „Безусловная истинность и чистота евангельскаго правоученія“. „Вѣра и Разумъ“ 1897 г., № 14.

Пастырская душепопечительность Христа и апостоловъ.

(Продолженіе *).

Ближе, чѣмъ богатый евангельскій юноша, становится по отношенію къ царству Божію Никодимъ, начальникъ Іудейскій (Іоан. 3). Онъ былъ, какъ мы имѣли уже случай замѣтить, робкій приверженецъ Христа, отъ Котораго онъ, очевидно, принималъ слова истины и въ Которомъ онъ узналъ узаконеннаго чрезъ знаменія и чудеса Божественнаго Посланника. Поэтому онъ пришелъо тѣлѣно къ Спасителю ночью, чтобы найти у Него рѣшеніе вопроса о царствѣ Божіемъ. Но чтобы онъ во Христѣ признавалъ Сына Божія и чтобы Его, слѣд., считалъ болѣе, чѣмъ за простаго, озареннаго отъ Бога, пророка, этого не слѣдуетъ необходимо изъ его привѣтствія Господу. По крайней мѣрѣ изъ послѣдующей бесѣды, особенно въ томъ мѣстѣ ея, гдѣ онъ болѣе по маловѣрію предложилъ Спасителю вопросъ, „какъ это можетъ случиться“, и изъ образа и способа, какъ Христосъ открываетъ ему Себя такимъ, Который сошелъ съ неба и Который, слѣд., можетъ требовать въ Божественныхъ предметахъ безусловной вѣры Себѣ и Своему слову, открывается, что все это не было случайно. Вотъ почему Никодима, который не безъ сердечной потребности пришелъ къ Нему, Господь глубже вводитъ въ познаніе царства Божія, особенно когда поставляетъ ему на видъ, что внѣшнее отсутствіе извѣстныхъ пороковъ недостаточно еще для того, кто хочетъ принять участіе въ этомъ царствѣ, но что для

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 22 за 1913 г.

этой цѣли нужно новое рожденіе водою и Духомъ. Никодимъ не понимаетъ словъ Господа. То, что Господь говорилъ о духовномъ возрожденіи, онъ переноситъ [на тѣлесное рожденіе и это двойное тѣлесное рожденіе человѣка считаетъ, конечно, за невозможное. Тогда Спаситель болѣе подробно старается разъяснить ему объ этомъ предметѣ и показываетъ ему необходимость происходящаго отъ Духа и воды святаго крещенія — перерожденія человѣка — въ словахъ: „рожденное отъ плоти есть плоть“ и, слѣд., плотской человѣкъ ничего не имѣетъ дѣйствительнаго отъ Духа Святаго. Этимъ таинственнымъ словамъ и ихъ значенію Никодимъ дивится. Онъ хочетъ ихъ измѣрить своимъ ограниченнымъ человѣческимъ разсудкомъ. Господь замѣчаетъ ему, что онъ хочетъ понять прежде смыслъ этихъ словъ, чѣмъ усвоить ихъ искренно сердцемъ, чтобы изъ собственнаго испытанія сердца уже понимать содержаніе ихъ: Онъ старается отклонить его отъ этого заблужденія. Онъ разъясняетъ Никодиму, что какъ нельзя понять происхожденіе вѣтра и его исчезновеніе, то тѣмъ болѣе нельзя понять также и новаго рожденія. Начало этого рожденія нужно искать въ неисчерпаемой глубинѣ Духа, и изъ Его дѣйствій познается только уже Его бытіе. Однако, вмѣсто того, чтобы дать въ своемъ сердцѣ мѣсто благодатнымъ воздѣйствіямъ Духа Божія, вмѣсто того, чтобы испытать себя, рожденъ ли онъ снова или нѣтъ, Никодимъ предлагаетъ вопросъ: „какъ можетъ это случиться“? Въ этихъ словахъ во всемъ свѣтѣ выступаетъ его маловѣріе и высокоуміе естественнаго человѣка, который не хочетъ преклониться предъ словомъ истины. Отсюда наказующее слово Господа: „ты—учитель Израилевъ и этого ли не знаешь“? Чтобы смирить смыслъ Никодима и привести его къ тому, чтобы онъ благоговѣнно преклонился и подчинился слову истины, Спаситель представляетъ ему Себя какъ достойнаго вѣры Свидѣтеля небесныхъ дѣлъ, именно представляетъ Себя Сыномъ человѣческимъ, сходящимъ съ неба, и позволяетъ ему заглянуть въ тайны Своего посольства. О благодѣтельномъ послѣдствіи, какое имѣла эта бесѣда Никодима съ Господомъ, мы находимъ указаніе у Евангелиста Іоанна (7, 51; 19, 39—40). Тамъ мы видимъ, какъ робкій Никодимъ сердечно относится къ дѣлу Господа

и съ какимъ состраданіемъ и участіемъ переноситъ позоръ Христовъ.

Сюда же слѣдуетъ отнести также того книжника (Марк. 12, 28), который, выслушавъ спорную рѣчь Господа съ фарисеями и саддукеями, съ болѣе доброю цѣлію, чѣмъ тѣ, предложилъ Спасителю вопросъ: „какая первая изъ всѣхъ заповѣдей“? Господь отвѣчалъ ему на этотъ вопросъ словами изъ Моисея (Втор. 6, 4—5). Изъ образа и свойства, какъ книжникъ принялъ этотъ отвѣтъ Господа, открывается, что онъ не только соглашается съ высказаннымъ въ этомъ отвѣтѣ увѣреніемъ Господа, но, какъ проникнутый внутренно содержаніемъ этихъ заповѣдей, признаетъ высокое значеніе за любовію къ Богу и ближнему, высшее, чѣмъ за всеожженіями и всякаго рода жертвами, чѣмъ даетъ понять о себѣ, что онъ стоитъ выше въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ мелочно, скрупулезно мыслящіе фарисеи его времени. Чтобы показать ему теперь Свое одобреніе, а съ другой стороны также вмѣстѣ дать замѣтить, какъ можно и слѣдуетъ отвѣчать на подобные вопросы, соотвѣтственно Св. Писанію,—Господь, не объявляя пока при этомъ книжника—совопросника прямо наслѣдникомъ царства Божія, напутствуетъ его словами: „недалеко ты—отъ царства Божія“.

Равнымъ образомъ изъ вопроса, который предложили Господу фарисеи относительно Его царства, также открывается, какъ мало было имъ дѣла до того, чтобы стать дѣйствительными сонаслѣдниками этого царства. Изъ Евангелія Луки (17, 20—21) мы видимъ, что именно фарисеи спрашиваютъ Его: „когда придетъ царствіе Божіе“? Вопросъ этотъ дается совершенно внѣшне и поверхностно, онъ возникаетъ у нихъ скорѣе изъ любопытствующаго и высококомѣрнаго сердца. Жаждущій спасенія грѣшникъ иначе спрашивалъ бы, а именно: „когда наступитъ царство Божіе и дано ли будетъ знать о немъ“? Однако не такъ спрашиваютъ фарисеи. Матеріалистически чувствующіе и настроенные, каковы они были, и къ тому же высококомѣрные вслѣдствіи своей мнимой собственной праведности, они думали о себѣ, что они безъ дальнѣйшихъ разговоровъ уже созрѣли для царства Божія, что они, какъ родовые потомки Авраама, безъ сомнѣнія первые вступятъ въ царство Божіе, какъ скоро оно только откроется. Но Господь кратко опро-

вергаетъ этихъ поверхностныхъ совопросниковъ. Онъ направляетъ ихъ взоръ отъ внѣшняго къ внутреннему и возвѣщаетъ имъ, что царство Божіе выше времени и мѣста, что его слѣдуетъ искать въ глубинѣ внутренняго человѣка, и приходъ его не даетъ знать о себѣ внѣшними знаками, такъ что можно было бы сказать: вотъ оно—здѣсь или вотъ—тамъ. Само собою разумѣется и понятно, что Спаситель такимъ объясненіемъ отрицаетъ не внѣшнее обнаруженіе находящагося во внутреннемъ человѣкѣ царства Божія и открывенія этого царства въ словахъ, дѣлахъ и поступкахъ человѣка, а также не реальную сторону этого царства. Объ этомъ говорить въ данномъ случаѣ не было нужды. Фарисеямъ, которымъ именно идеальная сторона царства Божія вовсе не была извѣстна, должна быть прямо и по преимуществу показана эта именно сторона. И если бы фарисеи удовлетворились отвѣтомъ Господа и заглянули въ свое сердце, есть-ли въ немъ царство Божіе, то какого бы несказаннаго блага они сдѣлались участниками въ силу словъ Господа!

Столь же поверхностенъ былъ вопросъ, предложенный Господу словами: „Господи, неужели мало [спасающихся“? (Лук. 13, 23), ибо совопроснику этому было мало заботы о томъ, много ли, мало ли спасающихся людей. Для него должно было быть гораздо важнѣе то, чтобы онъ утвердилъ или обосновалъ свое собственное спасеніе. Поэтому Господь не даетъ никакого прямого отвѣта на этотъ вопросъ. Но Онъ вопрошавшему и воѣмъ, которые присутствовали здѣсь, полагаетъ, такъ сказать на сердце первую неотложную, безъ всякаго промедленія, заботу о царствѣ Божіемъ и возбуждаетъ внутри ихъ существа вопросъ, какъ это можно войти въ царство Божіе чрезъ тѣсныя врата,—въ словахъ: „подвизайтесь войти сквозь тѣсныя врата: ибо сказываю вамъ, что многие поинчутъ войти и не возмогутъ“.

Несравненно доступнѣе для слова истины о царствѣ Божіемъ, чѣмъ нѣкоторыя изъ разсмотрѣнныхъ доселѣ душъ, были тѣ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы, теперь переходимъ.

Примѣръ катихизической бесѣды, изъ котораго вмѣстѣ можно научиться, какъ собственно должно составлять катихизическія бесѣды, если хотятъ посредствомъ ихъ произращать въ душахъ покаяніе и вѣру, представляетъ исторія

жены Самарянки (Іоан. 4). Съ этою личностію Господь встрѣчается въ то время, когда Онъ, утомленный на пути изъ Іудеи въ Галилею, сошелъ къ колодезю Іакова въблизи Самаріи, чтобы отдохнуть. Женщина, совершенно незнакомая съ Лицемъ Спасителя, замѣчаетъ при этой встрѣчѣ лишь только то, что Онъ—іудей. Спаситель заводитъ бесѣду съ этою личностію, прося у нея пить: „дай Мнѣ пить“, говоритъ Онъ, обращаясь къ ней. Значить, Господь требуетъ отъ нея услуги, и такъ какъ женщина, какъ видно изъ Евангельскаго повѣствованія, отказала Ему въ этой услугѣ, то Онъ приводитъ ее саму къ просьбѣ призвать Его для дарованія ей утоляющихъ всѣ желанія души ея благъ, словами: „если бы ты знала даръ Божій и Кто говоритъ тебѣ: дай Мнѣ пить, то ты сама просила бы у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую“. Женщина въ своемъ внутреннемъ существѣ почувствовала себя сильно заинтересованною таинственнымъ смысломъ этихъ словъ. Поэтому она далѣе продолжаетъ бесѣду съ Господомъ. Простодушно она останавливается на ближайшемъ смыслѣ словъ Его, и помышляя еще объ источникѣ воды, на который пришла черпать, возразила Господу, что Онъ не можетъ почерпнуть ей никакой воды изъ глубокаго колодезя, когда не имѣетъ никакого сосуда для черпанія. Однако же, чувствуя, что Господь не напрасно же предложилъ ей живую воду, она спрашиваетъ Его: „откуда ты имѣешь живую воду“, причемъ замѣчаетъ, что Спаситель не можетъ дать ей лучшей воды, чѣмъ знаменитый колодезь Іакова. Это замѣчаніе даетъ Господу поводъ указать женщинѣ на свойство воды, которую Онъ можетъ дать ей, а именно, что эта вода въ состояніи утолять всѣ стремленія и всѣ желанія души человѣка, направленные къ Божественному и вѣчному. Любопытство женщины при упоминаніи о такой водѣ, которая на вѣки утолитъ всякую жажду, замѣтно увеличивается при этихъ словахъ Господа. Она проситъ Господа: „Господи, дай мнѣ этой воды, чтобы мнѣ не имѣть жажды и не приходить сюда черпать“. Изъ такой просьбы открывается, что женщина уже чувствуетъ, что вода, которую Господь хочетъ ей дать, должна быть совершенно иного, особеннаго свойства, но вмѣстѣ съ тѣмъ отсюда же открывается, что она, однако же, помышляетъ о водѣ, которая утоляетъ лишь тѣлесную жажду. Чтобы ввести ее въ духовное пониманіе сво-

ихъ словъ и возбудить въ ней желаніе воды жизни вѣчной, для чего потребны со стороны женщины глубокое пониманіе ея собственнаго сердца и происходящая отсюда нужда направлять свои мысли и чувства къ вѣчному и небесному, Господь помогаетъ ей теперь достигнуть этого познанія. Онъ даетъ ей теперь замѣтить, какъ глубоко Онъ знакомъ съ ея внутреннимъ, грѣховнымъ существомъ. Изъ Евангельскаго повѣствованія извѣстно, что она безъ внутренняго стыда и униженія признается Господу, что Онъ сказалъ истину, и что она считаетъ Его за пророка. Чтобы освободиться отъ чувства смущенія, она направляетъ не безъ цѣли свою рѣчь на другой предметъ, а именно она переводитъ рѣчь на религиозный культъ Самарянъ и отъ Господа, какъ Пророка, проситъ разрѣшенія недоумѣній своихъ въ этомъ дѣлѣ. Однако-же Господь снова отклоняетъ ее отъ этого [предмета, когда Онъ представляетъ ей культъ Самарянъ, какъ установленіе, которому недостаетъ Божественнаго авторитета и который есть изобрѣтеніе, чисто человѣческое, но съ тѣмъ вмѣстѣ указываетъ ей на время, когда истинные поклонники Божіи въ своемъ Богослуженіи не будутъ связаны ни мѣстомъ, ни временемъ, а будутъ поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ. Но женщина хочетъ снова уклониться отъ Господа, Который трудился надъ ея душою, чтобы пріобрѣсти ее для царства Божія. Она исповѣдуется предъ Господомъ, что, хотя она прямо нисколько не сомнѣвается въ Его словахъ, однако же предвидитъ время, когда придетъ Мессія, Который исполнѣ разрѣшитъ всѣ ея недоумѣнія. При этихъ словахъ ея Господь открывается ей какъ Мессія. Прибытіе учениковъ, которые во время бесѣды ея съ Господомъ отсутствовали для покупки хлѣба, дало женщинѣ поводъ поспѣшить въ городъ и принести своимъ согражданамъ радостную вѣсть, которою проникнуто было все существо ея души, а именно, что Мессія находится за городомъ. И вотъ, многіе вѣруютъ словамъ женщины и вслѣдствіе ея рѣчей устремляются за городъ къ Господу, чтобы видѣть Его. Послѣ того, какъ они выслушали Господа, они искренно обратились къ Нему, какъ къ Спасителю міра. — Изъ этой исторіи можно вмѣстѣ усматривать, какъ Господь прежде всего заботился о томъ, чтобы пріобрѣсти грѣшную душу Себѣ для царства Божія. Чтобы отдельной душѣ доставить возмож-

ность перейти отъ духовной смерти къ жизни вѣчной, вѣрный Попечитель и Блюститель нашихъ душъ забывалъ даже пищу и питіе.

Тогда какъ Господь долженъ былъ доводить жену Самарянку до сознанія ея грѣховъ, чтобы сообщить ей такимъ путемъ живое познаніе Своего Имени, въ грѣшницѣ, упоминаемой у Ев. Луки (7—37—38), мы узнаемъ личность, которая съ покаяннымъ сердцемъ обращается ко Христу, какъ Спасителю грѣшныхъ. Этотъ рассказъ о женѣ грѣшницѣ замѣчателенъ особенно вслѣдствіе тѣхъ обстоятельствъ, среди которыхъ совершается возрожденіе души грѣшницы. Христосъ сидѣлъ за столомъ у фарисея, именемъ Симона, когда пришла къ Нему эта женщина. Внутренняя любовь къ Спасителю, въ Которомъ она искренно признаетъ Избавителя отъ своихъ грѣховъ, проникаетъ въ глубоко смиренную душу этой женщины, которая, очевидно, была обременена грѣхомъ нецѣломудрія. Ея привязанность къ Господу, образъ и способъ, какъ обращается Спаситель съ женщиной, кажутся самооправдывающему себя фарисею худыми и некорректными, такъ что онъ не хочетъ Сына Божія признавать за Пророка. Но что онъ ничего не замѣчаетъ ни въ женщинѣ, ни въ Господѣ поучительнаго и назидательнаго для себя, основаніе этого лежитъ собственно и единственно въ нераскаянномъ сердцѣ фарисея. Чтобы теперь, съ одной стороны, защитить женщину отъ безсердечнаго отношенія къ ней Симона, а съ другой вмѣстѣ съ тѣмъ освободить также и фарисея отъ облегающей его тьмы и возбудить въ его душѣ желаніе прощенія грѣховъ, Господь рассказываетъ ему притчу о двухъ должникахъ, изъ коихъ одинъ долженъ былъ займодавцу 500 динарiевъ, а другой—50. Довольно тонко Господь намекаетъ чрезъ должника, который долженъ былъ 50 динарiевъ, на самого Симона и указываетъ ему на тотъ путь разрѣшенія отъ долговъ, которымъ эта женщина искренно стремится къ Нему, какъ конечной Причинѣ ея безраздѣльной, горячей любви, когда сказалъ: „а потому Я сказываю тебѣ: „многіе грѣхи прощены ей, ибо она много возлюбила, а кому мало прощается, тотъ мало любитъ“ (Лук. 7, 47). Послѣ такого объясненія съ фарисеемъ Господь искренно кающейся женщиной изрекаетъ утѣшеніе въ про-

щеніи грѣховъ словами: „вѣра твоя спасла тебя, иди съ миромъ“.

Другую] жаждущую спасенія душу представляетъ намъ личность мытаря Закхея (Лук. 19). Его горячее желаніе видѣть Спасителя совершенно не имѣло никакого иного основанія, какъ только именно то, что онъ хотѣлъ найти покой своей, обремененной грѣхами, душѣ. Это видно изъ характера всего повѣствованія Евангельскаго о Закхее. Его душа такъ была смиренна, что онъ не смѣлъ пригласить къ себѣ Господа: онъ составлялъ такимъ образомъ совершенную противоположность фарисею Симону, который, какъ по всему видно, думалъ, что оказывалъ великую честь Спасителю, когда пригласилъ Его къ своему столу. Однако Господь только смиреннымъ даетъ благодать, и ищущіе Его отъ всего сердца находятъ Его. И вотъ, всевѣдущій Господь приходитъ къ мытарю прежде, чѣмъ тотъ сдѣлалъ еще только попытку пригласить Его къ себѣ. При этомъ покаяніе мытаря Закхея было полное, оно показываетъ оправдывающіе плоды живой вѣры и любви: „вотъ, Господи, говорилъ жаждущій спасенія мытарь, половину моего имѣнія я отдаю нищимъ, и кого я обманулъ, тому я возвращаю вчетверо“. Души, которыя такъ относятся къ дѣлу спасенія, способны къ воспріятію Евангельскаго утѣшенія. Вотъ почему Господь кающемуся Закхею замѣчаетъ на его раскаяніе изреченіемъ: „нынѣ пришло спасеніе дому сему“ (Лук. 19, 9—10). Душа мытаря Закхея была объята благодатію Христовою на пути Господа въ Іерусалимъ. На этомъ же собственно пути мы находимъ Господа Іисуса въ домѣ Марѣы — сестры Лазаря (Лук. 10, 38). При истинной любви и преданности Спасителю Марѣа еще незнакома была съ глубокими потребностями своего сердца и съ неисчерпаемымъ источникомъ благодати въ Лицѣ Богочеловѣка. Вотъ почему со всемъ стараніемъ она отдалась занятію, которое, хотя въ себѣ и по себѣ несколько не противно благодати, но такъ какъ Марѣа совершенно занялась лишь этою внѣшнею дѣятельностію, то она отвлекала ея сердце отъ одного, *что есть на потребу*; (ibid. ст. 42) да и въ приготовленіи разныхъ блюдъ для Господа, чѣмъ всецѣло занялась Марѣа, не было никакой нужды. Совершенно иначе относится въ Господу ея сестра Марія. Она пользуется благодатною близостію Сына Божія и Его

словами утоляетъ свое желаніе небеснаго и вѣчнаго. Марѳа недовольна, что сестра ея сидитъ у ногъ Господа, слушая Его слова. Вотъ почему она, отдавшись всецѣло тому, чтобы угостить Высокаго, Дорогого Гостя—Господа, готова дѣлать и дѣлаетъ Ему порицающіе упреки, прося Его, чтобы Онъ удалилъ ея сестру отъ ногъ Своихъ и заставилъ ее также взяться за дѣло. Однако Господь наказующе наставляетъ Марѳу словами: „Марѳа, Марѳа, ты печешься о многомъ, а вѣдь одно—на потребу. Марія же избрала благую часть, которая не отнимется отъ нея“. Какъ Господь испыталъ вѣру обѣихъ этихъ сестеръ при смерти брата ихъ Лазаря, это мы видимъ изъ повѣствованія Евангелиста Іоанна (гл. 11).

Какъ Господь буквально выполняетъ Свое слово: „Я долженъ дѣлать, пока есть день, а придетъ ночь, тогда никто не долженъ дѣлать“, видно изъ того, что Онъ во время Своихъ смертныхъ страданій совершилъ Свое спасительное дѣло въ душѣ сораспятаго съ Нимъ разбойника (Лук. 23, 40—42). Этотъ злодѣй въ минуты своей смерти пришелъ къ покаю и живой вѣрѣ въ Спасителя. Молитва любвеобильнаго Спасителя: „Отче, прости имъ, ибо они не знаютъ, что творятъ“ особенно поразила душу свирѣпаго грѣшника, висѣвшаго вблизи Того, въ Которомъ онъ узнаетъ Судію всей твари и Который воздастъ каждому по дѣламъ его. Душа закоренѣлаго злодѣя въ эти спасительныя минуты умилилась и тронулась такъ, что вся безраздѣльно отдалась раскаянію. Совершившаяся въ его внутреннемъ существѣ перемѣна дѣлается въ одно мгновеніе извѣстною всему міру. Онъ проникаетъ сквозь поруганный внѣшній образъ висѣщаго на древѣ крестномъ Спасителя вѣрнымъ взглядомъ въ Его царскую душу, которая преисполнена состраданія и милосердія, и убѣждается, что царство Его—царство всѣхъ вѣковъ и владычество Его во всякомъ родѣ и родѣ. Онъ порицаетъ другого разбойника за горькую насмѣшку, съ какою тотъ издѣвался надъ Господомъ; исповѣдуя невинность Спасителя предъ лицомъ тѣхъ, которые требовали крови Праведника и предъ лицомъ всего міра. Онъ обращается съ просьбою смиренно кающагося грѣшника: къ Господу и сердечно молить Его: „Господи, вспомни обо мнѣ, когда придеши въ Свое царство“. Спаситель слышитъ его молитву

и даетъ ему торжественное увѣреніе: „истинно Я говорю тебѣ, сегодня же ты будешь со Мною въ рай“.

Но какъ собственно Самъ Господь, Который при посредствѣ Своего слова и Св. Духа обращалъ и привлекалъ къ Себѣ сердца людей, какъ Онъ, послѣ того, какъ возбуждалъ въ душахъ, жаждущихъ спасенія, желаніе Его царства и правды Его, заботился объ орудіяхъ, имѣвшихъ принести душамъ Евангеліе мира, это ясно видно изъ повѣствованія объ обращеніи евнуха изъ Еѳіопіи (Дѣян. 8, 26). Апостоль Филиппъ въ Самаріи занимался проповѣданіемъ Евангельскаго ученія, когда ангелъ Господень далъ ему порученіе итти на полдень, на дорогу, которая идетъ изъ Іерусалима въ Газу. Филиппъ слѣдуетъ зову, хотя о дѣлѣ, которое его ожидаетъ тамъ, ничего не знаетъ. Но когда онъ пришелъ на указанное мѣсто, то увидѣлъ, что ѣдетъ евнухъ изъ Еѳіопіи. Этотъ, жаждущій спасенія, мужъ читалъ въ повозкѣ 53-ю главу книги пророка Исаи. Непосредственно возбужденный Духомъ, Филиппъ подошелъ къ его повозкѣ и здѣсь вступилъ въ разговоръ съ евнухомъ. Тотъ узнаетъ въ Филиппѣ мужа, который можетъ разъяснить ему пророческія слова, что даетъ Филиппу поводъ проповѣдывать ему Евангеліе о Христѣ и крестить евнуха за его вѣру въ Сына Божія. Тотчасъ по совершеніи этого апостольскаго дѣла Духъ восхитилъ Филиппа, и евнухъ уже не видѣлъ его болѣе.

Подобное же этому произошло при обращеніи сотника Корнилія (Дѣян. 10). Что касается обращенія этого язычника, то мы замѣчаемъ, что благоговѣйная его жизнь, соединенная со многою милостынею и постоянною молитвою, не имѣла еще собственно ничего христіанскаго, что эта послѣдняя, такъ сказать, получаетъ свое начало только тогда, когда Евангеліе о Христѣ, которое проповѣдуетъ прощеніе грѣховъ всѣмъ вѣрующимъ, войдетъ въ жаждущее спасенія и кающееся сердце и когда это сердце чрезъ Св. Духа, Котораго слѣдомъ за собою ведетъ евангельская проповѣдь, внутренно совершенно обоживится. Въ этомъ случаѣ, именно при обращеніи сотника Корнилія, оправдалось на дѣлѣ слово Писанія, что Господь благопооществуетъ правдивымъ, что Онъ помогаетъ именно такимъ душамъ, которыя и при несовершенныхъ возвращеніяхъ своей религіозной жизни мыслятъ

честно и благоразумно, управляютъ дарованнымъ имъ даромъ, способствующимъ благочестивой жизни, что они наконецъ, вслѣдствіе своей, жаждущей спасенія, а потому близкой къ благодатной жизни становятся причастниками живой вѣры въ Иисуса Христа, какъ Сына Божія. Ибо пути, которыми Господь чрезъ покаяніе и вѣру ведетъ души въ Свое царство, совершенно непостижимы для ограниченнаго ума человѣческаго. Поэтому пастыри Церкви вмѣстѣ съ Ап. Петромъ и по его примѣру всегда должны быть послушны зову Господа на служеніе Его слову для душъ человѣческихъ, особенно если Онъ Самъ указываетъ имъ души, для спасенія которыхъ Онъ хочетъ избрать ихъ въ орудіе благодати.

Гдѣ это было спасительно для душъ, Господь избралъ для ихъ обращенія не только Своихъ Апостоловъ, а и другихъ, которые были не изъ числа ихъ. Такъ, напр., было при обращеніи Савла (Дѣян. 9). Чѣмъ то смиряющимъ и вмѣстѣ спасительнымъ должно было быть для великаго ученика знаменитаго ученаго Гамалиила то обстоятельство, что ему пришлось отъ простаго ученика Христова Ананіи выслушать указаніе пути ко спасенію! Кто могъ бы подумать, что Господь такъ скоро изъ великаго гонителя Своей общины могъ пріобрѣсть Себѣ ревностнаго друга? Это сдѣлало лишь неизреченное богатство Его благости.

Тогда какъ къ душамъ, жаждущимъ спасенія, душамъ, алчущимъ и жаждущимъ правды, приходитъ на помощь Самъ Господь, въ Которомъ онѣ и узнаютъ несомнѣнно своего Спасителя, были другія души, у которыхъ скорбь душевная и робкое сомнѣніе затѣняли ясный свѣтъ познанія Христова при тяжкихъ обстоятельствахъ въ ихъ жизни. Мы имѣемъ въ виду именно души, иokuшающіяся сомнѣніемъ, о которыхъ мы мыслимъ, какъ о такихъ, кои всею душою привязаны къ Спасителю, но вѣра ихъ въ Него, по временамъ, колебалась отъ разнаго рода сомнѣній. Примѣромъ такой, объятай тяжелыми искушеніями, души можетъ служить для насъ Іоаннъ Предтеча Господень. Этотъ св. мужъ, выше котораго и болѣе котораго, по слову Господа, не возставалъ никто изъ рожденныхъ женами, признавалъ конечно, Христа за Того, Кѣмъ Онъ былъ, именно за Спасителя міра, въ чемъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Такая увѣренность въ Лицѣ Спасителя, къ которой онъ подготовленъ

былъ выше предъ событіемъ (Іоан. 1, 33) и во время самаго событія крещенія Господня, сопровождала всю его дѣятельность. Вотъ почему онъ даетъ особенно опредѣленное указаніе на Христа, какъ Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра (Іоан. 1, 36). Потому то онъ и привязанъ ко Христу смиреннымъ сердцемъ (Мѡ. 3, 14), потому то онъ далъ своимъ ученикамъ рѣшительное признаніе о Спасителѣ (Іоан. 3, 23—36), каковое подтвердилъ и въ своемъ объясненіи посланной къ нему изъ Іерусалима депутаціи (Іоан. 1, 19—27). За свое свободное свидѣтельство объ истинѣ Іоаннъ Креститель заключенъ былъ даже въ темницу. Находясь въ уединеніи своей темницы, онъ выдерживалъ горячую борьбу вѣры съ своими помыслами. Здѣсь яркій свѣтъ познанія Христова затемнялся для него разнаго рода сомнѣніями. Для него непонятны были основанія и пути Промысла, по которымъ онъ, какъ благословенное орудіе Господа, долженъ былъ находиться, и притомъ безъ всякой дѣятельности, въ уединенной темницѣ, равнымъ образомъ душа его печалилась и о томъ, что Спаситель его и Господь не видится съ нимъ при такихъ печально сложившихся для него обстоятельствахъ. Такъ или иначе, но не оспоримо только то, что у Іоанна Предтечи Господня возникло сомнѣніе, дѣйствительно ли Іисусъ Христосъ есть обѣщанный и ожидаемый Мессія. Пока Іоаннъ, особенно заботился о дѣлѣ царства Божія на землѣ, мучился этою тяжелою мыслию, онъ не могъ самъ собою высвободиться изъ подъ ея гнета. Вслѣдствіе этого онъ посылаетъ къ Спасителю двухъ учениковъ своихъ (Мѡ. 11, 2—3) спросить: „Ты ли Тотъ, Который долженъ придти, или намъ ждать другого“? Значить, какъ утверждаетъ и большинство экзегетовъ, Іоаннъ посылаетъ съ такимъ вопросомъ и депутацію ко Христу не ради своихъ учениковъ, а для увѣренія себя самого, для своего собственнаго удостовѣренія. Это послѣднее положеніе имѣетъ за себя болѣе основаній, чѣмъ первое, ибо если ученики Іоанна сомнѣвались въ Іисусѣ Христѣ, какъ Мессіи, то Іоаннъ могъ бы освободить ихъ отъ этого сомнѣнія. Тогда какъ первое предположеніе не находитъ въ текстѣ никакого основанія, за послѣднее говорить то обстоятельство, что Господь далъ ученикамъ Іоанна торученіе, чтобы они не удерживали при себѣ видѣнное и слышанное ими, но передали все это

Іоанну. Равнымъ образомъ то обстоятельство, что такой великій Праведникъ, какъ Іоаннъ, заблуждался одно время относительно Лица Господа, не представляетъ въ себѣ чего либо невозможнаго. Вѣдь и самыя великіе святыя Божіи и праведники до него и послѣ него выдерживали такую и подобную внутреннюю борьбу помысловъ, какъ это открывается изъ многихъ псалмовъ Давида, и примѣра Іова. Но что эта внутренняя борьба вѣры у Іоанна склонна была къ торжествующему исходу, за это говоритъ то обстоятельство, что онъ обратился въ своей нуждѣ къ Самому Господу. Значитъ, пламень вѣры не совсѣмъ въ немъ погасъ, и вотъ, тогда только уже Господь съ усердіемъ идетъ къ нему, какъ Своему вѣрному слугѣ, на помощь, и замѣчательно, какъ Онъ помогаетъ ему. Онъ не говоритъ ему прямо: „Я—Мессія, Я—Тотъ, за Кого ты считаешь Меня“, ибо въ этомъ собственно Іоаннъ и сомнѣвался. Нѣтъ, Господь указываетъ ученикамъ Іоанна на Свой чудеса, а потомъ на Евангеліе, которое проповѣдывается бѣднымъ и бѣдными же. Изъ этихъ обоихъ пунктовъ Іоаннъ могъ понять, какими способами Господь открываетъ Себя, какъ Спаситель міра, когда Онъ исцѣляетъ всѣ поврежденія и тѣла и души нуждающихся въ Его благодатной Божественной помощи. Но такъ какъ подобное сомнѣніе, служившее поводомъ къ тяжелой душевной борьбѣ, имѣетъ свое основаніе въ грѣховной немощи челоуѣка и не вполне вѣрующемъ сердцѣ, то Господь даетъ Іоанну наставленіе: „блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ“. Впрочемъ, нужно замѣтить, что подобное испытаніе вѣры мы встрѣчаемъ только у такихъ душъ, которыя устойчивы въ вѣрѣ, а кто живетъ внѣ вѣры, или кто нерадивъ въ дѣлѣ царства Божія, тотъ не знаетъ этой внутренней, тяжелой душевной борьбы.

Переходимъ къ обращенію Господа и Апостоловъ съ нерѣшительными душами. Это—души, которыя въ томъ или другомъ отношеніи чувствуютъ себя привлеченными къ царству Божію, но которыя, за недостаткомъ у нихъ полного самоотверженія, не хотятъ рѣшиться отдать свое сердце Христу и потому неспособны исповѣдать имя Господа смѣло и открыто предъ людьми. Обыкновенно, такія души отыскиваютъ разные поводы и причины, вслѣдствіе которыхъ онѣ несовершенно привязываются къ Господу, не въ себѣ, не

въ своемъ сердцѣ, но внѣ себя, во временныхъ обстоятельствахъ и т. д. Поэтому такія нерѣшительныя души страдаютъ большими внутренними дефектами, онѣ не хотятъ свое упорное, унылое сердце обновить чрезъ живую, сердечную вѣру въ Сына Божія. Прежде всего онѣ боятся принять на себя позоръ Христовъ и, чтобы не итти по крестному пути Христову, онѣ держатся евангельскаго ученія только для вида, причѣмъ не могутъ отстать отъ временныхъ удовольствій міра, которымъ онѣ всецѣло преданы, забывая, что общенія между Христомъ и вѣліаромъ не можетъ и не должно быть. Такія души не суть Христовы, по слову Господа: „кто не со Мною, тотъ противъ Меня: кто не со Мною соберется, тотъ разсѣется“. Признакъ, по которому можно узнать эти души, тотъ, что онѣ представляются лишь по внѣшности склонными къ христіанству, но живутъ при этомъ съ міромъ на очень близкой, такъ сказать, и дружеской ногѣ. А потому не нужно ихъ смѣшивать съ такими душами, о которыхъ мы только что говорили. Тѣ признавали Спасителя именно Источникомъ всѣхъ благъ и милостей, тогда какъ эти послѣднія не чувствовали утѣшительной и укрѣпляющей благодатной близости Господа въ извѣстные моменты ихъ жизни и дѣятельности, отчего испытывали разнаго рода колебанія, которыя дѣлали благодатное состояніе для нихъ сомнительнымъ и даже, по неизвѣстности его имъ, недостижимымъ. Правда, нерѣшительныя души стояли близко къ предваряющей благодати Господа: онѣ и здѣсь, и тамъ могли имѣть понятіе о духѣ Его царства и въ теоріи, такъ сказать, даже соглашались съ дѣломъ царства Божія, но въ силу своего индифферентнаго отношенія къ предметамъ религіозной вѣры не могли участвовать въ богатыхъ дарахъ Дома Божія—домостроительства о спасеніи людей, ибо онѣ неспособны были ничѣмъ жертвовать за Имя Спасителя. Такія нерѣшительныя души во времена Христа и Апостоловъ встрѣчались между высшаго круга людей и сильными земли. Такъ, у Еви Іоанна (12, 42—43) мы читаемъ, что и изъ начальниковъ многіе увѣровали во Христа, но ради фарисеевъ не исповѣдывали. Были, впрочемъ, случаи, когда иныя изъ этихъ начальниковъ выступали даже съ своимъ исповѣданіемъ, но они сдѣлали это уже послѣ смерти Спасителя несомнѣнно, потому, что считали

теперь болѣе безопаснымъ для себя ради Спасителя позаботиться хотя объ умершемъ Господѣ. Сюда мы причисляемъ Іосифа Аримаѳейскаго и Никодима (Іоан. 19, 38—42). Правда, эти два благочестивыхъ мужа внутренно дѣйствительно были привязаны къ Господу и въ этомъ отношеніи составляли исключеніе. Для другихъ нерѣшительныхъ душъ христіанство было болѣе привлекательно по своей новизнѣ, которую имѣло за собою дѣло царства Божія и вслѣдствіе которой ему оказывалось вниманіе со стороны всѣхъ классовъ общества, при чемъ иные склонны были и услышать высшую мудрость, преподаваемую міру христіанствомъ и дававшую имъ поводъ познакомиться съ проповѣдію Евангелія, но тотчасъ опять оставляли ее, какъ скоро ветхій человѣкъ смущался словомъ этой проповѣди. Такъ было съ намѣстникомъ Феликсомъ и его женою Друзиллою, у которыхъ на первомъ планѣ при услышаніи Евангельскаго ученія былъ нечистый интересъ, вслѣдствіе чего они и рѣшились пригласить къ себѣ Ап. Павла. (Дѣян. 24, 24—27). На иныхъ исторія обращенія другихъ душъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ исповѣданіе ими Христа Распятаго и Воскресшаго производили такое впечатлѣніе, что они, какъ скоро имъ показана была сообразность христіанства съ Св. Писаніемъ, чувствовали себя привлеченными къ Спасителю, но не могли всецѣло и вполнѣ отдаться царству Господа за неусвоеніемъ ихъ сердцемъ идеи Евангельскаго крестоношенія... Такимъ, напр., является царь Агриппа, который сказалъ Ап. Павлу послѣ его проповѣди: „да, ты немного не убѣждаешь меня сдѣлаться христіаниномъ“. (Дѣян. 26, 28). Другіе являются внѣшне склонными къ обращенію въ христіанство, но при этомъ, однако, имъ недоставало того, чтобы отдаться ему всѣмъ внутреннимъ существомъ своимъ (Лук. 9, 57—62).

Что касается обращенія тѣхъ или иныхъ нерѣшительныхъ душъ, то для достиженія этой цѣли нужно было прежде всего позаботиться о томъ, чтобы открыть и поставить имъ на видъ нечистыя побужденія, сердца ихъ, которыя въ большинствѣ случаевъ и составляютъ главное препятствіе къ возможному для нихъ возрожденію при полной рѣшимости въ дѣлѣ исканія царства Божія. Такъ именно и дѣлали Христосъ и Апостолы, напр., въ случаяхъ, указываемыхъ Евангелистомъ Іоанномъ (Іоан. 6, 27—35) и Лукою

(Дѣян. 24, 25). Значить, души подобнаго рода, по мысли Господа и Апостоловъ, должны быть введены, такъ сказать, во внутреннюю борьбу съ своими помыслами, гдѣ бы онѣ постарались сдѣлать выборъ между Христомъ и вѣліаромъ (Лук. 9, 57—62). Вообще, при обращеніи съ такими душами надо имѣть пастырямъ церкви большую осторожность. Ростокъ вѣры, который иногда коренится въ этихъ душахъ можетъ очень легко уничтожиться въ нихъ вслѣдствіе поспѣшности. Поэтому ничто не поможетъ пастырской заботливости, если тѣ или другія изъ подобныхъ душъ отдадутся Господу не по добровольному выбору, по крайней мѣрѣ можетъ случиться, что сѣмя слова Божія заглушится въ нихъ заботами и удовольствіями земной жизни, и души такимъ образомъ могутъ быть потеряны для царства Божія.

Объяснительнымъ примѣромъ неустойчивости въ дѣлѣ внутренней борьбы съ своими помыслами можетъ служить для насъ Пилатъ (Мѡ. 27, 11—26; Марк. 15, 1—15; Лук. 23, 3—25; Іоан. 18, 29—40; 19, 1—16). Что этотъ Римскій правитель іудеевъ былъ способенъ къ воспріятію Божественныхъ впечатлѣній, на это указываетъ обращеніе и способъ убѣжденія, какихъ держится Господь въ отношеніи души Пилата. Тогда какъ Спаситель не удостоиваетъ никакимъ отвѣтомъ Ирода, въ то время какъ Онъ даетъ краткій отвѣтъ первосвященнику Каіафѣ на предложенный имъ вопросъ, Господь ближе, замѣтно, становится по отношенію къ душѣ Пилата, въ знакъ того, что Онъ еще не желалъ терять надежды спасти этого мужа. Продолжительная бесѣда послѣдняго съ своимъ Судіею видимо увеличиваетъ колебаніе Пилата. Осязательное, такъ сказать, явленіе и обнаруженіе Божественнаго во Христѣ приводятъ его къ признанію, что онъ не находитъ никакой вины во Христѣ, и дѣлаютъ его склоннымъ къ тому, чтобы отстраниться отъ всякаго приговора надъ Господомъ и передать дѣло Его Ироду. Но, вотъ, среди такой внутренней тяжелой борьбы душа Пилата заглушается криками Іудеевъ, такъ что онъ даетъ имъ свободный выборъ между Іисусомъ Христомъ и разбойникомъ Варавою, причемъ отдаетъ своимъ войнамъ Господа на поруганіе. Наконецъ, на слова іудеевъ: „если ты не отпустишь Его намъ, то ты больше уже не другъ Кесаря“ Пилатъ совершенно Святаго во Израилѣ предаетъ въ руки

кровожадныхъ враговъ, а самъ себя прикрываетъ невинностію на судѣ лицемѣрія и ожесточенія. Все это показываетъ намъ, какъ нерѣшительная душа Пилата постепенно, шагъ за шагомъ ниспадала въ глубину грѣха. Но, съ другой стороны, мы видимъ здѣсь Господа, трудящагося, сколько можно, съ цѣлію спасти его. Такъ, Онъ представляется Пилату, какъ Царь, Который имѣетъ владычество надъ истиною и Которому принадлежать всѣ тѣ, кто отъ истины... Вмѣстѣ съ тѣмъ Господь даетъ Пилату понять, что и онъ также, если захочетъ дать въ себѣ мѣсто слову истины, можетъ стать соучастникомъ этого царства. Онъ поставляетъ на видъ гордому своею мірскою властію Римлянину, что онъ самъ по себѣ не имѣетъ никакой надъ Нимъ власти, но что ему эта власть дана свыше, чѣмъ Спаситель ясно даетъ понять Пилату, какъ онъ долженъ склониться предъ идеею власти и отдаться на служеніе ей, если онъ не хочетъ, подвергаясь опасности, злоупотребить своею силою. Господь даже открываетъ Пилату Свой взглядъ на прощеніе его грѣховъ, когда тѣмъ, которые предали Его, приписываетъ великую вину, не исключая при этомъ отъ участія въ винѣ и самого Пилата. Такъ заботится Господь о спасеніи Пилата отъ грѣха, такъ сильно Онъ привязанъ къ этой душѣ, чтобы пріобрѣсть ее Себѣ. Но душа Пилата не хочетъ обратиться и стать на путь истины, и вотъ Пилатъ, не обращаясь къ Господу, содѣйствуетъ исполненію слова Писанія, по которому Спаситель долженъ быть отданъ въ руки язычниковъ.

При обращеніи съ душами, о которыхъ мы говорили доселѣ, само собою становится понятнымъ, какъ необходимо потребенъ даръ Св. Духа заботящемуся о душѣ пастырю, чтобы при содѣйствіи Духа Божія прежде всего узнать, что есть въ человѣкѣ. Какъ для тѣлеснаго врача существенно необходимо, чтобы онъ былъ опытенъ въ діагностикѣ (искусство разузнавать причины болѣзней), чтобы вѣрно схватывать симптомы разныхъ болѣзней и успѣшно врачевать затѣмъ ихъ, столь же также необходимо нуженъ и врачу душъ даръ испытывать умы и сердца, который Ап. Павелъ въ посланіи къ Коринѣянамъ называлъ даромъ Св. Духа. Ибо есть много такихъ душъ, которыя, не имѣя живой вѣры во Христа, не могутъ правдиво мыслить о дѣлѣ царства Божія, а хотятъ воспользоваться имъ лишь для всякаго рода не-

чистыхъ цѣлей,—душъ, которыя, слѣд., остаются въ своемъ ветхо-грѣховномъ, естественномъ состояніи, тогда какъ внѣшне, повидимому, являютъ себя такими, что будто онѣ стремятся къ Господу и ищутъ Его. Эти души въ отличіе отъ тѣхъ, о которыхъ мы говорили прежде, какъ мыслящія и поступающія лукаво, мы будемъ называть нечистыми. Такия нечистыя души стоятъ или внѣ Христа и Его царства,—или же привязаны бываетъ къ Нему только отчасти, да и то фиктивно. Послѣднія находятся подъ властію грѣха и держатся въ общинѣ Господа только какъ лживые братья, и притомъ до времени. Къ душамъ перваго рода мы причисляемъ, напр., царя Ирода, который извѣстенъ намъ, какъ убійца Пророка, къ нечистымъ душамъ втораго рода—Симона Волхва, Ананію и его жену Сапфиру.

Относительно Ирода, царя Галилеи, нужно сказать, что было время, когда онъ чувствовалъ себя даже способнымъ къ воспріятію истины. Такъ, изъ Евангелія извѣстно, что онъ охотно слушалъ сначала знаменитаго проповѣдника Іоанна Крестителя, но когда Іоаннъ сталъ обличать его, говоря: „не хорошо, чтобы ты имѣлъ жену брата твоего“, тогда Иродъ, уговоренный своею женою, позволилъ себѣ заключить въ темницу этого св. мужа, а потомъ даже рѣшился и обезглавить его. Иродъ, какъ видится, принадлежалъ къ сектѣ саддукеевъ (Мѡ. 16, 6; Марк. 8, 15). Какъ саддукей, онъ не вѣрилъ въ воскресеніе мертвыхъ. Впрочемъ, какъ нерѣдко случается съ подобнаго рода людьми, а именно—сердце ихъ иногда иначе начинаетъ чувствовать, чѣмъ подсказывать имъ разсудочныя соображенія, то же случилось и съ царемъ Иродомъ. Слухъ о дѣятельности Спасителя достигъ до ушей Ирода. Его совѣсть пробудилась, когда онъ подумалъ, не Іоаннъ ли это воскресъ изъ мертвыхъ. И вотъ, чтобы освободиться отъ подобныхъ подозрѣній, онъ приглашаетъ Спасителя къ себѣ. Господь, который хорошо зналъ его намѣреніе, презираетъ знатность Ирода и называетъ его при этомъ случаѣ лисицею, чѣмъ образно указываетъ на коварство и кровожадность этого властителя Галилеи. Давно онъ уже желалъ видѣть Іисуса Христа (Лук. 9, 9). И вотъ его желаніе исполняется: Пилать посылаетъ Христа, по случаю суда надъ Нимъ, къ Ироду (Лук. 23, 7—8). Иродъ, обрадовавшись случаю познакомиться съ удивительнымъ Чудо-

творцемъ, о Которомъ знали всѣ люди. Онъ надѣялся, что Христосъ будетъ творить предъ нимъ знаменія и такимъ образомъ его плотскому эстетическому чувству доставить развлеченіе. Вотъ почему онъ поступаетъ съ Господомъ такъ, какъ будто бы имѣлъ предъ собою мага и волшебника, Который, по примѣру фокусниковъ, можетъ исполнять предъ нимъ всевозможные диковинные волшебства и фокусы. Однако Иродъ обманулся въ своихъ надеждахъ и ожиданіяхъ. О многомъ онъ спрашиваетъ Христа, но всѣ его вопросы были пусты и ни къ чему не могли вести. Поэтому Господь спокойно молчитъ и не даетъ никакого отвѣта на его вопросы. Такое презрѣніе Господа возбуждаетъ злость въ Иродѣ и его свитѣ. Они смѣются надъ Спасителемъ и облакаютъ Его въ шутовскую одежду, какъ бы этимъ желая сказать: „вотъ ты хочешь быть Пророкомъ, однако не желаешь произнести никакого слова. Если такъ, то мы хотимъ Тебя облечь въ пророческую мантию, такъ какъ она Тебѣ прилична“. Послѣ такого осмѣянія Иродъ возвращаетъ Иисуса Христа къ Пилату. Но это величественное молчаніе Господа чего не могло бы сдѣлать, если бы душа Ирода была способна къ размышленію и обращенію. Поистинѣ, самые знаменитѣйшіе проповѣдники ничѣмъ столько не могли бы достигнуть своихъ цѣлей, какъ подобнымъ при такихъ обстоятельствахъ молчаніемъ.

Къ числу лживыхъ братьевъ мы причисляемъ и относимъ Ананію (Дѣян. 5). Обращеніе Апостола съ этимъ мужемъ и его женою Сапфирію на первый разъ представляется строгимъ и очень суровымъ. Но оно оправдывается тяжелымъ преступленіемъ этихъ людей, которые обманывали утайкою денегъ Самого Духа Святаго и такимъ образомъ творили грѣхъ противъ Духа Святаго, о каковомъ грѣхѣ сказано, что онъ не простится ни въ этомъ вѣкѣ, ни въ будущемъ. Послѣ обличенія Апостольскаго, Ананія впалъ во власть сатаны, слѣд., слѣлался бесплодною и сухою вѣтвію на древѣ жизни вмѣстѣ съ своею женою, а, какъ таковыя, оба они должны были испытать судьбу срубленной бесплодною смоковницы, потому что о дальнѣйшемъ произрастаніи и плодоношеніи ихъ въ духовной жизни нечего было и думать. Мягче апостолъ поступаетъ съ Симономъ Волхвомъ (Дѣян. 8), очевидно, потому, что замѣтилъ въ немъ еще нѣкоторое доб-

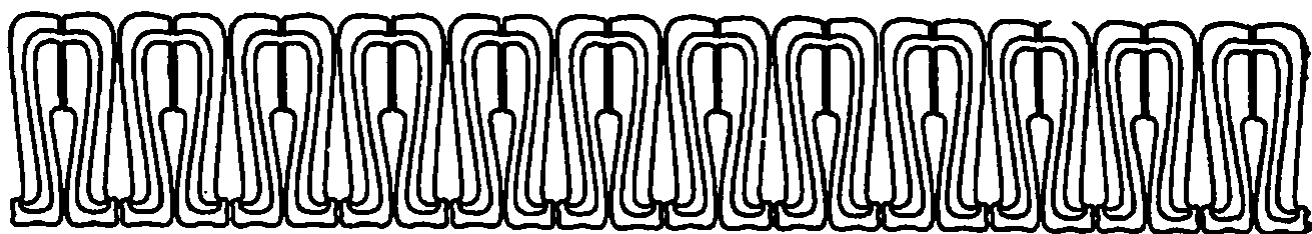

рое сѣмя. Этотъ чародѣй увѣровалъ слову ап. Филиппа, какъ и многіе другіе въ Самаріи. Какъ таковой, онъ принялъ крещеніе и находился при ап. Филиппѣ. У Симона Волхва, который увѣровавъ слову Апостола, далъ въ сердцѣ своемъ мѣсто и порочному настроенію души, все же оставалась черта,—которою воспользовался сатана, чтобы завлечь его въ свои сѣти, а именно такая черта—онъ завидовалъ ап. Филиппу, который могъ совершать и совершалъ великія знаменія и чудеса. Но такія знаменія и чудеса, какъ дѣла, на которыхъ ясно лежала печать Духа Святаго, не имѣли ничего общаго съ ложными и мнимыми знаменіями и чародѣйствами Симона, въ чемъ не сомнѣвался и былъ убѣжденъ и самъ онъ. И вотъ, когда Ап. Петръ пришелъ въ Самарію, Симонъ приступилъ къ Апостолу и предлагалъ ему деньги, съ тѣмъ, чтобы онъ продалъ ему силу, ту именно силу, чтобы тотъ, на кого онъ возложить руку, получалъ также дары Духа Святаго. Замѣчательно, что человѣкъ этотъ хотѣлъ имѣть Св. Духа не для себя, но для другихъ. Такое нечистое пожеланіе, въ виду того, что оно предосудительно было и само по себѣ, съ правомъ заслужило осуждающій приговоръ апостола. Впрочемъ, Апостоль все же замѣтилъ слѣды нѣкотораго ростка вѣры, который гнѣздилился въ душѣ этого человѣка, а потому далъ ему наставленіе: „покайся и молись Богу, чтобы Онъ отпустилъ тебѣ помыслъ неправеднаго сердца“. А чтобы привести его къ покаянію, Апостоль открываетъ ему его враждебное отношеніе къ царству Божію словами: „я вижу, что ты исполненъ желчи и въ узахъ неправды“.

К. Вознесенскій.

(Окончаніе будетъ).

Изъ области мистическихъ исканій.

М. В. Лодыженскій. *Сверхсознаніе* и пути къ его достиженію. Индусская Раджа Йога и Христіанское Подвижничество. Опытъ изслѣдованія. С.-Петербургъ. 1911 г. *Свѣтъ незримый* изъ области высшей мистики. Серафимъ Саровскій. Францискъ Ассизскій. Мистика востока и мистика запада. Яркія черты изъ жизни святыхъ. Мистическія радости. Какъ умирали святые и какъ умеръ Толстой. Борцы за Логосъ. СПБ. 1912 г. Изд. перв.

По словамъ автора названныя двѣ книги являются первымъ и вторымъ томами задуманнаго имъ большого труда „Мистическая Трилогія“, третій томъ котораго „Мистика злой силы“ предполагается къ изданію въ будущемъ году. („Свѣтъ незримый“. Отъ автора). Такимъ образомъ М. В. Лодыженскій задается огромной задачей дать современному русскому обществу; интересующемуся религіозными вопросами, возможно всестороннее изслѣдованіе мистики, ея разнообразное выраженіе и значеніе въ человѣческой жизни.

Русское общество склонно въ послѣднее время къ увлеченіямъ различными теченіями, идущими иногда внѣ христіанства и параллельно ему (индуизмъ), иногда соприкасающимися съ христіанствомъ (спиритизмъ, современная теософія, толстовство), но чуждыми ему по существу. Съ другой стороны, русское образованное общество все еще не отказалось и отъ позитивныхъ основъ этической жизни и часто слабѣетъ и беспомощно въ вопросахъ моральныхъ, оторвавшись отъ высокихъ религіозныхъ основъ. И вотъ М. В. Лодыженскій, какъ намъ думается, хочетъ помочь русскому обществу разобраться въ религіозно-мистическихъ вопросахъ времени и найти прочную религіозную основу морально-этической жизни.

„Время, которое мы теперь переживаемъ, говоритъ М. В. Лодыженскій, есть время болѣзненное для большинства нашей интеллигенціи... Переразвить разсудокъ и недоразвиты возвышенныя чувства сердца. Классъ образованныхъ людей увлекъ по этой дорогѣ полуобразованную массу, которая, съ потерю религіи, не можетъ найти другой основы, ее замѣняющей. А морализмъ интеллигенціи дѣлается распространеннымъ явленіемъ и жизнь такова, какъ она есть, стоитъ предъ нами со всѣмъ своимъ зломъ, царящимъ въ ней... зло это въ томъ, что мы, устремивши всѣ силы на развитіе нашего мозга, забыли про наше сердце, подавили наши свѣтлыя добрыя способности души, подавили невинность чувства нашего, что мы холоднымъ умомъ разрушаемъ любовь“... Надо начать работать надъ собою, давая пищу и сердцу. Надо и дѣтей нашихъ воспитывать, упражняя въ нихъ не только мозгъ, но и сердце“... (Сверхсознаніе. 389—390).

Пока М. В. Лодыженскій сдѣлалъ двѣ трети задуманной имъ обширной работы. Но и то, что онъ сдѣлалъ такъ много и въ такой степени интересно,—хотя и не всегда и вездѣ, быть можетъ, въ достаточной степени полно и совершенно—удовлетворительно, что при такой тонкой и глубокой работѣ прямо естественно,—что русскому образованному обществу надо быть весьма благодарнымъ за громадный трудъ благороднаго изслѣдованія религіознаго переживанія въ индуизмѣ, теософіи и христіанствѣ. Трудъ весьма интересный, полезный и крайне симпатичный въ наши дни. Когда у общества проявляются морывы къ религіозному, весьма полезно указать лучшія и высшія нормы ихъ въ христіанствѣ. Когда сердце высохло и ожесточилось, крайне необходимо оживить, согрѣть и размягчить его благодатными религіозными струями. Это, повидимому, и стремится сдѣлать М. В. Лодыженскій, главнѣйшимъ и особеннымъ образомъ во второмъ своемъ томѣ—„Свѣтъ Незримый“.

и Для того, чтобы лучше познакомиться съ этой интересной работой М. В. Лодыженскаго, необходимо въ отдѣльности и частнѣе обозрѣть оба его тома—и „Сверхсознаніе“ и „Свѣтъ незримый“. Хотя между этими двумя книгами и есть существенная связь, тѣмъ не менѣе содержаніе ихъ различное и преслѣдуетъ различныя цѣли, правда взаимно дополняющія одна другую и объясняющія, но все же раз-

личныя. Поэтому лучше и рассматривать ихъ отдѣльно. Тогда и впечатлѣніе отъ этихъ двухъ книгъ получится яснѣе и опредѣленнѣе. Тогда и вся работа М. В. Лодыженскаго, раздѣленная имъ какъ бы на три періода, представится намъ во всей своей широтѣ и захватывающей занимательности.

Начнемъ съ перваго тома, названнаго авторомъ „Сверхсознаніемъ“.

I.

Общей идеей, проникающей обѣ вышедшія книги М. В. Лодыженскаго, служитъ способность человѣка „къ познанію высшаго Я, къ познанію божества“, необходимость къ проявленію ея въ человѣческой жизни и безусловное, высшее и гуманитарное значеніе ея въ этой послѣдней. Намъ думается, что и заключительный аккордъ „Мистической Трилогіи“ автора—„Мистика злой силы“ пройдетъ сквозь эту общую, пронизывающую „Трилогію“ идею.

Божество—вотъ высшій всеобъемлющій смыслъ міровой жизни. Стремленіе къ нему, познаніе его—истинная и живая цѣль человѣческой жизни. Жизнь внѣ божества невозможна и невысказима, а поэтому самое стремленіе къ обособленію отъ него, говоритъ только о томъ, что человѣкъ не можетъ не чувствовать въ мірѣ этой высочайшей силы и отрицая ее, никакъ не можетъ не думать о ней. Отрицая божество и поставляя себя на его мѣсто, онъ только пародируетъ себя въ немъ и тѣмъ какъ бы несознательно все же утверждаетъ его необходимость въ человѣческой жизни. Такъ невозможно обойтись безъ божества.

М. В. Лодыженскій вспоминаетъ по этому поводу слова В. С. Соловьева, который говоритъ, что „невозможно, чтобы всеобъемлющій смыслъ міра былъ только въ нашей мысли. То единство, которымъ держится и связывается вселенная, не можетъ быть только отвлеченной идеей. Она есть живая и личная сила Божія. (Сверхсознаніе, 32).

Показать мыслящему образованному русскому обществу эту живую и личную силу Божію, со всѣми возможными проявленіями ея въ человѣкѣ, М. В. Лодыженскій и поставляетъ своей сильной и благородной задачей въ предпринятомъ имъ обширномъ трудѣ „Мистической Трилогіи“.

Въ первомъ томѣ этого труда авторъ говоритъ о скрытой въ природѣ человѣка способности познанія божества и способахъ развитія ея въ людяхъ. Способность эту онъ называетъ сверхсознаніемъ. Поэтому и самую книгу, въ которой онъ говоритъ объ этой способности, онъ озаглавливаетъ „Сверхсознаніемъ“.

Подъ способностью сверхсознанія онъ разумѣетъ особое сознание человѣка, развивающееся въ немъ, благодаря присущему ему стремленію проникнуть въ область таинственнаго и непостижимаго въ мірѣ. Человѣкъ искони стремится расширить границы своего сознанія за счетъ этой невѣдомой области и такимъ образомъ развиваетъ въ себѣ расширенное сознание. Оно то и есть сверхсознаніе.

Самый терминъ „сверхсознаніе“ М. В. Лодыженскій, заимствуетъ у А. Безантъ, извѣстной представительницы теософскаго движенія. Этотъ терминъ онъ находитъ болѣе подходящимъ, чѣмъ терминъ „подсознаніе“, принятый въ послѣднее время въ психологіи для обозначенія обширной области подсознательнаго, находящагося за предѣлами нашего нормальнаго сознанія. (7 стр.).

Конечно, для того, чтобы говорить о сверхсознаніи, какъ непреложномъ фактѣ, человѣческой души, надо имѣть болѣе или менѣе опредѣленные свѣдѣнія о невѣдомой области подсознательнаго. И М. В. Лодыженскій прежде чѣмъ раскрыть предъ читателемъ, сложные періоды выраженія сверхсознанія, проситъ принять пока, какъ гипотезу теософическое ученіе о сверхсознаніи въ мірахъ астральномъ, ментальномъ и духовномъ, выражающихъ различныя сферы нефизическаго міра, съ соотвѣтствующими имъ способностями эмоциональной, разсудочной и высшей духовно-мыслительной дѣятельности, человѣческой души. (3—4). Теософія учитъ объ эволюціи этихъ ощущаемыхъ въ человѣкѣ способностей до высшей, ступени сознанія, т. е. сверхсознанія. „Видѣнія мистиковъ и святыхъ, ясновидѣнія, Йога и развитаго оккультиста“—все это, по мнѣнію Безантъ, высокія состоянія человѣческаго сознанія на пути къ сверхсознанію. (7—5).

Но изучить процессъ сверхсознанія можно только на основаніи источниковъ. И В. М. Лодыженскій, говоритъ о тѣхъ источникахъ, на которыхъ онъ будетъ основываться при выясненіи вопроса о сверхсознаніи. Прежде всего онъ

говорить о „Добротолубіи“, заключающѣмъ въ себѣ извлеченія изъ письменныхъ трудовъ 38 христіанскихъ подвижниковъ Греко-Восточной церкви. Онъ считаетъ его цѣннымъ сборникомъ, на которомъ создано міросозерцаніе и мистика нашего народа. При этомъ онъ находитъ въ немъ нѣкоторыя воззрѣнія, якобы близкія и къ основнымъ положеніямъ теософіи. Нужно сказать, что въ своей книгѣ „Сверхсознаніе“ М. В. Лодыженскій обнаруживаетъ нѣкоторую слабость къ теософскому ученію. Наконецъ, въ добротолубіи онъ видитъ „ученіе о высшемъ состояніи духовномъ, достигаемомъ подвижничествою жизнью (ученіе о духовномъ сверхсознаніи)“ (7—14, 13).

Другимъ источникомъ, по его словамъ, „не менѣе важнымъ, чѣмъ Добротолубіе, при изученіи вопроса о сверхсознаніи“, служитъ индусская Раджа Йога. Подъ ней разумѣется особая религіозная наука, культивирующая „особыя состоянія сознанія,—состоянія сосредоточенія мысленныхъ силъ человѣка, его мысленной воли“. На высшей ступени она приводитъ человѣка „къ достиженію имъ высшаго сверхсознанія“. Представители теософіи относятся къ этой наукѣ съ большимъ уваженіемъ. Сочиненія ихъ (Рудольфа Штейнера) во многомъ касаются принципа Раджа Йоги (14, 16, 18).

Такъ какъ въ этихъ двухъ источникахъ говорится о совершенно различныхъ сверхсознаніяхъ, то М. В. Лодыженскій считаетъ глубоко интереснымъ сравненіе индусской Йоги и христіанскаго подвижничества, какъ путей къ достиженію высшихъ состояній человѣка. При этомъ онъ говоритъ о необходимости объективнаго изложенія вопроса и тѣмъ самымъ извиняется предъ глубоко религіозными читателями за то, что книга будетъ „холодною“. (19).

М. В. Лодыженскій говоритъ и о другихъ трудахъ психологовъ, историковъ и русскихъ литераторовъ, которыми онъ пользовался при изложеніи своей книги. При этомъ теософская литература обращаетъ его особенное вниманіе (20. 21. 22).

Но авторъ не сразу приступаетъ къ предмету своего изслѣдованія. Вторую главу онъ посвящаетъ описанію атеизма, какъ болѣзни человѣческой души, и говоритъ о движеніи русской мысли противъ него. Къ этому движенію при-
мыкаетъ и теософское движеніе, раскрывающее въ человѣкѣ

скрытое присутствіе божества. Третья и четвертая главы разсматриваютъ проявленіе въ человѣкѣ злыхъ страстей и эгоизма, какъ условій, поддерживающихъ существованіе атеизма и задерживающихъ въ человѣкѣ развитіе высшихъ центровъ сверхсознанія. (85). И въ пятой главѣ авторъ все еще говоритъ о міровомъ злѣ, но высказываетъ мысль, что оно „не есть болѣзнь неизлѣчимая“, что, по словамъ Еп. Феофана Затворника, „душа наша по природѣ есть обитательница міра Божественнаго“. (89).

Изученіемъ злыхъ человѣческихъ страстей и нѣкоторыхъ болѣзней духа М. В. Лодыженскій хочетъ уяснить существо нашей земной жизни въ переживаемую нами эпоху, представить человека такъ, какъ онъ есть въ жизни безъ иллюзій и прикрасъ, чтобы потомъ съ возможною полнотою и ясностью показать всѣ стремленія подвижниковъ къ иной жизни и къ инымъ сферамъ, чтобы сдѣлать понятными и тѣ пути, которыми они достигали своихъ цѣлей и достигали своего высокаго сверхсознанія (23).

Только послѣ этого М. В. Лодыженскій въ шестой главѣ приступаетъ къ предположенной еще въ первой главѣ своей главной темѣ—сверхсознанію. Зародыши его онъ видитъ у большинства людей нашего времени. Развитіе этихъ зародышей задерживалось увлеченіемъ совершенствованія и прогресса разсудка, („земнаго разума“, по словамъ Блаватской) въ западно-европейской культурѣ. Однако, эволюція приближаетъ человѣчество къ перевороту, котораго такъ жаждетъ теософія и съ которымъ начинается развитіе въ человѣкѣ, качествъ, весьма близкихъ къ высшимъ эмоціямъ. Человѣчество приближается къ сферамъ сверхличныхъ переживаній, но ему еще весьма далеко до такого проникновенія въ эту сферу, какового достигали исключительные по своей интуиціи люди—мистики, святые и гении человѣчества. Эти рѣдкіе, но достовѣрные и крайне разнообразныя случаи сверхличныхъ переживаній М. В. Лодыженскій относитъ къ степенямъ сверхсознанія астральнаго, мечтательнаго и духовнаго, принятымъ въ теософіи.

Въ седьмой главѣ М. В. Лодыженскій говоритъ о возможности въ нервной системѣ людей особыхъ органовъ воспріятія сверхсознательныхъ впечатлѣній, претворяющихся этой особой организаціей въ чувство сверхсознанія. Мы только

не замѣчаемъ эту общую всѣмъ намъ организацію, такъ какъ, будучи мало въ насъ развита, она является неощутимой при нашемъ бодрствующемъ состояніи. Опытъ съ сомнамбулами, у которыхъ замѣчается сверхсознательность, хотя и уродливая, заставляетъ предполагать физическій органъ сверхсознанія въ такъ называемомъ „солнечномъ сплетеніи“. Оно же является физическимъ органомъ сверхсознательныхъ впечатлѣній у лицъ бодрствующаго ясновидѣнія, у которыхъ въ противоположность сомнамбуламъ мозговое сознание не парализуется. Эти лица, обладая сильно развитымъ мозговымъ сознаниемъ и могущественною мозговою волею, стремятся развить эти качества до возможнаго maximum'a. Таковы индусскіе Іоги, стремящіеся проникнуть въ сверхсознательный міръ своими могучими мозговыми мыслями и мозговою волею. Они способны переносить чрезъ это центръ сверхсознанія изъ солнечнаго сплетенія въ головной мозгъ. Однако чрезъ это подавляется и ослабляется эмоціональная энергія, которая можетъ служить источникомъ высокихъ переживаній. Къ этому источнику особенно бережно относились другого рода бодрствующіе ясновидящіе, которые видѣли въ сердцѣ „престолъ благодати“ (Григорій Палама). Свои сверхличныя переживанія они начинали съ перевоспитанія чувствъ сердца и съ развитія его энергіи, направленной къ ощущенію высшихъ альтруистическихъ эмоцій. Они воспитывали свое сердце до способности принять высшую силу духа—благодать Божію, въ которой видѣли болѣе могущественную способность, чѣмъ мозговая воля человѣка, какъ бы она ни была развита. (129. 146).

Въ восьмой и девятой главахъ М. В. Лодыженскій говоритъ объ астральномъ ясновидѣніи, которое является низшею ступенью сверхсознанія, объ астральномъ мірѣ, природа котораго есть природа эмоцій, желаній и страстей, о духовной авіаціи, помогающей проникать въ этотъ міръ и разбираться въ немъ при посредствѣ учительства у индусскихъ Іогъ и старчества у христіанскихъ подвижниковъ. Астральный міръ—ближайшій къ нашей физической природѣ и трудно предположить, чтобы онъ былъ добрымъ. Согласно Безантъ и Летбитеру М. В. Лодыженскій думаетъ, что этотъ міръ низменнаго и эгоистическаго характера, населенъ существами („искусственными элементами“ теософовъ)

измѣнчивыми и коварными, озлобленными и мстительными, часто недружелюбными для человѣка, способными повергнуть въ сильное смущеніе ясновидящаго. У христіанскихъ подвижниковъ эти смущенія называются „прелестями дѣвольскими“, „прелестнымъ просвѣщеніемъ“. Къ этимъ видамъ прелестей относятся: естественное похотѣніе, спиритизмъ и сновидѣнія, въ которыхъ св. Никита Стифитъ различаетъ мечтаніе, видѣніе и откровеніе. (153. 156. 160. 182. 189).

Въ десятой главѣ М. В. Лодыженскій говоритъ о слѣдующемъ за астральнымъ сверхсознаніемъ ментальномъ сверхсознаніи и его выраженіяхъ въ Раджа Йогѣ. По утверженію теософовъ, въ противоположность астральному сверхсознанію, доступному каждому желающему, благодаря опытамъ спиритизма, ментальное сверхсознаніе пріобрѣтается съ громадными усиліями и работой надъ собой. Оно заключается въ выработкѣ въ человѣкѣ могущественной способности проникать мозговою мыслью и мозговою волей въ высшіе міры и сознать впечатлѣнія изъ этихъ міровъ. Ментальная сфера, по ученію Безантъ, отдѣляется отъ астральной лишь разностью матеріи. Но жизнь въ ментальной сферѣ болѣе дѣятельна, чѣмъ въ астральной. Духъ—матерія этой сферы гораздо сильнѣе оживотворена и болѣе утончена. Въ своемъ высшемъ проявленіи она можетъ быть и безъ формы и тогда принадлежитъ чистому разуму“. Въ этой области она соприкасается съ сферою духовною—сферой безсмертной триады—Манасъ—Будди—Атма (индусская идеализація всѣхъ самыхъ высшихъ свойствъ божества). По мнѣнію Безантъ, въ ментальной сферѣ множество разумныхъ высшихъ существъ, которыя состоятъ въ подчиненіи у высшихъ существъ—это Архангелы и Ангелы христіанъ. Но здѣсь есть и элементы (мысле-формы), враждебные человѣку. (195—6. 198—9).

Методъ, при посредствѣ котораго достигается ментальное сверхсознаніе, состоитъ въ упражненіяхъ, ведущихъ къ распространенію сознанія человѣка. У индусовъ существуетъ особая наука, называемая Раджа Йога, которая занимается выработкой ментальнаго сверхсознанія. Методъ Раджа Йоги—всегда методъ мышленія; онъ требуетъ глубокаго сосредоточеннаго размышленія и созерцанія. На высшей ступени эта наука приводитъ человѣка къ достиженію

высшаго сверхсознанія, которое мы называемъ ментальнымъ сверхсознаніемъ, а индусы называютъ словомъ „самадхи“. Чтобы достигнуть его, Іогъ долженъ, кромѣ воли, обладать и вѣрою въ свои силы. Въ состояніи „самадхи“ Іогъ познаетъ божество и какъ бы соединяется съ Нимъ, но соединеніе это есть не соединеніе въ экстазѣ духовнаго восторга и любви, это есть сліяніе въ знаніи, это какъ бы интеллектуальная сторона процесса соединенія Іога съ божествомъ. (199. 205. 209).

Полнѣйшую противоположность Раджа Іогъ представляетъ христіанское подвижничество. На пространствѣ 3000 страницъ Добротолюбія нѣтъ указаній на состоянія, которыхъ достигаютъ Іоги,—состояній, при которыхъ не только изслѣдуются и познаются силы и міры астральные и ментальные, но при которыхъ Іогъ можетъ своею волею и своимъ могуществомъ овладѣть этими силами. Это состояніе Іога, называемое „самадхи“, есть ментальное сверхсознаніе,—ментальное въ отличіе отъ духовнаго сверхсознанія, достигаемаго чрезъ глубокую вѣру въ Благодать; ощущаемаго не мозгомъ, а сердцемъ. Духовное сверхсознаніе есть путь Добротолюбія, тогда какъ ментальное сверхсознаніе „путь Раджа Іоги. (214).

Въ одиннадцатой и двѣнадцатой главахъ М. В. Лодыженскій входитъ въ подробное разсмотрѣніе правилъ и пріемовъ Раджа Іоги въ развитіи ментальнаго сверхсознанія, которое можетъ быть различныхъ видовъ и степеней. Іогъ, достигшій высшихъ степеней ментальнаго сверхсознанія или ясновидѣнія, въ состояніи производитъ даже чудеса, понимаемая въ смыслѣ побѣды ментальной энергіи чловѣка, доведенной въ состояніи самадхи до необыкновеннаго могущества надъ природными силами. Конечно, эти чудеса надо различать отъ чудесъ христіанскихъ подвижниковъ, достигшихъ духовнаго сверхсознанія. Различіе здѣсь заключается въ слѣдующемъ. Чудо Іога есть дѣйствіе психической силы, отъ него зависящей и изъ него исходящей. Чудо христіанскаго святаго совершается силой духовной, центромъ которой, по мнѣнію христіанскихъ подвижниковъ, является божество, посылающее по Своей Неизповѣдимой Волѣ лучи Своей Божественной Благодати чловѣку для побѣды надъ естественными законами. Святой подвижникъ

прибѣгаетъ къ одному только доступному для него средству—къ молитвѣ, обращенной въ высочайшемъ благоговѣннн къ Божеству, Котораго онъ чувствуетъ всѣмъ сердцемъ своимъ. „Да будетъ воля Твоя“, говоритъ молитва Господня. „Да будетъ воля моя“, говоритъ Югъ. Въ этой внутренней подкладкѣ вся разница между чудомъ Юга и чудомъ христіанскаго подвижника, хотя проявленія чудесъ и близки между собою, почему могутъ неопытными въ пониманнн духовности людьми приняты одно за другое. (250—51).

Но какъ ни велика сила ментальнаго сверхсознаннн Юга, она не свободна отъ внутреннихъ недостатковъ. Темная сторона нашей физической жизни, заключающаяся въ эгоизмѣ, гордости и зависти, можетъ остаться у человѣка и при достиженнн имъ ментальнаго сверхсознаннн, основаннаго на вѣрѣ въ свои силы и свое могущество. Здѣсь далеко еще до гарантнн въ нравственномъ совершенствѣ, которое вполне осуществляется лишь въ истинной духовности въ любви человѣка къ Богу и людямъ; эта любовь одна можетъ дать людямъ истинное и прочное счастье. Въ отсутствнн этой гарантнн слабость и ограниченность индуизма въ сравненнн съ христіанскимъ подвижничествомъ (263).

Превосходство христіанства и христіанскаго подвижничества въ сравненнн съ индуизмомъ и Раджа Югой раскрывается само собой, когда М. В. Лодыженскій подробно въ тридцатой, четырнадцатой, пятнадцатой, шестнадцатой и семнадцатой главахъ говоритъ о христіанскомъ подвижничествѣ и его элементахъ (страхъ Божій, покаянн, смиренн, вѣра въ благодать, терпѣнн, молитва, воздержанн, милостыня, послушанн). Въ особенности онъ обращаетъ вниманн на молитву и молитву высшую и духовную, созерцательную и умную, при посредствѣ которой развивается духовное сверхсознанн (неизреченность ощущенн, стоянн ума въ сердцѣ, трезвленн, безмолвіе (безстрастн), высшій духовный экстазъ), послѣдствнемъ чего бывають мистическія откровеннн и чудеса. Весьма кстати здѣсь вспомнить слова Преп. Феогноста, подвижника Добротолубія, которыя приводитъ М. В. Лодыженскій. „Странное скажу тебѣ слово, но не дивись. Есть въ которое сокровенное таинство, между Богомъ и душою совершающееся. Бываетъ же сіе съ тѣми, которые достигаютъ высшихъ мѣръ совершенной чистоты, любви и

вѣры, когда человѣкъ, совершенно измѣнившись, соединяется съ Богомъ, какъ свой Ему, непрестанною молитвою и созерцаніемъ“ (381).

Таково превосходство духовнаго сверхсознанія христіанскихъ подвижниковъ предъ ментальнымъ сверхсознаніемъ Раджа Йоги, въ которой и молитва менѣе совершенна, чѣмъ христіанская молитва. Молитва христіанская являетъ собой молитву горячаго чувства, возносимую личному Божеству—Отцу небесному или чаще Сыну Его, Богочеловѣку Іисусу Христу, близость Котораго ощущается молящимися; тогда какъ молитва индусская есть молитва божеству отвлеченному, молитва скорѣе умомъ, чѣмъ сердцемъ человѣка. Само собою разумѣется, возвышенныя индусскія молитвословія нисколько не мѣшаютъ прорываться горячему чувству индуса въ его молитвѣ, но эти молитвословія сами по себѣ, какъ выраженія религіознаго чувства, далеко не такъ совершенны, какъ совершенна въ этомъ отношеніи христіанская молитва (336).

Въ послѣсловіи своего труда М. В. Лодыженскій говоритъ, что міръ индусскій и міръ христіанскій, отдаленные другъ отъ друга, выработали каждый свои пути къ достиженію сверхсознанія. Оба пути ведутъ къ одной цѣли, къ познанію Божества. Путь Раджа Йоги есть путь глубокой сосредоточенной мысли. Путь христіанскаго подвижника есть путь глубокаго религіознаго чувства.

„И тотъ и другой путь будетъ увлекать людей. Люди, у которыхъ преобладаетъ мысль надъ чувствомъ, будутъ склонны избирать для себя то, что близко къ первому пути, будутъ избирать тѣ средства, при которыхъ можетъ развернуться и принести богатые плоды ихъ мыслительная сила; люди же чувства, у которыхъ любовь, какъ стремленіе къ сліянію съ божествомъ и со своими братьями, доминируетъ надъ всеми другими стремленіями, будутъ ближе ко второму пути“.

„Но увлеченіе мыслительной силой у cadaго человѣка не должно исключать его стремленія къ прочному укрѣпленію въ себѣ нравственныхъ основъ, достигаемыхъ путемъ христіанскимъ; ибо: если сила мысли будетъ нарушать въ проявленіяхъ своихъ Божественный Законъ, то она слѣдѣется уже не благодѣтельной, а пагубною для людей. За-

конъ Божественный, Законъ Христа есть главная основа человечества“ (389).

Таково содержаніе перваго тома „Мистической Тριάды“ М. В. Лодыженскаго—„Сверхсознаніе“. На основаніи обширнаго матеріала, тщательно и добросовѣстно обслѣдуемаго, авторъ приходитъ вполне къ объективному выводу, что путь христіанскаго познанія Божества, называемаго имъ духовнымъ сверхсознаніемъ, есть путь превосходнѣйшій въ сравненіи со всѣми другими религіозными путями и самый животворный для человечества. Самая сильная мысль, самая сильная воля могутъ быть предъ нимъ безцвѣтными и односторонними внѣ его. Напротивъ, въ немъ и при свѣтѣ его онѣ претворяются особымъ образомъ и получаютъ высокій нравственный смыслъ въ жизни и дѣятельности людей. И чѣмъ ни скорѣе человечество избретъ Божественный Законъ Христа своимъ принципомъ, тѣмъ скорѣе оно будетъ счастливымъ, тѣмъ чище и свѣтлѣе будетъ его культура, тѣмъ глубже и осмысленнѣе будетъ и самая жизнь его.

При этомъ тѣмъ цѣннѣе долженъ быть для насъ выводъ М. В. Лодыженскаго о христіанскомъ сверхсознаніи, что онъ, можно сказать, проведенъ сквозь призму теософическаго построенія и при особенной склонности автора къ теософскимъ авторитетамъ. Въ основу изслѣдованія положена теософская гипотеза объ астральномъ, ментальномъ и духовномъ планахъ. Методъ изслѣдованія теософскій и при посредствѣ самыхъ важнѣйшихъ теософскихъ авторитетовъ. Изслѣдуются начала индуизма, изъ котораго произрасла современная теософія. Противоположныя индуизму христіанскія начала иногда оказываются близкими первому. Возрѣнія Блаватской, Безантъ, Штейнера иногда совпадаютъ съ возрѣніями христіанскихъ подвижниковъ. И все-таки оказывается, что путь христіанскаго подвижничества превосходнѣйшій и Законъ Христа есть главная основа человечества. Какъ будто любимую рукою наносится тяжелое и жестокое пораженіе современной теософіи, которая выше своего „всеуниверсальнаго синтеза“ (А. Каменская) ничего не знаетъ. Очевидно, глубина, реальность и животворность христіанскаго проповѣданія въ христіанскомъ подвижничествѣ настолько сильны и ощутительны, что никакая монушественная дисциплина мысли и воли, никакой синтезъ „всѣмъ серьезнаго“ теософ-

скаго общества — не въ состояніи подавить въ добросовѣстномъ изслѣдователѣ высокое впечатлѣніе благодатной красоты Закона Христова въ жизни святыхъ носителей Его.

Правда, М. В. Лодыженскій не дѣлаетъ никакихъ выводовъ относительно теософическаго ученія въ сравненіи съ ученіемъ христіанскихъ подвижниковъ. Но это и не нужно. Въ признаваемомъ имъ несовершенствѣ индуизма для нашего образованнаго общества, увлекающагося иногда современной теософіей, очень ясно признается и несовершенство теософіи. Этимъ то, очевидно, объясняется, что книга М. В. Лодыженскаго въ числѣ рекомендуемыхъ журналомъ „Вѣстникъ Теософіи“ не значится (К. Д. Кудрявцевъ. Что такое Теософія и Теософическое Общество СПб. 1912 г. 18 стр.).

Далѣе, необходимо однако замѣтить и слѣдующее. Можетъ быть, въ цѣляхъ безпристрастности изслѣдованія о сверхсознаніи и нужно было базироваться на теософскихъ и индусскихъ проблемахъ и довѣрчиво относиться къ нимъ; тѣмъ не менѣе всегда нужно помнить, что въ концѣ концовъ онѣ всетаки въ своемъ большинствѣ только проблемы, только гипотезы, и авторъ не можетъ не чувствовать этого (245). Вслѣдствіе этого изслѣдованіе можетъ носить характеръ нѣкоторой тенденціозности, нѣкоторой неустойчивости и даже какъ бы замѣтной невсесторонности по мѣстамъ. Правда, къ изслѣдованію привлекаются и вполне научныя имена и авторитеты, на примѣръ Джемсъ, — и опять не вездѣ безпристрастные и объективные, на примѣръ Ренанъ о христіанской общинѣ (287), — тѣмъ не менѣе ихъ не такъ много и они теряются въ массѣ гипотетическихъ возрѣній теософскихъ авторитетовъ.

Наконецъ, мы не можемъ согласиться, съ мнѣніемъ М. В. Лодыженскаго объ особенной близости возрѣній Максима Исповѣдника къ теософскимъ возрѣніямъ. Почему подъ „воображательной и побуждательной“ силой, о которой говоритъ Св. Максимъ, онъ разумѣетъ ментальное и астральное тѣло, и подъ „разумной“ Манасъ Высшій теософіи? Откуда, именно „очевидно“, что Св. Максимъ „говоритъ о тѣлѣ любви, тѣлѣ Будди“ или о „Манасъ Высшій“, когда говоритъ, что „святая сила, передавая между собою другъ другу просвѣщеніе, передаютъ и) челоуѣческой природѣ и сущую, въ нихъ добродѣтель и сущее въ нихъ вѣдѣніе:

добродѣтель, то есть, богоподражательную благодать, по которой благодѣтельствуютъ и сами себѣ и между собою другъ другу, и низшимъ ихъ существамъ, содѣлывая ихъ Боговидными; вѣдѣніе, какъ-то, или о Богѣ нѣчто высшее, или о существахъ тѣлесныхъ нѣчто глубочайшее, или о безтѣлесныхъ точнѣйшее, или о провидѣніи яснѣйшее, или о судѣ опредѣленнѣйшее“ (395)? Вѣдь глубочайшія воззрѣнія Св. Максима по чисто христіанской теософіи совершенно противоположны основамъ современной теософіи; пропитаннымъ въ самыхъ высшихъ и духовнѣйшихъ выраженіяхъ даже самого Логоса Духомъ—Матеріей (Безантъ Древняя Мудрость. СПБ. 1910 г. 33 стр.). Св. Максимъ говоритъ о чудныхъ и неизреченныхъ дѣйствіяхъ Божественной благодати въ святыхъ людяхъ и ея вліяніи на взаимоотношенія духа и тѣла въ человѣкѣ и совсѣмъ не имѣетъ въ виду дать точное и общее техническое выраженіе ея. А поэтому, намъ думается, и переложеніе глубокихъ воззрѣній Св. Максима на техническіе термины теософскихъ гипотезъ въ цѣляхъ сближенія первыхъ съ послѣдними и неосновательно и несерьезно.

II.

Второй томъ своей „Мистической Трилогіи“ М. В. Лодыженскій назвалъ „Свѣтъ незримый“. Въ этой книгѣ онъ говоритъ „о свѣтѣ: „человѣковъ“, приносимомъ Божественнымъ Логосомъ,—свѣтѣ, „который неугасимъ тьмою человѣческихъ заблужденій и противорѣчій“ (3), который незримо изливался въ души праведниковъ, стремившихся къ Нему, и озарялъ ихъ, зажигалъ сердца ихъ пламенемъ любви и подвигалъ ихъ на дѣла героическія, превышающія физическую возможность“ (293). Въ душахъ праведниковъ онъ расширялся „до предѣловъ для нашего обыкновеннаго сознанія (необычайныхъ, они достигали гениальной силы въ разумѣніи и толкованіи Евангелія“ (3)). Онъ проявлялся въ нихъ тѣмъ „сверхсознаніемъ духовнымъ“, которымъ они проникали въ высшій духовный міръ, которымъ они совершали свои высшіе подвиги и которымъ они такъ высоко превосходили всѣхъ тѣхъ, которые, какъ видимъ изъ перваго тома—„Сверхсознаніе“, могли достигать сверхсознанія ментальнаго. Къ этому „Свѣту Незримому“, и зоветъ М. В. Лодыженскій во второмъ своемъ томѣ—„Свѣтъ Незримый“.

всѣхъ тѣхъ къ этой „силѣ Солнца Незримаго, озаряющаго духовную жизнь людей“, кто ищетъ настоящаго мистическаго утѣшенія, кто стремится къ уразумѣнію и выполненію высшаго смысла мистической жизни.

И нужно сказать, что послѣ „Сверхсознанія“, въ которомъ авторъ разобралъ различныя выраженія мистической настроенности и жизни съ такою объективностью и съ такимъ къ нимъ теплымъ вниманіемъ и уваженіемъ, что, казалось, онъ выступалъ ихъ послѣдователемъ,—этотъ призывъ къ „Свѣту Незримому“ дышетъ особенной убѣдительностью. Стремленіе же сравнить православное подвижничество, въ которомъ онъ видѣлъ наивысшее выраженіе духовнаго сверхсознанія, съ западнымъ римско-католическимъ подвижничествомъ, и указать въ первомъ высшій путь къ „Свѣту Незримому“ въ сравненіи даже съ этимъ послѣднимъ, не говоря уже о толстовствѣ и теософізмѣ, расширяетъ задачу автора и дѣлаетъ его изслѣдованіе глубоко интереснымъ.

Р.

(Продолженіе будетъ).

ЦЕРКОВНЫЯ ДРЕВНОСТИ ХАРЬКОВСКАГО КРАЯ.

(Историко-археологическій очеркъ).

(Продолженіе) *).

VI.

Памятники церковнаго строительства слободскихъ Черкасъ XVII—XVIII в.в.

Черкасы быстро заселили Харьковскій край. Главные пункты, скоро превратившіеся въ города, были ими заселены въ половинѣ XVII в. Кромѣ городовъ, обязанныхъ своимъ возникновеніемъ Московской колонизаціи, хотя вскорѣ и занятыхъ исключительно черкасскимъ элементомъ,—Чугуева, Цареборисова, Алешни, Валокъ, Вольнаго, и Недригайлова,—остальные были устроены и заселены черкасами въ слѣдующіе годы: Харьковъ—въ 1654—1655 подъ предводительствомъ перваго осадчаго Ивана Каркача, Изюмъ—въ 1663, Зміевъ—въ 1653—1657, Богодуховъ въ 1654—1667, Лебединъ—въ 1658, Сумы—въ 1652, Ахтырка—въ 1654, Купянскъ—въ 1662, Волчанскъ—въ 1674, Бѣлополье—въ 1671, Славянскъ (Торъ) въ 1676 и Старобѣльскъ—въ 1686 и. Въ это же время вокругъ ихъ быстро расселялись черкасы, занимая свободныя земли „заимками“ и устраивая слободы и хутора. Окончательно черкасы колонизовали край въ періодъ времени съ 1652 по 1712 годъ.

Мѣстность Слободской Украины, гдѣ селились черкасы, была открыта для татарскихъ набѣговъ. Это обстоятельство заставляло переселенцевъ спѣшить съ постройкою хотя какихъ-нибудь укрѣпленій. Иногда поэтому должны были возникать у черкасъ временныя ограды. Постройка настоящаго города и городскихъ укрѣпленій далеко не всегда совпадаетъ съ появленіемъ въ томъ или иномъ урочищѣ малороссіянъ. Постройка города и укрѣпленій обыкновенно про-

* См. жур. „Вѣра и Разумъ“ № 22 за 1913 г.

исходила подь руководствомъ присланнаго воеводы—иногда трудами и иждивеніемъ однихъ переселенцевъ, а иногда при содѣйствіи другихъ слободскихъ казаковъ или великорусскихъ служилыхъ людей. Слободы обыкновенно устраивались одними черкасами. На первыхъ порахъ, какъ полагаетъ проф. Д. И. Багалъй, воевода считался необходимымъ представителемъ центральной власти и руководителемъ въ дѣлѣ постройки укрѣпленій. Впослѣдствіи же роль воеводъ начинаютъ играть представители мѣстнаго казацкаго управленія—полковники. Фактически же завѣдывали постройкой и заселеніемъ новыхъ городовъ и слободъ всегда „осадчіе“. Несомнѣнно, что такіе осадчіе были въ каждомъ вновь возникающемъ городѣ или слободѣ. Большое значеніе осадчихъ рельефно проявляется, напр., въ разрѣшительномъ письмѣ, данномъ на имя Волчанскаго осадчаго Старочуднаго. Ему было разрѣшено „построить городъ, заселить слободы, села и деревни, учинить крѣпости около города отъ прихода воинскихъ людей и по причиннымъ мѣстамъ сторожи“¹⁾.

Изъ первыхъ черкасскихъ осадчихъ намъ извѣстны нѣкоторые обширною своею колонизаторскою дѣятельностію на значительной территоріи. Замѣчательны были труды въ этомъ отношеніи балаклейскаго полковника Якова Черниговца, Харьковскаго полковника Григорія Донецъ-Захаржевскаго, Сумскаго полковника Герасима Кондратьева и Изюмскаго полковника Θεодора Шидловскаго. Устраивая города, заселяя урочища вызываемыми переселенцами, они всюду въ основу новыхъ поселеній созидали храмы Божіи. Конечно, главными строителями храмовъ они были прежде всего въ своихъ собственныхъ обширнѣйшихъ владѣніяхъ. Очень рельефно изображена колонизаторская дѣятельность полковника Герасима Кондратьева въ прошеніи сумскихъ старшинъ на Высочайшее имя въ 1731 году: „Въ прошлыхъ годахъ Герасимъ Кондратьевъ пришелъ изъ-за днѣпровскихъ городовъ подь Высокодержавную руку блаженія и вѣчно достойна памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца и осель жить на пустомъ мѣстѣ промежь Бѣлгородской и Путивльской чертежи надь рѣкою Сумкою, которыми местами хожевали крымскіе и нагайскіе татары подь украинскіе и великорусскіе города для разоренія и

¹⁾ Д. И. Багалъй. Очерки по исторіи колонизаціи, стр. 442—443.

призвалъ онъ Герасимъ Кондратьевъ дедовъ и отцевъ и родственниковъ нашихъ и другихъ многое число изъ Заднѣпровскихъ и изъ гетманскихъ городовъ жителей по вѣрности Россійскому государству и населилъ первіе городъ Суми, а потомъ къ городу Сумамъ многие города и села и деревни и устроилъ полки и монастыри и церкви Божія; и за то онъ Герасимъ Кондратьевъ въ томъ городѣ Сумахъ полковникомъ¹⁾... Усердіе его въ устройствѣ храмовъ было чрезвычайно. Такъ онъ основалъ и обстроилъ подъ г. Сумами два монастыря: мужской Успенскій (нынѣ с. Малая Чернетчина) и женскій Іоанно-Предтеченскій (сл. Лука), въ городѣ Сумахъ устроилъ Преображенскій Соборный и Николаевскій храмы, а также храмы въ своихъ владѣніяхъ—въ селахъ: Старомъ, Хотѣни, Локнѣ и Вырахъ. Ревностнымъ храмоздателемъ былъ и Харьковскій полковникъ во второй половинѣ XVII в. Григорій Іерофеевичъ Донецъ-Захаржевскій: ему обязаны возникновеніемъ Куряжскій монастырь и первые храмы въ селахъ его владѣній—Должикѣ, Рогозянкѣ, Новой Водолагѣ, Малой Водолажкѣ, Старой Водолагѣ и Песочинѣ. Изюмскій полковникъ Ѡ. В. Шидловскій былъ строителемъ каменнаго соборнаго храма въ 1678 г. въ Свѣтогорскомъ монастырѣ, а также храмовъ въ с. Гнилицѣ (Ивановкѣ), Старомъ Мерчикѣ и др.

Благочестивые и преданные своей вѣрѣ черкасы при устройствѣ своихъ новыхъ поселеній также проявляли интенсивную дѣятельность въ храмоздательствѣ: въ этомъ дѣлѣ во главѣ ихъ стояли осадчіе, старшины, сотники и особенно, какъ мы уже говорили, Заднѣпровскіе священники. Поселяясь возлѣ укрѣпленныхъ городковъ, большею частію на такъ называемыхъ „подолахъ“, они одновременно съ крѣпостными храмами возводили свои подгородніе, посвящая ихъ, тѣмъ, святымъ, въ честь которыхъ были ихъ Заднѣпровскіе храмы. Такимъ образомъ уже при первомъ устройствѣ въ нашемъ краѣ городовъ появлялось въ нихъ сразу три, пять и больше храмовъ. Въ Харьковѣ, основанномъ въ 1654 году, уже въ 1659—существуютъ кромѣ Соборнаго Успенскаго храма еще Благовѣщенскій и Троицкій, а въ 1663—Михайловскій, Рождественскій и Николаевскій. Въ то тревожное время безопасность такихъ храмовъ обезпечивалась крѣпостными силами этихъ городовъ. Но черкасы не боялись

1) Харьк. Истор. архивъ, Дѣло Мадорос. Коллегіи № 12224.

возводить храмы и во всѣхъ своихъ селеніяхъ, хотя бы удаленныхъ на значительное разстояніе отъ укрѣпленныхъ городовъ и стоявшихъ на татарскихъ сакмахъ: эти свои селенія черкасы превращали въ малыя крѣпостцы, придавая защитный и боевой характеръ даже своимъ церквамъ и особенно колокольнямъ. Бывало иногда, что черкасы свое сельбище съ перваго занятаго мѣста потомъ переносили на мѣсто удобнѣйшее и защищенное лучше прежняго. Частыя набѣги татарскіе и пожары заставляли ихъ вновь обстраиваться. Храмы нерѣдко въ то время страдали и отъ ударовъ молніи. Всѣ эти обстоятельства были причиною чрезвычайнаго развитія тогда у слободскихъ черкасъ строительской дѣятельности и строительнаго искусства. Этому помогало обиліе великолѣпнаго строительнаго матеріала въ видѣ дремучихъ лѣсовъ по берегамъ рѣкъ Слободской Украины съ самою разнообразною растительностію. Черкасы безъ затрудненій и безъ всякихъ тратъ брали изъ своихъ лѣсныхъ заимокъ вѣковые дубы и сосны для личныхъ построекъ и храмовъ, а мощныя липы для всевозможныхъ разныхъ работъ: домашнихъ хозяйственныхъ предметовъ и въ особенности церковныхъ украшеній. Рѣзба изъ липоваго дерева достигала у нихъ изумительнаго совершенства. Объ этомъ свидѣлствуютъ нѣкоторые дошедшіе до нашихъ дней иконостасы въ цѣломъ или въ частяхъ, кіоты, аналои, рамы, кресты, блюда и даже чаши. Сравнивая иконостасную рѣзбу XVII в., сохранившуюся въ нашемъ краѣ, съ рѣзбой иконостаса Козелецкаго собора, Черниговской губерніи, заграничной работы половины XVIII в., невольно отдаешь преимущество первой по чистотѣ и мастерству въ воспроизведеніи красотъ растительныхъ узоровъ: лиственныхъ и фруктовыхъ. Эти же обстоятельства именно въ нашемъ краѣ создавали среди простонародныхъ строителей удивительныхъ зодчихъ—самородковъ. Уже въ Черкасскомъ Заднѣпровьи былъ выработанъ народнымъ творчествомъ свой излюбленный типъ храмовъ, иконисы и орнаментальной рѣзбы, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ діаконъ Павелъ Алеппскій. Это народное, черкасское церковное искусство нашло свое выраженіе главнымъ образомъ въ устройствѣ деревянныхъ храмовъ и въ нашемъ краѣ. Имена зодчихъ, строившихъ здѣсь первые деревянные храмы, остались для насъ неизвѣстными, за исключеніемъ одного изъ нихъ; слава о которомъ распро-

странилась далеко за предѣлами нашего края. Это Якимъ Погребнякъ, уроженецъ села Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда. Правда, онъ жилъ въ XVIII в. Но въ немъ, такъ сказать, исторически сконцентрировалось то зодческое творчество, которое долгимъ временемъ уже до него накоплялось въ строительствѣ черкасъ нашего края. Съ его именемъ связана постройка замѣчательнаго храма у Запорожскихъ казаковъ въ г. Самарѣ (нынѣ Новомосковскѣ), Екатеринославской губерніи. Исторію этой постройки, косвенно характерной и для нашего края, передадимъ словами изслѣдователя Запорожья Д. И. Эварницкаго.

„О построеніи новой церкви въ г. Самарѣ сохранились и письменныя данныя, и изустныя преданія. Преданія говорятъ, что, рѣшивъ построить вмѣсто старой новую церковь, запорожскіе казаки вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшили, что въ сооружаемомъ храмѣ не должно быть ни одного желѣзнаго гвоздя, потому что „не годится въ храмѣ Спасителя, распятаго на крестѣ и прибитаго къ нему желѣзными гвоздями. вбивать въ дерево желѣзные гвозди, а нужно въ бревна вставлять деревянные тыбли и на нихъ крѣпить основу церкви“. Вслѣдъ за тѣмъ тѣже преданія рассказываютъ, какъ происходилъ совѣтъ и построение новой церкви. Дѣло было въ лѣтній воскресный день, послѣ обѣдни: у ктитора Якова Легкого собрались въ саду подъ развѣсистой яблоней паланочный сердюкъ, асаулъ, подъасаулій, писарь, подписарій, шафирь самарскаго перевоза, протопопъ города, нѣсколько священниковъ, начальникъ Самарско-Николаевскаго монастыря и нѣсколько почетныхъ обывателей города. На раду приглашенъ былъ мастеръ Якимъ Погребнякъ. Почетные „батьки“ сперва недоувѣрчиво отнеслись къ мастеру, который былъ человекъ непоказный и вдобавокъ рыжий. Но потомъ, когда мастеръ „намалювалъ“ въ самомъ саду на дорожкѣ фигуру церкви, „батьки“ повѣрили его опытности и рѣшивъ строить храмъ „на девять баштъ или куполовъ, на три башты въ рядѣ со всѣхъ четырехъ сторонъ“, при чемъ однако „батьки“ долго не могли понять того, что хотя верхъ церкви будетъ изъ четырехъ сторонъ и на каждой сторонѣ по три башты, но всѣхъ баштъ выйдетъ не 12, а 9; „батьки“ забывали, что четвертая сторона входила въ счетъ баштъ, бывшихъ въ счету въ трехъ первыхъ сторонахъ, отчего и выходило всѣхъ баштъ не 12, а 9. Когда, въ концѣ кон-

цовъ, это было понято, то „батьки“ заключили съ мастеровъ контрактъ, на основаніи котораго онъ обязывался устроить въ Самарѣ деревянный соборъ о девяти баштахъ кругомъ, за что паланка должна была выдать ему 2000 рублей. Послѣ совершенія контракта мастеръ изъ договорной суммы добровольно уступилъ 24 рубля на поминъ собственной души. Уже было заключено условіе, уже прошло нѣсколько времени, уже приближалася пора и приступить къ постройкѣ собора, какъ вдругъ мастеръ усумнился въ собственномъ искусствѣ и убѣждалъ въ Самарскіе камыши. Тамъ онъ скрывался до тѣхъ поръ, пока однажды, во снѣ, не явился ему сѣдой старичекъ, Св. Николай Чудотворецъ, и не показалъ на дѣлѣ, какъ нужно строить задуманный храмъ. Мастеръ очнулся отъ своего видѣнія, тотъ же часъ сдѣлалъ изъ „оситнягу“ модель церкви, потомъ явился въ городъ, рассказалъ „батькамъ“ о своемъ видѣніи и послѣ того приступилъ къ постройкѣ церкви. Вся церковь, кромѣ каменнаго фундамента, сооружена была изъ дубоваго и сосноваго лѣса, доставленнаго изъ сосѣдняго Самарскаго лѣса и сложеннаго при помощи тыблей, т. е. шиповъ между бревнами, и замковъ, т. е. особо вырѣзанныхъ связей по концамъ бревенъ. Храмъ оконченъ былъ въ 1778 г. Общая стоимость постройки собора, кромѣ колокольни, обошлась въ 16.785 рублей и 71 к. Самарскій соборъ, по красотѣ, великолѣпію и „смѣлой до дерзости“ постановкѣ считался у козаковъ чудомъ на все Запорожье. Архитектура его, однако, проста: мастеръ не далъ ей ни колоннъ, ни внѣшнихъ украшеній. Снаружи онъ обшилъ ее шелевкой и по шелевкѣ побѣлилъ бѣлой краской; куполь окрасилъ зеленою ярью, внутри написалъ стѣны и своды картинами религіознаго содержанія, а иконостасъ возвелъ до сводовъ и украсилъ его великолѣпной рѣзбой съ разными фестонами и завитками и превосходною живописью въ византійскомъ академическомъ стилѣ XVI и XVII вѣковъ (?), а также нѣкоторыми экземплярами голландской и фламандской кисти, мѣстами наложивъ на него серебряныя, позлащенные, шаты, мѣстами же отдѣлавъ тончайшею икрустаціей. Высота храма 31 сажень, объемъ 58 сажень.

За постройку грандіознаго храма мастеру Якиму Погребняку выданъ былъ Самарскимъ Запорожскимъ старшиною аттестатъ, хранящійся и по нынѣ въ томъ же храмѣ Ново-

московска; тутъ же находилась и первоначальная модель его изъ „оситнягу“, только недавно распавшаяся отъ времени¹⁾).

Въ сл. Новой Водолагѣ, Валк. у., среди поселянъ и доселѣ распространена фамилія Погребняковъ, имѣются отрасли рода, изъ котораго происходилъ Якимъ Погребнякъ, а преданія о немъ, какъ о прославленномъ церковномъ мастерѣ, передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе. По мѣстнымъ сказаніямъ Я. Погребнякъ, до постройки Самарскаго собора, выстроилъ нѣсколько церквей въ Слободской Украинѣ — трехглавыхъ и пятиглавыхъ. При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи типа нашихъ древнѣйшихъ деревянныхъ храмовъ мы увидимъ, что нѣкоторыя изъ нихъ близко стоятъ къ Самарскому, какъ подготовительные образцы, а можетъ быть и собственные опыты Погребняка. Для насъ важнымъ обстоятельствомъ является то, что къ постройкѣ Самарскаго собора примѣнено было искусство, опытно выработавшееся въ церковныхъ постройкахъ нашего края XVII и первой половины XVIII вв.

Первые черкасскіе храмы половины XVII в. въ нашемъ краѣ были всѣ деревянные. Положительно можно утверждать, что каменные храмы черкасской постройки появляются только въ концѣ этого вѣка. Строятся они въ главныхъ городахъ края, хорошо защищенныхъ отъ нападений и раззореній татарскихъ. Впрочемъ ихъ было немного: таковы Покровскій и Успенскій соборный въ Харьковѣ, Георгіевскій въ Куряжскомъ монастырѣ, Преображенскій въ Изюмѣ, Успенскій въ Святогорскомъ монастырѣ и Воскресенскій въ Сумахъ, — всѣ они выстроены въ періодъ времени съ 1689 по 1709 годы. Въ характерѣ постройки ихъ отразились всѣ основныя черты черкаскаго зодчества, общія и для деревянныхъ храмовъ. Каменные храмы — совершенно воспроизводили структуру этихъ послѣднихъ. Излюбленный черкасами стиль строго выдерживался во всѣхъ деревянныхъ и во многихъ каменныхъ храмахъ въ теченіе всего дальнѣйшаго XVIII вѣка. Онъ въ большинствѣ случаевъ опредѣлялся не столько вкусами мастеровъ, сколько архитектурными заданіями заказчиковъ — черкасъ. Нѣчто подобное, что было предъ постройкой Самарскаго собора, происходило и у насъ въ стоворахъ черкасскихъ громадъ съ мастерами.

¹⁾ Д. И. Зварницкій. Исторія Запорожскихъ казаковъ. т. I, Москва, 1900 г., стр. 387—389.

Въ этомъ отношеніи любопытенъ сохранившійся до нашихъ дней текстъ контракта прихожанъ Ворожбы, Лебединскаго уѣзда, съ Григоріемъ Дѣдашенко относительно постройки у нихъ храма во имя Преображенія Господня. „1769 г. іюня 14 д. мы, нижеподписавшіеся Сумской провинці Государственной Войсковой слободы Сумской Ворожбы Покровской и Николаевской церкви священники и ктиторы и прихожане тояжь провинці города* Сумъ жителю Григорію Ильину сыну Дѣдашенку дали сей контрактъ въ томъ, что приговорили мы его Дѣдашенка разобрать нашу Ворожбянскую церковь до основанія и изъ того разобраннаго дерева на новыхъ подвалинахъ построить вновь церковь кряжовую (крестообразную) на пять верховъ самымъ крѣпкимъ, гладкимъ и чистымъ мастерствомъ; средній срубъ заломя склепъ сдѣлать два полубанна; а на олтарѣ и другихъ трехъ по одному и три бабинца; которую всю церковь и бабинецъ побить гонтою и шелевкою ошелевать, какъ надлежитъ; а строить оную въ вышину въ настоящую пропорцію; ту же нашу церковь закладывать тебѣ Дѣдашеву по полученіи отъ Его Преосвященства по указу и прибыть въ Ворожбу по требованію нашему немедля ни гдѣ ни одного часа, приѣздить въ Ворожбу безъ всякихъ отговорокъ; а строить оную церковь предбудущаго 1770 г. послѣ свѣтлаго Воскресенія Христова чрезъ одну недѣлю и въ дѣлѣ своемъ имѣти прилежность нелѣнностную и отъ работниковъ изъ Ворожбы безъ вѣдома нашего никуда не отлучаться; ежелижъ за нерадѣніемъ и несмотрѣніемъ твоимъ въ строеніи той нашей церкви учинится отъ тебе или отъ работниковъ твоихъ какая порча и неисправность, то долженъ ты Дѣдашевъ то все поисправить своимъ коштомъ безъ отреканія и за ту сдѣлку показанной нашей церкви должны дать тебѣ какъ деньги, такъ и хлѣба и прочаго. Присемъ сообщаемъ реэстръ, а получать тебѣ деньги отъ насъ въ задачу 20 рублей и въ предбудущій 1770 г. при зачатіи работы 80 р., а послѣдніе три приома получать по сто рублей, только послѣдніе сто по совершеніи сдѣлки церкви; въ чемъ тебѣ Дѣдашеву сей контрактъ за руками нашими даемъ. Къ сему контракту священникъ Мартинъ Старостинъ подписался“.

Замѣчательными памятниками черкаскаго церковнаго строительства были въ нашемъ краѣ монастыри. Нѣкоторые изъ нихъ были основаны уже одновременно съ первымъ за-

селеніемъ края. Мы уже говорили о возстановленіи Святогорской обители первыми черкасскими иноками въ концѣ XVI и нач. XVII в. Другіе учреждались и обстраивались не только полковниками, какъ вышеупомянутые Сумскіе и Куряжскій, но и отдѣльными лицами и козацкими громадами.

Въ половинѣ XVII в. на древнемъ Хорошевомъ городищѣ возникъ Хорошевскій Вознесенскій женскій монастырь. Можно предполагать, что здѣсь уже въ XII в. жили христіане и имѣли свой православный храмъ. Архіеп. Филаретъ находитъ это несомнѣннымъ въ виду того, что городъ Донецъ и Хорошевъ городъ въ XII в. были Русскими городами, какъ это извѣстно по исторіи кн. Игоря Святославича. „Быль ли, говоритъ онъ, въ XII в. монастырь въ Хорошемъ городкѣ,—не знаемъ. Дикіе татары обширную полосу земли русской превратили въ степь дикую. Удивительно ли, что ими истреблены памятники древняго Русскаго христіанства?“ Во всякомъ случаѣ Хорошевъ и Харьковъ населены страдальцами Уніи въ одно и то же время въ 1654 г., и, несомнѣнно, что первая строительница монастыря игуменія Александра перенесла съ собою монашество изъ-за Днѣпра и обитель ея устроилась усердіемъ черкасъ, заселившихъ тогда же Хорошево городище. По преданію первоначально обитель возникла не на теперешнемъ мѣстѣ Хорошева городища, а вблизи его, къ западу за глубокимъ оврагомъ, на выступѣ острой горы, покрытой дремучимъ лѣсомъ, но во второй половинѣ XVII в. она была уже переведена на нынѣшнее мѣсто, укрѣплена противъ набѣговъ татаръ и снабжена подземнымъ ходомъ за ограду съ желѣзными дверями. Всѣ первыя постройки монастыря были деревянные, въ томъ числѣ и Вознесенскій храмъ. Въ Архіерейской грамотѣ 1742 г. на имя игуменіи Анастасіи сказано: „въ ономъ монастырѣ въ давнихъ годахъ построена церковь во имя Вознесенія Господня, подъ которою чрезъ долгое время подвалины и крыша огнили“, а потому игуменія просила позволенія „оную церковь подвѣжить и покрыть“, на что ей и дано позволеніе. Изъ этихъ первыхъ построекъ ничего до насъ не дошло. Въ 1759 г. здѣсь былъ выстроенъ прекрасный большой каменный Вознесенскій храмъ съ тремя главами по продольной линіи, сохранившійся до нашихъ дней, но съ пристройками съ сѣверной, южной и западной стороны, давшими ему форму черкаскаго пятикупольнаго зданія.

Архитектурныя сооруженія Святогорскаго монастыря XVII и XVIII вв. до насъ не дошли, за исключеніемъ одной Св.-Николаевской церкви на мѣловой скалѣ. Послѣ закрытія монастыря въ 1787 году оставался еще Успенскій соборъ, построенный полк. Ѳ. В. Шидловскимъ, и возлѣ него надвратарная колокольня. Но за ветхостію и эти зданія въ 1867 году были разобраны для возведенія вмѣсто нихъ нынѣ существующихъ Собора и колокольни. Такимъ образомъ, единственнымъ памятникомъ древняго монастырскаго зодчества здѣсь теперь остается Св. Николаевскій храмъ. Судя потому, что въ описи монастыря 1758 года онъ не упоминается ¹⁾, а въ протоколахъ закрытія монастыря 1787 года ²⁾ онъ значится высѣченнымъ въ мѣловой скалѣ и достроеннымъ кирпичемъ, можно считать несомнѣннымъ постройку его во второй половинѣ XVIII в. между означенными годами. Какъ современный его видъ, такъ въ особенности изображеніе его на старинныхъ гравюрахъ убѣждаютъ въ томъ, что при сооруженіи его былъ выдержанъ украинскій характеръ даже въ большей степени, чѣмъ въ другихъ современныхъ черкасскихъ храмахъ нашего края. Это тѣмъ болѣе знаменательно, что возведеніе его на вершинѣ мѣловой скалы не могло не связывать техническими затрудненіями архитектурный вкусъ строителей.

Мы уже говорили объ основаніи заднѣпровскими монахами въ 1654 году Ахтырскаго монастыря. Первыя сооруженія и этого монастыря были деревянныя, которыя вскорѣ затѣмъ стали замѣнять каменными. Ревностнымъ устройте-лемъ монастыря былъ духовникъ Петра I, протоіерей Тимофей Васильевичъ Надаржинскій, подъ конецъ жизни поселившійся здѣсь и принявшій схиму, здѣсь же и скончавшійся въ 1729 году. Онъ соорудилъ здѣсь каменный храмъ Св. Троицы и обнесъ монастырь оградой, а сынъ его, Осипъ Надаржинскій, построилъ каменную трапезу съ колокольнею, башню и въ ней храмъ во имя свв. Петра и Павла. Изъ всѣхъ этихъ богатыхъ сооруженій монастыря до насъ дошли только соборный храмъ Св. Троицы и башня колокольни. Они также запечатлѣны характеромъ старочеркасскихъ построекъ.

Въ основанномъ въ 1663 году полк. Г. I. Донецъ-За-

¹⁾ Архіеп. Филаретъ, *ibid.*, отд. I, стр. 171, примѣч. 78.

²⁾ Изюмскаго Дух. Правленія, 19 февр. 1827 г. сообщеніе Изюм. Исправнику № 200-й (Архивъ монастыря).

харжевскимъ Куряжскомъ монастырѣ главнымъ храмомъ всегда былъ храмъ Преображенія Господня, сначала деревянный, а съ 1762 года каменный, сохранившійся донинѣ. Взамѣнъ деревяннаго Св. Георгіевскаго храма, устроеннаго еще при основаніи монастыря, въ 1709 г. былъ возведенъ каменный того же имени съ трапезнымъ корпусомъ, существующій и въ настоящее время. Въ 1753 году построена была каменная церковь во имя преп. Онуфрія въ монастырскомъ скиту, внизу подъ горою, съ колодцами въ алтарѣ и посрединѣ храма. Первый и послѣдній храмы вполнѣ сохранили до нашихъ дней свой первоначальный архитектурный видъ, Георгіевскій же при недавнемъ капитальномъ ремонтѣ былъ лишенъ своихъ наружныхъ характерныхъ украшеній, воспроизводившихъ типъ старо-черкасскихъ каменныхъ построекъ.

Къ великому сожалѣнію, отъ другихъ бывшихъ когда-то въ нашемъ краѣ старо-черкасскихъ монастырей, упраздненныхъ въ 1787 году, мало-что осталось.

Отъ Сумскаго Успенскаго монастыря остались только надвратарная Всѣхсвятская церковь и колокольня-башня. На мѣстѣ монастыря теперь только кучи щебня. Кирпичъ главной церкви проданъ былъ для церкви сл. Верхней Сыроватки, желѣзо для Сумской Воскресенской, а желѣзные двери для Сумской Николаевской. Иконостасъ переданъ въ Кацгуновскую церковь. Архангельскій храмъ поступилъ на постройку колокольни Сумской Покровской церкви, а иконостасъ его, бывший еще въ первомъ деревянномъ храмѣ, былъ переданъ въ церковь с. Бездырка, Сумск. у., гдѣ сохраняется и въ настоящее время. По работѣ и общему стилю своему онъ представляетъ замѣчательное произведеніе старо-черкаскаго мастерства. Каменная ограда продана для Богословской церкви Большой Чернетчины. Деревянные келіи проданы сумскимъ жителямъ. Въ прочія постройки перешли монастырскіе крестьяне и составили приходъ бывшей монастырской Всѣхсвятской церкви. Куда дѣвались дорогія ризы, бывшія на иконахъ, книги, утварь—неизвѣстно. Отъ другого Сумскаго женскаго Предтеченскаго монастыря оставался только деревянный сволокъ бывшей Предтеченской церкви монастыря съ вырѣзанною на немъ надписью о времени устройства храма: эта печальная реликвія хранилась во времена Архіеп. Филарета въ домѣ г. Липтварева. По

закрытіи монастыря, утварь и различныя вещи храмовъ Предтечева монастыря были переданы въ Харьковскій Покровскій монастырь, гдѣ нѣкоторыя изъ нихъ и нынѣ цѣлы.

Михайловская Предтеченская пустынь находилась въ 12 верстахъ отъ г. Лебедина въ чрезвычайно красивой мѣстности. Она стояла на скалѣ, покрытой вѣковыми дубами, направо и налево шли горы полукругомъ; внизу быстрый Пселъ; за нимъ—равнина, покрытая бархатною зеленью луговъ. Основана она была во времена гетманщины Аѳонскими иноками. Обстроена же была племянникомъ гетмана Самойловича—Михаиломъ Васильевичемъ, отъ имени коего получила свое названіе (1680—1685 г.г.). Послѣ Самойловича пустынь была взыскиваема щедротами Полуботокъ и Коровскихъ. Обитель была небольшая и не богатая. По закрытіи Богородичный храмъ съ трапезою былъ отданъ на построеніе вмѣсто погорѣвшей въ г. Лебединѣ Воскресенской церкви. Давно ветхій перенесенный сюда изъ Сумского монастыря въ 1750 г. деревянный Предтеченскій храмъ теперь былъ разобранъ, а всѣ священныя принадлежности перенесены въ Богородичный храмъ с. Михайловки, за исключеніемъ двухъ колоколовъ, которые изъ комиссіи были переданы въ Харьковскій Покровскій монастырь.

На мѣстѣ обрѣтенія Озерянской иконы Божіей Матери въ с. Озерянкѣ, въ 3 верстахъ отъ ст. Мерефы, была основана въ семидесятыхъ годахъ XVIII в. Святогорскимъ намѣстникомъ Севастьяномъ Юхновскимъ Озерянская Богородичная пустынь съ двумя храмами Пресв. Богородицы и Рождества Іоанна Предтечи и колокольня съ часами. По закрытіи пустыни главный ея храмъ былъ перенесенъ въ Мерефу, гдѣ и сгорѣлъ въ восьмидесятыхъ годахъ XIX в. Изъ иконостаса его сохранились и нынѣ хранятся въ Университетскомъ музеѣ иконы своеобразнаго характера какъ бы особой иконописной школы¹⁾ и царскія врата прекрасной рѣзьбы, дающія представленіе о характерѣ всего иконостаса²⁾.

Краснокутскій Петропавловскій монастырь находился на правомъ берегу р. Мерла въ 3 верстахъ отъ заштат. гор. Краснокутска. Онъ построенъ въ 1673—1675 г.г. вышедшимъ изъ-за Днѣпра-прежней службы полковникомъ Иваномъ Штепою: въ этомъ монастырѣ былъ онъ игуменомъ съ именемъ

1) Церковный Отдѣлъ, №№ 152—168.

2) №№ 223—224.

Іоанникія, а послѣ его смерти сынъ его—игумень Мартиніанъ. Въ обители было два деревянныхъ храма—главный во имя свв. Петра и Павла и трапезный въ честь Рождества Богородицы. По упраздненіи монастыря Петропавловскій храмъ съ иконостасомъ превосходной иконописи былъ перенесенъ въ Краснокутскъ, гдѣ и доселѣ стоитъ.

Сѣннѣанскій Покровскій монастырь, бывшій въ 7 верстахъ отъ с. Сѣнного, Богодух. у., былъ основанъ и устроенъ Сѣннѣанскимъ сотникомъ Василиемъ Григорьевымъ не позже 1682 г. Здѣсь набожный сотникъ устроилъ два храма—главный въ честь Покрова Богоматери, а другой въ честь свв. Апостоловъ Петра и Павла. Храмы были деревянные. Строитель поручилъ завѣдываніе монастыремъ Кіево-печерской Лаврѣ, конечно по тому благоговѣйному уваженію, какое имѣли всѣ казаки къ обители преп. Антонія и Θεодосія Печерскихъ. Въ 1788 г. онъ перешелъ въ вѣдѣніе Бѣлгородскаго духовнаго правленія. По упраздненіи монастыря храмъ его былъ обращенъ въ приходской с. Малой Писаревки: до нашихъ дней не сохранился.

Отъ Вольновскаго Троицкаго монастыря, основаннаго около 1684 года въ 6 верстахъ отъ бывшаго г. Вольнаго, дошелъ до нашихъ дней каменный храмъ, освященный въ 1745 г., довольно величественный, превращенный по закрытіи монастыря въ приходскій для деревни Поповки.

Чаркасамъ обязана своимъ происхожденіемъ Аркадѣвская Богородичная пустынь, находившаяся на лѣвомъ берегу Дона, вблизи с. Мартовой, Волч. у. и занимавшая одну изъ самыхъ живописныхъ мѣстъ Украйны. Эта пустынь, послѣ Святогорской, первая по древности своей въ краѣ. Очень вѣроятно, что она населена была черкасскими иноками вмѣстѣ съ первыми поселенцами этого края въ началѣ XVII в. Въ ней было два храма: холодный во имя Св. Троицы съ придѣломъ Свят. Николая и теплый трапезный въ честь Рождества Пресв. Богородицы. До нашихъ дней храмы не сохранились. По закрытіи пустыни, утварь ея и древняя чтимая икона Божіей Матери были переданы въ церковь с. Мартовой, Волч. у. На мѣстѣ престола главнаго храма бывшей пустыни, въ 1848 г. была капица, а въ пяти сажняхъ отъ нея колодезь, возобновленный усердіемъ благочестиваго населенія.

Въ 1660 году въ г. Чугуевѣ былъ основанъ по волѣ

царской Успенскій монастырь, но въ 1724 году за укрывательство раскольниковъ былъ упраздненъ. Монастырскій Успенскій храмъ послѣ этого превращенъ былъ въ приходскій и назывался Подгорнымъ, такъ какъ стоялъ въ Подгорной слободѣ. До нашихъ дней онъ не сохранился.

Въ с. Кочеткѣ нѣкогда находилась Чугуевская пустынь съ весьма чтимою Владимірскою иконою Божіей Матери. Основана она была около 1700 г. и приписана была къ Харьковскому училищному монастырю. Въ 1757 г. здѣсь былъ освященъ каменный храмъ съ великолѣпной колокольней. По закрытіи пустыни храмъ остался въ качествѣ приходского. Въ 1854 г. онъ былъ разобранъ, а на мѣсто его устроенъ новый, придѣланный къ древней колокольнѣ. Эта послѣдняя, сохранившаяся въ своемъ начальномъ видѣ, даетъ представленіе объ архитектурномъ типѣ древнихъ построекъ пустыни.

На правомъ берегу р. Оскола при подошвѣ скалъ Гороховатскихъ нѣкогда находилась Богородичная Гороховатская пустынь, въ 1760 году перенесенная на лѣвый берегъ рѣвки. Въ вѣдомости 1784 года такъ описана эта пустынь: „лежитъ на лѣвомъ берегу Оскола при озерахъ Пещаномъ и двухъ безыменныхъ: она сверхъ штата, вокругъ ея ограда съ двумя башнями; въ той оградѣ церковь во имя Рождества Пресв. Богородицы; строительскія и братскія кельи деревянныя“. Основана она ранѣе 1698 года. По закрытіи пустыни главный ея храмъ превращенъ былъ въ приходской для с. Борового, Куп. у. и въ 1904 году былъ разобранъ.

Особенно любимымъ народно-черкасскимъ монастыремъ въ эпоху колонизаціи края былъ Зміевскій Николаевскій монастырь, нынѣ не существующій. Онъ находился въ 8 верстахъ отъ г. Зміева и въ 5 отъ устья Гомольши на правомъ берегу р. Донца. И понынѣ, писалъ Архіеп. Филаретъ, мѣсто, гдѣ стоялъ монастырь, есть одно изъ самыхъ прелестныхъ мѣстъ благодатной Украйны. Горы, покрытыя вѣковымъ лѣсомъ, отодвинувшись отъ Донца, оставляютъ на берегу, его неширокую, но довольно длинную долину. И на краю долины, тамъ, гдѣ горы подходятъ къ самому Донцу, подъ навѣсомъ скалъ и дубовъ столѣтнихъ, стоялъ монастырь, отъ котораго нынѣ остался только щебень.

Впервые въ древнихъ документахъ онъ упоминается

подъ 1668 годомъ, какъ уже существующій. Въ какомъ году онъ былъ основанъ,—остается неизвѣстнымъ. Несомнѣнно только, что онъ основанъ былъ черкасскими козаками, потому и въ актахъ назывался „козацкимъ“ „косацкимъ“ Зміевскимъ монастыремъ. Первоначально устроенъ онъ былъ на вершинѣ горы и первый главный храмъ въ немъ [былъ во имя Св. Николая Чудотворца. Въ половинѣ XVIII в. онъ былъ перенесенъ подъ горы, и здѣсь въ немъ сталъ главнымъ храмомъ Преображенскій, почему съ этого времени онъ начинаетъ называться Преображенскимъ Николаевскимъ. Чрезвычайно интереснымъ является описаніе этого монастыря въ описной книгѣ 1702 года, дословно приведенное, хотя и не все цѣликомъ, проф. Д. И. Багалъемъ въ его „Матеріалахъ по исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства“ (т. I)¹⁾. Это описаніе относится къ монастырю, находившемуся еще на вершинѣ горы.

Въ монастырь вели святыя врата съ надвратарною церковію во имя Преображенія Господня и колокольной надъ церковію. Церковь была деревянная объ одной главѣ. Изнутри монастыря въ эту церковь вела особая паперть, „Въ той церкви простіе гладкіе царскіе двери; мѣстніе иконы, образъ Спасовъ (надъ царскими дверями) черкасской работы на золотѣ листовомъ“. При мѣстныхъ образахъ „вибойчатая полосатая пелена ветхая“. Образъ Пресв. Богородицы „вызолоченъ серебромъ листовымъ“, выше образа Спасова надъ царскими дверями икона Воскресенія Христова „въ легкомъ окладѣ“. Надъ образомъ Св. Николая Чудотворца „дорогой желтый завѣсъ“. Въмѣсто сѣверныхъ дверей—„завѣсъ дорогой нестрый ветхій“. Предъ иконостасомъ двѣ лампы „мѣдніе жолтіе резаніе“. Въ алтарѣ при царскихъ дверяхъ катапетасма „вибойчатая красная ветхая“. На престолѣ двѣ срачицы, верхняя кумачная красная. Престолъ рѣзной кипарисовый, а поверхъ него покровъ „донской шитый разныхъ шолковъ“. На жертвенникѣ одежда изъ ветхой рябой вибойки. На колокольнѣ висѣли колокола государева жалованья. У самыхъ проѣзжихъ воротъ стояли на станкахъ жалованныя государемъ: желѣзная пушка съ ядрами, свинцемъ и порохомъ и пушка турецкая. Да притомъ имѣлось еще 10 мушкетовъ.

Въ срединѣ монастыря находилась двухъэтажная церковь: нижняя во имя Свят. Николая, а верхняя въ честь

Благовѣщенія Пресв. Богородицы. Въ нижней церкви въ иконостасѣ царскія двери и мѣстныя иконы „гладкой работы визолоченія листовымъ золотомъ и серебромъ“, да двѣ лампы мѣдныя желтыя. И здѣсь катапетасма была „кумачная рябая“. На престолѣ евангеліе обложено зеленымъ бархатомъ „въ окладѣ подъ серебромъ визолочено“, „гробница серебряная, а въ той гробнице ложица серебряная“.

Въ верхней Благовѣщенской церкви въ притворѣ по правой сторонѣ икона Спасителя, по лѣвой—Богоматери, а надъ ними посрединѣ образъ Преображенія Господня: „тія иконы черкасской работы визолочены двойникомъ и серебромъ“, „да предъ тѣми иконами двѣ лампы малыхъ серебряныхъ и лампада мѣдная визолоченая“. Посрединѣ церкви висѣло паникадило мѣдное желтое о 16 свѣчахъ вѣсомъ въ 4 п. „Въ той же церкви царскія двери черкасской резбы визолоченіе листовымъ золотомъ и двойникомъ и серебромъ и расцвѣчени всякими красками“. Въ иконостасѣ въ первомъ ряду съ правой стороны иконы Спасителя и Благовѣщенія, а съ лѣвой—Богоматери и Св. Николая. Сверху царскихъ вратъ одна надъ другой—икона Нерукотвореннаго Образа, Архіерея, Воплощеніе и Богоотца и Распятіе. А съ обѣихъ сторонъ—праздники, апостолы, святители и пророки. Эти иконы сдѣланы „резбою и листовымъ золотомъ, двойникомъ и серебромъ и разными красками расцвѣчено майстерствомъ противъ (подобно) царскихъ дверей, и въ тѣхъ иконъ прикладовъ, винцовъ червоныхъ золотыхъ никакихъ нѣтъ“. Предъ мѣстными иконами висѣли 4 лампы мѣдныхъ „желтыхъ резаныхъ, а предъ архіереемъ лампада серебряная“.

Въ алтарѣ жертвенникъ облаченъ былъ въ кумачную красную одежду. Здѣсь находились: 2 серебрянныхъ позолоченныхъ потира и 2 такихъ же диска и звѣздицы, 3 ложки серебряныхъ. Къ этимъ сосудамъ принадлежали 4 пары новыхъ покрывцевъ, а пятая повседневная: „аиръ и 2' воздуха на красномъ обирѣ обложены строкою золотомъ и серебромъ; а на болшомъ воздухѣ вышитъ крестъ золотомъ и серебромъ; а другой воздухъ и покрывца бѣліе луданніе обложены луданымъ краснымъ. А государева жалованья воздухъ и покрывцы обяринніе красніе, опушка, обѣру стручковатаго желтаго воздуха и покрывцы разныхъ азарбатовъ обложены камкою рудожелтою травчатою, воздухъ и покрывца старіе повседневніе атласу рудожелтаго и бархату

краснаго полусастаго обложены тафтою зеленою“. На престолѣ „евангелій двѣ одно подѣ краснымъ бархатомъ другое подѣ зеленымъ бархатомъ въ окладѣ сребрномъ вызолоченіе обѣ московской печати“.

На престолѣ же находилась „гробница большая о 5 главахъ сребрная позолоченная; да въ ней два ящика визолоченныхъ, а та гробница мастерства шліонскаго (силезскаго—нѣмецкаго). За престоломъ коверъ турецкій прибитый къ стѣнѣ. На жертвенникѣ же еще находились 2 мѣдныхъ желтыхъ креста и 2 среброполащенныхъ. Въ алтарѣ находились серебряные, мѣдные и оловяные блюда и кувшины, а также 2 кадила мѣдныхъ и 2 серебряныхъ.

Затѣмъ слѣдуетъ такое же подробное описаніе образовъ въ алтарѣ, разной церковной утвари въ ризницѣ, ризъ—азарбатныхъ, атласныхъ, камчатныхъ, тафьяныхъ, луданныхъ, бархатныхъ, кумачныхъ, подризниковъ, епитрахилей, дьяконскихъ стихарей, орарей, поручей, поясовъ, пелень.

Въ монастырѣ имѣлось много книгъ богослужебныхъ и учительныхъ московской, кievской, виленской и острожской печати (библія и книга Василя В.).

Изъ этой же описи видно, что Зміевскій монастырь развилъ до очень широкихъ размѣровъ сельско-хозяйственную и промышленную дѣятельность: ему принадлежало значительное количество земель и особенно угодій (рыбныхъ ловлей, пасѣкъ и т. п.); въ г.г. Зміевѣ, Изюмѣ, Балаклеѣ и с. Мохначехъ у него были дворы съ разными хозяйственными заведеніями (мельницами, амбарами для храненія рыбы и т. п.); онъ велъ довольно значительное скотоводство. Особенно замѣчательны были его сады. Въ концѣ XVIII в. ихъ было 17, въ томъ числѣ 1 виноградный въ 4 десятины. Во второй половинѣ XVIII в. монастырь былъ обнесенъ каменною стѣною.

Отъ всего этого былого благоденствія казацкаго монастыря не осталось и камня на камнѣ. По закрытіи его храмы и ограда были разобраны. Иконостасъ главной церкви проданъ былъ въ Воскресенскій храмъ сл. Новой, Водолаги, цѣлый доселѣ, а иконостасъ Николаевскаго храма проданъ въ церковь с. Водяного, Зміев. у., сохранившійся вмѣстѣ съ иконами до нашихъ дней и представляющій въ нашемъ краѣ самый дѣльный и художественный памятникъ черкаскаго мастерства. Ризница и всѣ церковныя вещи монастыря были

взяты въ Бѣлгородскую соборную ризницу. Дальнѣйшая ихъ судьба осталась неизвѣстной.

Изъ приведенныхъ краткихъ данныхъ по исторіи черкасскихъ монастырей въ нашемъ краѣ видно, сколько усердія и любви черкасы влагали въ созданіе ихъ не смотря на всѣ тревоги и опасности тогдашняго времени. Также усердны были они и въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ церквей. Не считаясь съ количествомъ населенія, они строили ихъ столько, сколько было у нихъ средствъ и ревности къ этому дѣлу. Въ большихъ своихъ поселкахъ и городахъ они выстраивали церкви, при сравнительно меньшемъ населеніи чѣмъ теперь, столько же или даже гораздо большее количество, чѣмъ сколько находимъ ихъ въ наше время. Въ этомъ отношеніи интересны свѣдѣнія, даваемыя о количествѣ церквей слободской Украины въ „Описаніи городовъ и знатныхъ мѣстечекъ въ провинціяхъ Слободской губерніи въ 1767 году“. Въ это время, напр., значилось въ г. Харьковѣ при 4000 ч. окладного населенія 6 каменныхъ церквей и 7 деревянныхъ, въ м. Липцахъ 3 деревянныхъ, въ слоб. Ольшаной, Харьк. у., 4 деревянныхъ, въ сл. Мерефѣ—3 деревянныхъ (теперь двѣ), въ г. Ахтыркѣ—2 каменныхъ и 6 деревянныхъ=8; въ гор. Сумахъ—1 каменная и 6 деревянныхъ=7; въ г. Лебединѣ 13 деревянныхъ (теперь 9); въ Межиричѣ—8 деревянныхъ и 9-я деревянная же строящаяся (теперь 4); въ г. Изюмѣ—1 каменная и 4 деревянныхъ (теперь 3); въ г. Валкахъ—5 деревянныхъ и въ Люботинѣ—2 деревянныхъ (теперь 1). Въ остальныхъ же городахъ и селеніяхъ, существовавшихъ тогда съ незначительнымъ населеніемъ, было столько же церквей какъ и теперь при значительно увеличившемся населеніи ¹⁾).

Какъ въ постройкѣ храмовъ черкасы обходились своими мѣстными мастерами, хорошо знавшими черкасскій церковно-архитектурный типъ, такъ и въ украшеніи ихъ иконописью и иконостасами они пользовались искусствомъ мѣстныхъ иконописцевъ-художниковъ. Исторія сохранила намъ имена и нѣкоторыя, хотя и краткія свѣдѣнія объ источникахъ ихъ образованія и ихъ работахъ. Такъ въ началѣ XVIII в. въ знаменитой Сумской мужской обители имѣлись свои живописцы, работавшіе для монастыря и окрестныхъ

¹⁾ Д. И. Багалъй. Матеріалы для исторіи колонизаціи Харьк. г., т. II, Харьковъ, 1890 г., стр. 236—294.

храмовъ. Объ ихъ образованіи и успѣхѣ ихъ трудовъ особенно заботился игумень Іаковъ Ждановичъ (1710—1715 гг.). Изъ этихъ живописцевъ извѣстенъ іеромонахъ Ілія, который предъ посвященіемъ во іеромонаха въ 1742 году показывалъ о себѣ: „родомъ онъ малороссіянинъ, 70 лѣтъ, родился въ Лебединѣ... по изученіи грамоты учился въ Кіевѣ у иконописца, въ Сумскомъ монастырѣ спустя полгода искусства постриженъ въ мантию игуменомъ Ждановичемъ“. Работы этого иконописца являлись, такимъ образомъ, связью нашего мѣстнаго мастерства съ Кіевомъ, какъ съ своимъ источникомъ. Почти одновременно съ іер. Іліею въ Куряжскомъ монастырѣ подвизался другой иконописецъ, нѣкто Ефремъ Черкасскій, въ монастырскихъ замѣткахъ называвшійся иконописцемъ, конечно потому, что употреблялъ кисть для украшенія храмовъ обители. Его искусству приписываютъ въ обители 11 иконъ съ изображеніемъ Святителей въ ростъ, на холстѣ и 6 иконъ съ изображеніемъ преподобныхъ. Здѣсь-же въ семидесятыхъ годахъ XVIII в. былъ извѣстенъ иконописецъ іеромонахъ Ферापонтъ, „въ хорошемъ искусствѣ живописи весьма умѣющій“. Онъ написалъ иконы для иконостаса Онуфріевской церкви и другихъ церквей монастыря. Съ иконописью иконостаса древняго Успенскаго храма въ Ахтыркѣ связано имя третьяго Украинскаго живописца Владиміра Дмитріева. Живопись иконъ этого иконостаса въ греческомъ вкусѣ и правильная, дышитъ жизнію и величіемъ, носитъ характеръ высокаго мастерства: видно, что художникъ Владиміръ Дмитріевъ, писавшій эти иконы, былъ не простой ремесленникъ. Такимъ именно онъ и оказывается по тѣмъ біографическимъ свѣдѣніямъ, какія сохранились о немъ. Онъ былъ уроженецъ г. Харькова, сынъ живописца, до 1734 года жилъ въ Харьковѣ, а потомъ до 1744 года въ Кіево-Печерской Лаврѣ и въ Свѣнскомъ монастырѣ, а въ 1744 г. во время пребыванія Императрицы въ Кіевѣ вызванъ былъ ко двору, гдѣ оставался до 1747 г. Въ этомъ же году согласно съ Высочайшею волею, Св. Синодъ предписалъ дать ему по его желанію причетническое мѣсто при Харьковской Рождественской церкви для покоя и пропитанія. Но здѣсь онъ пробылъ недолго. Хотя изъ Петербурга отпущенъ онъ былъ по слабости зрѣнія, но страсть къ живописи не давала ему покоя. Въ началѣ 1748 года онъ по его желанію уволенъ былъ въ Брянскъ „для живописнаго мастерства“.

гдѣ оставался два года. Остальные дни жизни его неизвѣстны. Академическій пошибъ его живописи служитъ указателемъ связи его искусства чрезъ Петербургъ съ западно-европейскимъ.

Наконецъ имя пятого живописца XVIII в. связано съ храмомъ сл. Малиновой, Зміев. у. и съ Святогорскою пустыню. Это—Василій Рудецкій. По преданію старожиловъ, въ древній Малиновскій храмъ иконостасъ былъ своею рукою и безмездно написанъ жителемъ сл. Малиновой Василиемъ Рудецкимъ. Въ теперешнемъ храмѣ этой слободы имѣется икона съ изображеніемъ свв. ап. Андрея, трехъ Святителей и муч. Татьяны. На срединѣ иконы укрѣпленъ серебряный ковчежецъ со св. мощами. На серебряной шатѣ сдѣлана надпись: „сіи части св. мощей даны мнѣ, Василію Рудецкому, въ благословеніе отъ игумена Святогорскаго Сильвестра Кіяновскаго и мною-жъ грѣшнымъ принесены въ сей храмъ Св. Архистр. Михаила 1767 г. іюня 24 дня“. Это благословеніе Рудецкій заслужилъ частымъ и долговременнымъ по своему живописному искусству безмезднымъ трудомъ въ Святогорскомъ монастырѣ.

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи характера работъ этихъ мастеровъ мы увидимъ отличіе ихъ мастерства отъ старочеркасскихъ иконъ XVII в. Эти послѣднія имѣли свои особенныя традиціи и источники. Къ сожалѣнію, въ настоящее время мы не располагаемъ никакими свѣдѣніями о тѣхъ иконописцахъ, которые въ нашемъ краѣ въ начальную колонизаціонную эпоху создавали столь чудныя и оригинальныя образа, стяжавшіе славу особыхъ такъ называемыхъ „черкасскихъ иконъ“.

Мѣстный художественный характеръ черкасской работы налагался и на всѣ принадлежности храмовъ: сосуды, облаченія, покровы и шитье. Особливо это надобно сказать о всѣхъ храмахъ XVII вѣка и сельскихъ черкасскихъ храмахъ XVIII в.

Остались ли и въ какомъ видѣ дошли до насъ памятники этого старо-черкаскаго зодчества? Мы уже во введеніи говорили о томъ, какъ много изъ этого церковно-художественнаго богатства погибло, и какъ, всетаки, не мало драгоценныхъ остатковъ уцѣлѣло до нашихъ дней. Изъ исторіи нашихъ монастырей, когда то бывшихъ и упраздненныхъ, мы узнаемъ, какой былъ учиненъ разгромъ ихъ

святынямъ, художественнымъ сокровищамъ, архитектурнымъ сооруженіямъ и хозяйственнымъ богатствамъ. Отъ нихъ сохранились только: два каменныхъ храма и двѣ каменныхъ колокольни да кое гдѣ разсѣянные ихъ иконостасы и кое какія церковныя принадлежности. Гораздо больше памятниковъ сохранилось въ монастыряхъ не подвергавшихся упраздненію.

Изъ старинныхъ приходскихъ деревянныхъ храмовъ XVII в. ни одинъ не сохранился до нашихъ дней. Отъ разныхъ годовъ XVIII в. дошло до насъ ихъ всѣхъ 126. Самые древнѣйшіе изъ нихъ, какъ напр. Арх.-Михайловскій храмъ с. Журавного, Ахт. у. устроенный въ 1722 г., Троицкій Кладбищенскій, сл. Новой Водолаги, Валк. у., устр. въ 1728 г., Троицкій сл. Михайловки, Зміев. у. устр. въ 1736 г. Петро-Павловскій сл. Заводы, Изюм. у. устр. въ 1721 г., Покровскій, сл. Дмитровки, Изюм. у., устр. въ 1732 г., Николаевскій, сл. Боброваго, Лебед. у., устр. въ 1730 г., Крестовоздвиженскій, сл. Межирича, Лебед. у., устр. въ 1744 г. и Преображенскій, той же слободы, устр. въ 1745 г.—въ позднѣйшее время были передѣланы съ совершенной утратой для нихъ первобытнаго старо-черкаскаго стиля. Но зато многіе изъ остальныхъ, устроенныхъ въ періодъ времени отъ пятидесятихъ годовъ и до конца XVIII в., сохранили свой прекрасный и своеобразный украинскій стиль. Въ совершенно неповрежденномъ видѣ сохранились до нашего времени—древнѣйшіе ихъ этого періода деревянные храмы: Николаевскій сл. Ольшаной, Харьк. у., (1753 г.), Введенскій сл. Артемовки, Харьк. у. (1761 г.), Троицкій сл. Черкаскаго Бишкися, Зміев. у. (1751) и Георгіевскій г. Лебедина (1765 г.).

Къ счастью при этомъ сохранились и имѣются въ Университетскомъ и Епархіальномъ музеяхъ и въ картинахъ художника С. Васильковскаго многочисленныя снимки древнихъ нашихъ деревянныхъ церквей черкаскаго стиля, не существующихъ уже нынѣ. Изъ нихъ особенно цѣнны для уясненія особенностей черкаскаго церковной архитектуры снимки церквей сл. Мерефы и Сватовой Лучки, Успенской церкви г. Золочева, Иоанна-Милостиваго ц. сл. Рубцовой, Изюм. у., Иоанно-Богосл. ц. сл. Гомольши, Зміев. у. Старинныхъ каменныхъ церквей XVII и XVIII вв. сохранилось, за исключеніемъ упомянутыхъ монастырскихъ, всего 55. Изъ нихъ 36 имѣютъ явно отмѣченныя въ своей

конструкціи черты украинскаго стиля. Наиболѣе древнія изъ нихъ, возникшія между концомъ ХVІІ и семидесятыми годами ХVІІІ в., слѣдующія: Покровскій г. Харькова (устр. въ 1689 г.), Преображенскій соборъ г. Изюма (устр. въ 1689 г.), Воскресенская ц. г. Сумъ (1708 г.), Успенская ц. г. Ахтырки (1737 г.) съ вліяніемъ стиля барокко, Троицкая ц. сл. Поповки, Богод. у. (1745 г.), Владимирско-Богородичная ц. сл. Должика, Харьк. у. (1747 г.), Благовѣщенская ц. сл. Тростянца, Ахт. у. (1750 г.), Николаевская ц. сл. Старого, Сум. у. (1753 г.), Покровская ц. сл. Писаревки, Сум. у. (1755 г.), Преображенская ц. сл. Марковки, Староб. у. (1765 г.), Покровская ц. сл. Ольшаной, Харьк. у. (1769 г.) и Успенскій соборъ гор. Лебедина (1770 г.). Къ сожалѣнію не всѣ изъ нихъ дошли до насъ въ своемъ первоначальномъ видѣ. Особенно печальной участи въ этомъ отношеніи подвергся лучший памятникъ старочеркасскихъ временъ въ нашемъ краѣ Преображенскій соборъ г. Изюма. По сохранившимся снимкамъ до послѣдней передѣлки его въ 1902—1903 годахъ видно, что онъ былъ совершенно одинаковаго типа съ Покровскимъ храмомъ Харьковскаго Покровскаго монастыря, только обширнѣе его и крестообразной пятикупольной конструкціи. По плану, внѣшнему виду, деталямъ наружной орнаментации, характеру прекраснаго своего иконостаса—это былъ образецъ черкаскаго храма ХVІІ в., повелительно обязывавшій мастеровъ при возможныхъ ремонтахъ и передѣлкахъ сохранять и возстановлять съ математическою точностію черты его стиля. И однако же лица, взявшіяся за его ремонтъ въ вышеозначенные годы и непосредственно стоявшія у дѣла, обнаружили совершенное непониманіе его архитектурной цѣнности и, оставляя въ немъ пятикупольную крестовидную конструкцію, облекли его въ неумѣлой и грубо сдѣланный московскій архитектурный нарядъ, будто бы ХVІІІ в., навсегда изуродовавъ этотъ лучший памятникъ древности въ нашемъ краѣ.

Подвергся измѣненію и прекраснѣйшій по своей архитектурѣ Воскресенскій храмъ въ г. Сумахъ. Въ недавніе годы при немъ уничтожена была изящнѣйшая звонница, придававшая ему своеобразный характеръ неподдѣльной старины.

Былъ значительно измѣненъ внѣшній видъ и Лебединскаго собора, лишеннаго при недавнемъ ремонтѣ характер-

ныхъ деталей своихъ наружныхъ украшеній. Покровская церковь сл. Ольшаной по архитектурному своему типу весьма близко подходитъ къ Покровскому храму Харьковскаго монастыря. Однако наружный нарядъ ея подкупольнаго этажа былъ недавно задѣланъ грубой желѣзной листовой обшивкой, закрывшей изящные зубчатые карнизы, фронтальныя оконныя наличники, угловые колонки и квадратныя панели.

Впрочемъ, сохранившіеся отъ этого періода неповрежденными храмы, а равно и фотографическіе снимки бывшей въ г. Харьковѣ Николаевской церкви, устроенной въ 1764 г., и Лебединскаго собора до его послѣдняго ремонта даютъ возможность представить себѣ во всѣхъ подробностяхъ архитектуру нашихъ первыхъ каменныхъ храмовъ любимаго тогда черкаскаго типа.

Наконецъ, памятниками церковнаго строительства черкасѣ XVII и XVIII вв. являются всѣ тѣ древности, которыя въ видѣ драгоценныхъ, какъ то уцѣлѣвшихъ, остатковъ старины наполняютъ церковный отдѣлъ Университетскаго музея и Епархіальный музей: это—остатки иконостасовъ, царскія двери, кіоты, аналои, иконы, сосуды, кресты, дарохранительницы, дароносицы, крестильницы, плащаницы, покровы, одежды, евангелія, антиминсы, богослужебныя книги, картины религіознаго содержанія и деревянная скульптура.

Весь этотъ обильный матеріалъ, оставленный намъ въ наслѣдіе нашими благочестивыми предками—черкасцами, вмѣстѣ со всѣмъ археологическимъ богатствомъ сохраняющихся еще старинныхъ церквей позволяетъ сдѣлать по-сильную попытку выяснить древнѣйшій типъ какъ старо-черкасскихъ храмовъ нашего края, такъ и ихъ главнѣйшихъ принадлежностей: иконостасовъ, иконъ и свящ. сосудовъ.

Это даетъ намъ возможность отмѣтить при этомъ и тѣ своеобразныя комбинаціи, какія получились отъ столкновенія этого типа съ вышеуказанными нами церковно-архитектурными вліяніями XVIII вѣка.

Докладъ читанъ въ 1911 г. на сѣданіи Харьк. археол. общ. 12-го апрѣля. *Прот. П. Соколовъ.*

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Декабря

№ 23

1913 года.

Содержаніе. Вѣдомость о причтахъ Харьковской епархіи, коимъ назначено или увеличено содержаніе изъ казны въ 1913 году.—Журналы очереднаго съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа.—Епархіальныя извѣщенія.

I.

ВѢДОМОСТЬ

о причтахъ Харьковской епархіи, коимъ назначено или увеличено содержаніе изъ казны въ 1913 году.

№ по порядку	Наименованіе приходо-въ, причтамъ коимъ вновь назначено содержаніе изъ казны или увеличено такое до средне-нормальнаго размѣра	Сколько поло-жево-содержанія изъ казны		Сколько уве-лич. или вновь назнач. содер-жан. изъ казны		Итого
		коп.	коп.	коп.	коп.	
1	Старобѣльскаго уѣзда, с. Петро-Павловки, Успенской церкви:					
	Священнику	264	60	29	40	294 —
	Итого	264	60	29	40	294 —
2	Зміевскаго уѣзда, с. Гинѣвки, Рождество-Богородичной церкви:					
	Священнику	94	8	199	92	294 —
	Діако-ну	—	—	147	—	147 —
	Псаломщику	35	28	62	72	98 —
	Итого	129	36	409	64	539 —
3	Богодуховскаго уѣзда, города Краснокутска, Николаевской церкви:					
	Священнику	141	12	152	88	294 —
	Псаломщику	35	28	62	72	98 —
	Итого	176	40	215	60	392 —
4	Старобѣльскаго уѣзда, слоб. Рудовки, Архангело-Михаиловской церкви:					
	Священнику	—	—	294	—	294 —
	Псаломщику	—	—	98	—	98 —
	Итого	—	—	392	—	392 —

5	Купянского уѣзда, слоб. Бѣлоцерковки, Александро-Невской церкви:					
	Священнику	94	8	199	92	294
	Псаломщику	35	28	62	72	98
	Итого	129	36	262	64	392
6	Ахтырского уѣзда, с. Каменки, Рождество-Богородичной церкви:					
	Священнику	141	12	152	88	294
	Псаломщику	35	28	62	72	98
	Итого	176	40	215	60	392
7	Купянского уѣзда, сл. Калиновой, Владимиро-Богородичной церкви:					
	Священнику	94	8	199	92	294
	Дякону	—	—	147	—	147
	Псаломщику	—	—	98	—	98
	Итого	94	8	444	92	539
8	Города Зміева, Соборно-Троицкой церкви:					
	1 Священнику	127	40	272	60	400
	2 Священнику	94	8	199	92	294
	Дякону	47	4	99	96	147
	1 Псаломщику	47	4	50	96	98
	2 Псаломщику	29	40	68	60	98
	Итого	344	96	692	4	1037
9	Волчанского уѣзда, с. Нижней-Писаревки, Введенской церкви:					
	Священнику	141	12	152	88	294
	Псаломщику	35	28	62	72	98
	Итого	176	40	215	60	392
10	Лебедянского уѣзда, слоб. Будылки, Рождество-Богородичной церкви:					
	Священнику	127	40	166	60	294
	Дякону	—	—	147	—	147
	Псаломщику	35	28	62	72	98
	Итого	162	68	376	32	539
11	Ахтырского уѣзда, сл. Деревки, Казанской церкви:					
	Священнику	88	20	205	80	294
	Псаломщику	35	28	62	72	98
	Итого	123	48	268	52	392

12	Старобѣльскаго уѣзда, сл. Николаевки, Николаевской церкви:				
	Священнику	—	—	294	— 294
	Псаломщику	—	—	98	— 98
	Итого	—	—	392	— 392
13	Старобѣльскаго уѣзда, сл. Шаровки, Петро-Павловской церкви:				
	Священнику	127	40	166	60 294
	Псаломщику	15	68	82	32 98
	Итого	143	8	248	92 392
14	Города Валокъ, Успенской церкви:				
	Священнику	141	12	152	88 294
	Діакону	58	80	88	20 147
	Псаломщику	29	40	68	60 98
	Итого	229	32	309	68 539
15	Города Богодухова, Троицкой церкви:				
	1 Священнику	119	56	174	44 294
	2 Священнику	94	8	199	92 294
	Діакону	—	—	147	— 147
	1 Псаломщику	44	10	53	90 98
	2 Псаломщику	44	10	53	90 98
	Итого	301	84	629	16 931
16	Старобѣльскаго уѣзда, сл. Спѣваковки, Покровской церкви:				
	Священнику	141	12	152	88 294
	Псаломщику	47	4	50	96 98
	Итого	188	16	203	84 392
17	Богодуховскаго уѣзда, сл. Любовки, Покровской церкви:				
	Священнику	141	12	152	88 294
	Псаломщику	35	23	62	72 98
	Итого	176	49	215	60 392
18	Сумскаго уѣзда, сл. Ворожбы, Покровской церкви:				
	1 Священнику	141	12	152	88 294
	2 Священнику	—	—	294	— 294
	Діакону	—	—	147	— 147
	1 Псаломщику	44	10	53	90 98
	2 Псаломщику	—	—	98	— 98
	Итого	185	22	745	78 931

19	Харьковского уѣзда, сл. Дергачей, Рожде- ство-Богородичной церкви:					
	Священнику	141	12	152	88	294 —
	Діакону	—	—	147	—	147 —
	Псаломщику	35	28	62	72	98 —
	Итого	176	40	362	60	539 —
20	Ахтырского уѣзда, сл. Самотоевки, Нико- лаевской церкви:					
	Священнику	141	12	152	88	294 —
	Діакону	—	—	147	—	147 —
	Псаломщику	22	54	75	46	98 —
	Итого	163	66	375	34	539 —
21	Сумскаго уѣзда, слоб. Могрицы, Владимір- ской церкви:					
	Священнику	141	12	152	88	294 —
	Діакону	—	—	147	—	147 —
	Псаломщику	35	28	62	72	98 —
	Итого	176	40	362	60	539 —
22	Города Ахтырки, Архангело-Михаиловской церкви:					
	Священнику	141	12	152	88	294 —
	Діакону	58	80	88	20	147 —
	Псаломщику	29	40	68	60	98 —
	Итого	229	32	309	68	539 —
23	Ахтырского уѣзда, слоб. Бакировки, Пятниц- кой церкви:					
	Священнику	127	40	166	60	294 —
	Діакону	—	—	147	—	147 —
	Псаломщику	35	28	62	72	98 —
	Итого	162	68	376	32	539 —
24	Ахтырского уѣзда, слоб. Хухры, Покров- ской церкви:					
	Священнику	141	12	152	88	294 —
	Діакону	—	—	147	—	147 —
	Псаломщику	35	28	62	72	98 —
	Итого	176	40	362	60	539 —
25	Борисовского уѣзда, гор. Краснокутска, Колетской церкви:					
	Священнику	141	12	152	88	294 —
	Діакону	—	—	147	—	147 —
	Псаломщику	35	28	62	72	98 —
	Итого	176	40	362	60	539 —

26	Валковского уѣзда, слоб. Перекопа, Троицкой церкви:						
	Псаломщику	64	68	33	32	98	—
	Итого . .	64	68	33	32	98	—
27	Валковского уѣзда, слоб. Одринки, Троицкой церкви:						
	Священнику	141	12	152	88	294	—
	Діакону	—	—	147	—	147	—
	Псаломщику	35	28	62	72	98	—
	Итого . .	176	40	362	60	539	—
28	Валковского уѣзда, сл. Михайловки, Троицкой церкви:						
	Священнику	141	12	152	88	294	—
	Діакону	—	—	147	—	147	—
	Псаломщику	47	4	50	96	98	—
	Итого . .	188	16	350	84	539	—
29	Зміевского уѣзда, слоб. Охочаго, Троицкой церкви:						
	1 Священнику	141	12	152	88	294	—
	2 Священнику	94	8	199	92	294	—
	Діакону	—	—	68	44	68	44
	Итого . .	646	64	421	24	—	—

Ж У Р Н А Л Ы

очереднаго сѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянского училищнаго округа, бывшаго утромъ 19-го сентября 1913-го года.

Уполномоченные отъ духовенства Купянского училищнаго округа въ числѣ 10-ти человекъ, собравшись въ зданіи училища, по молитвѣ, закрытою баллотировкою избрали предсѣдателемъ Протоіерея Василя Попова, а дѣлопроизводителями священниковъ: Владиміра Чебанова и Александра Яковлева.

Послѣ баллотировки прибыли въ засѣданіе сѣзда уполномоченные 4-го и 5-го округовъ Старобѣльскаго уѣзда и приступили къ занятіямъ.

1) Читаны были журналы сѣзда духовенства Купянскаго училищнаго округа за прошедшій 1912-й годъ съ послѣдовавшими на нихъ резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣй-

шаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, и постановили: принять къ свѣдѣнію и руководству.

2) Разсматривали вѣнчиковыя вѣдомости за прошедшій 1912-й годъ, веденіе которыхъ найдено правильнымъ и законнымъ; при чемъ уполномоченными съѣзда было обращено вниманіе на то, что въ другихъ округахъ епархіи и до сихъ поръ не прекращена продажа раскрашенныхъ вѣнчиковъ, о чемъ засвидѣтельствовали нѣкоторые изъ уполномоченныхъ съѣзда, и отчего происходитъ уменьшеніе вѣнчиковыхъ суммъ, постановили: просить Епархіальное Начальство сдѣлать распоряженіе объ изъятіи изъ продажи раскрашенныхъ вѣнчиковъ во всѣхъ округахъ епархіи.

3) Разсматривали смѣту о приходѣ и расходѣ суммъ, составленную Правленіемъ училища на 1914-й годъ, изъ которой видно, что прихода суммъ ожидается къ поступленію въ 1914 году 30421 р. 63 коп., а расхода 37723 р. 97 коп., такъ что расходъ превышаетъ доходъ на 7302 р. 34 коп., постановили: такъ какъ въ виду все возрастающей дороговизны жизненныхъ припасовъ составленіе смѣты будетъ всегда сопровождаться дефицитомъ безъ соотвѣтствующаго увеличенія прихода, то съ начала настоящаго 1913—1914-го учебнаго года увеличить плату за содержаніе воспитанниковъ въ общежитіи на 20 руб. съ каждаго, какъ съ своекоштнаго, такъ и съ пользующагося половиннымъ содержаніемъ, изъ каковаго увеличенія ежегодно будетъ составляться сумма въ 2980 руб. Ежегодно вносить отъ каждой церкви училищнаго округа по 5 руб., изъ каковыхъ взносов составитя сумма въ 1675 руб., а остальная-же сумма въ количествѣ 2647 р. 84 коп. покроеся тѣми остатками смѣты, которые должны образоваться при введеніи въ дѣйствіе распisanія новыхъ овладовъ содержанія служащихъ въ духовныхъ училищахъ, а также и иныхъ расходовъ училища.

4) Разсматривали журналы временнаго ревизіоннаго комитета по провѣркѣ прихода и расхода училищныхъ суммъ и актовъ о ежемѣсячныхъ ревизіяхъ сего комитета, при чемъ члены комитета представили свой письменный докладъ о томъ, что документальная отчетность была ведена правильно и законно во всѣхъ отношеніяхъ, а расходование суммъ производилось соотвѣтственно дѣйствительной потребности и нуждамъ училища, постановили: журналъ временнаго ревизіоннаго комитета приложить къ дѣламъ и выразить членамъ онаго комитета благодарность за понесенные ими труды.

5) Слушали докладъ Правленія училища, въ которомъ высказываются слѣдующія пожеланія и предложенія, въ осуществленіи

каковыхъ, по мнѣнію Правленія, настоятъ неотложная нужда: 1) необходимо приступитъ къ возведенію предположеннаго церковнаго корпуса, 2) для увеличенія училищныхъ помѣщеній необходимо использовать квартиру помощника смотрителя, которая находится въ одномъ корридорѣ съ ученическими классами, что является большимъ неудобствомъ. А такъ какъ помощникъ смотрителя все-таки долженъ помѣщаться въ одномъ корпусѣ съ учениками, цѣлесообразно отвести помощнику смотрителя квартиру, занимаемую смотрителемъ, а для послѣдняго устроить отдѣльный флигель рядомъ съ новымъ церковнымъ корпусомъ. Кромѣ того одновременно съ устройствомъ новаго корпуса и флигеля, необходимо произвести и другія неотложныя работы, именно: а) привести въ порядокъ ученическую умывальницу, для чего къ абиссинскому колодцу, надлежаще исправленному, сдѣлать приводъ, проложить подъ землею чугунныя трубы и, установивъ на новомъ корпусѣ бакъ на 300 ведеръ, провести воду въ умывальницу, выставивъ ее метлахскими плитами; б) провести въ ученическую баню путемъ подземныхъ трубъ воду; в) для улучшенія никуда негодныхъ клозетовъ перевести ихъ на промывную систему. Для осуществленія всѣхъ предположеній необходимы слѣдующія средства: на устройство флигеля 10—11 тысячъ, на исправленіе умывальницы, устройство бака, проведеніе воды въ баню 2043 руб., на переустройство клозетовъ 1579 руб. 70 коп., итого 14622 руб. 70 коп.

Для скорѣйшаго выполненія означенныхъ работъ Правленіе проситъ съѣздъ разрѣшить ему приступитъ къ работамъ въ возможно скоромъ времени, а взносъ на устройство церкви продолжить впредь до погашенія расходовъ по означеннымъ работамъ. Постановили: просить Правленіе училища по испрошеніи надлежащаго разрѣшенія приступить къ означеннымъ работамъ, а взносъ на устройство церкви продолжить впредь до погашенія расходовъ по постройкѣ.

6) Докладъ Правленія училища объ увеличеніи училищному эконому жалованья до 30 руб. въ мѣсяць. Постановили: принимая во вниманіе, что семья эконома, состоящая изъ 7-ми душъ, получаетъ полное отъ училища содержаніе, въ виду отсутствія средствъ просьбу отклонить.

7) На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, послѣдовала такая: «1913 г. Сентября 25. Читаль. А. Арсеній».

На вечернемъ засѣданіи занимались:

1) Слушали докладъ Правленія училища объ ассигнованіи 1500 руб. въ вознагражденіе преподавателямъ за чтеніе уроковъ въ

открытомъ въ семь 1913 году параллельномъ отдѣленіи въ 1-мъ классѣ училища, постановили: содержаніе параллельнаго отдѣленія 1-го класса принять на текущій счетъ изъ мѣстныхъ средствъ, и просить Правленіе ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о принятіи открытаго отдѣленія на казенный счетъ.

2) Слушали докладъ Правленія училища объ ассигнованіи 500 р. на устройство помѣщенія для топлива и для приобрѣтенія во время топлива для училища, постановили: въ виду неимѣнія свободныхъ суммъ просить Правленіе училища вести это дѣло на прежнихъ началахъ.

3) Слушали докладъ Правленія училища о введеніи въ училищѣ правильной постановки преподаванія гимнастики, на каковой предметъ требуется 390 руб., постановили: просьбу Правленія училища отклонить за неимѣніемъ свободныхъ суммъ.

4) Слушали докладъ Правленія училища о назначеніи пенсіи училищному фельдшеру въ количествѣ 160 руб. въ годъ, такъ какъ казенная пенсія въ 200 руб. недостаточна, постановили: при всемъ сознаніи необходимости означенной пенсіи, назначеніе ея отложить до болѣе благопріятнаго времени въ виду отсутствія средствъ. Принимая же во вниманіе заявленіе училищнаго врача о полной неспособности фельдшера, просить Правленіе училища прискаты новаго.

5) Слушали докладъ Правленія училища о могущемъ образоваться къ 1-му января 1914-го года дефицитъ въ количествѣ приблизительно 3057 руб. 6 коп.; постановили: дефицитъ пополнить изъ взносов, имѣющихъ поступить отъ дополнительной платы за содержаніе учениковъ, взносов отъ церкви въ размѣрѣ, указанномъ въ пунктѣ 3 журнала утренняго засѣданія.

6) Слушали прошеніе писмоводителя Михаила Погорѣлова о единовременномъ пособіи на леченіе жены въ количествѣ 100 руб., постановили: принимая во вниманіе рѣдкую трудоспособность, служебную честность, засвидѣтельствованную о смотрителемъ, — выдать изъ текущихъ средствъ единовременно 50 руб. изъ остатка ассигновки.

7) Слушали прошеніе надзирателей объ увеличеніи имъ жалованья до 600 руб. въ годъ, постановили: признавая означенную просьбу вполне заслуживающей уваженія, — въ виду отсутствія средствъ удовлетвореніе ея отложить до болѣе благопріятнаго времени.

8) Слушали прошеніе вдовы Анастасіи Сильванской объ ассигнованіи ей единовременно 200 руб. за службу ея мужа при училищѣ въ должності учителя при училищѣ, — постановили: за неимѣніемъ средствъ отказать.

9) Слушали прошеніе Маріи Ястремской о сложеніи недоимки за содержаніе сына ея Дмитрія Ястремскаго въ количествѣ 50 руб., постановили: разсрочить уплату недоимки въ теченіе года.

10) Слушали прошеніе безмѣтнаго діакона Игнатія Власовскаго о сложеніи недоимки за содержаніе сына его Θεодосія въ количествѣ 160 руб., постановили: отказать.

11) Слушали прошеніе псаломщика слоб. Щуровой Петра Чернявскаго о сложеніи недоимки за содержаніе сына въ училищѣ въ количествѣ 60 руб., постановили: въ сложеніи недоимки отказать, принимая-же во вниманіе его дѣйствительную бѣдность, засвидѣтельствованную мѣстнымъ благочиннымъ, просить Правленіе училища при распредѣленіи стипендій оказать ему возможную помощь.

12) Слушали предложеніе о. смотрителя училища объ открытіи при училищѣ братства вспомошествованія бѣднымъ ученикамъ училища, постановили: вполнѣ признавая всю благовременность открытія братства, просить о. смотрителя возбудить соответствующее ходатайство о разрѣшеніи открыть братство для вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Купянскаго духовнаго училища.

13). Въ виду окончанія срока службы въ должности членовъ Правленія Протоіерея Θεодосія Навродскаго и священника Меодія Лядскаго закрытой баллотировкой большинствомъ голосовъ избрали на сію должность тѣхъ-же лицъ: Протоіерея Θεодосія Навродскаго и священника Меодія Лядскаго, а кандидатомъ къ нимъ священника слоб. Нижней Дуванки Павла Самойлова.

14) Слушали заявленіе членовъ ревизіоннаго комитета о томъ что помощникъ смотрителя Николай Яковлевичъ Александровъ за время исправленія имъ обязанностей смотрителя училища проявилъ особое стараніе къ сокращенію смѣтныхъ расходовъ и въ то-же время къ улучшенію пищевого довольствія, въ чемъ ближайшимъ ему помощникомъ былъ членъ Правленія отъ духовенства священникъ Меодій Лядскій—постановили: выразить благодарность со внесеніемъ въ послужные ихъ списки.

15) Слушали предложеніе Предсѣдателя Съезда о выборѣ на будущій 1914-й годъ членовъ временнаго ревизіоннаго комитета и посредствомъ закрытой баллотировки избрали: священниковъ: слоб. Кругляковки Григорія Драновскаго, слоб. Ново-Осиновой Георгія Волбуева, слоб. Конопляновки Валентина Подикарпова; а кандидатомъ къ нимъ священника Николая Грабовскаго.

Въ виду предполагаемаго начала работъ по устройству церковнаго корпуса избрали единогласно временно-строительный комитетъ

въ составѣ Предсѣдателя, Смотрителя училища, членовъ Правленія Протоіерея Ѡ. Навродскаго, священниковъ: М. Лядскаго, Ѡ. Горбачевскаго, учителя Г. Попова и священника Н. Грабовскаго.

Время будущаго Сѣзда назначается на 29-е мая будущаго 1914-го года.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, послѣдовала такая: «1913 г. Сентября 25. Читалъ А. Арсеній».

Смотритель училища, священ. Валентинъ Ѡедоровскій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія должности:

1) Студентъ Харьковской Духовной Семинаріи *Петръ Пасько* 8 декабря опредѣленъ на священническое мѣсто при Іоанно-Богословской церкви с. Ново-Александровки, Купянскаго уѣзда.

2) Учитель церковно-приходской школы *Николай Пономаревъ* 24 ноября опредѣленъ на діаконское мѣсто при церкви с. Кальченково, Сумскаго уѣзда.

3) Псаломщикъ Троицкой церкви с. Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда, *Іаковъ Токаренко* 24 ноября опредѣленъ на діаконское мѣсто при Покровской церкви с. М. Писаровки, Богодуховскаго уѣзда.

4) Бывшій псаломщикъ *Петръ Заболотъко* 23 ноября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Скорбященской церкви, г. Чугуева.

5) Сынъ священника *Александръ Краснокутскій* 24 ноября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Знаменской церкви с. Протопоповки, Лебединскаго уѣзда.

6) Сынъ діакона *Іванъ Хорошковъ* 30 ноября опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто при Троицкой церкви с. Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда.

2) Объ увольненіи за штатъ:

1) Псаломщикъ Знаменской церкви с. Протопоповки, Лебединскаго уѣзда, *Антоній Черемшникъ*, по прошенію, 24 ноября уволенъ за штатъ.

2) Псаломщикъ Скорбященской церкви г. Чугуева *Константинъ Поповъ*, по прошенію, 28 ноября уволенъ за штатъ.

3) Псаломщикъ Базанской церкви с. Липовки, Зміевского уѣзда, *Симеонъ Краснокутскій*, 6 декабря уволенъ отъ мѣста.

3) **Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.**

- 1) Къ церкви с. Битицы, Сумского уѣзда, старостою 22 ноября утвержденъ крестьянинъ *Илья Бережной*.
- 2) Къ церкви с. Каменецкаго, Ахтырскаго уѣзда, старостою 23 ноября утвержденъ крестьянинъ *Иванъ Павловъ*.
- 3) Къ церкви с. Высочиновки, Староб. уѣзда, старостою 23 ноября утвержденъ крестьянинъ *Филиппъ Сивоконевъ*.
- 4) Къ церкви с. Малой Рогозянки, Харьковскаго уѣзда, старостою 23 ноября утвержденъ крест. *Теодоръ Костенко*.
- 5) Къ церкви с. Кабанья, Купянскаго уѣзда, старостою 23 ноября утвержденъ крестьянинъ *Иванъ Коротунъ*.
- 6) Къ церкви с. Бабаевъ, Харьк. уѣзда, старостою 24 ноября утвержденъ крестьянинъ *Гаврилъ Оменко*.
- 7) Къ Андреевской церкви с. Сватовой-Лучки, Купянскаго уѣзда, старостою 25 ноября утвержденъ купецъ 2 гильдіи *Іосифъ Бабинъ*.
- 8) Къ церкви с. Брусовки, Староб. уѣзда, старостою 25 ноября утвержденъ крестьянинъ *Никандръ Рябоконтъ*.
- 9) Къ церкви при Лимаревскомъ заводѣ старостою 25 ноября утвержденъ генералъ-маіоръ *С. А. Валламовъ*.
- 10) Къ церкви с. Комаровки, Харьковскаго уѣзда, старостою 26 ноября утвержденъ мѣщанинъ *Петръ Волохинъ*.
- 11) Къ церкви с. Богодаровой, Староб. уѣзда, старостою 27 ноября утвержденъ крестьянинъ *Симеонъ Платоновъ*.
- 12) Къ церкви с. Ђздоцкаго, Богодуховскаго уѣзда, старостою 27 ноября утвержденъ крестьянинъ *Иванъ Жеребкинъ*.
- 13) Къ церкви с. Котовой, Волчанскаго уѣзда, старостою 27 ноября утвержденъ крестьянинъ *Геофанъ Бровченко*.
- 14) Къ Успенской церкви гор. Зміева старостою 27 ноября утвержденъ крестьянинъ *Геохтистъ Черноморецъ*.
- 15) Къ Вознесенской церкви с. Савинецъ, Изюмскаго уѣзда, старостою 28 ноября утвержденъ крестьянинъ *Григорій Жевакъ*.
- 16) Къ Николаевской церкви гор. Ахтырки старостою 29 ноября утвержденъ потомств. почетн. гражданинъ *Матей Курило*.
- 17) Къ церкви с. Волоховки, Волчанскаго уѣзда, старостою 30 ноября утвержденъ крестьянинъ *Іосифъ Епшевъ*.

4) **Вакантныя мѣста.**

Въ мѣстѣ старосты церкви *Псаломщицкія*:

При Казанской церкви с. Лиговки, Зміевского уѣзда.

Вакантныхъ священническихъ и діаконскихъ мѣстъ нѣтъ.

II.

Содержаніе. Память объ умершихъ и молитва за нихъ. *Свящ. В. Григоревича.*—Епархіальная хроника. Архіерейскія Богослуженія.—Храмовой праздникъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.—Освященіе новаго храма въ селѣ Маломъ-Исторопѣ.—Поѣздка Пресвященнаго Теодора Епископа Сумскаго (Продолженіе).—**Иноепархіальный отдѣлъ.** Нѣкоторыя подробности, относящіяся къ сектантской пропагандѣ.—Приходскіе кружки ревнителей вѣры изъ мірянъ въ Курской епархіи.—**Разныя новѣстія и замѣтки.** Библия и наука.—Библиографія.—Объявленія.

Память объ умершихъ и молитва за нихъ.

По слову Божію къ людямъ послѣ ихъ грѣхопаденія (Быт. 3, 17, 19; 3, 16), земная жизнь человѣка стала исполненной болѣзней, печалей и воздыханія, а заключеніемъ на землѣ воздаянія за грѣхъ служитъ тѣлесная смерть (Рим. 6, 23; 1 Кор. 15, 56 и др.). Быстро и незамѣтно проходятъ секунды, дни, годы земной жизни,—и всѣ мы неуклонно приближаемся къ могилѣ, боримые многочисленными страстями, паденіями и недугами, среди бушующаго жизненнаго моря постепенно теряя силы къ житейской борьбѣ. И для испущенныхъ горькимъ опытомъ жизни отрадно становится вѣрить, что послѣ земныхъ трудовъ, страданій и усталости ожидаетъ ихъ загробный отдыхъ, ничѣмъ житейскимъ ненарушимый покой. Отрадно знать христіанину, что чрезъ смерть перейдетъ онъ къ дарованному Христомъ безсмертію,—и настанетъ время, когда, примѣнительно къ требованіямъ вѣчнаго существованія (1 Кор. 15, 50), тѣлесное тѣло наше облечется въ неистлѣніе и безсмертіе (1 Кор. 15, 53) и, чуждое грѣховнымъ склонностямъ и потому чуждое болѣзнямъ и изнеможенію, возстанетъ для совмѣстной съ душой жизни вѣчной.

Что же, тѣ, которые, какъ и мы, носясь по бурному житейскому морю, боролись съ бѣшенными волнами жизни, какъ и мы уставали, а теперь достигли тихаго пристанища вѣчнаго покоя,—перестали существовать для насъ? Нѣтъ. Съ правдивыми скорбью и слезами провожаемъ мы въ могилу родныхъ и знаемыхъ и послѣ, вспоминая о нихъ, воздыхаемъ, что ихъ нѣтъ съ нами, что прервались добрыя отношенія или что наши взаимоотношенія съ ними при жизни

не были достаточно справедливыми и благожелательными. Вѣрующимъ же, кромѣ того, открывается полная возможность общенія съ умершими въ Господѣ, у Котораго всѣ живы (Лук. 20, 36—38). „Живемъ или умираемъ, всегда Господни“ (Рим. 14, 8). Можно, не будучи вмѣстѣ тѣломъ, быть вмѣстѣ духомъ (Кол. 2, 3).

Вотъ нѣсколько указаній изъ Слова Божія относительно не только возможности, но и дѣйствительности общенія между живыми и умершими. Ап. Петръ, при жизни поучая христіанъ, общалъ имъ: „буду же стараться, чтобы вы и послѣ моего отшествія (послѣ смерти) всегда приводили это (наученіе) на память“ (2 Петр. 1, 15). „Вы,—пишетъ ап. Павелъ,—приступили къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тѣмамъ Ангеловъ, къ торжественному собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства“ (Евр. 12, 22, 23; Еф. 1, 10). Въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ (Лук. 16, 19—31) Христосъ изобразилъ, какъ мучившійся въ аду богатый человѣкъ безпокоился за своихъ живыхъ братьевъ и просилъ Авраама послать къ нимъ Лазаря, пребывающаго со святыми: „пусть онъ (Лазарь) засвидѣтельствуетъ имъ (его братьямъ), чтобы и они не пришли въ это мѣсто мученія“ (28 ст.).

Когда идетъ рѣчь объ общеніи между людьми въ Господѣ, то понятно, что для христіанъ это общеніе должно представляться не инымъ, какъ полнымъ любви, потому что Самъ Господь есть любовь (1 Іоан. 4, 16) и Христосъ непремѣнно требуетъ отъ насъ любви другъ къ другу (Іоан. 13, 34, 35; 15, 12, 17; 1 Іоан. 3, 11; 4, 21; Колос. 3, 14 и др.), никогда не перестающей (1 Кор. 13, 8) и побуждающей насъ носить бремена другъ друга (Гал. 6, 2). Имѣя же въ виду отношеніе живыхъ къ умершимъ, трудно себѣ даже представить, чтобы кто бы то ни было могъ пожелать для нихъ чего нибудь иного; чѣмъ желаетъ любовь. По этой любви къ умершимъ издревле существуетъ у людей благочестивый обычай погребать и оплакивать умершихъ и въ память ихъ устраивать трапезу (Іер. 16, 6, 7; ср. 1 Цар. 31, 12; 2 Цар. 3, 32; Іоан. 11, 28—35), издревле ради памяти къ умершимъ совершаются людьми также дѣла благотворительности, подобно тому какъ ради умершихъ предковъ благословенный Воозъ позволялъ бѣдной Руѣ со-

бирать колосья на его полѣ (Рув. 2, 20). „Милость да нїя да будетъ ко всему живущему, но и умершаго не лишай милости“ (Прем. Ис. с. Сир. 7, 36),—наставляетъ премудрый сынъ Сираховъ. Понятна печаль по умершимъ, понятно сочувствіе къ плачущимъ (Іоан. 11, 19) о нихъ; но зачѣмъ въ память объ умершихъ совершаются дѣла благотворительности?—„Благотворящій бѣдному даетъ займы Господу“ (Прит. Сол. 19, 17; ср. Мѣ. 25, 40),—подающіе милостыню ради умершихъ желаютъ, чтобы Господь воздалъ за нее умершимъ.

Но это ли только мы живые можемъ дѣлать по любви къ умершимъ,—мы, христіане, которые имѣемъ такое дерзновеніе къ Сыну Божію, что „когда просимъ; чего *по волю Его*, Онъ слушаетъ насъ; а когда мы знаемъ, что Онъ слушаетъ насъ во всемъ,—знаемъ и то, что получаемъ просимое отъ Него“ (1 Іоан. 5, 14, 15; 3, 22; Іоан. 14, 13, 15; 16, 23, 24; Мѣ. 7, 7; Мр. 11, 24; Лук. 11, 19)? Мы можемъ просить у Господа для умершихъ того, чего хочетъ для нихъ любовь наша. Но раньше изслѣдуемъ, какова воля Божія, чтобы намъ знать, о чемъ мы съ дерзновеніемъ можемъ просить у Господа для умершихъ. Чего же хочетъ Богъ? Богъ „помышляетъ, какъ бы не отвергнуть отъ Себя и отверженнаго“ (2 Цар. 14, 14). „Отче!—молился Христосъ, которыхъ Ты далъ Миѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Миѣ“ (Іоан. 17, 24). Послѣ Своего воскресенія Христосъ сходилъ въ адъ и тамъ проповѣдывалъ душамъ умершихъ (1 Пет. 3, 19; Евф. 4, 9), „чтобы они, подвергшись суду по челоуѣку и плотию, жили по Богу духомъ“ (1 Пет. 4, 6). Такова воля Божія: чтобы люди достигали спокойныхъ и свѣтлыхъ обителей Царствія Божія. Того бы хотѣла для умершихъ и наша любовь, и о томъ мы должны умолять Человѣколюбца Господа.

Знаемъ мы, что тотчасъ послѣ смерти надъ каждымъ челоуѣкомъ произведенъ будетъ судъ, какъ говоритъ Апостолъ: „челоуѣкамъ положено однажды умереть, а потомъ судъ“ (Евр. 9, 27). Знаемъ, что душа челоуѣка, вышедши изъ тѣла, подвергнется обвиненіямъ со стороны демоновъ—ангеловъ лютыхъ (Псал. 77, 49), духовъ злобы поднебесной (Еф. 6, 12), князь которыхъ господствуетъ въ воздухѣ (Еф. 2, 2), клеветниковъ братаи нашей (Апост. 12, 10), которые

припоминають всякій грѣхъ, всякое паденіе человѣка, такъ что при ихъ истязаніи душа умершаго съ великимъ трепетомъ ожидаетъ себѣ справедливаго приговора за содѣянное на землѣ. Знаемъ, что и приговоръ послѣдуетъ: оправдавшіеся будутъ испытывать облегченіе, радость и веселіе и пойдутъ въ рай (Лук. 23, 43; Филип. 1, 23, 24; 2 Кор. 5, 1, 8; Мѡ. 5, 3, 10 и др.), а осужденные подвергнутся скорби и тѣснотѣ душевной и пойдутъ въ адъ (Лук. 12, 4, 5; 16, 22, 23 и др.). Знаемъ,—и помышляемъ объ этомъ судѣ съ доброй надеждой, потому что ꙗго производитъ Тотъ, Кто въ правдѣ Своей благъ всячески, у Кого милость превозносится надъ судомъ (Іак. 2, 13). И вознося Судіи—Богу молитвы за умершихъ, помнимъ, что на плоды побуждающихъ насъ къ этимъ молитвамъ благодати, милосердія и вѣры „нѣтъ закона“ (Гал. 5, 22, 23). Вѣдь воскрешая вновь къ земной жизни мертвыхъ (Мѡ. 9, 18, 19, 23—25; Мр. 5, 22, 24, 35—43; Лук. 8, 41, 42, 49—56; 7, 12—15; Іоан. 11, 11—14), отмѣнялъ же Христось, имѣющій ключи ада и смерти (Апок. 1, 18) и всякую власть на небѣ и на землѣ (Мѡ. 28, 18), законъ о единой для всѣхъ людей смерти на землѣ (Евр. 9, 27) по снисхожденію къ любви живыхъ къ умершимъ и къ скорби по умершимъ, за вѣру въ Него, по безмѣрному милосердію Своему? Наконецъ, „Великій въ совѣтѣ и Сильный въ дѣлахъ“ (Іер. 32, 19), судя людей тотчасъ послѣ смерти, окончательный приговоръ откладываетъ до времени Страшнаго 2 пришествія Христова, изъ чего ясно видно, что до того времени загробная участь умершихъ можетъ еще измѣниться. „Не хочу же оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи объ умершихъ,—пишетъ ап. Павелъ,—дабы вы не скорбѣли, какъ прочіе, не имѣющіе надежды... Ибо сіе говоримъ вамъ словомъ Господнимъ, что мы живущіе, оставшіеся до пришествія Господня, не предупредимъ умершихъ, потому что Самъ Господь при возвѣщеніи, при гласѣ Архангела и трубы Божіей, сойдетъ съ неба“ (1 Тес. 4, 13, 15, 16). Тогда воздастъ Господь „каждому по дѣламъ его“ (Мѡ. 16, 27; Рим. 2, 5, 6 и др.). Только тогда предъ всѣми освѣтитъ Господь „скрытое во мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія, и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога“ (1 Кор. 4, 5). А до тѣхъ поръ имѣемъ мы заповѣдь любви—молиться другъ за друга (Іак. 5, 16). „Всякою молитвою и прошеніемъ мо-

литесь во всякое время духомъ, и старайтесь о семъ со всякимъ постоянствомъ и моленіемъ о всѣхъ святыхъ“ (Еф. 6, 18),—убѣждаетъ ап. Павелъ. И имѣемъ обѣщаніе отъ Христа: „если чего попросите у Отца во имя Мое, то сдѣлаю, да прославится Отецъ въ Сына. Если чего попросите во имя Мое, Я то сдѣлаю“ (Іоан. 14, 13, 14). Итакъ, когда мы молимся объ умершихъ, чтобы Богъ совершилъ о нихъ всякое благоволеніе благодати, да прославится имя Господа нашего Іисуса Христа для похвалы и славы Божіей, тогда знаемъ, что эта молитва любви и вѣры нашей объ умершихъ имѣетъ великую силу (2 Тес. 1, 11—12; ср. Филип. 1, 4, 8—11). Наша же христіанская молитва объ умершихъ такова и есть. Въ ней мы исповѣдуемъ немощь человѣческую, „яко нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ“ (изъ мол. свящ.; 3 Цар. 8, 46; Екл. 7, 20; Быт. 8, 21; Іерем. 17, 9; Псал. 57, 4, 5 и др.), и силу и славу Бога, единаго Сильнаго (Тим. 6, 15), единаго Благаго (Мр. 10, 18), въ распоряженіи Котораго милость и истина, правда и миръ (Псал. 84, 11). Молимся: „со святыми упокой, Христе, души рабъ Твоихъ“—потому, что „Христосъ для того умеръ и воскресъ и ожилъ, чтобы [властвовать и надъ мертвыми и надъ живыми“ (Рим. 14, 9; Ср. 1 Цар. 2, 6). На Бога, объ умершихъ упованіе возлагаемъ, потому что знаемъ, что только Богъ можетъ спасти насъ (Мр. 10, 27; Мат. 19, 25, 26; Лук. 18, 26, 27), по ходатайству (Евр. 9, 15; 7, 24—25; Рим. 8, 34 и др.) взявшаго на Себя грѣхъ міра Іисуса Христа, Который „есть умиловленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра“ (1 Іоан. 2, 2),—и „нѣтъ другого имени подъ небомъ, которымъ бы надлежало намъ спастись“ (Дѣян. 4, 12). „Надгробное рыданіе творяще пѣснь“, возносимъ Богу хвалу—„аллилуіа“: Просимъ принять души усопшихъ рабовъ Божіихъ, презирая прегрѣшенія ихъ,—и превозносимъ Христа, творящаго все по Своему хотѣнію (Ирм. 8 глѣс. погреб. мір. чел.). Не тогда ли мы вѣримъ въ особенную силу нашихъ молитвъ за умершихъ, когда молимся о нихъ, принося жертву хваленія Богу (совершая таинство причащенія) и прося омыть грѣхи ихъ честною Кровію Господа, по молитвамъ всѣхъ Святыхъ? Только виновнымъ въ смертныхъ грѣхахъ (1 Іоан. 5, 16), въ хуль на Духа Святаго (Мат. 12, 22) не проститъ Господь

ни въ этой, ни въ будущей жизни. Но сильна и дѣйствительна молитва наша за тѣхъ умершихъ, которые умерли не съ враждою противъ Бога, не съ нераскаяннымъ сердцемъ, но со скорбію о своихъ безчисленныхъ согрѣшеніяхъ, хотя бы въ послѣдніе дни и часы жизни своей, и съ надеждою на милосердіе Божіе. Пусть они на дѣлѣ не могли показать своего раскаянія, потому что пришла для нихъ ночь, когда никто не можетъ дѣлать (Іоан. 9, 4), прошло для нихъ время благопріятное (2 Кор. 6, 2); пусть ни они, ни мы живые не можемъ дать выкупа за души ихъ (Мр. 8, 37), хотя и принимаетъ Господь благотворенія, совершаемыя живыми въ память объ умершихъ;—но непоколебима и успокоительна для насъ надежда на Христа, Который, „какъ пребывающій вѣчно, имѣетъ и священство непреходящее, потому и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ“ (Евр. 7, 24, 25). Пусть молитва самихъ мертвыхъ о прощеніи грѣховъ ихъ мертва (Лук. 16, 26), какъ не сопровождаемая дѣлами—плодами, достойными покаянія (Мѣ. 3, 8; Лук. 3, 8; Дѣян. 26, 20; снес. Мѣ. 3, 10; Іоан. 15, 2, 6),—но за нихъ горячо возносится мощная (Іак. 5, 16) усиленная молитва Церкви: да дастъ имъ Господь „обрѣсти милость у Господа въ оный день“ (2 Тим. 1, 18), да приметъ Господь Іисусъ духъ ихъ (Дѣян. 7, 59), да не вспомнитъ Господь Вседержитель неправдъ ихъ (Вар. 3, 5), да будутъ совершенно изглажены содѣянные ими грѣхи (2 Мак. 12, 42).

Таково утѣшеніе, которое представляетъ вѣра христіанская даже въ потерѣ дорогихъ, близкихъ, любимыхъ людей, раньше насъ достигшихъ будущаго града (Евр. 13, 14). Безъ этого утѣщенія слишкомъ тяжела была бы боль сердца отъ потери въ этой жизни тѣхъ, которыхъ мы дѣйствительно любили, съ которыми были соединены какъ бы органически, съ которыми составляли какъ бы одно тѣло. Естественная боль отъ ихъ потери можетъ походить на боль при потерѣ того или другого живого члена тѣла (1 Кор. 12, 12, 26), но при этомъ должна чувствоваться всю жизнь—оттого, что любовь никогда не перестаетъ (1 Кор. 13, 8). Но въ Господѣ находимъ мы возможность общенія съ дорогими умершими, и разлука съ ними уже не причиняетъ намъ острой сердечной боли, такъ какъ любовь наша къ нимъ не остается безъ

отрадной для насъ и полезной для нихъ дѣятельности, но мы, творя въ память ихъ добрыхъ дѣла, дерзновенно молимъ Господа о покоѣ и радости для нихъ и надѣемся испросить имъ жизнь вѣчную. И миръ нашъ къ намъ возвращается. Глубиною мудрости и благодати все строить Богъ!

Священникъ Василій Григоревичъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія Богослуженія.

10 ноября, въ воскресенье, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, въ сослуженіи ключаря кафедр. собора протоіерея Л. Твердохлѣбова, протоіереевъ—П. Полтавцева и В. Александрова и священника С. Перцева, было совершено торжественное освященіе новоустроенной Еленинской дѣтской больницы въ г. Харьковѣ; при чемъ по окончаніи освященія было провозглашено многолѣтіе Царствующему Дому, Св. Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію съ богохранимою паствою и учредителямъ и строителямъ новооткрытой больницы, а также была совершена панихида по умершей главной благотворительницѣ, именемъ которой названа больница.

14 ноября, въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны, въ церкви Харьковскаго Института благородныхъ дѣвицъ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Арсеніемъ, въ сослуженіи ректора Дух. Семинаріи протоіерея А. Юшкова, ключаря собора протоіерея Л. Твердохлѣбова, члена Дух. Консисторіи протоіерея В. Добровольскаго и законоучителя Института священника П. Громы, при прекрасномъ пѣніи хора воспитанницъ Института торжественно была совершена Божественная литургия, а послѣ оной установленное молебствіе съ провозглашеніемъ положеннаго многолѣтія. По окончаніи Богослуженія, при выходѣ изъ храма Высокопреосвященнѣйшій Владыка изволилъ вратво привѣтствовать корпорацію учащихъ и учащихся Института. А въ кафедральномъ соборѣ, въ тотъ же день, Преосвященнѣйшимъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи архимандритовъ Покровскаго монастыря—Іосифа и Аеанасія, настоятеля собора протоіерея І. Гончаревскаго, протоіереевъ—Г. Виндградова и В. Александрова и священника С. Уманцова, также была совер-

шена Божественная литургія, на которой въ положенное время были рукоположены—окончившій курсъ Дух. Семинаріи діакопъ І. Сукачевъ въ іерея и псаломщикъ Г. Приходьковъ въ діакона, а протоіереемъ А. Балановскимъ было произнесено очередное поученіе. А по окончаніи литургіи, при участіи всего городского духовенства, было совершено установленное молебствіе съ провозглашеніемъ положеннаго многолѣтія.

17 ноября, въ воскресенье, въ Харьк. кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи настоятеля собора протоіерея І. Гончаревскаго, ключаря протоіерея Л. Твердохлѣбова и священниковъ Ѳ. Войтова и І. Сукачева, была совершена Божественная литургія.

21 ноября, въ день Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, по случаю храмоваго праздника въ придѣлѣ Харьковской Николаевской церкви, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Харьковскимъ Арсеніемъ, въ сослуженіи ключаря кафедр. собора протоіерея Л. Твердохлѣбова, настоятеля Николаевской церкви протоіерея П. Иванова, благочиннаго протоіерея В. Александрова и протоіерея В. Ветухова, при участіи протодіакона собора В. Вербицкаго, при двухъ хорахъ пѣвчихъ — архіерейскаго и мѣстнаго, была торжественно совершена Божественная литургія, на которой въ положенное время діакопъ Н. Ступницкій былъ рукоположенъ въ іерея, а по окончаніи литургіи было совершено праздничное молебствіе съ провозглашеніемъ установленнаго многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду и маститому Харьковскому Высокопреосвященнѣйшему Архипастырю съ богохранимою его паствою и прихожанамъ храма. А въ кафедральномъ соборѣ наканунѣ того же праздника Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, было совершено всенощное бдѣніе, а въ самый праздникъ—Божественная литургія, которую совершалъ Преосвященный Θεодоръ въ сослуженіи архимандритовъ Покровскаго монастыря—Іосифа и Афанасія, кафедральнаго протоіерея І. Гончаревскаго и священника Н. Чернелевскаго. При чемъ на литургіи въ установленное время были рукоположены іеродіакопъ Спасова монастыря Германъ въ іерономаха, а монахъ того же монастыря Антоній въ діакона, а протоіереемъ Н. Любарскимъ было произнесено очередное поученіе.

23 ноября, въ день благовѣрнаго князя Александра Невскаго, по случаю храмоваго праздника церкви Харьк. первой мужской гимназіи, Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи блюстителя за преподаваніемъ Закона Божія протоіерея І. Пи-

четы, ключаря кафедр. собора протоіеря Л. Твердохлѣбова, законоучителя гимназіи протоіеря І. Захаржевскаго и священника П. Вишнякова, при пѣніи хора архіерейскихъ пѣвчихъ, была совершена Божественная литургія, на которой законоучителемъ гимназіи было произнесено приличествующее случаю поученіе, а по окончаніи литургіи было совершено праздничное молебствіе съ провозглашеніемъ протодіакономъ собора обычнаго многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Харьковскому Арсенію, Преосвященнѣйшему Θεодору, Епископу Сумскому, начальствующимъ, учащимъ и учащимся.

26 ноября, въ день орденскаго праздника великомученика Георгія Побѣдоносца, въ Харьковскомъ кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи благочиннаго военныхъ церквей протоіеря К. Воскресенскаго, ключаря собора протоіеря Л. Твердохлѣбова и военныхъ священниковъ С. Волосовича и В. Тышко, была совершена Божественная литургія, на которой въ установленное время псаломщикъ І. Котляревскій былъ рукоположенъ въ діакона, а послѣ литургіи было совершено праздничное молебствіе, въ которомъ также приняли участіе архимандриты Покровскаго монастыря Іосифъ и Аѳанасій, кафедральный протоіерей І. Гончаревскій и военный священникъ І. Пигулевскій.

1 декабря, въ воскресенье, въ Харьк. кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи настоятеля собора протоіеря І. Гончаревскаго, ключаря протоіеря Л. Твердохлѣбова, протоіеря Г. Виноградова и священника Г. Рудинскаго, была совершена Божественная литургія.

4 декабря, въ день храмоваго праздника, въ Варваринской церкви Харьковскаго Епархіальнаго Женскаго Училища Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи ректора Духовной Семинаріи протоіеря А. Юшкова, председателя Совѣта Училища протоіеря І. Знаменскаго, ключаря собора протоіеря Л. Твердохлѣбова и благочиннаго протоіеря В. Александрова, была совершена Божественная литургія, на которой въ установленное время учитель церковно-приходской школы Н. Пономаревъ былъ рукоположенъ въ діакона, а инспекторомъ Епархіальнаго Училища протоіереемъ І. Котовымъ было произнесено приличествующее празднику поученіе. Послѣ литургіи Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Харьковскимъ Арсеніемъ, въ сослуженіи Преосвященнаго Θεодора, протоіереевъ, участвовавшихъ въ совершеши литургіи, и священ-

никовъ, прибывшихъ къ торжеству, при пѣніи прекраснаго хора воспитаницъ училища было торжественно совершено праздничное молебствіе съ провозглашеніемъ протодіакономъ собора многолѣтія Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Арсенію, Преосвященнѣйшему Епископу Θεодору, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. По окончаніи Богослуженія, Высокопреосвященнѣйшій архіепископъ арсеній, выйдя изъ алтаря въ архіерейской мантии и съ архипастырскимъ жезломъ, привѣтствовалъ присутствовавшихъ въ храмѣ — училищную корпорацію и учащихся, преподавъ послѣднимъ сердечное отеческое наставленіе о спасительности молитвъ св. великомученицѣ Варварѣ, вспомнивъ и свою первую горячую молитву у мощей св. угодницы въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ.

5 декабря, наканунѣ праздника въ честь Святителя и Чудотворца Николая и тезоименитства Государя Императора, въ Харьковскомъ кафедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, было совершено все-нощное бдѣніе, а въ самый день праздника, 6 декабря, Преосвященнѣйшимъ Θεодоромъ, въ сослуженіи архимандритовъ Покровскаго монастыря—Іосіа и Аванасія, ректора Духовной Семинаріи протоіерея А. Юшкова, члена Дух. Консисторіи протоіерея П. Фомина, благочиннаго протоіерея В. Александрова и священника І. Петровскаго, была совершена Божественная литургія, на которой въ положенное время ключаремъ собора протоіереемъ Л. Твердохлѣбовымъ было произнесено приличествующее празднику слово. А по окончаніи литургіи, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Харьковскимъ Арсеніемъ и Преосвященнѣйшимъ Θεодоромъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи архимандритовъ Покровскаго монастыря—Іосіфа и Аванасія, соборнаго и всего городского духовенства, при полномъ составѣ архіерейскаго хора въ парадной формѣ, было совершено торжественное молебствіе съ провозглашеніемъ протодіакономъ собора положеннаго многолѣтія Царствующему Дому.

Въ тотъ же день, 6 декабря, около 2 часовъ дня, состоялось освященіе новоустроеннаго дома Харьковской Братской Дружбы, на Кюлюшенной улицѣ, для призрѣнія сиротъ и нищенствующихъ дѣтей. Освященіе дома совершалъ Преосвященнѣйшій Θεодоръ, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи ключаря собора протоіерея Л. Твердохлѣбова, протоіерея Д. Попова, священника С. Перцева и священника М. Слуцкаго. При совершеніи освященія Преосвященнѣйшимъ Θεодоромъ было произнесено привѣтственное слово Братской Дружинѣ, а при окончаніи

Богослуженія протодіакономъ собора было провозглашено многолѣтіе Царствующему Дому, Св. Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Харьковскому Арсенію и Преосвященнѣйшему Θεодору и учредителямъ и благотворителямъ новоосоруженнаго дома Братской Дружины.

Ключарь каведр. собора, Прот. Л. Твердохлѣбовъ.

Храмовой праздникъ въ Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ.

4-го сего декабря Харьковское Епархіальное Женское Училище торжественно праздновало свой храмовой праздникъ во имя св. великомученицы Варвары. Наканунѣ по сему случаю въ училищномъ храмѣ было совершено соборно-всенощное бдѣніе, а въ самый праздникъ Божественная литургія, которую служилъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Θεодоръ, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи духовенства: о. Ректора Семинаріи, Прот. Юшкова, о. Предсѣдателя Совѣта, Прот. І. Знаменскаго, о. ключаря Собора Прот. Л. Твердохлѣбова и о. благочиннаго, Прот. Вл. Александрова. По окончаніи литургіи молебень св. великомученицѣ Варварѣ совершилъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій, въ сослуженіи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Θεодора, и многочисленнаго духовенства. Всѣ пѣснопѣнія литургіи, составляющія особенность архіерейскаго Богослуженія, а также и молебна стройно и умирительно были исполнены воспитанницами старшихъ классовъ подъ управленіемъ свящ. І. Петровскаго, а нѣкоторыя пѣснопѣнія, какъ псаломъ «Благослови, душе моя, Господа», «тропарь св. великомученицѣ Варварѣ», «Достойно есть»... «Отче нашъ»—были исполнены всѣми воспитанницами Училища. Вмѣсто запричастнаго стиха о. Инспекторомъ классовъ, Прот. І. Ботовымъ было сказано воспитанницамъ Училища назидательное слово, объ обязанности дѣтей молиться Богу. На молебнѣ Его Высокопреосвященствомъ были прочтаны съ волѣнопреклоненіемъ молитвы св. великомученицѣ Варварѣ, а въ концѣ молебна о. протодіакономъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Θεодору, Епископу Сумскому, съ богохранимою ихъ паствою, а также начальствующимъ, учащимъ и учащимся.

Въ училищномъ храмѣ за Богослуженіемъ присутствовала г-жа почетная попечительница Училища Д. Д. Оболенская, нѣкоторыя изъ почетныхъ лицъ духовенства г. Харькова, училищная корпорація и

много молящихся. По окончаніи молебна, всѣ начальствующіе, учащіе и воспитывающія въ училищѣ, а также присутствующіе въ храмѣ, приложились ко кресту.

По окончаніи Богослуженія, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, разоблачившись въ алтарѣ, вышелъ на солею и, поздравивъ воспитанницъ съ праздникомъ св. великомученицы Варвары, напомнилъ замѣчательный случай изъ своей жизни. «Вашъ праздникъ, говорилъ Владыка дѣтямъ, я особенно почитаю и вотъ почему. Въ 1863-мъ году я, окончивъ курсъ въ Семинаріи, пришель пѣшкомъ въ Кіевъ и прибылъ въ Михайловскій монастырь попросить у настоятеля для себя пріюта, такъ какъ былъ очень бѣденъ. Настоятель далъ мнѣ пріютъ и отсюда я сталъ ходить въ Академію къ пріемнымъ экзаменамъ. По дорогѣ я всегда заходилъ поклониться мощамъ великомученицы Варвары. Выдержалъ экзаменъ я въ числѣ первыхъ учениковъ и былъ принятъ въ Академію на казенный счетъ. Это я отношу всецѣло заступничеству св. великомученицы Варвары. Съ той поры я не перестаю особенно обращаться къ св. Варварѣ съ молитвою при всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни и, какъ видите, сталъ тѣмъ, чѣмъ я емь въ настоящее время. Вотъ и вчера я прочиталъ акафистъ св. великомученицѣ. И вы, дѣти, молитесь ей и прибѣгайте за помощью къ св. мученицѣ! Благословеніе Божіе да будетъ съ вами!»

Преподавъ благословеніе воспитанницамъ Училища и всѣмъ служащимъ, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, и Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Теодоръ, посѣтили квартиру Начальницы Училища, гдѣ всѣмъ служащимъ въ Училищѣ и почетнымъ гостямъ былъ предложенъ хлѣбъ-соль, который почтили своимъ присутствіемъ Владыки. За обѣдомъ Его Высокопреосвященство сказалъ «за процвѣтаніе Харьковского Епархіального Женскаго Училища, за начальствующихъ лицъ въ немъ, учащихся и и воспитывающихъ», которымъ всѣ присутствующіе пропѣли «многая лѣта». О. Предсѣдатель Совѣта, Прот. І. Знаменскій, возгласилъ «здравиду» за высокаго покровителя Училища, Высокопреосвященнаго Арсенія, постоянно пекущагося о благосостояніи сего учебнаго заведенія, заботамъ и трудамъ котораго Епархіальное Училище въ настоящее время всецѣло обязано постройкою новаго корпуса. Архіепископу, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, всѣ присутствующіе трижды пропѣли «многая лѣта». Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ были предложены тосты за Преосвященнаго Теодора и почетную по-

печительницу Училища Д. Д. Оболенскую, которымъ присутствующіе также пропѣли «многая лѣта». Послѣ молитвы «Благодаримъ Тя, Христе Боже нашъ» Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, преподавъ всѣмъ присутствующимъ благословеніе и напутствуемый пѣніемъ «ис — полла эти, деспота», вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшимъ Θεодоромъ отбыли въ архіерейскій домъ.

Въ 6 ч. вечера того-же дня въ актовомъ залѣ Училища состоялось годовое засѣданіе Братства св. великомученицы Варвары, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Θεодора, Епископа Сумскаго.

Послѣ прочтенія отчета Правленія о дѣятельности Братства за истекшій годъ и протокола ревизіонной комиссіи были произведены выборы членовъ Правленія на мѣсто выбывшихъ; избранными оказались—въ члены Правленія присяжный повѣренный П. К. Баженовъ и кандидатомъ въ члены Правленія нотаріусъ Д. Г. Фигуровскій. По окончаніи засѣданія Братства, были розданы, по постановленію Совѣта, лучшимъ по поведенію и успѣхамъ воспитанницамъ похвальные листы въ награду, а лучшимъ въ успѣхахъ по музыкѣ—ноты также въ награду. За сѣмъ были прочитаны привѣтственные телеграммы, полученныя Училищемъ въ день храмоваго праздника:

- 1) Отъ Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Флавіана: «Привѣтствую Харьковское Епархіальное Училище съ храмовымъ праздникомъ святой Варвары и молитвенно призываю ему благословеніе Божіе. Митрополитъ Флавіанъ».
- 2) Отъ Преосвященнаго Евгенія, Епископа Пріамурскаго и Благовѣщенскаго на имя г-жи Начальницы Училища: «Поздравляю Васъ, сотрудинокъ вашихъ и всѣхъ учащихъ съ праздникомъ. Евгеній, Епископъ Благовѣщенскій».
- 3) Отъ члена Государственнаго Совѣта, Протоіерея Т. И. Буткевича: «Привѣтствую васъ, учащихся, воспитательницъ и воспитанницъ съ праздникомъ. Братству желаю процвѣтанія. Надѣюсь, что въ новое зданіе училище войдетъ съ своими старыми славными христіанскими традиціями. Бывшій Предсѣдатель Совѣта Училища Буткевичъ».

Были прочитаны также привѣтствія отъ бывшихъ преподавателей Училища—помощника Ометрителя Сумскаго Духовнаго Училища, Свящ. В. Н. Яновскаго, отъ преподавателя Семинаріи Н. В. Гогина и др. Всѣмъ означеннымъ лицамъ, почтившимъ Училище привѣтствіями въ день храмоваго праздника воспитанницами Училища было пропѣто «многая лѣта».

Обраніе Братства закончилось пѣніемъ молитвы «Достоинство» и благословеніемъ Владыки. Послѣ сего, чрезъ небольшой про-

межутокъ времени воспитанницами 6-хъ классовъ Училища и воспитанникамъ Духовной Семинаріи былъ устроенъ вокально-музыкальный вечеръ, на которомъ было исполнено нѣсколько номеровъ музыки и пѣнія. Вечеръ закончился пѣніемъ гимна: «Боже, Царя храни», послѣ чего всѣмъ присутствующимъ гостямъ были предложены чай и фрукты.

Инспекторъ классовъ, *Прот. Іоаннъ Котовъ*.

Освященіе новаго храма въ селѣ Маломъ-Исторопѣ (тожъ Романовка), Лебединскаго уѣзда.

Давнишнее желаніе прихожанъ Архангело-Михаиловской церкви, села Малаго-Исторопа, Лебединскаго уѣзда, имѣть въ своемъ селѣ новый, каменный, просторный, благолѣпный, теплый храмъ исполнилось. Испрошено было Архипастырское благословеніе и разрѣшеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, на освященіе новоустроеннаго этого храма, каковое поручено было совершить благочинному 1-го округа Лебединскаго уѣзда священнику о. Василию Лихницкому на 25-е Августа сего 1913 года. Трогательно было прощаніе прихожанъ съ старою церковію, которая въ теченіе полутора столѣтій, какъ истинно-любящая мать, духовно, молитвенно питала, грѣла, воспитывала десятки тысячъ своихъ дѣтей для другой вѣчной небесной блаженной жизни. Прихожане пожелали въ послѣдній разъ исповѣдаться и причаститься св. Таинъ въ старомъ своемъ храмѣ, чѣмъ воспользовались въ бывшей Успенскій постъ. 24-го Августа, въ субботу, въ послѣдній разъ совершена была въ старой церкви заупокойная литургія о всѣхъ усопшихъ отцахъ и братіяхъ, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ. Проектъ новаго храма составленъ покойнымъ епарх. архитекторомъ В. Х. Нѣмкинымъ. Постройка этого храма начата была въ лѣто 1904-го года подъ наблюденіемъ того же архитектора, а продолжалась и закончена была при епархіальномъ архитекторѣ В. Н. Покровскомъ. Храмъ этотъ строилъ извѣстный подрядчикъ по постройкѣ церквей въ Харьковской епархіи Д. М. Елфимовъ, живущій въ г. Сумахъ. Всѣ работы по постройкѣ этого храма выполнены подрядчикомъ Елфимовымъ согласно условію, правильно, чисто и добросовѣстно. Къ особенностямъ сооруженнаго храма пужно отнести довольно красивый плиточный полъ отъ крылецъ и до солеи, а на солеѣ и въ алтарѣ съ пономаркой и ризницей постланъ деревянный сосновый полъ. Новый иконостасъ установленъ въ аркѣ и устроенъ церковнымъ старостою Григоріемъ Ивановичемъ Мигалевымъ частію на пожертвованныя имъ болѣе тысячи рублей, а частію на

имѣющіяся быть собранными отъ прихожанъ и отъ разныхъ лицъ деньги въ память радостнаго великаго событія 300-лѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Новый иконостасъ, довольно нарядный, сіяющій золотомъ, исполненъ извѣстной иконостасной фирмой Д. Н. Новосельскаго съ братьями въ г. Лебединѣ. Всѣ иконы въ иконостасѣ, на жертвенникѣ, горнемъ мѣстѣ и въ двухъ притворахъ живописной работы извѣстнаго въ г. Харьковѣ художника Крючкова. На престолѣ верхняя доска изъ настоящаго аеонскаго кипариса, выписанная изъ г. Кіева и пожертвованная сосѣднимъ землевладѣльцемъ Г. Т. Подольякою, которая издаетъ благовоніе и ароматъ на всю церковь. Снаружи храмъ расшитъ цементовою краскою нѣжно-салатнаго цвѣта, желѣзныя крыши покрашены мѣдянкою, а всѣ три главы, покрытыя листовымъ алюминіемъ, блестятъ какъ серебряныя, а кресты сіяютъ золотомъ. Снаружи и внутри новый храмъ производитъ на всѣхъ пріятное, радостное, умиленное настроеніе и, возвышаясь надъ мѣстностію, далеко виденъ со всѣхъ сторонъ, а новый пожертвованный колоколъ, вѣсомъ въ 153 пуда 29 фунтовъ, своимъ сильнымъ звукомъ, далеко несущимся вдаль, придастъ храму еще больше величія и красоты. Смотри на созданный прекрасный величественный храмъ, невольно приходишь къ мысли, что невозможное совершилось, что дѣйствительно онъ воздвигнутъ съ помощью Божіею, сравнительно въ короткое время, судя по малочисленности и бѣдности прихода, выросъ этотъ храмъ изъ лепты трудовой, какъ вырастаютъ и другіе храмы, по лицу земли родной, и потому дорогъ и милъ онъ для прихожанъ, на который каждый изъ нихъ немало потрудился. Многіе добрые люди, живущіе за сотни и тысячи верстъ отъ насъ, не видя нашей строящейся церкви, по вѣрѣ и любви къ Богу и ближнему, оказались жертвователями этой церкви, присылая не только деньги на постройку ея, но и разныя церковныя вещи. Св. Церковь сохранить имена создателей и благотворителей новоустроеннаго нашего храма изъ рода въ родъ для молитвеннаго поминовенія ихъ при церковномъ, Богослуженіи, для чего заведенъ въ церкви синодикъ со внесенными именами живыхъ и умершихъ. Въ сооруженіи этого храма дѣятельное и энергичное участіе принималъ церковный староста землевладѣлецъ Григорій Ивановичъ Мигалевъ, находясь въ этой должности около 12 лѣтъ, пожертвовавшій изъ своихъ средствъ пять тысячъ рублей. Харьковское епархіальное начальство, цѣня заслуги церковнаго старосты Г. И. Мигалева, представило его въ награжденію золотою медалью на шею. Да будутъ благословенны Богомъ, и всѣ тѣ, которые помогали, содѣйствовали чѣмъ могли, этому святому дѣлу

храмозданія своими трудами, жертвами. Да благословитъ Господь тѣхъ настырей церкви, которые будутъ предстоять у св. Престола Его и испрашивать на людей милости и благословенія Божія. Синодъ, по засвидѣтельствуванію епархіального начальства о пожертвованіяхъ прихожанъ сей церкви на построеніе новаго приходскаго храма, отъ 30-го Іюня 1910 г. преподаль имъ благословеніе съ выдачей установленной грамоты. Это благословеніе было очень дорого для прихожанъ, которое воодушевляло въ тяжелыхъ трудахъ ихъ и видимо споспѣшествовало имъ къ скорѣйшему окончанію храма.

Въ субботу, 24 Августа 1913 г., въ 6 часовъ вечера раздался звонъ ко всенощной. Предъ большимъ столомъ, обшитымъ бѣлымъ полотномъ и поставленнымъ среди новой церкви, на которомъ были размѣщены принадлежности жертвенника и престола, благочинный священникъ о. Василій Лихницкій въ сослуженіи 4-хъ священниковъ и пяти діаконъ совершилъ всенощное бдѣніе, при пѣніи двухъ хоровъ сосѣдняго Боромлянскаго и своего мѣстнаго, которое закончилось въ десять часовъ.

Утромъ 25 Августа была совершена утренняя. Въ семь часовъ утра начался благовѣсть къ освященію церкви. Стеченіе народа было громадное, свыше пяти тысячъ человѣкъ. По освященіи воды, благочинный священникъ о. Василій Лихницкій при участіи восьми священниковъ и шести діаконъ торжественно совершилъ освященіе храма по положенному чину.

Предъ литургіей совершенъ былъ общій молебенъ съ акаѳистомъ св. Архистратигу Михаилу. Въ одиннадцать часовъ дня началась литургія. Во время совершенія первой литургіи всѣ присутствующіе въ церкви испытывали великую радость объ окончаніи св. дѣла и казалось, что обращались въ сердцѣ своемъ къ Богу съ такою же молитвою, какъ нѣкогда царь Соломонъ при освященіи храма въ Іерусалимѣ: «Господи! готовъ Тебѣ храмъ и престолъ! Пусть прославляется во св. храмѣ Пресвятое Имя Твое во вѣки, а Ты внимай здѣсь мольбамъ вѣрныхъ рабовъ Твоихъ и твори съ нами по милости Твоей!»

Послѣ запричастнаго стиха настоятель церкви священникъ о. Петръ Бузнецовъ обратился къ народу съ трогательною прочувствованною рѣчью, въ которой онъ поздравилъ всѣхъ присутствующихъ съ великимъ и рѣдкимъ торжествомъ освященія новоустроеннаго храма, отмѣтивъ, что въ устройствѣ этого храма видимо явлена приходу великая милость Божія; такъ какъ одними приходскими силами и средствами невозможно было устроить такого прекраснаго просторнаго храма. Благодарилъ церковнаго старосту Григорія Ивановича Мигалева,

много потрудившагося въ постройкѣ этого храма, благодарилъ прихожанъ, жертвователей этого храма, и указывалъ, что этотъ храмъ, стоившій столькихъ громаднхъ трудовъ и жертвъ, долженъ быть для прихожанъ дороже всего на свѣтѣ, закончивъ свою рѣчь молитвенными словами царя Соломона, произнесенными имъ при освященіи Іерусалимскаго храма.

По окончаніи Божественной литургіи мѣстнымъ о. благочиннымъ прочитанъ указъ Духовной Консисторіи, разрѣшавшій чествованіе предсѣдателя строительнаго Комитета по постройкѣ новой каменной церкви въ с. Маломъ-Исторопѣ приходскаго священника о. Петра Кузнецова и церковнаго старосты Г. И. Мигалева поднесеніемъ тому и другому св. образа и адреса. Съ умиленіемъ и слезами присутствующіе въ храмѣ созерцали картину, такого чествованія. Одинъ изъ представителей прихожанъ прочиталъ глубоко-прочувственный адресъ священнику о. П. Кузнецову, вложенный въ бархатную папку съ надписью на ней золотыми буквами: «Доброму, любимому и многоуважаемому священнику—предсѣдателю Комитета по постройкѣ новой церкви въ с. Маломъ-Исторопѣ, въ день освященія ея 25 Августа 1913 года отъ признательныхъ прихожанъ».

Другой изъ прихожанъ поднесъ цѣнный образъ св. Апостола Петра съ надписью на серебряной дощечкѣ внизу: «Доброму пастырю, ревностному проповѣднику слова Божія и строителю св. храма, священнику о. Петру Кузнецову отъ благодарныхъ прихожанъ с. Малаго-Исторопа, Лебединскаго уѣзда, 25 Августа 1913 года».

Принявъ и поцѣловавъ св. образъ, настоятель церкви благодарилъ прихожанъ за ихъ искреннюю любовь къ нему, какъ своему пастырю церкви, и выразилъ пожеланіе, чтобы такая любовь между пастыремъ и пасомыми не охладѣвала бы никогда и въ будущемъ, такъ какъ при такихъ отношеніяхъ, какія установились между нами, никакой врагъ добра не страшень будетъ намъ.

Отъ причта, прихожанъ и строительнаго Комитета мѣстнымъ священникомъ прочитанъ былъ довольно пространнй адресъ церковному старостѣ Григорію Ивановичу Мигалеву, въ которомъ изображена была вся полезная дѣятельность его въ теченіе одиннадцати лѣтъ на пользу церкви и прихода. Надпись на бархатной папкѣ, въ которую вложенъ былъ адресъ: «Глубокоуважаемому и незабвенному церковному старостѣ Григорію Ивановичу Мигалеву въ день освященія церкви въ с. Мал.-Исторопѣ 25 Августа 1913 г. отъ признательныхъ причта, комитета, и прихожанъ поднесенъ этотъ адресъ», а сельскимъ старостой поднесенъ былъ цѣнный образъ св. Архистратига

Михаила съ надписью: «Досточтимому и многопотрудившемуся по постройкѣ новаго храма въ с. Маломъ-Исторопѣ церковному старостѣ Григорію Ивановичу Мигалеву отъ благодарныхъ причта и прихожанъ поднесенъ сей св. образъ 25 Августа 1913 г.

Церковный староста Г. Ив. Мигалевъ, не зная объ этомъ раньше, такъ какъ причтъ и прихожане тайно отъ него все это дѣлали, глубоко прослезился отъ такого искренняго вниманія къ нему со стороны причта, комитета и прихожанъ, и, принимая св. образъ Михаила и адресъ, отъ души благодарилъ всѣхъ и обѣщался до конца своей жизни всѣ силы свои посвятить вмѣстѣ съ приходомъ окончанію и благоуукрашенію новаго храма, устройству новой каменной съ желѣзными рѣшетками ограды вокругъ церкви, церковной сторожки въ ней съ помѣщеніемъ бібліотеки, постройкѣ новаго церковнаго дома для жительства псаломщика, выразивъ при этомъ желаніе, чтобы въ случаѣ смерти своей похоронили его въ церковной оградѣ.

Послѣ чествованія, совершенъ былъ благодарственный молебенъ съ обхожденіемъ крестнаго хода вокругъ освященнаго храма и провозглашеніемъ установленнаго многолѣтія.

Закончилось настоящее церковное торжество въ два часа пополудни. Для сторонняго народа отъ прихожанъ былъ предложенъ обѣдъ на устроенныхъ изъ досокъ столахъ, на церковной площади. Духовенство и довольно многочисленные почетные гости собрались въ особо-устроенномъ во дворѣ священника крытомъ балаганѣ, гдѣ предложенный имъ обѣдъ прошелъ очень оживленно, подъ впечатлѣніемъ всего совершившагося въ этотъ великій и знаменательный день освященія храма.

Желая увѣковѣчить навсегда въ исторіи прихода столь радостное и достопамятное событіе, какъ освященіе новоустроеннаго храма, прихожане на предложеніе своего священника выразили полное согласіе и желаніе, чтобы 25-ое Августа, день освященія этого храма, ежегодно праздновался ими, какъ праздникъ, совершеніемъ торжественнаго Богослуженія. *Священникъ Петръ Куанецовъ.*

Поѣздка Преосвященнаго Θεодора, Епископа Сумскаго, для обозрѣнія церквей и школъ Ахтырскаго, Богодуховскаго и Сумскаго уѣздовъ, съ 19 по 28 августа и съ 4 по 18 сентября сего 1913 года.

(Продолженіе)*).

Согласно маршруту, утвержденному Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Преосвящен-

* См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 22 за 1913 г.

ный Теодоръ, Епископъ Сумскій, въ сопровожденіи ключаря Харьк. кафедральнаго собора протоіерея Леонида Твердохлѣбова и діакона М. Фаворова, 3 сентября въ 12 часовъ 35 мин. ночи, вновь отбылъ изъ г. Харькова по желѣзной дорогѣ для обозрѣнія церквей и школъ перваго и втораго благочинническихъ округовъ Сумскаго уѣзда. По прибытіи на станцію Сыроватка Сумской желѣзной дороги, утромъ 4 сентября, Преосвященный былъ встрѣченъ мѣстнымъ благочиннымъ протоіереемъ Іоанномъ Дмитріевымъ, уѣзднымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ священникомъ Александромъ Бѣляевымъ и уѣзднымъ исправникомъ П. В. Преображенскимъ, которые и сопровождали Преосвященнаго при обозрѣніи имъ церквей и школъ Сумскаго уѣзда. На станціи Сыроватка Преосвященный былъ встрѣченъ также мѣстнымъ духовенствомъ и жителями ближайшей къ станціи слободы Нижней Сыроватки. Преподавъ Архипастырское благословеніе встрѣчавшимъ, Преосвященный, въ 8 часовъ утра, прибылъ въ Тихоновскую церковь с. Нижней Сыроватки. При входѣ въ храмъ Преосвященнаго встрѣтилъ церковный староста и прихожане съ хлѣбомъ-солью, а въ церкви мѣстный священникъ Николай Калюжный съ причтомъ. При совершеніи причтомъ обычнаго чина литіи съ многолѣтіемъ, Преосвященный сказалъ присутствовавшему въ храмъ народу слово о почитаніи великой святыни Православной Церкви-св. иконъ, освященныхъ событіями Ветхаго и Новаго Заветовъ и утвержденныхъ во время иконоборчества, а затѣмъ Преосвященный слушалъ отвѣты по Закону Божию бывшихъ въ церкви учениковъ церковной и министерской школъ и преподалъ имъ Архипастырское благословеніе и назиданіе. У Покровской церкви той же слободы Преосвященный также былъ встрѣченъ прихожанами съ хлѣбомъ-солью, а въ храмъ Преосвященнаго встрѣтили священники сей церкви Николай Стефановскій и Теодоръ Евсѣимовъ, которые совершили положенный чинъ архіерейской встрѣчи. Здѣсь Преосвященный сказалъ народу слово о значеніи для прихожанъ покровительства Божіей Матери, Которой посвященъ мѣстный храмъ, а затѣмъ Преосвященный слушалъ отвѣты по Закону Божию учениковъ церковной и земской школъ и сказалъ имъ слово назиданія о любви къ школѣ и грамотѣ. Въ 11 часовъ утра того же дня Преосвященный, прибылъ въ Николаевскую церковь с. Стараго. Въ храмъ Преосвященный былъ встрѣченъ мѣстнымъ священникомъ Николаемъ Хижняковымъ съ причтомъ, по установленному чину, съ совершеніемъ краткой литіи съ многолѣтіемъ. Присутствовавшему въ храмъ народу Преосвященный сказалъ слово о подражаніи вѣрѣ и благочестію, кротости и воздержанію Св. Ни-

колая-покровителя прихожанъ и о спасеніи въ единой, святой, соборной, апостольской и каѳолической Церкви, которую оставили существующіе въ приходѣ сектанты. Затѣмъ Преосвященный слушалъ отвѣты по Закону Божию присутствовавшихъ въ церкви учениковъ церковной и земской школъ и преподалъ имъ благословеніе и наставленіе. Далѣе Преосвященный посѣтилъ с. Шпилевку. Въ приходской Покровской церкви Преосвященный былъ встрѣченъ мѣстнымъ священникомъ Іоанномъ Бѣлогорскимъ съ причтомъ. Приложившись къ кресту и окропивъ себя св. водою, Преосвященный облачился въ алтаръ въ священныя одежды, а затѣмъ среди храма, въ сослуженіи ключаря собора, мѣстнаго благочиннаго, уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ и приходского священника, совершилъ торжественное молебствіе предъ чудотворнымъ образомъ Корсунской Божіей Матери. При совершеніи молебна Преосвященный сказалъ народу слово о значеніи для прихожанъ мѣстной великой святыни—чудотворнаго образа Небесной Заступницы всѣхъ христіанъ. Затѣмъ Преосвященный испытывалъ познанія по закону Божию учениковъ церковной и земской школъ, сказалъ учащимся слово назиданія и въ память своего посѣщенія роздалъ имъ крестики.

Въ 6 часовъ вечера того же дня Преосвященный прибылъ въ Іоанно-Богословскую церковь с. Низы. Въ величественномъ богатомъ храмѣ постройки извѣстнаго благотворителя В. Н. Суханова Преосвященный былъ встрѣченъ приходскимъ священникомъ Тимономъ Федоровымъ. По совершеніи установленнаго чина архіерейской встрѣчи съ многолѣтіемъ, при пѣніи прекраснаго церковнаго хора, Преосвященный сказалъ присутствовавшимъ молящимся слово о христіанской любви, проповѣданной Апостоломъ, любви-покровителемъ мѣстнаго прихода и о преданности св. Церкви, основанной Спасителемъ. Осмотрѣвъ церковь, ея имущество и писмоводство, Преосвященный отбылъ на ночлегъ въ домъ гостепріимнаго церковнаго старосты г. Суханова.

На другой день, 5 сентября, въ 11 часовъ дня, Преосвященный прибылъ въ Вознесенскую церковь сл. Великаго Бобрика. У Церкви Преосвященный былъ встрѣченъ церковнымъ старостою и прихожанами съ хлѣбомъ-солью, а въ храмѣ мѣстными священниками Михаиломъ Могилянскимъ и Мелетіемъ Бѣляевымъ. Приложившись къ кресту и окропивъ себя св. водою, Преосвященный, при пѣніи церковнымъ хоромъ тропаря, послѣдовалъ въ алтаръ. Облачившись въ священныя одежды, Преосвященный, въ сослуженіи сопровождавшихъ его въ пути духовныхъ лицъ и мѣстныхъ священниковъ, совершилъ молебствіе предъ мѣстнымъ чудотворнымъ образомъ св. Николая. При совершеніи

молебна Преосвященный сказалъ народу слово о значеніи для прихожанъ великой святыни-чудотворнаго образа покровителя прихода—Св. Николая Мирликійскаго Чудотворца, а также слово назиданія присутствовавшимъ въ церкви учащимся церковной и земской школъ; причемъ учащимся въ память посѣщенія Преосвященнаго были розданы крестики, а народу брошюры и листки религіозно-нравственнаго содержанія. Затѣмъ Преосвященный по пути посѣтилъ мѣстную земскую школу, преподавъ учащимся благословеніе, а также посѣтилъ квартиру церковнаго старосты С. Г. Дикова, гдѣ принялъ участіе въ предложенной трапезѣ.

Въ 4 часа дого же дня Преосвященный прибылъ въ Успенскую церковь сл. Верхней Сыроватки. У входа въ церковь Преосвященный былъ встрѣченъ церковнымъ старостою и прихожанами съ хлѣбомъ-солью, а въ храмѣ священниками сей церкви Викторомъ Евимовымъ и Александромъ Чудновскимъ съ причтомъ. При совершеніи положенной литіи Преосвященный сказалъ слово народу о прославленіи въ молитвахъ Неусыпающей Богоматери, а учащимся церковной и министерской школъ отдѣльное слово на тему—ученіе свѣтъ, а неученіе тьма; при чемъ дѣтямъ въ память посѣщенія Преосвященнаго были розданы крестики, а народу брошюры и листки религіозно-нравственнаго содержанія.

Въ 7 часовъ вечера того же дня Преосвященный прибылъ въ Іоанно-Предтеченскую церковь сл. Токарей. У храма Преосвященный былъ встрѣченъ церковнымъ старостою и прихожанами съ хлѣбомъ-солью, а въ церкви приходскимъ священникомъ Сергіемъ Стеллецкимъ, который совершилъ обычную для встрѣчи краткую литію съ многолѣтіемъ. Здѣсь Преосвященный сказалъ народу слово о великомъ пророкѣ и праведникѣ—св. Іоаннѣ Предтечѣ и о достойномъ почитаніи его праведною жизнію, а ученикамъ земской школы особое наставленіе о любви къ ученію, вѣрѣ и благочестію, и дѣтямъ были розданы крестики. Затѣмъ Преосвященный отбылъ къ ночлегу въ домъ мѣстнаго помѣщика-благотворителя, г. Игнатьева.

На другой день, 6 сентября, въ 8^{1/4} часовъ утра, Преосвященный прибылъ въ сл. Малую Чернетчану. При въѣздѣ въ слободу Преосвященный встрѣтилъ отъ населенія болѣе 15 привѣтствій съ хлѣбомъ-солью. У приходской Всѣхсвятской церкви Преосвященный также былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью отъ церковнаго старосты и прихожанъ, а въ храмѣ Преосвященнаго встрѣтилъ мѣстный священникъ Іоаннъ Ситенко съ крестомъ и св. водою. Приложившись къ кресту и окропивъ себя св. водою, Преосвященный облачился въ священныя

одежды и, въ сослуженіи присутствовавшаго духовенства, совершилъ молебствіе у мѣтнаго чудотворнаго образа Спасителя. На молебнѣ Преосвященный сказалъ народу слово о значеніи для прихожанъ мѣстной великой святыни—чудотворнаго образа Спасителя и о подражаніи Христу, Который есть «истина, путь и животъ» и преподалъ присутствовавшимъ въ храмѣ ученикамъ церковной школы Архипастырское благословеніе.

Въ 10 часовъ утра Преосвященный прибылъ въ с. Большую Чернетчину, гдѣ также встрѣтилъ до 15 привѣтствій съ хлѣбомъ-солью отъ жителей, а у приходской Іоанно-Богословской церкви привѣтствіе отъ церковнаго старосты. Въ храмѣ Преосвященный былъ встрѣченъ священникомъ Андреемъ Добрецкимъ съ причтомъ. По совершеніи обычной литіи, Преосвященный сказалъ народу слово о христіанской любви, составляющей основу Евангелія, проповѣданнаго покровителемъ прихода—св. Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ. Присутствовавшимъ въ храмѣ ученикамъ церковной и земской школы Преосвященный также преподалъ наставленіе любить св. Церковь и молитву, и дѣтямъ были розданы крестики.

Въ 11^{1/2} часовъ дня Преосвященный посѣтилъ Іоанно-Предтеченскую церковь с. Луки, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстнымъ священникомъ Василиемъ Крыжановскимъ съ причтомъ, по установленному чину. Здѣсь Преосвященный сказалъ присутствовавшему въ церкви народу слово о достойномъ почитаніи великаго праведника и подвижника Предтечи и Крестителя Христова Іоанна молитвою и праведною жизнью и, въ виду существованія въ приходѣ сектантства, наставлялъ слушателей быть преданными св. Церкви, въ которой нѣтъ спасенія.

Въ 1 часъ дня торжественный колокольный звонъ всѣхъ церквей города Сумъ возвѣстилъ жителямъ о прибытіи Преосвященнаго въ городъ. Преосвященный былъ встрѣченъ жителями города въ соборной церкви съ особенною торжественностію. Ко времени пріѣзда Преосвященнаго въ соборъ собрались: все городское духовенство во главѣ съ настоятелемъ собора и благочиннымъ протоіереемъ Іоанномъ Дмитриевымъ, церковный староста Сумскаго собора: д. с. с. П. И. Харитоненко, городской голова В. Н. Золотаревъ, директоры Кадетскаго корпуса, реальнаго училища, мужскихъ и женскихъ гимназій, инспекторъ народныхъ училищъ, учащіеся ближайшихъ къ собору церковно-приходскихъ и городскихъ школъ и масса городскихъ жителей. У паперти церковной Преосвященнаго встрѣтили съ хлѣбомъ-солью и отъ церковнаго старосты М. Ф. Сусловъ и городской голова В. Н. Золотаревъ, а въ храмѣ настоятель собора съ городскимъ

духовенствомъ въ парадныхъ облаченіяхъ. При входѣ Преосвященнаго въ храмъ, настоятель собора протоіерей Іоаннъ Дмитріевъ встрѣтилъ Преосвященнаго привѣтственнымъ словомъ, прося Архипастырскихъ молитвъ и благословенія. Выразивъ настоятелю собора благодарность за привѣтствіе, Преосвященный облачился въ священныя одежды малымъ облаченіемъ, выслушалъ совершеніе положенной для архіерейской встрѣчи литіи, при образцовомъ пѣніи церковнаго хора, и сказалъ присутствовавшимъ въ храмъ свое Архипастырское привѣтственное слово, высказавъ въ немъ радость свою при видѣ Сумской паствы, пожелавъ ей благодати и мира отъ Господа съ призваніемъ благословенія Божія; затѣмъ отбылъ для обозрѣнія другихъ церквей города Сумъ.

Въ Сумской Петро-Павловской церкви Преосвященный былъ встрѣченъ прихожанами съ хлѣбомъ-солью, а причтомъ съ крестомъ и св. водою. По совершеніи священникомъ Николаемъ Мощенко положенной литіи съ многолѣтіемъ, Преосвященный сказалъ молящимся слово о великихъ свѣтильникахъ вѣры и благочестія, св. первоверховныхъ апостолахъ Петрѣ и Павлѣ, устроителяхъ Церкви Христовой и распространителяхъ ученія Христова.

Въ Покровской церкви послѣ встрѣчи Преосвященнаго прихожанами съ хлѣбомъ-солью, священникъ Дмитрій Виноградскій съ причтомъ совершилъ установленный чинъ литіи, а Преосвященный сказалъ присутствовавшимъ слово въ похвалу Богоматери, покрывающей христіанъ честнымъ своимъ омофоромъ.

Въ Ильинской церкви Преосвященный также былъ встрѣченъ прихожанами съ хлѣбомъ-солью, а духовенствомъ съ крестомъ и св. водою. По совершеніи священниками Васи́ліемъ Флоринскимъ, и Владиміромъ Ривположенскимъ обычной литіи, Преосвященный сказалъ прихожанамъ и присутствовавшимъ учащимся нѣсколькихъ церковныхъ и городскихъ школъ наставленіе о значеніи для дѣтей храма Божія и церковной молитвы въ ихъ школьной жизни, причемъ учащимся въ память посвѣщенія Преосвященнаго были розданы крестики.

Въ Воскресенской церкви Преосвященный былъ встрѣченъ прихожанами съ хлѣбомъ-солью, а духовенствомъ съ крестомъ и св. водою. Положенный чинъ литіи съ многолѣтіемъ совершилъ священникъ сей церкви — урядный наблюдатель церковныхъ школъ Александръ Бѣляевъ. Присутствовавшимъ въ храмъ прихожанамъ Преосвященный сказалъ слово о воскресеніи Господа, даровавшаго людямъ спасеніе, призвавъ слушателей не распинать «второе» Христа крестною своею жизнью.

Въ Сумской Николаевской церкви, послѣ привѣтствія Преосвященнаго прихожанами съ хлѣбомъ-солью и совершенія литіи предвѣда-

телемъ Отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта—священникомъ Симеономъ Недѣлкою, Преосвященный сказалъ прихожанамъ слово объ урокахъ жизни Святителя и Чудотворца Николая. Присутствовавшимъ въ церкви ученикамъ церковной школы Преосвященнымъ было преподано Божіе благословеніе и розданы крестики. Точно также и въ Рождество-Богородичной церкви Преосвященный былъ встрѣченъ прихожанами съ хлѣбомъ-солью, а мѣстный протоіерей Платонъ Сорочинскій совершилъ положенный чинъ литіи съ многолѣтіемъ. Присутствовавшимъ въ церкви прихожанамъ Преосвященный сказалъ слово о великомъ событіи рожденія Богоматери, послужившей тайнѣ воплощенія Господа и спасенію міра, а ученикамъ церковной школы было преподано благословеніе Божіе и розданы крестики.

Предъ входомъ въ Троицкую церковь Преосвященнаго встрѣтили прихожане съ хлѣбомъ-солью, а въ храмъ священникъ Алексѣй Мигулинъ привѣтствовалъ Преосвященнаго словомъ, прося Архипастырскихъ молитвъ, благословенія и наставленія. Поблагодаривъ священника за привѣтствіе, Преосвященный выслушалъ совершеніе литіи съ многолѣтіемъ и, преподавая присутствовавшимъ въ храмъ Архипастырское благословеніе, сказалъ имъ слово назиданія о совершеніи спасенія человѣка по предвѣчному совѣту Св. Троицы. Въ числѣ присутствовавшихъ въ храмъ были: извѣстный благотворитель-строитель новой Сумской Троицкой церкви д. е. с. П. И. Харитоненко, учащіеся въ Сумскомъ Дѣтскомъ Приютѣ имени Н. М. Харитоненко и учащіеся мѣстной церковно-приходской школы, которымъ было преподано Архипастырское благословеніе. Здѣсь же Преосвященному представлялись нѣкоторые изъ горожанъ и мѣстнаго купечества. Затѣмъ, при торжественномъ мощномъ звонѣ колоколовъ новосооружаемаго Троицкаго храма, находящагося рядомъ съ старою церковію, Преосвященный послѣдовалъ для осмотра этого обширнаго и величественнаго храма, украшающаго городъ. Объясненіе при осмотрѣ храма давалъ П. И. Харитоненко и члены строительнаго комитета. Сооружаемый величественный храмъ, уже имѣющій внутреннюю стѣнную отдѣлку и освѣщаемый электричествомъ по куполу, производитъ неизгладимое впечатлѣніе грандіозностію зданія и художественностію стиля. Послѣ осмотра храма, въ семь часовъ вечера, Преосвященный со свитою отбылъ на ночлегъ въ домъ гостепріимнаго строителя храма П. И. Харитоненко.

(Продолженіе будетъ).

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Нѣкоторыя подробности, относящіяся къ сектантской пропагандѣ.

На създѣ Саратовской епархіи подѣ председательствомъ мѣстнаго епископа Алексія обсуждался вопросъ объ усиленномъ распространеніи сектантства, причѣмъ выяснились чрезвычайно любопытныя подробности. Какъ на одну изъ причинъ успѣха сектантства указывалось, что сектанты «дѣйствуютъ особенно хитро». Ихъ проповѣдники передѣваются въ крестьянское платье и подѣ видомъ различныхъ торговцевъ разѣзжаютъ по деревнямъ и сѣютъ свое ученіе. Другіе идутъ въ харчевни, чайныя, пивныя, тамъ также всдутъ разговоры о православномъ духовенствѣ, нарочито умаляютъ его достоинство.

А есть особыя агитаторы, которые показываютъ различныя картины, на которыхъ изображены въ полномъ облаченіи священники, совершающіе требы въ дониконовскій періодъ. Указывалось, что сектанты имѣютъ рядъ пластиновокъ для граммофоновъ съ напѣтыми противоцерковными пѣснями, вышучивающими православное духовенство. Придетъ въ деревню граммофонщикъ и потихоньку при подходящихъ слушателяхъ заводитъ такую пластинку. «Мужики и бабы смѣются», жаловался одинъ о. миссіонеръ. Бывали случаи,—говорилъ другой о. миссіонеръ,—когда сектанты помѣщики отдавали свои земли или бесплатно или въ аренду по дешевой цѣнѣ членамъ своихъ общинъ и при этомъ подчеркивали: а вы, православные, просите у своихъ помѣщиковъ.

Особенный же успѣхъ, конечно, имѣетъ сектантская литература, на которую не жалѣютъ средствъ. Издаются листовки, журналы и брошюры, въ которыхъ превратно излагаются догматы православія, искажаются факты изъ жизни православнаго духовенства, глумятся надъ нимъ.

Приходскіе кружки ревнителей вѣры изъ мірянъ въ Курской епархіи.

Съ благословенія преосв. архіепископа Курскаго Стефана въ Курской епархіи начали организоваться приходскіе кружки ревнителей изъ мірянъ, возглавляемые и руководимые приходскими пастырями. Цѣль учрежденія кружковъ двоякая: содѣйствовать пастырю въ дѣлѣ улучшения нравовъ прихожанъ и помогать ему въ борьбѣ съ сектантами, если таковые есть въ приходѣ.

Въ Курскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ свящ. П. Амфитеатровъ знакомитъ читателей съ выработанными имъ правилами, регулирующими дѣятельность открытаго имъ кружка. Правила эти слѣдующія:

I) Члены кружка ревнителей благочестія обязаны: а) неопустительно посѣщать всенощныя бдѣнія, литургіи и торжественныя вечерни по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, по возможности, участвуя въ церковномъ чтеніи и пѣніи; б) уклоняться и другихъ отклонять отъ увеселеній и игръ наканунѣ праздниковъ; г) возможно чаще исполнять долгъ исповѣди и причащенія св. Таинъ; д) строго соблюдать установленные св. Церковію посты; е) не употреблять спиртныхъ напитковъ; ж) не играть въ азартныя игры; з) не ругаться скверными словами; и) не брать ничего чужого; і) не мучить домашнихъ животныхъ; к) наблюдать за благоповеденіемъ дѣтей въ храмѣ и внѣ храма; л) посѣщать дома односельчанъ, вручая имъ или читая листки и брошюры, полученные отъ священника; м) немедленно докладывать священнику о лжеучителяхъ, если таковые появятся въ приходѣ.

II) Члены кружка имѣютъ право: а) участвовать съ правомъ голоса въ засѣданіяхъ кружка, устроаемыхъ дважды въ мѣсяцъ по назначенію священника; б) принимать участіе въ религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ, еженедѣльно устроаемыхъ въ школѣ; в) брать для чтенія на домъ книги и журналы изъ школьной и церковной бібліотеки; г) участвовать или присутствовать при литературно-музыкально-вокальныхъ вечерахъ, устроаемыхъ кружкомъ (Курск. Е. В.).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Библія и наука.

Въ журналѣ „Христіанинъ“ (августъ) проф. Прот. П. Свѣтловъ въ статьѣ „Библія и наука“ приводитъ отзывы о Библіи различныхъ ученыхъ. Эти отзывы для православнаго пастыря въ апологетическихъ цѣляхъ противъ современнаго невѣрія, нападающаго на Библію отъ имени науки, имѣютъ весьма важное значеніе, какъ довольно надежное орудіе. Въ настоящее время вѣдь любятъ ссылаться на авторитеты.

Знаменитый естествовѣдъ Б. Фонъ-Беръ пишетъ о Библіи: „Нападки на Моисееву исторію творенія являются комическими

анахронизмами. Болѣе возвышенной космогоніи мы не имѣемъ отъ древняго времени, да едва ли можетъ быть дана намъ такая“.

О первой книгѣ Библии химикъ Бишоффъ говоритъ: «Не изъ строгаго изслѣдованія, не на пути наблюденія и опыта черпаль знанія свои безсмертный авторъ Бытія. Онъ былъ приведенъ къ истинѣ другимъ источникомъ знанія,—Божественнымъ вдохновеніемъ“.

Физикъ Біо говоритъ: «Или Моисей въ наукѣ былъ такъ же свѣдущъ, какъ наше столѣтіе, или онъ былъ просвѣщенъ Богомъ, писалъ по вдохновенію отъ Него“.

Великій извѣстный намъ всѣмъ физикъ Амперъ повторяетъ приблизительно то же самое. „Послѣдовательность, въ которой появляются органически образованныя существа, составляетъ точную послѣдовательность шести дней творенія, какъ представляетъ ее намъ книга Бытія. Или Моисей имѣлъ такое же глубокое образованіе въ наукахъ, какое существуетъ въ наше столѣтіе, или-же онъ былъ просвѣщенъ Богомъ“.

Математикъ и физикъ Эйлеръ находитъ, что Библия ничего не теряетъ отъ возраженій невѣрующихъ,—менѣе, чѣмъ геометрія, по отношенію къ которой тоже встрѣчаются возраженія. Если есть охотники возражать даже противъ геометріи, говоритъ Эйлеръ, „то по какому-же праву невѣрующіе могутъ требовать, чтобы мы отвергнули тотчасъ и совсѣмъ Св. Писаніе вслѣдствіе возраженій противъ него, которыя при томъ чаще далеко не такъ важны, какъ тѣ, которыя дѣлаются противъ геометріи“.

Химикъ Р. Бойль замѣчаетъ: „Въ сравненіи съ Библией всякія человѣческія книги, даже лучшія, всетаки лишь то же, что въ сравненіи съ солнцемъ планеты, которыя свой свѣтъ и блескъ заимствуютъ отъ солнца“.

Геологъ и минералогъ Джемсъ Дана свой учебникъ геологіи заканчиваетъ замѣчаніями о библейской исторіи творенія міра и находитъ, что „никакого дѣйствительнаго противорѣчія не можетъ быть между обѣими книгами Великаго Автора (т.-е. Библией и естествознаніемъ); въ той и другой содержится откровеніе, данное Имъ человѣку“.

По мнѣнію нашего отечественнаго ученаго Ломоносова „кажушіяся противорѣчія между Библией и наукой могутъ быть примирены, если въ примиреніи ихъ мы будемъ слѣдовать примѣру отцовъ и учителей церкви, особенно Василію Великому“ (Шестодневъ).

Психіатръ и неврологъ Джемсъ-Бриттонъ-Броунъ заявляетъ: «Библия—не ученый трактатъ, точно такъ же, какъ и наука—не

религіозное откровеніе, и поэтому вполне понятно, что тамъ, гдѣ обѣ выходятъ за свои, свойственныя имъ и строго очерченныя области, онѣ какъ будто противорѣчатъ другъ другу. Если въ Библии, при изложеніи ея космогоніи по Моисею, есть техничeskія неправильности, то, въ свою очередь, и наука не менѣе виновна въ своихъ узкихъ истолкованіяхъ глубочайшихъ запросовъ и высшихъ упованій и стремленій человѣческаго сердца. Библия и наука, я думаю, дополняютъ другъ друга. Къ несчастью,—правда, что нѣкоторые ученые, способные и честные, но погруженные въ изученіе матеріальныхъ предметовъ, отрицали боговдохновенность писаній и даже ихъ права на разумное разсмотрѣніе; но великіе учителя науки большею частью были истинно благочестивы и полны вѣры“.

Зоологъ Генри Макинтошъ утверждаетъ, что «такъ называемые конфликты между наукой и Библией есть только противорѣчія между теоріями теологовъ, незнакомыхъ съ наукой, и теоріями ученыхъ, не знающихъ религіи».

Астрономъ Саундерсъ дополняетъ всѣ приведенныя заявленія ученыхъ. „Есть, говоритъ онъ, нѣкоторые научные факты, почитаемые нами въ настоящее время за солидно установленные и которые расходятся съ нѣкоторыми положеніями Библии; но эти положенія никоимъ образомъ не затрогиваютъ вѣры... Нѣтъ конца научному знанію, и Библия не предназначена учить насъ тому, что можетъ быть открыто нашимъ собственнымъ разумомъ“.

БИБЛИОГРАФІЯ.

К. П. Побѣдоносцевъ, его личность и дѣятельность въ представленіи современниковъ его кончины.

(Съ портретомъ и автографомъ) Соч. И. В. Преображенскаго. СПБ. 1912 г. Цѣна 75 коп.

По отзыву Е. Панова въ «Свѣтѣ», книга эта по заслугамъ снискала къ себѣ большое вниманіе какъ духовной, такъ и свѣтской печати...

Изъ нѣдръ книги г. Преображенскаго рельефно, въ яркомъ освѣщеніи вырисовывается въ лицѣ К. П. Побѣдоносцева «колоссъ русской мысли и воли» и во всемъ огромномъ значеніи его для нашей церк.-государственной жизни. Но не менѣе ясно и рельефно выяняется изъ книги все жалкое ничтожество нашей либеральной и радикальной прессы, при попыткахъ ея умалить, обезцѣнить, похулить, опозорить дѣятельность великаго мужа, обезславить имя его.

Съ выходомъ книги всякій можетъ на цѣломъ рядѣ опредѣленныхъ въ своемъ родѣ документовъ, другъ съ другомъ сопоставленныхъ, критически разобранныхъ и разъясненныхъ, убѣдиться какими жалкими пигмеями по сравненію съ колоссальною фигурою Побѣдоносцева являются хулители его дѣлъ и дѣятельности. При иномъ отношеніи къ дѣлу, т. е. если бы г. Преображенскій замолчалъ отзывы лѣвой печати о Побѣдоносцевѣ или представилъ ихъ не въ такой полнотѣ, въ какой они имѣются въ книгѣ, трудъ его не безъ основаній могъ бы быть названъ пристрастнымъ и потому много потерялъ бы въ своей цѣнности (№ 138 с. г.).

Проф. А. Бронзовъ книгу г. Преображенскаго считаетъ «резвымъ словомъ о К. П. Побѣдоносцевѣ», въ которой «авторъ смѣло и честно освѣтилъ личность и значеніе Побѣдоносцева для Россіи, для русскаго государства, для русской церкви» («Колоколъ», № 1968-й).

По словамъ академич. органа «Церк. Вѣстн.», «Трудъ энергичнаго и талантливаго церковнаго писателя составленъ на основаніи богатѣйшаго и весьма интереснаго матеріала и имѣетъ очень важное историческое значеніе, разносторонне освѣщая личность и дѣятельность Побѣдоносцева... Нельзя искренно не привѣтствовать этого сочиненія». Оно «несомнѣнно заслуживаетъ полнаго вниманія читателей и самаго широкаго распространенія» (№ 46-й м. г.).

Прот. Ѳ. Б. отзывъ свой о книгѣ Преображенскаго, помѣщенный въ «Вѣстн. в. и м. духов.» заканчиваетъ слѣдующими словами: «К. П. Побѣдоносцева справедливо будетъ назвать отцомъ возстановленной церк.-приходской школы. И по нашему глубокому убѣжденію, не имѣть отмѣчаемой книги въ библиотекѣ такой школы также непростительно и неестественно, какъ не имѣть въ библиотекѣ военно-учебнаго заведенія книгъ о Суворовѣ и Скобелевѣ» (См. № 23-й за м. г.).

Складъ книги въ магазинѣ «ВѢРА и ЗНАНІЕ», СПБ., Невскій, 119. Изъ нашего магазина также можно выписывать всѣ книги, находящіяся въ продажѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Ко вниманію добрыхъ людей.

Осмѣливаюсь обратить Ваше благосклонное вниманіе на величайшую нужду въ храмѣ Божіемъ.

Въ гор. Юрьевѣ, Лифл. губ., за послѣдніе 2—3 года возникъ большой и постоянно растущій Карловскій пригородокъ, гдѣ уже сейчасъ 12 тысячъ жителей, изъ которыхъ до 2 тысячъ православ-

ныхъ. Иновѣрцы, какъ видно, въ громадномъ большинствѣ да и по-состоятельныѣе, они уже сплотились въ приходъ и теперь энергично работаютъ по устройству величественной кирхи. Неустанно дѣйствуютъ и сектанты (баптисты и адвентисты), у которыхъ здѣсь уже нѣсколько общинъ и молельнъ. И только православное стадо до сихъ поръ оставалось неустроеннымъ и сирымъ.—Недавно Епархіальное Начальство снизошло къ мольбамъ православныхъ и назначило сюда священника. Но вотъ величайшее горе: некуда намъ собраться для молитвы, негдѣ главы преклонить. Городскія церкви далеко и до крайности тѣсны и для своихъ прихожанъ. Уже съ давнихъ временъ, еще задолго до возникновенія Карловскаго пригорода, въ Юрьевѣ настойчиво выдвигается вопросъ объ устройствѣ новаго храма. Дѣйствительно, въ большомъ (до 60 тысячъ жителей) университетскомъ городѣ только 2 небольшія приходскія церкви. Но если въ прежнихъ приходяхъ, хоть тѣсные, но все-же есть храмы, то православнымъ жителямъ новаго пригорода прямо некуда дѣваться. Невыносимо тяжело и крайне опасно положеніе здѣшней православной паствы, бездомной, неустроенной, разбросанной среди сплоченной массы иновѣрія и сектантства. Нуженъ храмъ, во что бы то ни стало. Но, къ тягчайшей скорби нашей, никакихъ средствъ у насъ на храмъ нѣтъ да и ждуть неоткуда. Прихожане люди несостоятельные, почти исключительно рабочіе и мелкіе служащіе, сами съ трудомъ перебиваются. Дай Богъ, чтобы ихъ трудовой лепты хватило бы хоть для уплаты за грунтъ подъ церковь. Епархіальное начальство никакихъ строительныхъ средствъ не имѣетъ и Богъ знаетъ, когда они еще будутъ.—А живое Божіе дѣло не терпитъ и дня отлагательства. Остается только одна надежда на Бога и на добрыхъ людей. Къ Вамъ, добрые русскіе люди обращаюсь и смиренно молю: помогите намъ, Христа ради, воздвигнуть здѣсь новый каменный храмъ въ честь Св. Вел. Князя Александра Невскаго, Преп. Серафима Саровскаго и Свмч. Исидора Юрьевскаго. Гдѣ Вы, добрые благодѣтели, незнаемые пока, но по вѣрѣ родные и близкіе! Откликнитесь же, ради Бога, и помогите всѣ, кто сколько можетъ. Вашей жертвой Вы воздвигните себѣ здѣсь нерукотворенный и вѣчный памятникъ, ибо всѣ имена, какъ Ваше, такъ и сродниковъ Вашихъ будутъ записаны для вѣчнаго поминовенія предъ Престоломъ Божіимъ. Великое доброе дѣло сдѣлаете Вы для здѣшней православной паствы, великую награду дастъ и Вамъ Господь за Ваше добро, ибо что Вы сдѣлали намъ, меньшимъ братьямъ, то сдѣлали Ему Самому. Такъ, пожалуйте же насъ, неприютныхъ, протяните намъ руку помощи и не оставьте насъ Вашею любовію въ горѣ нашей, не оставитъ и Васъ въ день скорби Господь.

Пожертвованія прошу высылать по адресу: г. Юрьевъ, Лифл. губ., Завѣдующему постройкой новаго храма въ Карловскомъ пригородѣ, священнику Антонію Лааръ.—О каждой жертвѣ будетъ немедленно выслана квитанція. Помогите же, Господи!

Отъ им. строительн. Ком. сваяц. *Антоній Лааръ.*

Отъ юбилейной комиссіи бывшихъ воспитанниковъ Моск. Дух. Академіи (въ г. Москвѣ).

1 Октября 1914 года исполняется сто лѣтъ, какъ Московская Духовная Академія устроилась въ Сергіевой Лаврѣ и начала новую жизнь въ качествѣ преемницы прежней Славяно-Греко-Латинской Академіи и Троицкой Семинаріи. Желая ознаменовать столѣтній юбилей расадника высшаго научно-богословскаго знаанія въ нашемъ отечествѣ, насельники Бѣлокаменной, — питомцы Московской Духовной Академіи — въ общемъ собраніи 17 Октяб. 1913 года, постановили кликнуть кличъ по Святой Руси, чтобы люди, обязанные этой школой своимъ духовнымъ развитіемъ и образованіемъ, отозвались на оя вѣковой юбилей присылкой къ 1 Февраля будущаго года документовъ, которые такъ или иначе рисуютъ ся быть за минувшее столѣтіе. Сюда относятся: всякаго рода письма, дневники, воспоминанія, свои и чужія, біографіи, автобіографіи и записки, въ рукописяхъ и печатномъ видѣ, съ изложеніемъ событій изъ прошлаго Академіи. По этимъ документамъ, послѣ ихъ рассмотрѣнія и приведенія въ систему, будетъ составленъ сборникъ, который долженъ освѣтить минувшія судьбы Академіи по возможности съ самыхъ различныхъ сторонъ.

Для приѣма и упорядоченія матеріаловъ, которые имѣютъ поступить, избрана комиссія, подъ предсѣдательствомъ Законоучителя Александровскаго Военнаго Училища Протоіерея Н. П. Доброправова, въ составѣ: Протопресвитера Успенскаго Собора Н. А. Любимова, Профессоровъ Сельско-Хозяйственнаго Института о. І. А. Артоболевскаго и Лицея Цесаревича Николая о. І. И. Соловьева, протоіерея ц. Троицы, въ Вешнякахъ, С. В. Страхова, свящ. и. Трехъ Святителей Н. А. Колосова; бывшихъ профессоровъ Моск. Дух. Академіи Н. А. Заозерскаго и В. А. Соколова, преподавателей Моск. Дух. Семинаріи Н. П. Розанова и С. И. Кедрова, Законоспасскаго Духовнаго Училища И. П. Николаина и завѣдующаго Патріаршей Библіотекой Н. П. Попова. На ту же комиссію названнымъ общимъ собраніемъ возложена обязанность озаботиться: а) привлеченіемъ добровольныхъ пожертвованій на устройство для академическаго храма церковно-богослужебной утвари (креста, евангелія и свящ. сосудовъ) и б) чтобы на будущее время лучшіе изъ питомцевъ Моск. Дух. Академіи неизмѣнно получали образованіе за счетъ стипендіи имени митр. Платона, столь много сдѣлавшаго для высшей духовной школы, и выходили изъ ея нѣдръ въ жизнь съ прибавленіемъ къ своимъ фамиліямъ „Платоновыхъ“, какъ было въ прежніе годы.

Для приведенія въ исполненіе всѣхъ этихъ намѣреній надобенъ капиталъ не менѣе 12000 рублей, къ составленію котораго путемъ добровольныхъ взносовъ и приглашаются всѣ питомцы Московской Духовной Академіи, желающіе почтить вѣковое служеніе своей духовной матери въ дѣлѣ воспитанія и образованія русскаго юношества, а равно и другія лица, сочувствующія выполнению намѣченныхъ задачъ.

Документы (которые, въ случаѣ заявленія, будутъ возвращены собственникамъ въ полной сохранности) и денежные приношенія просятъ адресовать въ г. Москву на имя Предсѣдателя Комиссіи, Законоучителя Александровскаго Военнаго Училища протоіерея ц. Святителя Николая, въ Новой Слободѣ, (Долгоруковская ул.) Виктора Ивановича Кедрова.

С.-Петербургское Общество Грамотности.

С.-Петербургъ, Театральная ул. 5.

Конкурсная программа на соисканіе преміи въ память Андрея Степановича Воренова.

Премія, учрежденная С.-Петербургскимъ Педагогическимъ Обществомъ въ память заслугъ вице-предсѣдателя этого общества, члена Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія А. С. Воронова, и нынѣ находящаяся въ вѣдѣніи С.-Петербургскаго Общества Грамотности, подлагаетъ выдачѣ въ 1916 году автору лучшаго сочиненія, посвященнаго слѣдующей темѣ:

„Азбука Воспитанія“.

Трудъ этотъ долженъ представлять собою изложеніе основныхъ элементарныхъ свѣдѣній какъ изъ области физическаго воспитанія и ухода за ребенкомъ, такъ и изъ области воспитанія умственнаго и нравственнаго. Сочиненіе на указанную тему должно дать неполготовленному и малоподготовленному читателю ясное представленіе о законмѣрности физическаго и духовнаго развитія ребенка и о необходимости считаться съ установленными наукой законами развитія ребенка и значенію разносторонняго и гармоническаго развитія личности.

Представляемое на конкурсъ сочиненіе должно удовлетворять требованіямъ литературнаго изложенія. Трудъ этотъ можетъ быть какъ печатный, такъ и рукописный.

Условія присужденія преміи.

1) Согласно правилъ о преміи въ память А. С. Воронова таковая можетъ быть присуждена за сочиненіе, явившееся не больше, какъ за 4½ года до 1 ноября 1915 года, т. е. не раньше 1911 года.

2) Сочиненіе должно быть представлено въ Правленіе С.-Петербургскаго Общества Грамотности (Театральная ул., д. № 5) не позже 1 ноября 1915 года, причѣмъ до этого срока каждый дѣйствительный членъ Общества Грамотности имѣетъ право заявить Правленію о другихъ, кромѣ представленныхъ самими авторами, трудахъ, заслуживающихъ по его мнѣнію преміи.

3) Если признано будетъ удостоеннымъ преміи рукописное сочиненіе, то таковая можетъ быть выдана лишь по отпечатаніи сочиненія.

Ж У Р Н А Л Ъ

„ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ“

органъ внѣшней миссіи

издается съ 1914 года по новой расширенной программѣ и въ расширенномъ объемѣ, ежемѣсячно, книгами по 16—18 листовъ въ каждой.

Программа журнала: Руководящія статьи; церковно-школьный отдѣлъ (кнородч. школы); современное положеніе отечественныхъ миссій; очерки изъ исторіи миссіи; миссіонерская методика; миссія инославная; миссіон. хроника; библиографія. Приложение: распоряженіе по миссіи. Св. Синода; дѣят. Совѣта Правосл. Миссіон. Общества.

Въ журналѣ будутъ помещаться иллюстраціи. При редакціи организуется книгоиздательство по внѣшней миссіи.

Цѣна 6 руб. въ годъ.

Адресъ редакціи: Москва, Духовъ пер., Епарх. домъ.

Плата за подписку за одинъ разъ: страница—20 руб., ½ стр.—10 р., ¼ стр.—5 р., ⅛ стр.—3 р.; при предварномъ печатаніи—уговоромъ, по соглашенію.

Издатель: Совѣтъ Правосл. Миссіон. Общества.

Редакторъ: Синодальный Миссіонеръ-Проповѣдникъ

Протоіерей Іоаннъ Восторгова.

Открыта подписка на журналъ

„Труды Императорской Кіевской Духовной Академіи“

на 1914 годъ

(пятьдесятъ пятый годъ изданія).

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книгами въ 10—15 листовъ: въ немъ будутъ помѣщаться слова и рѣчи, изслѣдованія и трактаты по наукамъ, преподаваемымъ въ Академіи, статьи по современнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ, историческіе матеріалы, сообщенія изъ академической жизни, критическіе отзывы и библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ печататься: переводъ твореній Тертуліана, составляющій продолженіе издаваемой Кіевской Академіей «Библиотеки твореній св. отцовъ и учителей Церкви западныхъ», переводъ Арнобія, извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Академіи и отчеты существующихъ при Академіи обществъ.

Цѣна годового изданія съ пересылкой 7 руб., за границу 8 руб.

Подписка принимается въ Редакціи журнала (Кіевъ, Дух. Академія) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ в почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ.

О ПОДПИСКѢ ВЪ 1914 МЪ ГОДУ НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„Миссіонерскій Сборникъ“,

издаваемый Братствомъ св. Василя Еп. Рязанскаго.

(XXIV. -Й (24) ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„Миссіонерскій Сборникъ“ имѣетъ своею цѣлью путемъ раскрытія положительной истины Евангелія и Православія указать заблуждающимся ложь расколосектантства, магометантства и современнаго невѣрія во всѣхъ его видахъ съ цѣлю привлеченія ихъ въ лоно Христовой церкви. „Миссіонерскій Сборникъ“, объединяя лучшія рабочія силы по специальнымъ вопросамъ миссіи, стремится объединить и духовенство и всѣхъ ревнителей православія въ великомъ дѣлѣ зашиты св. вѣры Христовой.

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1914 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный).

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ. — Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектантства и раскола. — Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, замѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометантствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библиотекъ книгъ и брошюръ. — Неизданные матеріалы для исторіи сектантства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальныя извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учрежденій Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектантствомъ и магометанствомъ.

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальныя извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектантской и противораскольнической миссіи, имѣющія практической интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссіи.—Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектантства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектантства внѣ рязанской епархіи.

Отдѣлъ пятый („обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектантства“)

При редакціи журн. „Миссіон. Сборникъ“, согласно разрѣшенія Св. Синода, издаются популярныя миссіонерскія брошюры и листки для широкаго распространенія въ приходахъ Правосл. Рус. Церкви. Кромѣ сего, въ виду насущныхъ потребностей народа и школъ, Редакція будетъ давать въ 1914 г. особымъ приложеніемъ къ журналу Листки „Живое Слово по вопросамъ вѣры и нравственности“. Цѣль изданія ихъ—дать твердыя основы вѣры и нравственности чрезъ выясненіе Евангелія, укрѣпить христіанскія начала семьи, общества и государства.

Въ журналѣ примутъ участіе своимъ сотрудничествомъ въ 1914 году: Перм. Еп. Палладій, Еп. Сумск. Θεодоръ, Еп. Неофитъ, Архим. Веніаминъ, Прот. П. И. Алфеевъ, Д. И. Боголюбовъ, М. А. Кальневъ, А. Г. Кулешовъ, Л. З. Кунцевичъ, А. А. Никольскій, Н. А. Виноградскій, Т. М. Олейниковъ, Н. И. Остроумовъ, Прот. Ст. Остроумовъ, Д. И. Скворцовъ, Вс. Θ. Смирновъ, Н. В. Смирягинъ, И. П. Строевъ, Н. Ушаковъ, С. Д. Яхонтовъ, Краніевъ П., Геесиманскій П., Свящ. П. Абрамкинъ, прот. Евг. Благоднравовъ, Свящ. Г. Богословскій, Свящ.—закон. гимн. Ал. Введенскій, Свящ.—Закон. гимн. С. Соколовъ, прот.—Евг. Овсянниковъ, А. И. Платоновъ, Свящ. П. Перловъ, Свящ. І. Поповъ, Свящ. Ал. Черкесовъ, Свящ. Г. Мельницкій, Д. Г. Наумовъ, Прот. В. Воробьевъ, Священники миссіонеры: о. Дм. Александровъ, С. Богдановичъ; о. Воловей, о. Гр. Дрибинцевъ, о. А. Здравомысловъ, о. Е. Зубаревъ, о. І. Козловъ, о. А. Львовъ, о. И. Полянскій, о. И. Артемьевъ, о. М. Ремезовъ, о. М. Побѣдинскій, о. П. Сухановъ, о. Вас. Демидовъ, о. Г. Носковъ, о. Вас. Доронкинъ, о. М. Костровъ, о. Н. Покровскій, о. М. Головановъ, о. П. Сергѣевъ, и др.

„МИССІОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“, выходя ежемѣсячно книжками въ 5 печатныхъ листовъ, дастъ въ годъ подписчикамъ не менѣе 60 печатныхъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе 3 р.

„Миссіон. Сборникъ“, признанный всероссійскими Свѣздами специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ по цѣнѣ (3 р. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства, школъ, дух.-учебн. завед., законоучителей и всѣхъ труженниковъ святаго миссіонерскаго дѣла.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости“,

подъ редакціей Н. Н. Рѣдкова.

Цѣна год. изданію 6 руб., отдѣльные №№ по 30 коп. Въ редакціи имѣются также экземпляры нѣкоторыхъ сочиненій Н. Н. Рѣдкова.

Адресъ: Смоленскъ, редакція „Смоленскихъ Епарх. Вѣдомостей“.

Сборникъ душеполезныхъ брошюръ

С. Арихевскаго.

Названіе брошюръ: 1) Слова Священнаго Писанія, относящіяся къ пастырямъ и всеѣмъ христіанамъ; 2) Молящимся за другихъ: о тѣлесномъ и душевномъ здравіи, о душевномъ спасеніи, о тѣлесномъ исцѣленіи и о душевномъ упокоеніи; 3) Ищущимъ истиннаго пути душевнаго спасенія; 4) О языкѣ (изъ Священнаго Писанія); 5) Можно-ли заботиться о завтрашнемъ днѣ? и 6) О терпѣніи.

Цѣна съ пересылкой 20 коп.

Монастырямъ, братствамъ, книгопродавцамъ и библіотекамъ дѣлается уступка 10%.

Адресъ: Гор. Ставрополь-Кавказскій, С. Ариневскому.

XXV г. изданія

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ:

XXV г. изданія

„Вѣстникъ военнаго и морского духовенства“

который въ 1914 году будетъ выходить по прежнему два раза въ мѣсяць, въ размѣрѣ отъ 2 до 4 печатныхъ листовъ.

Единственный журналъ, знакомящій съ особыми условіями службы духовенства въ арміи и флотѣ.

Цѣна годового изданія—5 руб. съ пересылкой и доставкой.

Адресъ редакціи: Спб. Воскресенскій просп. № 18.

Изъ редакціи можно выписывать „Вѣстникъ“ за 1904—1910 г.г. по 8 руб. и за 1911—1913 г.г. по 5 руб. за годъ, а также слѣдующія изданія: 1) о Протопресвитера П. І. Шавельскаго „Евангеліе и жизнь“— 10 коп.; 2) Его же „Отъ Христова до Духова дня“— 10 коп.; 3) Его же „Служеніе священника на войнѣ“ съ иллюстрац.— 25 коп.; 4) Его же „За Вѣру, Царя и Отечество“— 5 коп.; 5) „Историческія свѣдѣнія о военныхъ священнослужителяхъ участникахъ Отечественной войны 1812 года“— 15 коп.; 6) „Правда о смутѣ“ свят. И. Дмитриевскаго— 5 коп.; 7) „Разборъ брошюры Фетлера— „Его спасется и кто не спасется“ Прот. П. Преображенскаго— 5 коп. и 8) „Опытъ нормальнаго катаного для военно-церковнаго библиотекъ“ Часть первая. Для п. офицеровъ. Выпускъ и доставка особую комиссіею по распоряженію о. Протопресвитера. Цѣна— 5 коп. съ перес. Наложенымъ платежемъ ничего не выслается. Выписку до 1 рубля можно оплачивать марками.

Редакторъ, прот. В. Затольскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

XXXVIII годъ изданія.

Два еженедѣльные иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества, основанные С. М. Макаровой и издаваемые подъ редакціей П. М. Ольхина.

Подписной годъ съ 1-го ноября 1913 года. Первые №№ высылаются немедленно.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей МЛАДШАГО ВОЗРАСТА (отъ 5 до 9 лѣтъ) получаютъ 52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ:

Большая стѣнная картина „Царевичъ учится“, исполненная по оригиналу худ. К. Лебедева хромолитографіей въ краскахъ

12 занимательныхъ игръ, работъ, рукодѣлій и т. п. для вырѣзыванія и склеиванія, въ видѣ раскрашенныхъ и черныхъ листовъ, а именно: Клоунъ Бильбоке. Карусель. Воздушный корабль. Полка для цвѣтовъ. Куколкинъ зонтикъ. Точилка для карандашей. Вертящійся палецъ. Воздушная дорога. Маленькій колодець. Бумажная крѣпость. Вся кухня. Наша деревня.

6 таблицъ „Театръ звѣрей для забавы дѣтей“, въ краскахъ, съ текстомъ В. Мазуркевича.

6 вып. „Большой король“. Повѣсть-сказка Л. А. Чарской, съ иллюстр. И. Гурьева.

4 вып. „Маленькій счетчикъ“, съ многими рис., составили Н. Анненскій и И. Гурвичъ.

8 вып. „Новый Мурзилка“ Приключенія лѣсн. человѣчковъ (Новая серія), съ рис. П. Кокса.

6 вып. „Мой кинематографъ“, 100 картинъ, видовъ, сценъ и пр., съ краткимъ объяснительнымъ текстомъ.

4 картинки для раскрашиванія, для маленькихъ дѣтей съ образцами.

12 вып. „Маленькій всемірный историкъ“. Составилъ С. Ф. Литвинцевъ, съ мног. рис.

Кукольный театръ сказокъ, пьеска съ декораціями, фигурами и пр. для вырѣзыванія и склеиванія.

6 тетрадей „Займись, дружокъ“. Занятія для дѣтей младшаго возраста.

6 книжекъ „Бенжамина Раббе“. Рисунки Бенжамина Раббе. текстъ В. Мазуркевича.

Альбомъ уворовъ, для выкалыванія и вышиванія.

Школа начинающаго рисовальщика.

Подвижной календарикъ съ бум. лентами и мног. друг.

Гг. годовые подписчики журнала „З. Сл.“ для дѣтей СТАРШАГО ВОЗРАСТА (отъ 9 до 14 лѣтъ) получаютъ 52 №№ и 48 премій,

въ числѣ которыхъ:

12 таблицъ „Грибное царство“, хромолитогр. альбомъ, съ объяснит. текстомъ.

12 вып. „Писемскій для дѣтей“. Собраніе избр. соч. знам. писат. подъ ред. Н. Лернера, съ илл. (Новая серія).

2 вып. „Альбомъ собирателя рѣдкихъ марокъ“. съ объяснител. текстомъ.

8 вып. „Великіе міра“. Галлерей историческихъ лицъ, въ повѣствовательныхъ очеркахъ М. А. Лятскаго. Съ портретами, снимками съ картинъ и пр. (Новая серія).

12 таблицъ въ краскахъ „Что надо знать каждому“. Первая помощь въ несчастн. случаяхъ, съ текстомъ проф. Бернарда Мейера.

6 вып. „Книга новыхъ рассказовъ“, Л. А. Чарской, съ иллюстр.

12 №№ „Задушевное Эхо“. Листокъ кружка корреспондентовъ и корреспондентокъ „Задуш. Слова“.

4 книжки „Библиотеки спорта“, игры для юношества, а именно: Футболъ. Скаутингъ. Катанье на конькахъ. Домино.

8 вып. „Исторія книги въ Россіи“, со врем. Петра Великаго, сост. С. Ф. Либровичъ, съ мног. илл.

10 вып. „Знаменитые русскіе путешественники“. Біограф. очерки и рассказы Виктора Русанова, съ портр.

8 вып. „Альбомъ легкихъ рукодѣлій“, съ объяснительнымъ текстомъ.

10 новыхъ игръ и работъ, для вырѣзыванія, склеиванія и пр. для мальчиковъ и дѣвочекъ старш. возр.

4 книжки „Библиотеки полезныхъ знаній“, для юношества, съ илл., а именно: Кинематографъ. Желѣзныя дороги. Террариумъ. Гербаріумъ.

10 вып. „Третья книга чудесъ“. Натаніэля Готорна, съ илл. Гранвилля и др. худ.

Спутникъ школы. Календарь и записная книжка для учащихся на 1914-15 уч. годъ въ пѣщн. коленик. перепл. и мног. друг.

Кромѣ того, при каждомъ изданіи будутъ высылаться „Дѣтскія моды“ и „Задушевное Воспитаніе“.

Подписная цѣна cadaго изданія „Задушевнаго Слова“, со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ доставкой и пересылкой,—за годъ **ШЕСТЬ РУБ.**

Допускается разсрочка на 3 срока: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая—по **2 руб.**

Съ требованіями, съ обозначеніемъ изданія (возраста), обращаться: въ конторы „Задушевнаго Слова“, при книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ—С.-Петербургъ: 1) Гостин. Дв., 18, или 2) Невскій, 13.

ПОДЪ БЛАГОДАТНЫМЪ ПОКРОВОМЪ

ЦАРИЦЫ НЕБЕСНОЙ

И ПЕЧЕРСКИХЪ УГОДНИКОВЪ

СВ. КІЕВО-ПЕЧЕРСКАЯ ЛАВРА

съ 1914 г. будетъ издавать еженедѣльн. церковно-народный журналъ

СВѢТЬ ПЕЧЕРСКІЙ

Журнель „Свѣтъ Печерскій“ будетъ заботиться о просвѣщеніи православнаго русскаго народа свѣтомъ Христовой истины: будетъ учить, какъ надо вѣровать и какъ жить по вѣрѣ.

Всѣхъ же, воостающихъ противъ Церкви, противъ истины Христовой, всѣхъ безбожниковъ и лжеучителей, „Свѣтъ Печерскій“ будетъ дерзновенно и строго обличать предъ всѣми, чтобъ въ прочіе страхъ имѣли и твердо помнили, что Богъ поругаемъ не оставитъ.

Для пастырей Церкви журналъ „Свѣтъ Печерскій“ будетъ служить незамѣнимымъ подспорьемъ въ произнесеніи поученій и веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, а простому народу будетъ давать прекрасное назидательное чтеніе.

Всѣхъ, кому дорога вѣра и правда Божія, редакция журнала „Свѣтъ Печерскій“ приглашаетъ принять братское участіе въ великомъ дѣлѣ служенія Церкви словомъ любви, вѣры и ревности.

Журналъ высылаться будетъ еженедѣльно, заблаговременно и аккуратно, въ объемѣ одного печатнаго листа (16 стр., въ 8 долю).

Годовая цѣна журнала 1 рубль, съ доставкой и пересылкой.

Подписныя деньги и вообще всѣ требованія и вся корреспонденція должны быть направляемы по слѣдующему адресу:

Кіевъ. Кіево-Печерская Лавра, редакция журн. „Свѣтъ Печерскій“.

Редакторъ „Свѣта Печерскаго“

Кіевскій епархіальный миссіонеръ іеромонахъ Филиппъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ

на ежемѣсячный духовный журналъ

„Наставленія и утѣшенія св. вѣры христіанской“

28-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Отъ издателей.

Двадцать восемь лѣтъ тому назадъ, иноки Русскаго Свято-Андреевскаго Общежительнаго Скита на св. горѣ Аѳонской, одушевленные искреннимъ желаніемъ служить удовлетворенію духовныхъ нуждъ христіанскаго родного русскаго народа, предприняли изданіе духовнаго журнала подъ названіемъ „Наставленія и утѣшенія св. вѣры христіанской“. Въ наступающемъ 1914 году это душеполезное изданіе вступаетъ съ Божіей помощію въ 28-ой годъ своего существованія.

Озабочиваясь полнымъ соответствіемъ предлагаемаго въ журналѣ матеріала съ потребностями времени, издатели и редакторъ „Наставленій“ предполагаютъ среди статей назидательнаго содержанія дать и статьи характера обличительнаго, противосектанскаго. Издатели-иноки св. Горы увѣрены, что благочестивые православные христіане, — читатели „Наставленій и утѣшеній св. вѣры христіанской“, въ открытомъ сердцемъ будутъ внимать тѣмъ духовнымъ совѣтамъ и разъясненіемъ истинъ православія, какія будутъ помѣщаться въ ихъ журналѣ, и усмотрятъ въ душеполезныхъ наставленіяхъ изданія голосъ, исходящій отъ св. Аѳона, исконнаго стража проповѣрія.

ПРОГРАММА ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА „НАСТАВЛЕНІЯ И УТѢШЕНІЯ СВ. ВѢРЫ ХРИСТІАНСКОЙ“.

1) Выписки изъ твореній св. Отцовъ Церкви и изъ произведеній благочестивыхъ писателей позднѣйшаго времени, вызываемыя современными потребностями, по изданіямъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ, бывшихъ уже въ разсмотрѣніи духовной цензуры.

2) Выписки изъ богослужебныхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній въ славянскомъ текстѣ съ прибавленіемъ русскаго перевода, если таковой окажется въ духовныхъ изданіяхъ, одобренныхъ цензурою, и въ трудахъ русскихъ поэтовъ.

3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи разныхъ проповѣдниковъ.
 4) Назидательныя сказанія изъ житій святыхъ.
 5) Сказанія о проявленіяхъ благодатной силы Божіей въ
 разнаго рода исцѣленіяхъ, извлекаемыя изъ оглашаемыхъ въ печати
 извѣстій.

6) Описаніе прѣдниковъ и обрядовъ, совершаемыхъ во славу
 Господа и Святыхъ Его.

7) Описанія и повѣствованія изъ исторической жизни Аѳона и
 Православной Церкви.

Изданіе будетъ выходить одинъ разъ въ мѣсяць, въ объемѣ
 3 печатныхъ листовъ.

Цѣна на годъ одинъ рубль съ доставкою городскимъ подписчи-
 камъ и съ пересылкою иногороднимъ.

Подписку на изданіе просятъ адресовать: въ гор. Одессу, на
 Аѳонское Андреевское Подворье, Довѣренному Русскаго на Аѳонѣ
 Свято-Андреевскаго Оощежительнаго Скита.

Редакторъ *Протоіерей Серій Петровскій.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ-ГАЗЕТУ

„ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ“

ХІІ-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Безпристрастно освѣщаетъ всѣ выдающіяся событія въ области те-
 кущей политической, общественной и научной жизни. Даетъ инте-
 ресный матеріалъ для легкаго чтенія и самообразования.

Въ 1914 году ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ
52 №№ ЖУРНАЛА.

ВЪ КАЖДОМЪ НОМЕРѢ: Беллетристика и популярныя статьи.
 Хроника русской и заграничной жизни. Церковная жизнь. Военный
 отдѣлъ и воздухоплаваніе. Вѣсти и слухи. Отдѣлъ сельскаго и до-
 машняго хозяйства. Справочныя цѣны. Биржа. Свѣдѣнія о новыхъ
 книгахъ и др. НА ГОДЪ 2 руб. 20 к. съ пересылкой.

КРОМѢ 52 №№ всѣ годовые подписчики получаютъ бесплатно

8 премій: 1) Настольный „Дружескій календарь“ на 1914 г.; 2) Карт.
 олеографія 13×10, верше., въ 12 краск.: „Смотрины“. 3)
 „Птицеводъ-Практикъ“ („Х. Ежег.“, г. VII). Куры, утки, гуси и индѣйки.
 Практ. рук. по птиц., 4) „Великіе люди всѣхъ временъ и народовъ“,
 въ анекдотахъ и разсказ. современниковъ. 5—8) „Сельское хозяйство
 и домоводство“ — 4 сез. выпуска: 1) Весна; 2) Лѣто; 3) Осень и 4) Зима.
 Сезон. практ. совѣты по хоз. домов. шитью, прост. одежд. и рукод.

Подписчики на „ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ“ въ 1914 г., доплачивающіе
 къ годовой подписной платѣ еще 1 р. 80 к., а всего 4 р. кромѣ 52 №№
 журнала и 8 бесплатныхъ премій, получаютъ, вмѣстѣ съ первымъ но-
 меромъ журнала, въ январѣ 1914 г., еще слѣдующія три бесплатныя
 преміи: 1) „Дѣловой Письмовникъ“ — необх. наст. книга для кажд. Кн.
 выдерж. 9 изданій. Сост. подъ ред. Чл. Сов. Главбухр. Земля и Зем-
 ледѣл., д. с. с. В. И. Вафталовскаго. Свыше 450 форм. прош. заявл.,
 жал. и пр. 320 стр., 2) Сборникъ стихотв. лучш. рус. поэтовъ; „Наши
 поэты“ 288 стр., съ рис. и 3) Рук. по огородничеству: „Что нужно
 знать каждому огороднику“, сост. канд. ест. наукъ Н. Н. Шаровъ.
 Въ кн. свыше 200 стр.

Цѣна 2 р. 20 к. съ пересылкой въ годъ.
 АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ ЖУРНАЛА, СПБ., ФОНТАНКА, 39-я

ПРОБНЫЙ № ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Покупаются не бывшія въ употребленіи почтовыя марки.

Многія Редакціи газетъ и журналовъ, коммерческія конторы, склады и другія учрежденія, а равно и частныя лица, получая въ платежи отъ своихъ кліентовъ почтовыя марки, накопиютъ нерѣдко большіе ихъ запасы и встрѣчаютъ затрудненіе въ сбытѣ марокъ, ибо почтовымъ учрежденіямъ обратный пріемъ и обмѣнъ на деньги всякаго рода знаковъ почтовой оплаты воспрощенъ.

Отправляя по почтѣ большое количество книжныхъ заказовъ, мы нашли возможнымъ пріобрѣтать въ запасъ почтовыя марки въ любомъ количествѣ, на всякую сумму, со скидкой 5% съ номинальной стоимости марокъ, о чемъ считаемъ долгомъ увѣдомить всѣхъ лицъ, заинтересованныхъ въ сбытѣ имѣющихся у нихъ знаковъ почтовой оплаты.

Почтовыя марки (не бывшіе въ употребленіи) могутъ высылаться въ заказныхъ письмахъ, при чемъ, по повѣркѣ полученныхъ марокъ, деньги высылаются немедленно, со скидкой 5% съ номинальной стоимости марокъ.

Обращаться по адресу: Главная контора журнала „Дружескія Рѣчи“, СПб., Фелтанка, 39.

XVII-й годъ
изданіе.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1914 ГОДЪ НА

XVII-й годъ
изданіе.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ

НАУКАМЪ И БИБЛИОГРАФІИ

❖ ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ ❖

Необходимый журналъ для интеллигентныхъ читателей,
издаваемый Т-вомъ М. О. Волфъ.

КАЖДЫЙ НУМЕРЪ ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ: 1. Иллюстр. статьи по вопросамъ литературы, науки и библіографіи. 2. Литературныя воспоминанія и біографіи, съ портретами, автографами и пр. 3. Критическіе очерки о новыхъ книгахъ и новыхъ течен. въ литерат. въ Россіи и за границею. 4. Историко-литературныя изслѣдованія. 5. Статьи по техникумъ чтенія. 6. Обзоръ текущей литературы русской и иностранной. 7. Иллюстраціи: снимки выдающихся книгъ, портреты виды, бібліотечные знаки, каррикатуры и пр. и пр. 8. Хроника литературнаго міра въ Россіи. 9. Русскія книжныя новости. 10. Вѣсти изъ Франціи, Германіи, Англии и др. странъ. 11. Россіика (свѣдѣнія о переводахъ по иностран. яз.). 12. Новости по бібліот. дѣлу и бібліогр. 13. Отзвыы и реценціи о новыхъ книгахъ. 14. Справки, касающіяся книгъ. 15. Ежемѣсячныя каталоги новыхъ книгъ русскихъ, франц., нѣм., англ. 16. Библіографическія извѣстія.

ПРИЛОЖЕНІЯ: Систематическіе каталоги по разнымъ отраслямъ знаній; общимъ и спеціальнымъ, иллюстрированные проспекты новыхъ книгъ, анкеты по вопросамъ, касающимся чтенія литературы и пр.

1 р. Годовая подп. цѣна „Извѣстія по ЛитературѢ“ и „Вѣстника Литературы“; съ доставк. и перес. **1 р.** Съ перес. за границу—1 р. 50 коп. (=4 франка).

Подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. ВОЛЬФЪ: въ С.-Петербургѣ: 1) Гост. Дв., 18 и 2) Невскій пр., 18; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій мостъ, 12, д. Дзамгаровыхъ и 2) Моховая ул., 22, д. Чицова и Куриндиной (противъ университета).

Открыта подписка на 1914 годъ на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ“

(55-й годъ изданія)

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Общедоступной Богословской Библіотеки.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1914 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служитъ въ теченіи болѣе полустолѣтія. При журналѣ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, издается „Общедоступная Богословская Библіотека“ (издано уже 33 тома), имѣющая своею цѣлью сдѣлать вполнѣ доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. По отзыву одного обозрѣвателя современной духовной литературы, „приложенія“ „Странника“ представляютъ собою то цѣнное и солидное, что надолго останется въ русской богословской наукѣ и будетъ необходимою настольною принадлежностью всякаго сельскаго и городского священника“.

Въ 1914 году подписчикамъ будутъ даны слѣдующія приложенія:

1. Два тома извѣстнаго сочиненія Проф. А. П. Лопухина:

Библейская Исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій. Изд 2-е. Цѣль настоящаго изданія дать русскому образованному обществу такую книгу, въ которой оно, знакомясь въ общедоступномъ изложеніи съ лучшими результатами новѣйшихъ библейско-апогетическихъ изслѣдованій и открытій, находило бы для себя надлежащую опору въ борьбѣ съ явно и тайно вторгающимся къ намъ рационализмомъ и отрицаніемъ и укрѣпилось въ убѣжденіи, что какія-бы бури не вадымалъ духъ новѣйшаго невѣрія, онъ безсиленъ пошатнуть ту непреобразимую скалу, на которой покоится вѣковѣчная истина Св. Писанія. 1-е изданіе сего сочиненія почти все распродано, несмотря на сравнительно высокую его цѣну (26 руб. за три тома), что служитъ лучшей для него рекомендаціей.

и 2. XIII-й томъ „Православной Богословской Энциклопедіи“, въ которой выйдутъ статьи на буквы К, Л, М, Н, О, П.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ „Странникъ“ съ приложеніемъ 3-хъ томовъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границей 11 р. съ пересылкой.

Примѣчан. а) Въ отдѣльной продажѣ для неподписчиковъ цѣна „Богосл. Библіотеки“ 2 р. 50 к. за томъ безъ перес. и 3 р. съ перес.

б) Желаящіе имѣть выпуски „Библіотеки“ въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 к. за выпускъ.

в) Новые подписчики, желающіе получить вышедшіе 12 томовъ „Правосл. Богосл. Энциклопедіи“ и 1-й томъ „Библейской Исторіи“, прилагаютъ при выпискѣ всѣхъ по 1 р. за томъ (въ перепл. по 1 р. 50 к.), а при выпискѣ на выборъ по 1 р. 50 к. (въ перепл. по 2 р.); при выпискѣ вышедшихъ 12 томовъ Толковой Библии прилагаютъ по 1 р. 25 к. за томъ, а въ перепл. по 1 р. 75 к.

Адресоваться: Въ Редакцію духовнаго журнала „Странникъ“. С. Петербургъ, Невскій пр., № 182.

За Редактора С. Артемьевъ.

Издательница Р. А. Артемьева,
урожд. Лопухина.

 При каждомъ № „НИВЫ“ подписчики **52** книги. **получать по одной книгѣ, всего въ годъ —**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1914 ГОДЪ
(45-й годъ изданія)
на еженедѣльный иллюстрирован.
ЖУРНАЛЪ
со многими приложеніями

НИВА

Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1914 года:

52 №№ еженедѣльн. художеств. литер. журн. „НИВА“: романы, повѣсти и рассказы, крит. и популярно-научн. очерки, біографіи, обзоры дѣятельности Госуд. Думы и политич. обзорѣнія; рис. съ краск., снимки съ картинъ, рисунки, портреты и иллюстрац. современныхъ собыій.

52 КНИГИ, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдетъ:

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала „Литературныя и популярно-научныя приложенія“: романы, повѣсти, рассказы, популярно-научн. и критич. статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы бібліографіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и игръ.

40 книгъ, „СБОРНИКА НИВЫ“ **40** книгъ, которыя подписчики получаютъ полностью въ теченіе одного 1914 года, содержатъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

въ **27** книгахъ **В. Г. КОРОЛЕНКО**

(первое полное собраніе, въ которое войдетъ много неизданныхъ произведеній).

Короленко—самый оптимистическій писатель въ русской литературѣ. Вся творческая дѣятельность Короленко—живой призывъ во имя любви и человѣчности на путь работы, къ борьбѣ со зломъ, къ „святому сопротивленію“. Его социальнo-художественная натура писателя крупныхъ линій тяготѣетъ къ народнымъ массамъ, стремится выявить ихъ сокровенную душу, ихъ религіозные запросы, вѣрованія и поэтическія представленія. Въ тѣсной преемственной связи съ религіознымъ развитіемъ въ произведеніяхъ Короленко этической мотивъ, озарившій его произведенія свѣтомъ любви и гармоніи, единенія и братства

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

въ **8** книгахъ **А. Н. МАЙКОВА.**

Дополняя Фета и Тютчева, Майковъ образуетъ съ ними созвѣздіе пѣвцовъ чистой поэзіи. Солнце Майкова—вѣчное солнце Эллады и Рима. Чувство античности, даръ прозрѣнія жизни древности ставятъ Майкова въ ряды мировыхъ поэтовъ. Его идиллическія стихотворенія изъ родной природы, изъ которыхъ очень многія вошли въ хрестоматіи, создали ему бессмертное имя въ родной поэзіи.

•••••

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

въ **5** книгахъ **Эдмонда РОСТАНА**

въ переводѣ Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

Ростанъ, авторъ „Орленка“, „Принцессы Грезы“, „Сирано де-Бержерака“, „Шантеклера“, возведенный въ „бессмертные“ Французской Академіи, извѣстенъ всему міру. Ростанъ—поэтъ-романтикъ. Его глубокія сентенціи, его нѣжныя изящныя сонеты, вплетенные ароматными цвѣтами въ гирлянды разговоровъ героевъ его драмъ, его грустью

объявляныя элегіи, все это—шедевры, которые можно перечитывать безконечно, и каждый разъ открывать въ нихъ новыя и новыя красоты

12 №№ „Новѣйшихъ модъ“. До 200 столбцовъ теста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ.

12 листовъ: до 300 рукодѣльныхъ и вышивальныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ.

1. „Отрывной ежемѣсячный календарь“ на 1914 годъ, отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всеми приложеніями на годъ: въ С.-Петербургѣ: безъ доставки—6 р. 50 к. съ доставкой—7 р. 50 к. Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к. Съ пересылкою во все мѣста Россіи 8 р. За границу 12 р.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „Нива“, улица Гоголя, № 22.

**ПРИБРѢТАЙТЕ ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ ИЗЪ
ПЕРВЫХЪ РУКЪ, БЕЗЪ ВСЯКОЙ ПЕРЕПЛАТЫ
У ВЕЛИЧАЙШЕЙ ФАБРИКИ ВЪ РОССІИ**

Товарищества АНДРЕЯ ЗАХРЯПИНА С-ВЕЙ

Отдѣленіе—магазинъ: ВОРОНЕЖЪ, Большая Московская ул., противъ Духовной Консисторіи.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ:

**ВСЯ ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ИКОНЫ, КІУТЫ,
СЕРЕБРЯНАЯ И МЕТАЛИЧЕСКАЯ парча и священническія облаченія,**

**А ТАКЖЕ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ ПО ХУДОЖЕСТВЕННЫМЪ РИСУНКАМЪ НА ВСЕВОЗМОЖНУЮ
ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ И РЕМОНТЪ СТАРЫХЪ ВЕЩЕЙ, ПОЗОЛОТА, СЕРЕБРЕНІЕ.**

Фирма ручается за доброкачественность товара, а также даетъ наставленія какъ обращаться съ утварью и способъ ея чистки.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ БЕЗЪ ЗАПРОСА, просимъ посѣтить нашъ магазинъ и убѣдиться на мѣстѣ.

Требуйте нашъ фабричный ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ, высылается бесплатно.

Журналь „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналь помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. И. Корсунскаго.— „Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каезлической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ почествованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Г. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаци“. К. Истомина.— „Ультрамонтантское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) вклучительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ еднновѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— Статьи объ антихристѣ. Проф. А. Д. Вѣляева.— „Книга Руувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Линицкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.— Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“ Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналь помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

==== Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминъ.